Министерство образования и науки Российской Федерации ФГБОУ ВПО Смоленский государственный университет

на правах рукописи

Курошева Мария Сергеевна

Становление Смоленского земства (1864-1889 гг.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель - доктор исторических наук, доцент Горская Наталья Ивановна

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3-21
Глава I. Введение земского самоуправления в Смоленской губернии	22-72
1.1. Состояние местного хозяйства накануне земской реформы 1864	
Γ	.22-38
1.2. Участие смоленского дворянства в подготовке земской реформы 18	864
Γ	39-62
1.3. Первые земские выборы и первые земские собрания в	
губернии	62-71
Глава II. Смоленское земство: социальный состав, политические течени	ия и
отношения с администрацией7	2-141
2.1. Земские гласные Смоленской губернии	72-99
2.2. Либеральные тенденции в земской среде	
2.3. Земство и административный надзор	
Глава III. Деятельность Смоленского земства: финансы и земское	
хозяйство	41-192
3.1. Бюджет и обязательные расходы земства14	1-162
3.2. Социально-хозяйственная деятельность Смоленского земства16	
Заключение	3-200
Список источников и литературы	
Приложения	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблемы организации и деятельности местного самоуправления имеют приоритетное значение политике государственного строительства современных демократических государств. В самоуправление настоящее время местное является одной ИЗ основ конституционного строя Российской Федерации.

В современном обществе существует настоятельная потребность в дальнейшем теоретическом осмыслении и практическом решении ряда вопросов местного самоуправления. Речь идет о взаимодействии регионов и центральной власти, об уточнении компетенции институтов самоуправления, о формировании местных бюджетов, о формах участия граждан в делах самоуправления. При решении этих и других задач крайне важно обратиться к истории земского самоуправления пореформенной России.

Преобразования Александра II, среди которых центральное место занимали крестьянская, земская И судебная реформы, способствовали социальноэкономической модернизации России И развитию русской провинции. Исследование земского самоуправления, экономических, общественных политических аспектов его деятельности позволяет глубже понять внутреннюю политику российского самодержавия второй половины XIX в. и процессы обновления пореформенной России. Российское земство накопило большой опыт местного хозяйства, взаимодействие организации c государственными структурами, привлечением местных жителей к решению хозяйственных задач и участию в общественной жизни. При этом каждое губернское и уездное земство обладало большой степенью самостоятельности и располагало собственными наработками в решении вопросов местной жизни. Поэтому важное значение имеет изучение истории земских учреждений отдельных российских губерний.

Изучение истории российского земства остается важной задачей исторической науки потому, что в отечественной историографии существуют спорные вопросы как по поводу места земства в политической структуре

российской монархии, так и по поводу эффективности и значимости их социально-экономической и культурной деятельности. Если в целом результаты этой работы признаются положительными, то первые десятилетия (1864-1889 гг.) некоторые историки называют упадочными и малопродуктивными. Современные исследователи выступают против «безудержной идеализации земства в отечественной литературе». Таким образом, тема исследования представляется актуальной как в научном, так и в общественно-политическом плане.

Объектом исследования является земство России, созданное в результате Земской реформы 1864 г.

Термин «земство» в земской литературе используется двояко: 1) земское собрание и земская управа уезда или губернии; 2) совокупность жителей той или иной административно-территориальной единицы, той или иной местности. В настоящем исследовании термин «земство» применятся в первом его значении, т. е. как институт самоуправления. Он синонимичен понятию «земские учреждения».

Предмет исследования — введение и деятельность земского самоуправления на территории Смоленской губернии в 1864-1889 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1864 г. по 1889 г. – период действия первого Земского Положения в России. В ходе работы, чтобы проследить позитивную динамику деятельности земских учреждений Смоленской губернии и выяснить отношение дворянского сообщества к местному самоуправлению, пришлось расширить хронологические рамки исследования и обратиться к предреформенному периоду.

Территориальные рамки исследования определяются административными границами Смоленской губернии во второй половине XIX века. В указанный период в её состав входило двенадцать уездов: Бельский, Вяземский, Гжатский, Дорогобужский, Духовщинский, Ельнинский, Краснинский, Поречский, Рославльский, Смоленский, Сычевский, Юхновский.

¹ Христофоров И.А. Судьба реформы. Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830-1890-е гг.). М., 2011. С. 224.

Степень изученности темы. Проблемам земского самоуправления в России посвящено большое количество литературы, обзор которой содержится в многочисленных диссертационных исследованиях и в специальных историографических работах. ² Тем не менее, следует выделить самые общие позиции в изучении земства.

Отечественную историографию по теме настоящего исследования можно разделить в соответствии с этапами развития исторической науки на три периода:

1) дореволюционный период (вторая половина XIX в.- начало XX в.; 2) советский (1917-1991 гг.) и 3) современный (1992 г. – по настоящее время).

О земстве много писали земские деятели и его современники: историки, правоведы, публицисты второй половины XIX-начала XX вв. Исторические дореволюционные работы ценны тем, что в них содержится большой фактический материал по различным аспектам земской жизни. Главное внимание авторы уделяли практической деятельности земства и его социально-культурной и хозяйственной работе. Но наряду с практическими вопросами земской жизни рассматривались теории и проекты местного самоуправления.

В литературе второй половины XIX в. обозначились различные подходы к оценке природы земского самоуправления. Они нашли отражение две теории: общественно-хозяйственная и государственная. Сторонники общественно-хозяйственной теории и государственной теориях самоуправления. Сторонники общественно-хозяйственной – А.А. Лохвицкий, А.И. Васильчиков, В.Н. Лешков -

² Веселовский Б.Б. Систематический указатель литературы по земским вопросам: История земства за сорок лет. Т. IV. СПб., 1911. С. 1-104; Авинов Н.Н. Опыт программы систематического чтения по вопросам земского самоуправления. М., 1905; Горнов В.А. Историография истории земства: отечественные исследования 1940-х - начала 1990-х гг. Рязань, 1997; Чернышева Е.В. Отечественная историография истории земства в России, 1864 - 1904 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000; Она же. Социальный облик и общественная деятельность земских служащих (вторая половина 1860-х – 1914 годы) в отечественной историографии: дис. ... док. ист. наук. Челябинск, 2011; Горбачева Н.Г. Дореволюционная историография земского самоуправления в России // Вестник Пермского университета. 2008. Вып. 7 (23). С. 46-54.

считали, что местное самоуправление должно быть независимым от государства, и что земства должны быть учреждениями, которые реализуют местные этой теории считается профессор хозяйственные интересы. Создателем гражданского права Московского университета В.Н. Лешков. З Особое значение для развития этого направления имели взгляды юриста А.А. Лохвицкого, изложенные в книге «Губерния, ее земские и правительственные учреждения», где рассматривались отношения власти и земства на уровне губернии. 4 Крупный общественный и земский деятель А.И. Васильчиков в своей работе «О самоуправлении» сопоставил организацию местного самоуправления в России, Пруссии, обосновал Англии, Франции организации выводы представительства в этих органах, объеме их компетенции и направлениях деятельности. 5

Интересны взгляды другого крупного общественного деятеля Б.Н. Чичерина. Он утверждал, что между земствами и государством должны установиться взаимовыгодные отношения, при этом земские учреждения должны подчиняться государственной власти, а «общая государственная власть должна все местные управления направлять к общей цели».

Представители государственной теории – В.П. Безобразов, М.П. Коркунов, М.И. Свешников, А.Д. Градовский – считали земские учреждения местными органами власти, которые по назначению государства, заведовали определенными отраслями местного хозяйства. В.П. Безобразов указывал на необходимость полного включения земского самоуправления в состав государственного

 $^{^{\}scriptscriptstyle 3}$ Лешков В.Н. Опыт теории земства и его земских учреждений по Положению. 1864 г. М., 1865.

⁴ Лохвицкий А. В. Губерния, ее земские и правительственные учреждения. СПб., 1884.

⁵Васильчиков А. И. О самоуправлении: Сравнительный обзор русских и иностранных земских общественных учреждений. СПб, 1872. Т. I-III.

⁶ Чичерин Б.Н. Местное самоуправление // Земская идея в истории социальнополитической мысли России. Т. І. М., 2014. С. 70-86.

⁷ Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов // Чичерин Б.Н. Философия права. СПб., 1998. С. 504.

управления. ⁸ А.Д. Градовский считал разумным наделить земские учреждения правами органов государственной власти без полного включения в систему государственной администрации. ⁹

Эти теории активно обсуждались в период действия первого Земского Положения и повлияли на изменение земского законодательства в 1890 г. Положение 1864 г. создавалось реформаторами, которые хорошо знали теории самоуправления, как в России, так и на Западе, но, как указывал В.В. Гармиза и другие исследователи, решающее влияние на создание отечественной модели земского самоуправления оказали не теории, а практические нужды управления. 10

Во второй половине XIX – начале XX вв. практическими вопросами организации и деятельности местного самоуправления занимались многие известные ученые и публицисты. Среди них можно выделить работы Б.Б. Веселовского, А.А. Головачева, Г.А. Джаншиева, B.M. Гессена, Белоконского. Они требовали свобод для земских учреждений и расширения их компетенции. Тверской губернский предводитель дворянства А.А. Головачев в своих очерках «Десять лет реформ. 1861-1871 гг.» развивал программу преобразования земских учреждений и видел его в дальнейшем расширении прав земств. ¹¹ Известный публицист и историк Г.А. Джаншиев в книге «Эпоха великих реформ» указывал на то, что «несмотря на все тяжелые условия существования, земские учреждения внесли экономию во многих расходах, сравнительно с казенным хозяйством». Он отмечал что земства «из ничего создали народную школу, народную медицину, народное страхование и пр., создали, составляющую гордость русской нации перед Европой, особую земскую статистику», «послужили школою политического воспитания общества и народа». 12 В.М.

 $^{^{\}rm 8}$ Безобразов В.П. Государство и общество: управление, самоуправление и судебная власть. СПб., 1882.

⁹ Градовский А.Д. История местного управления в России. Т. І. СПб., 1868.

¹⁰ Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 г. М., 1957. С. 86; Верещагин А.Н. Земский вопрос в России. Политико-правовые отношения. М., 2002.

¹¹ Головачев А.А. Десять лет реформ 1861-1871 гг. СПб., 1872.

¹²Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. Исторические справки. В двух томах. Т. I. M., 2008. С. 321-322.

Гессен (сторонник государственной теории) настаивал на одновременной реформе местного управления и самоуправления.¹³

Первым о политической роли земства в дореволюционной историографии стал писать член кадетской партии и земский деятель И.П. Белоконский. В своей книги «Земское движение» он анализирует проекты земских либералов относительно конституционного устройства России; ставит важный вопрос о путях сотрудничества самодержавия и земства; отмечает особый вклад интеллигенции в развитии земства. Книга Белоконского не устарела до наших дней, потому что она включает в себя большое количество земских документов (постановления, петиции, резолюции съездов земского собрания). 14

В литературе начала XX в. особое место получили произведения, в которых продолжали обсуждаться проблемы, связанные с введением мелкой земской единицы, как основы местного самоуправления. После революции 1905-1907 гг. эта тема поднималась на земских собраниях в связи с рассмотрением в законодательных учреждениях законопроектов о волостном земстве.

В 1914 г. Россия отмечала полувековой юбилей земских учреждений. В связи с юбилеем, в преддверии Первой мировой войны вышло большое количество книг, статей, сборников, посвященных земству. В это время вышел знаменитый «Юбилейный земский сборник». Большинство авторов писали об успехах земства, анализируя его достижения в хозяйственной и культурной сферах; обсуждались теоретические аспекты самоуправления, формирования бюджетов, становления мелкого кредита. 15

¹³ Гессен В.М. Вопросы местного управления. СПб., 1904.

¹⁴ Белоконский И.П. Земское движение. Изд. 2-е. М., 1914.

¹⁵Авинов Н.Н. Местное самоуправление. М. 1912; Белоконский И.П. Указ. соч.; Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. Т. I-IV. СПб., 1909-1911; Львов Г.Е., Пажитнов К.А. Городское и земское самоуправление. М., 1913; Маслов С. Л. Земство и его экономическая деятельность за 50 лет существования. 1864-1914. М., 1914; Львов Г.Е., Полнер Т.И. Наше земство и 50 лет его работы. М., 1916; Трутовский В. Современное земство. Пг., 1914; Юбилейный земский сборник (1864-1914). СПб., 1914 и др.

Особое место земской историографии занимает четырехтомное исследование Веселовского Б.Б. «История земства за сорок лет». 16 Эта основательная работа вышла в свет в 1909-1911 гг. Она основана на большом количестве источников (журналы губернских собраний, доклады и отчеты управ, периодические издания некоторых уездных земств, обширная земская статистика и публикации земских деятелей). Она имеет большую ценность при изучении, как общих вопросов истории земства, так и определенных направлений земской жизни. Б.Б. Веселовский доказывал, что в земских собраниях господствовали помещичьи группировки, которые, в основном, решали дела в своих интересах. Но вместе с тем он отмечает прогрессивность земства в развитии культуры и хозяйства. Методика и техника анализа земских структур в пореформенной России, выработанная Б.Б. Веселовским, стала классической. Его труд содержит огромный фактический и справочный материал, поэтому не потерял своей научной ценности до сих пор. Веселовский был одним из первых, кто предпринял изучение истории региональных земств. Он создал работы по истории Тверского и Санкт-Петербургского губернских земств. 17

В работах Веселовского нашла отражение и история Смоленского земства. Данные о Смоленском земстве включены в общий анализ деятельности российского земства, а в приложении к четвертому тому содержится небольшой специальный очерк о земстве Смоленской губернии. В нем автор дает характеристику Смоленскому земству, сравнивая нелестную его ПО «пониженному темпу жизни» с Калужским и Тульским. 19 При этом Веселовский виду как оппозиционно-общественную, так И хозяйственную деятельность Смоленского земства.

¹⁶ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. - СПб., 1909-1911, Т. I - IV.

¹⁷ Веселовский Б.Б. Исторический обзор деятельности земских учреждений Тверской губернии (1864-1913). Тверь, 1914; Он же Исторический обзор деятельности земских учреждений Санкт-Петербургской (ныне Петроградской) губернии (1865-1915). Пг., 1917.

¹⁸ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. Т. IV. СПб., 1911. С. 515-521.

¹⁹ Там же. С. 514.

В годы Первой мировой войны внимание исследователей было направлено на освещение земской работы в рамках Всероссийского земского союза и Земгора. После падения монархии и до событий октября 1917 г. основная дискуссия по земскому вопросу сводилась к анализу проблем взаимоотношений земства с новыми органами власти - советами, возникшими в ходе революции. После того как Временное правительство 21 мая 1917 г. издало «Временное положение о волостном земстве» появляются первые работы, разъяснявшие данный закон. Это были сочинения Б. Б. Веселовского, В. Н. Дурденевского, М. Д. Загряцкого, Б. Фроммета, А. М. Шингарева. 20

В ранних работах советских историков встречается концепция отрицания какого бы то ни было положительного значения земства. Такая позиция была характерна для М.Н. Покровского. Он отрицал прогрессивный характер реформ Александра II, и считал, что Положение 1864 г. сузило самоуправление. Покровский считал земства заимствованными из прусской системы местного самоуправления, а не самобытными органами русского самоуправления. ²¹

Новый и весьма плодотворный этап в изучении земства начался в советской историографии с конца 1950-х гг., когда появилась монография В.В. Гармизы. В.В. Гармиза впервые подробно остановился на подготовке земской реформы, проанализировал работу Комиссии о губернских и уездных земских учреждениях. В своем исследовании он предпринял историографический анализ трудов по земской проблематике. Критикуя буржуазно-либеральный и либерально-народнический характер хозяйственных мероприятий земских учреждений, В.В. Гармиза проанализировал исторические труды по названной проблематике и отметил многообразие исследовательских задач в данной области. ²²

 $^{^{20}}$ Веселовский Б. Б. Волостное земство // Волостное земство. 1917. № 15—16; Дурденевский В. Н. Волостное земство. М., 1917; Загряцков М. Д. Закон о волостном земстве. М., 1917; Фроммет Б. Народное земство. Пг., 1917; Шингарев А.М. Мелкая земская единица или волостное земство. М., 1917.

²¹ Покровский М.Н. Русская история. Т. III. СПб., 2002.

²² Гармиза В.В. Указ. соч.

Заметным явлением в советской историографии было исследование Л.Г. Захаровой. Исследователь впервые прослеживает прямую связь земской реформы с отменой крепостного права, изучает социальный состав земских учреждений, подготовку закона 1890 г. Л.Г. Захарова характеризует его как контрреформу, как стремление власти усилить дворянский состав земства. ²³

Наряду с изучением подготовки законов 1864 г. и 1890 г. в советской историографии изучалось и земское либеральное движение и роль земской интеллигенции в общественной борьбе. Этому посвящены монографии Н.М. Пирумовой. ²⁴ Г.А. Герасименко предпринял первую в советской историографии попытку создать историю земского самоуправления в России за весь период его существования. Однако основное внимание уделил месту и роли земских учреждений в революционных событиях 1917-1918 гг. В первой главе его книги дан обзор социального состава земских учреждений дореволюционного периода, обобщены сведения, характеризующие основные направления их работы, оценивается общественно-политическая позиция земских гласных и служащих. ²⁵

Однако абсолютное большинство исследований советского периода было посвящено истории и деятельности региональных земств, благодаря чему в научный оборот были введены материалы местных архивов по земской тематике. ²⁶ Для советской историографии характерно критическое отношение к

²³ Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. М., 1968.

²⁴ Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977; Она же. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М., 1986.

 $^{^{25}}$ Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990.

²⁶ Абрамов В.Ф. Организация земских статистических исследований в Казанской губернии в пореформенный период // Социально-экономическое развитие Поволжья в XIX — начале XX вв. Куйбышев. 1989; Он же. К вопросу о становлении земской медицины в Казанской губернии // Вестник Ленинградского университета. 1988. Серия 2. Вып. 3; Новикова Н.С. Деятельность Тверского земства по организации артелей // Крестьянство центрального промышленного района. Калинин, 1987. Она же. Деятельность Тверского земства по развитию народного образования в 60-90-х гг. XIX века // Историческое краеведение: вопросы преподавания и изучения. Тверь. 1991. С. 88-95; Она же. Региональные исследования в истории земства // Историография СССР: проблемы преподавания

земству, введение которого рассматривалось как попытка самодержавия укрепить политический строй.

В постсоветской историографии, в связи с кардинальными социальнополитическими изменениями в российском обществе, отношение к земству изменилось. Изучение земства получило новый импульс. Исследование исторического опыта земств на современном этапе во многом обусловлено стремлением поиску исторических аналогий между современным самоуправлением и земствами. В монографиях современных ученых на общероссийском материале рассматриваются проблемы подготовки земской самоуправления, 27 модели реформы выбора земской хозяйственная деятельность земства, 28 вопросы административного надзора и места земства в политической системе самодержавия, 29 отношения земства и мирового суда. 30 В связи со столетием начала Первой мировой войны и огромной ролью земства в политических событиях этого периода вышли работы, посвященные Земскому и Городскому союзам. 31 Предметом изучения современных исследователей стали

и изучения истории. Калинин, 1985. С. 89-97; Шумилов М.М. История земства второй половины XIX века в трудах советских историков // Там же. С. 82-89; Горнов В.А. Указ. соч. и др.

²⁷ Морозова Е.Н. У истоков земской реформы. Саратов, 2000; Верещагин А.Н. Указ. соч.

²⁸ Лаптева Л.Е. Земские учреждения в России. М., 1993; Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М. 1996; Ефременко А.В. Земская приватизации. 1999; альтернатива столыпинской Ярославль, самоуправление в России. 1864-1918 гг.: в 2-х кн. / от. ред. Н. Г. Королева. М.: Наука, 2005.

²⁹ Жукова Л.А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество. 1864-1917 гг. М., 1998; Куликов В.В. Земские учреждения и правительственный контроль (вт. пол. 19-нач. 20 вв.). М., 2001; Ярцев А.А. Государственная власть и земские учреждения. 1864-1890 гг. СПб., 2003.

³⁰ Горская Н.И. Выборный мировой суд России второй половины XIX века. Смоленск, 2008; Она же. Земство и мировой суд в России: законодательство и практика 60-80 гг. XIX в. Москва-Смоленск, 2009.

³¹ Шевырин В.М. Земский и Городской союзы (194-1917 гг.). М., 2000; Судавцов Н.Д. Земское городское самоуправление в России в период Первой мировой войны. Москва-Ставрополь, 2002 и др.

такие малоизученные аспекты как земская избирательная система 32 и роль земства в политической борьбе начала XX в. 33

Западная историография уделяла большое внимание земствам в период войны», когда наблюдалось идеологическое противостояние «холодной общественно-политических систем. Западные исследователи акцентировали внимание на политической стороне земства. До сих пор крупной работой остается известный сборник «Земство в России: опыт местного самоуправления». В этом сборнике содержаться статьи, посвященные отношениям земства администрацией, медицине, деятельности земских статистиков и др. В нем наметился критический подход американских историков к земству, которое раньше рассматривалось, как инструмент преодоления сословных противоречий и трибуна либерализма.³⁴ Современная американская историография Великих включая земскую, содержится в работах О.В. Большаковой. 35 Интересный историографический обзор «Российское земство в зарубежной историографии» принадлежит А.А. Ярцеву.³⁶ Последнее время на Западе наблюдается падение интереса к земской тематике. Однако, по-прежнему,

 $^{^{32}}$ Шутов А.Ю. Реформа земской избирательной системы. М., 1997; Он же. Земский избирательный процесс в России (1864-1917 гг.): автореферат дис. ... док. ист. наук. М., 1999.

³³ Королева Н.Г. Земства на переломе (1905-1907 гг.). М., 1995; Петровичева Е.М. Земства Центральной России в период думской монархии (1906-первая половина 1914 гг.). М., 2001.

³⁴ The zemstvo in Russia: An Experiment in Local Self-Government. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

³⁵ Большакова О.В. Бюрократия и Великие реформы в России (1860-70-е гг.). М., 1996; Она же. Власть и политика в России XIX — начала XX века. Американская историография. М., 2008.

³⁶ Ярцев А.А. Российское земство в зарубежной историографии // Соборность, земство, демократия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Дмитрия Николаевича Шипова. 3-5 декабря 2003 г. Т. І. Смоленск, 2003. С. 165-181.

некоторые исследователи принимают участие в земских конференциях и совместных работах с российскими историками.³⁷

Историографический обзор показывает, что большинство исследований, в том числе последнего времени посвящены земствам рубежа XIX - XX вв., ³⁸ так как в этот период были достигнуты наиболее впечатляющие результаты в деятельности земств и большое значение приобрел политический аспект (отношения с партиями, советами, выборы в Думу, Учредительные собрания).

То же самое относится и к Смоленскому земству. По истории Смоленского земства есть диссертации О.Д. Будаевой и Н.И. Горской, посвященные истории земства 1890-х-1918-х гг. В основном в них делался акцент на социальном составе земских гласных и на экономической и культурной деятельности Смоленского земства. В них не было комплексного подхода к изучению земства, не рассматривалась политическая направленность земских программ и начинаний, отношения земства и администрации, борьба «партий» в земстве. В

³⁷ Мацузато К. Земство во время Первой мировой войны: межрегиональные конфликты и падение царизма // Мацузато К.; Абрамов В.; Ярцев А. Земский феномен. Политологический подход. Саппоро, 2001.

³⁸ Гаврилова О.А. Земство и революция 1917 год в Петроградской губернии. СПб., 2009; Андреев С.А. Кредитно-финансовая деятельность земств во второй половине XIX-начале XX веков: по материалам Самарской, Саратовской и Симбирской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2010; Черная Е.А. Земское самоуправление на Дальнем Востоке в условиях революций и гражданской войны: 1917-1922 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Долженков И.А. 2011; Земское И сословное самоуправление в российской провинции во второй половине XIX-начале XX вв.: на примере Курской губернии: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012; Суханова О.Н. Калужское земство в годы Первой мировой войны: автореферат кандидата ист. наук. Владимир, 2012; Галкин самоуправление в государственной власти во второй половине XIX – начала XX веков (по материалам Московской губернии): автореферат дис. ... док. ист. наук. M., 2013.

³⁹ Будаева О.Д. Смоленское земство в конце XIX — начале XX вв. (1890-1904 годы): Дис. кандидата ист. наук. Смоленск, 1981; Горская Н.И. Смоленское земство в последние годы своего существования (1905-1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 1996.

2014 г. появилась диссертация П.В. Забелина. Она посвящена городскому и земскому самоуправлению в период Первой мировой войны. ⁴⁰

Смоленское краеведение располагает также статьями профессора Д.И. Будаева, О.Д. Будаевой, Н.И. Горской, М.Н. Левитина, И.В. Панисяка, Ю.В. Ревенко и других исследователей, но они посвящены отдельным сторонам истории Смоленского земства. В 1998 г. смоленские историки попытались систематизировать материал по истории Смоленского земства в очерках его

⁴⁰ Забелин П.В. Местное самоуправление в годы Первой мировой войны: новые направления деятельности (на материалах Смоленской губернии): автореферат дис. ... кандидата ист. наук. Брянск, 2013.

⁴¹ Будаев Д.И., Будаева О.Д. Смоленское земство во второй половине XIX –начале ХХ вв. // Край Смоленский. 1994. №6. С. 9-15; Будаева О.Д. Бюджет Смоленского земства // Вопросы аграрной истории и крестьянства Северо-запада РСФСР. Смоленск: Смоленский педагогический институт, 1977. С. 100-116; Она же Вопросы развития крестьянского хозяйства в деятельности земств // Там же. С. 89-99; Она же Культурно-просветительская деятельность земства в Смоленской губернии // Положение крестьянства Нечерноземной полосы в 60-90-е гг. XIX в.: Межвузовский сборник научных трудов. Смоленск: Смоленский педагогический институт, 1983. С. 114-121; Она же Земства и повышение производительности сельскохозяйственного производства // Аграрный рынок и сельскохозяйственное предпринимательство в Западном регионе РФ: сборник статей. Смоленск: Смоленский государственный педагогический университет, 1998. С. 47-50; Горская Н.И. Земство в местных комитетах о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Там же. С. 51-56; Она же К вопросу о роли земства в организации мелкого крестьянского кредита // Там же. С. 56-61; Она же Местное земство (Из истории Смоленского земства в 1914-1917 г) // Политические партии и общества в России 1914-1917 гг.: сборник статей и документов. М.: РАН ИНИОН, 1999. С. 141-161; Левитин М.Н. Социальный состав уездных земских собраний Смоленской губернии 60-80-х гг. XIX века // Положение крестьянства Нечерноземной полосы в 60-90-е гг. XIX в.: Межвузовский сборник научных трудов. Смоленск: Смоленский педагогический институт, 1983. С. 68-87; Он же Крестьяне-гласные в уездных земских собраниях Смоленской губернии // Вопросы аграрной истории и крестьянства Северо-запада РСФСР. Смоленск, 1977. С. 77-82; Ревенко Ю.В. Обсуждение реформ провинциального дворянства в 50-70-е годы XIX века и современность // Край Смоленский. - 1997. - №7-9. - С. 20-28.

истории и практической деятельности. 42 Однако этот сборник включает в основном статьи, относящиеся к концу XIX- началу XX вв.

Таким образом, вне поля зрения исследователей осталась история начального периода Смоленского земства. В это время происходило становление земства: формировался состав земских деятелей губернии, определялись формы хозяйственно-социальной деятельности, накапливался опыт взаимодействия с губернской администрацией и центральной властью.

Целью настоящей диссертации является комплексное изучение организации и деятельности Смоленского земства в период действия первого Земского Положения 1864-1889 гг. и таким образом восполнение существующего пробела в изучении Смоленского земства.

Для её достижения необходимо решить следующие задачи:

- изучить состояние местного хозяйства накануне земской реформы 1864 г.;
- исследовать участие смоленского дворянства в подготовке земской реформы и установить её связь с крестьянской реформой;
- проследить процесс организации земских учреждений на территории Смоленской губернии;
- проанализировать состав земских гласных и выяснить интересы различных социальных групп местного сообщества;
- выявить наличие либеральных тенденций в земской среде и проанализировать земские проекты реорганизации местного управления;
- рассмотреть взаимоотношения Смоленского земства с местной администрацией и выяснить причины, влияющие на сотрудничество и конфронтацию земств и администрации;
- исследовать бюджет Смоленского земства и установить факторы оказывающие влияние на выполнение земством обязательных повинностей и на реализацию социально-экономических и культурных мероприятий.

⁴² Смоленское земство (очерки истории и практической деятельности). Смоленск, 1998.

Для достижения поставленной цели и решения задач исследования был привлечен комплекс разнообразных исторических **источников**. По характеру содержащихся в них материалов их можно условно разделить на четыре группы: 1) делопроизводственная документация земских и государственных учреждений (неопубликованная и опубликованная); 2) нормативно-правовые акты; 3) материалы периодической печати; 4) статистические и справочные издания.

Делопроизводственная документация земских И государственных учреждений подразделяется на неопубликованную, хранящуюся в архивах, и опубликованную. В диссертации использованы неопубликованные материалы девяти архивных фондов трех государственных архивов. Российский государственный исторический архив (РГИА) представлен тремя фондами: Канцелярии министра внутренних дел (Ф. 1282), Департамента общих дел МВД (Ф. 1284) и Хозяйственного департамента МВД (Ф. 1287). Из Центра хранения документов до 1917 г. Центрального государственного архива города Москвы (ЦХД до 1917 г. ЦГА Москвы) нами использован фонд Московской судебной палаты (Ф. 131). В центральных архивах хранится отчетная документация, направленная в центр из губернии, а также решения и распоряжения центральной власти по отношению к Смоленскому земству. Она позволяет судить об отношении центральной власти к тем или иным проблемам и делам земства губернии.

Основной массив документов нами почерпнут из Государственного архива Смоленской области (ГАСО), из фондов Канцелярии смоленского губернатора (Ф. 1), Смоленского губернского дворянского депутатского собрания (Ф. 6), Смоленской губернской земской управы (Ф. 7), Съезда мировых судей Смоленского мирового округа (Ф. 542), Смоленского губернского комитета по устройству быта помещичьих крестьян (Ф. 567). В них хранится отчетность государственных губернских учреждений, дворянского губернского собрания и органов земского самоуправления по вопросам подготовки земской реформы, составе земских учреждений и их деятельности. Это разного рода отчеты, протоколы, записки, сведения. Наибольшую ценность представляют такие дела,

как дело № 37«Протоколы заседания по устройству быта помещичьих крестьян» из фонда Смоленского губернского комитета по подготовке отмены крепостного права (Ф. 567), а также дело № 6 «Об изменении некоторых статей положения 27 июня 1874 г.» из фонда Смоленской губернской управы (Ф. 7). В первом большом по объему деле (813 листов) фактически показана эволюция взглядов смоленского дворянства по вопросам местного управления крестьянами; представлены многочисленные записки и пожелания дворян большинства уездов губернии. Второе дело посвящено проектам по переустройству местного управления, направленных в Кахановскую комиссию. В нем мы встречаем интересные и многообразные проекты земцев, позволяющие анализировать их политические позиции. Чрезвычайно важно, что материалы этого дела вводятся в научный оборот впервые.

Опубликованные материалы - это в первую очередь Журналы губернских земских собраний. Они полнее, чем уездные, показывают борьбу земских партий и отражают общие тенденции развития смоленского земства. Недостатком этих материалах является содержание в них большого количества проектов, которые так и не были воплощены в жизнь, что особенно требует критического отношения к ним. Вместе с тем, по выступлениям земских гласных можно судить о политических предпочтениях смоленских земцев, об их взглядах на народное образование, возможности формирования бюджета и т.п. Среди земской документации особо стоит «Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания», 43 составленный секретарем земства А.И. Петровским. Он представляет собой не что иное, как неофициальную систематизацию земских решений до 1895 г., которая позволила земцам опираться на принятые решения в своей деятельности, а современным исследователям ориентироваться в земской проблематике. К этой группе относятся также Обзоры Смоленской губернии, которые являлись материалом для всеподданнейших отчетов смоленских губернаторов. Они содержат консолидированные данные по губернии, включая

 $^{^{43}}$ Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания за 1866-1895 гг. / Сост. А.И. Петровский. Т. I-II. Смоленск, 1896.

земские, и позволяют судить об отношении администрации к местному самоуправлению.

Нами использована большая группа нормативно-правовых актов, включая Земское положение 1864 г., и законы, регулирующие отдельные стороны земской компетенции. Анализ законодательного материала показывает, насколько центральная власть учитывала возможности земского самоуправления и насколько земства стояли на почве закона.

Периодическая печать представлена местными («Смоленские губернские ведомости», «Смоленский вестник») и центральными изданиями («Журнал министерства внутренних дел», «Вестник Европы», «Журнал землевладельцев», «Слово»). Материалы этой группы источников позволяют конкретизировать и «оживить» изучаемый материал.

Среди статистических и справочных материалов особое место принадлежит Сводам сведений о земских доходах и расходах, издаваемых хозяйственным отделом МВД. Эти обобщенные сведения чрезвычайно ценны, так как по документации земств и местной администрации трудно составить представление о суммах и движении губернских капиталов. Помимо обобщенных данных по губернии здесь содержится материал не только по Смоленской губернии, но и по остальным земским губерниям, что дает возможность сравнения и сопоставления. Специфический характер носит чрезвычайно полезные Сборники материалов, опубликованные Государственным архивом Смоленской области, которые посвящены земскому образованию и земской медицине. В них наряду с делопроизводственной документацией публикуются статистические данные, письма, извлечения из периодики. 44

Методологической основой диссертации является теория модернизации, объясняющая процессы развития российского общества, государственных и общественных институтов в пореформенное время. Нами использовались

⁴⁴ Смоленское земство и народное образование. 1865-1918 годы. Сборник материалов. Смоленск, 2004; Смоленское земство и здравоохранение. 1865-1918 годы. Сборник материалов. Смоленск, 2005.

принципы объективности и историзма. Принцип объективности позволяет восстановить картину деятельности Смоленского земства с опорой на конкретные исторические факты, абстрагируясь от односторонних толкований и заданных оценок. Принцип историзма применялся для изучения процесса становления и развития Смоленского земства в хронологической последовательности и в тесной связи с другими общероссийскими событиями. Для достижения поставленных задач использовался историко-системный метод, благодаря которому земство рассматривалось как элемент всей совокупности властных отношений, и сравнительно-исторический метод, который позволил выявить общее и особенное в организации местного хозяйства в предреформенное и пореформенное время в Смоленской губернии, а также сравнить достижения земств различных губерний. проектов изучения земских И дворянских относительно самоуправления применялся контент-анализ, а для изучения бюджета метод статистического анализа. В диссертации нашли применение также и общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция).

Научная новизна заключается в том, что в диссертационном исследовании впервые комплексно изучено Смоленское земство в начальный период его деятельности. В диссертации впервые показан процесс реализации земской реформы на территории Смоленской губернии, её связь с крестьянской реформой; выявлены либеральные тенденции в земской среде; изучены такие стороны земской деятельности как страхование от огня и дорожное дело. Впервые анализу подвергнуты земские избирательные кампании и борьба «партий» внутри Смоленского земства. В диссертации впервые предпринята попытка анализа отношений с местной администрацией и объективные факторы, влияющие на эти отношения и на общий результат земской деятельности. Новизна касается и использования новых исторических источников. Впервые в научный оборот введены ранее неиспользовавшиеся документы архивных фондов. Результаты В исследования быть применены дальнейшем изучении истории ΜΟΓΥΤ пореформенной России, а также в курсах краеведения.

Апробация результатов исследования произошла посредством публикаций и выступлений на конференциях. Нами опубликовано 7 статей, 3 из которых в журналах, входящих в список рекомендованных ВАК для апробации результатов исследований кандидатских диссертаций. Автор принимал участие в Межвузовских и Международных научных конференциях в Смоленске, Москве и в онлайн-конференции.

Структура диссертации состоит и введения, трех глав и восьми параграфов, заключения, списка источников и литературы и двенадцати приложений. В основе структуры лежит проблемно-хронологический принцип, который отражает логику исторического исследования.

Глава 1. ВВЕДЕНИЕ ЗЕМСКОГО САМОУПРРАВЛЕНИЯ В СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

1.1. Состояние местного хозяйства накануне земской реформы 1864 г.

Причинами земской реформы 1864 г. являлись отмена крепостного права, настоятельная необходимость переустройства управления хозяйственно-распорядительными делами на местах и создание «компенсационного механизма» для дворян, утративших власть над бывшими крепостными крестьянами. При этом земские учреждения должны были опираться на опыт и финансовые возможности местного хозяйства дореформенной России.

Местное дореформенное хозяйство держалось на системе земских повинностей — денежных и натуральных, которые в свою очередь являлись частью системы налогообложения, частью фискальной политики российского правительства на местах.

Структура и порядок выполнения повинностей определялись «Уставом о земских повинностях» от 13 июля 1851 г. ⁴⁵ По этому уставу земские повинности делились на общие (государственные и губернские) и частные (сословные). Четкого разделения между государственными и губернскими повинностями не производилось. Вопросом разграничения повинностей на губернские и местные занимались комиссии по подготовке земской реформы 1864 г., которые государственные земские повинности передали в руки бюрократических «губернских распорядительных комитетов», а «в земскую сферу вошли собственно губернские повинности». ⁴⁶

До земской реформы 1864 г. земские повинности исполнялись в денежной (земский сбор) или в натуральной форме (в форме личного труда или предоставления предметов потребления и пользования). Организацией земских повинностей занимались местные казенные учреждения во главе с губернатором

⁴⁵ ПСЗ-ІІ. Т. 26. Отд. І. № 25398.

⁴⁶ Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. Т.1. СПб., 1909. С. 236.

и губернское дворянское собрание во главе с губернским предводителем. Губернатор и предводитель дворянства составляли перечень местных нужд и проекты трехгодичных смет, разверсткой которых по уездам занималось губернское дворянское собрание. Затем в дело вступала губернская казенная палата, которая «собирала» уездные сметы и отправляла их в МВД. Она же вместе с приказом общественного призрения контролировала земские расходы. В губернии и уездах существовали комиссии и комитеты, ведавшие отдельными повинностями.

Земские повинности распределялись в волости между всеми владельцами земли собственной, удельных и государственных крестьян. За выполнением земских сборов и работ частновладельческими крестьянами отвечали помещики. Вся эта система строилась с учетом сословного деления общества (в том числе крестьян частных, удельных И казенных). Удельными деления на государственными крестьянами управляли соответствующие ведомства: Министерство уделов и Министерство государственных имуществ. Участвовал в земских делах и торгово-промышленный класс. С 1817 г. купцы платили 0,5 % с объявленного капитала, а промышленники и торговцы 10 % от казенного сбора торговых и промышленных заведений. От казенного сбора торговых и промышленных заведений. На протяжении первой половины XIX века перечень земских повинностей постоянно расширялся. Он включал почтовую, дорожную, подводную повинности, содержание правительственных учреждений, запасных хлебных магазинов, благотворительность, школы и больницы и некоторые другие. Увеличивались и земские сборы. В 1861-1862 гг. государственный земский сбор повышался ежегодно более чем на 16%, а губернские сборы - на 18%.⁴⁷

Несмотря на рост отчислений на местные нужды, система земских повинностей страдала существенными недостатками. Во-первых, простой перечень земских дореформенных потребностей показывает «убогость» местного хозяйства и неразвитость инфраструктуры российской провинции. Самый

⁴⁷ Морозова Е.Н. У истоков земской реформы. Саратов, 2000. С. 67.

авторитетный исследователь земства в дореволюционной России Б.Б Веселовский прямо указывал, что «никакого собственно земского хозяйства до введения земских учреждений не было». 48 А между тем потребности социальноэкономического развития модернизирующийся России второй половины XIX века диктовали необходимость подъема местного хозяйства. Во-вторых, система неравномерностью земских повинностей страдала распределения сословиями, падая всею тяжестью на крестьян. Так накануне реформы из 24 млн земского сбора 22 млн ложилось на крестьян, которые к тому же несли и повинности. 49 Идеи правового натуральные равенства сословий, провозглашенные Великими реформами, не соответствовали положению дел в земском хозяйстве до введения земских учреждений. Наконец, к недостаткам системы земских повинностей следует отнести излишнюю бюрократизацию губернских земской жизни, наличие множества И уездных комиссий, занимавшихся делами местного хозяйства.

Задача земской реформы как раз и заключалась в создании новой организации управления повинностями «при помощи местных жителей на началах самоуправления». ⁵⁰ В свою очередь это решение было возможно только после отмены крепостного права и уравнения крестьян в правах с другими сословиями. В новых условиях передача местного хозяйственного управления из рук бюрократии в руки общественных сил казалось «естественным выходом». ⁵¹

Таким образом, в целом можно сказать, что исходная точка для социальноэкономической деятельности земств, была крайне неблагоприятной. Вместе с тем, надо признать, что земское хозяйство, хотя и недостаточно развитое, все же существовало. И что особенно важно для нашего исследования, уровень развития местного хозяйства и местной инфраструктуры в 34 губерниях, в которых после 1864 г. будут введены земские учреждения, был различным. Так, в

⁴⁸ Веселовский Б.Б. Указ. соч. С. 14.

⁴⁹ Морозова Е.Н. Указ. соч. С. 67.

⁵⁰ Авинов Н.Н. Опыт программы систематического чтения по вопросам земского самоуправления. М., 1905. С. 10.

⁵¹ Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 г. М., 1957. С. 23.

Нижегородской губернии один врач приходился на семь тысяч человек, а в Костромской — на тридцать тысяч. 52 Какова же была стартовая площадка для земств Смоленской губернии?

До введения земских учреждений специально местными делами в Смоленской губернии занимались такие губернские учреждения как приказ общественного призрения, комитет земских повинностей, а также губернские и уездные комиссии народного продовольствия, строительная и дорожная. Ежегодно в среднем перед земской реформой собиралось 54935 руб. 73 коп. земского губернского сбора. 53 Из них 5888 руб. 80 коп. платили города (10, 7 %), остальные - 50632 руб. 85 коп. (89,3 %) – приходились на сельских жителей, что соответствовало общегосударственной пропорции раскладки земского сбора. 54 Вместе с тем это было значительно ниже средней погубернской цифры по стране. «Просвещенный бюрократ» Н.А. Милютин, один из авторов земской реформы, хорошо знавший состояние местного хозяйства, в мае 1862 г. отмечал, что «в среднем на губернию приходится около сотни тысяч рублей» земского сбора. 55 Если брать губернский земский сбор в расчете на каждого жителя, то и по этому показателю Смоленская губерния была в числе отстающих губерний. В 1862 г. в Смоленской губернии проживало 1133856, 56 а крепостных частновладельческих крестьян обоего пола при обнародовании Положений 19 февраля 1861 г. насчитывалось 712449 человек.⁵⁷ Следовательно, на каждого жителя приходилось по 4,8 коп. губернского сбора (на крепостного – 7 коп., на каждого крестьянина – 5,5 коп.). В то же время, в начале 1860-х гг. на каждого плательщика государственных земских сборов приходилось 87,5 коп., а поскольку губернский сбор в 4,8 раз меньше государственного – 4 млн. против 19 млн., - то каждый

⁵² Лаптева Л.Е. Земские учреждения в России. М., 1993. С. 27

⁵³ РГИА Ф. 1284. Оп. 241. Д. 152. Л. 24 об.

⁵⁴ Журналы заседаний Смоленского губернского земского собрания в феврале 1866 г. Смоленск, 1866 С. 14

⁵⁵ Гармиза В.В. Указ. соч. С. 146

⁵⁶ Памятная книжка Смоленской губернии на 1862 год. Смоленск: Смоленский губернский статистический комитет, 1862. С. 26-27

⁵⁷ ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 46. 1862. Л. 1

плательщик вносил в казну губернского сбора по 26,4 коп. Таким образом, житель Смоленской губернии платил губернских сборов в 5,5 раза меньше, чем плательщик этих сборов в стране (4,8 коп. против 26,4 коп.). ⁵⁸

В 1858 г., по сведениям Смоленского губернского комитета по устройству быта помещичьих крестьян, недоимки «податей и земских повинностей» среди помещичьих крестьян составляли 148 047 руб. Это было немного. Своим помещикам те же крестьяне были, помимо хлеба, должны в 5,5 раз больше – 811 600 руб. Но, в общем, и государству, и губернии, и помещикам каждая «душа» была должна в 1858 г. 9 руб. 6 коп. 59 Эти данные показывают, что с одной стороны, крестьянин, хотя и был обременен недоимками и долгами, мог рассчитывать на «отсрочку» платежей со стороны помещика. С другой стороны, очевидно, что материальные возможности смоленского крестьянина, основного плательщика земского сбора и других налогов, были крайне ограничены, и рассчитывать на увеличение земских платежей без подъема его благосостояния O было проблематично. бедности крайне смоленского крестьянства свидетельствовала и незначительная сумма мирских капиталов. Без хлебных запасов, в денежном выражении, они составляли всего 26 тыс. 550 руб., т.е. по 2 тыс. 212 руб. на ve3д, ⁶⁰ или приблизительно по 3,7 коп. на крепостного Смоленской губернии. По уровню экономического развития Смоленская губерния была одной из самых бедных в империи. К тому же, она долго не могла восстановить своё хозяйство после разрушительного нашествия Наполеона в 1812 Γ.

Нам не удалось обнаружить обобщающих данных о структуре земских повинностей, но из сведений МВД известно, что из общей суммы земского сбора, равной 54 935 руб.; около 7 тыс. (6 874 руб. 92 коп.) или 12% тратилось на полицию. 61 Конечно, за счет земского сбора в Смоленской губернии, как и повсеместно, осуществлялась почтовая, этапная, арестантская, воинская и

⁵⁸ Веселовский Б.Б. Указ. соч. С. 15.

⁵⁹ ГАСО Ф. 567. Оп. 1. Д. 4. 1858. Л. 2.

⁶⁰Там же.

⁶¹ Журнал Министерства внутренних дел. 1858, июль. С. 22.

тюремная повинности. Таким образом, жители губернии не могли рассчитывать, что скромные суммы земского сбора пойдут полностью на удовлетворение «местных хозяйственных нужд».

Теперь посмотрим, в каком состоянии находились немногочисленные отрасли местного хозяйства Смоленской губернии. Среди них особое значение принадлежало продовольственному делу. Хлебные магазины, запасы посевного материала и хлеба для продовольствия, имели большое значение для Смоленской губернии, которую часто посещали неурожайные годы. Их устраивала администрация за счет земских сборов для крестьянских обществ. В 1862 г. согласно данным комитета народного продовольствия в губернии насчитывалось 2 420 хлебных магазинов. Меньше всего их было в Сычевском уезде (60) и Гжатском (108), больше всего – в Рославльском (364) и Бельском (331). 62 Крестьяне Гжатского и Сычевского уездов, активно занимавшиеся промыслами, могли, в случае надобности, хлеб покупать, а также создавать запасы за счет «мирских капиталов».

В 1858 г. крестьяне Гжатского уезда держали в мирских магазинах 15 тыс. четвертей хлеба, крестьяне Сычевского — 19 тыс., а Рославльского — 5 тыс. четвертей хлеба. В Рославльском уезде, занимавшем первое место по численности населения, хлеба явно не хватало и крестьяне в этом уезде рассчитывали на запасные хлебные магазины больше, чем в Гжатском или Сычевском уездах. Но в целом, без земских продовольственных магазинов посевные кампании в Смоленской губернии были обречены на провал, а крестьяне на голод. В 1862 г. 63 % ржаного хлеба (106 785 четвертей из 168 154) и 54 % (48 824 четвертей из 89 651) ярового хлеба находилось в долгу. Другими словами, весной из земских магазинов разбиралось более половины ярового хлеба. Как показала деятельность Смоленского губернского комитета по устройству быта помещичьих крестьян, помещики были готовы переложить

⁶² ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 388. 1862. Л. 3.

⁶³ГАСО Ф. 567. Оп. 1. Д. 4. 1858. Л. 2..

⁶⁴ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 388. 1862. Л. 3.

ответственность за хлопотное и социально опасное продовольственное дело на плечи новых органов по управлению крестьянами.

В условиях развития торговли и возрастания мобильности населения особое хозяйственное значение в пореформенной России приобретали дороги. Дороги, пролегающие по губернии перед земской реформой, по характеру покрытия шоссейные, грунтовые и проселочные. Железнодорожного делились на сообщения еще не существовало. Как следует из отчетов смоленского губернатора, в начале 1860 г. в губернии проходило 4 шоссейных дороги: Московско-Варшавская, пролегающая по территории Смоленской губернии на 85 верст; 65 Витебско-Смоленская дорога, протяженностью 145 верст; Смоленская – от Смоленска до Соловьева перевоза на 42 версты; Орловско-Брянская - от г. Рославля «до границы губернии» на 44,5 версты. 66 Московско-Варшавское шоссе с 1851 г. соединяло Рославль и Юхнов с Москвой; Витебско-Смоленская дорога с 1853 г. связывала Московско-Варшавское шоссе с белорусским и давала, «таким образом, возможность сообщения Смоленска с Москвой и Петербургом посредством шоссейных дорог». 67 Смоленское шоссе являлось частью почтового и торгового тракта, соединявшего большую часть губернии с Москвой («старая смоленская дорога») и Ригой (через Витебск). 68

Пролегали по губернии и грунтовые дороги, известный смоленский историк И.И. Орловский относил к грунтовым дорогам проселочные, шоссейные и железные. Грунтовые дороги, о которых мы говорим, Орловский называл «большаками». ⁶⁹ В Смоленской губернии в 1861 г. было 835,4 версты грунтовых дорог. ⁷⁰ Но большую часть территории губернии покрывали проселочные дороги. Поскольку губернию пересекало большое количество рек, речушек и ручьев, в

⁶⁵Верста равна 1,066 км

⁶⁶ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 487. 1857. Л. 9.; Там же. Д. 2. 1861. Л. 13.

⁶⁷Соловьев Я.А. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии. М.:, 1855. Репринт. Смоленск, 2013. С. 450-451.

⁶⁸Там же.

⁶⁹ Орловский И.И. Краткая география Смоленской губернии. Изд. третье. Смоленск, 2008. С. 112.

⁷⁰ ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. 1861. Л. 13 об.

начале 1860 г. существовало 1652 моста, 19 перевозов, на дорогах располагалось 56 почтовых станций с 971 лошадью. ⁷¹

Система путей сообщения не отвечала назревавшим потребностям социально-экономического развития. Шоссейных дорог было еще мало - приблизительно 216 верст, тогда как «протяжение губернии в длину (по меридиану) составляло 346 верст, в ширину - 280 верст, а все пространство - 50 тыс. квадратных верст». Та Шоссейные дороги имели исключительно транзитное значение. Для внутригубернского сообщения главным образом использовались грунтовые и проселочные дороги. Все грунтовые дороги содержались за счет земских повинностей и исправлялись «натурой». Проселочные дороги устраивались и ремонтировались крестьянами, их состояние государством не контролировалось.

Рабочее состояние 99% мостов (1640 из 1652), также поддерживалось натуральной повинностью, и только 12 мостов ремонтировалось за счет денег. Из 19 перевозов «один содержала казна, один в Юхновском уезде через р. Угру частное лицо» (такса сбора за переезд утверждалась МВД), остальные 19 перевозов содержались на средства губернского сбора. 73 Качество покрытия дорог было плохим. Даже в отчетах губернаторов состояние дорог признавалось неудовлетворительным: «проезжать по ним в весеннее и осеннее время крайне затруднительно». 74 Дорожное дело было крайне трудоемким необходимым. Вместе с тем, было очевидно, что накануне земской реформы система путей сообщения Смоленской губернии не отвечала назревшим потребностям социально-экономического развития и нуждалась в дальнейшем и быстром совершенствовании. Поэтому необходимо было найти новые способы улучшения дорожного дела.

Тяжелой обязанностью для жителей губернии была подводная повинность – предоставление для общегосударственных нужд. По отчету смоленского

⁷¹ Там же.

⁷²Орловский И.И. Указ. соч. С. 14.

⁷³ ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. 1861. Л. 14.

⁷⁴ Там же. Л. 13 об.

губернатора подводная повинность полностью лежала на обязанности крестьянских обществ и везде крепостными исполнялась «натурой». Только «при земских судах для разъездов земской полиции» имелось 92 лошади, на что в 1861 г. из земского сбора ушло 11,5 тыс. рублей. Что касается государственных крестьян, то они выплачивали на «частные денежные сборы» на лошадей для чиновников Министерства государственных имуществ (в 1861 г. – 23 374 руб.).

Однако ЭТИ официальные сведения начальника губернии недостаточно полными. Нам удалось установить, что в Рославльском уезде еще в 1854 г. «помещики, помещичьи крестьяне И чины полиции, считая обременительным крестьян образовывать станционные ДЛЯ содержания обывательских подвод и для членов полиции, <...> вошли между собой в добровольное соглашение об отбытии подводной повинности денежными способом». 76 Частновладельческие крестьяне cразрешения предводителя дворянства «положили уплачивать местной полиции по 10 коп.» (3 434 руб. 40 коп.), а казенные крестьяне, с разрешения министра государственных имуществ - «по 6 коп. с души» (133 руб. 50 коп.). Эти деньги «разделялись» между членами полиции, имевшими право на «взимание обывательских подвод»: исправниками, непременными заседателями, становым приставами рассыльными. «Все они имели своих лошадей, на которых и разъезжали по всему уезду, не требуя нигде обывательских подвод». 77 Таким образом, заключала Рославльская земская уездная управа в 1866 г., вся подводная повинность по Рославльскому уезду, «хотя и числилась в двух видах, но в действительности была одна денежная повинность и стоило уезду и городу 6 738 руб. 12 коп.». 78

В зачаточном состоянии находилось пожарное дело. Между тем пожары были бедствием для Смоленской деревни, в которой деревянные крытые соломой дворы, стояли близко друг к другу и легко воспламенялись. В городах также преобладали деревянные постройки. В 1862 г. в Смоленской губернии значился

⁷⁵ Там же. Л. 12.

⁷⁶ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 77. 1866. Л. 1.

⁷⁷ Там же. Л. 1 об.

⁷⁸Там же. Л. 2 об.

один грандмейстер. В его распоряжении находился 91 рабочий, 80 лошадей, 41 труба, 32 лестницы, 102 ведра и другой нехитрый инвентарь. На все противопожарные цели тратилось 722 руб. 79 Штатные пожарники были только в Смоленске и уездных городах. На вольнонаемных пожарных денег не хватало, поэтому «военное ведомство» назначало в конце 1850-х гг. «пожарных служителей» в Вязьму, Гжатск, Белый, Красный. ⁸⁰ В 1860 г. циркуляром МВД пожарная часть уездных городов полностью передавалась в их ведение. 81 Однако уездные города еще до этого распоряжения МВД, в поисках средств для восстановления имущества, утраченного при пожарах, стали прибегать к сборам. Это был единственный ПУТЬ финансирования страховым «капиталоемкой» отрасли местного хозяйства. В 1861 г. все накопленные «страховые взносы в уездных городах (5 798 руб.) были «в расходе». 82 Таким образом, состояние противопожарного дела также требовало поисков новых форм работы. Поэтому, как мы увидим, страхование от огня станет важнейшей задачей смоленского земства.

В Смоленской губернии, где в сельском хозяйстве большую роль играло животноводство, в дореформенное время практически отсутствовала ветеринария. В случае распространения эпидемий, заболевший скот вымирал почти полностью. Так, в 1858 г. чумой заболело 566 голов рогатого скота, пало — 513 голов, т.е. 90,6 %. Этот удручающий показатель был выше общероссийского, в том же году по стране пало 66,2 % голов заболевшего чумой скота. 83

Помимо вышеперечисленных отраслей земского хозяйства, земские сборы шли и на развитие социальных сфер жизни губернии: на общественное призрение, медицину, на народное образование. Общественное призрение и медицина находились в ведении приказа общественного призрения и смоленской врачебной управы. В 1862 г. под патронажем приказа находилось всего 116 человек:

⁷⁹ ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 388. 1862. Л. 156.

⁸⁰ ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 487. 1857. Л. 24 об.

⁸¹ ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. 1861. Л. 30.

⁸²Там же. Л. 31.

⁸³Журнал Министерства внутренних дел. 1859, октябрь. С. 195.

больница на 80 человек и «при ней отделение умалишенных на 30 человек», а также богадельня «для призрения людей разного звания на 50 человек» и «помещение для подкидышей на 6 человек». ⁸⁴ Помимо этого Смоленская врачебная управа заведовала 11-ю уездными больницами, расположенными в уездных городах. На богоугодные заведения Смоленска ежегодно отпускалось 23 938 руб., а на все уездные больницы тратилось 24 359 руб. – по 2 214 руб. на каждую из 11-и лечебниц. ⁸⁵

Однако «медицинская часть» Смоленщины существовала не только за счет земских сборов, но и за счет пожертвований и платы за лечение. Так, в 1861 г. Юхновской больницы купеческий сын Рубинин произвел попечитель безвозмездно всяких работ на 197 рублей, попечитель Вяземской больницы, потомственный почетный гражданин Неронов, поставил дров на 75 рублей, попечитель Ельнинской больницы Кошкин пожертвовал 102 рубля.⁸⁶ Как видно из таблицы № 1, в 1864 г., накануне введения земств, в 12-и больницах губернии было всего 235 койко-мест. Стационарную медицинскую помощь получили немногим более двух тысяч человек – 2063. Эти цифры свидетельствуют о неразвитости больничной сети в Смоленской губернии и большом недостатке больничных мест для губернии, число жителей которой составляло более миллиона человек. Но еще более красноречивы данные о количестве лиц, получивших бесплатную медицинскую помощь – всего 180 человек (0,09%). Из этих 180 человек 132 человека (73%) получили бесплатную медицинскую помощь в больнице Приказа общественного призрения в Смоленске. А в Духовщине, Юхнове, Красном, Рославле, Ельне лечились только лица, имевшие возможность внести плату за лечение. По существу, так было и в других городах, за исключением, пожалуй, Дорогобужа, Белого и Смоленска., где, хотя и крайне редко, можно было, рассчитывать на бесплатную медицинскую помощь. Небольшое число стационарных больниц, видимо, по меркам Смоленской

⁸⁴ ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 388. 1862. Л. 22.

⁸⁵ РГИА Ф. 1284. Оп. 241. Д. 152. Л. 27-28.

⁸⁶ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. 1861. Л. 24-24 об.

губернии, были неплохо обеспечены врачами. По отчету смоленского губернатора, в 1861 г. в губернии было 42 врача «гражданского ведомства», из них на службе было 32 человека: 11 врачей работало в Смоленске и 21 в уездных городах. Остальные 10 человек занимались частной практикой. ⁸⁷ Но в целом, обеспеченность медицинским персоналом населения губернии была крайне низкой. Как следует из таблицы №2, в 1864 г. на более чем миллионное население губернии приходилось 65 медицинских работников, включая лекарских учеников. Эти сведения подтверждало и губернское земство, которое в середине 1880-х гг. писало, что когда земство приступило к работе «в каждом уездном городе работало по два врача, получавших «самое ничтожное содержание» - около 200 руб. в год. ⁸⁸ Один «медик» в Смоленской губернии приходился на 40 тыс. жителей. ⁸⁹

Накануне земской реформы в губернии не было «казенных аптек», т.е. содержащихся на средства государства или губернии. Все 13 аптек в 1861 г. и 14 в 1864 г. принадлежали частным лицам. ⁹⁰ И все они располагались в городах. Одна из первых частных аптек появилась в Смоленске после войны 1812 г., и содержал её в собственном доме уроженец немецкого г. Данцига «Мануйло Богданов сын Шено». ⁹¹ Одна из последних аптек, открытой перед отменой крепостного права, была устроена, по разрешению МВД, неким г. Бернекеру в городе Юхнове в 1859 г. ⁹² В сельской местности больницы и аптеки для крестьян иногда открывали помещики. Известно, что первая сельская больница с аптекой была создана в селе Дугино, имении гр. Н.П. Панина (участника заговора против Павла I). Это было не позже 1837 г., когда умер гр. Панин. Около 1850 г. имение Дугино с больницей перешло к его внучке Марии Александровне, бывшей замужем за внуком

⁸⁷Там же. Л. 20 об.

⁸⁸ РГИА Ф. 1284. Оп. 241. Д. 152. Л. 27 об.

⁸⁹История крестьянства Западного региона РСФСР. Период феодализма. Воронеж: Воронежский университет, 1991. С. 309.

⁹⁰ ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. 1861. Л. 21; Там же. Д. 384. 1864. Л. 420 об.

⁹¹Тихонова А.В. Надлежаще смотреть... Надзор за иностранцами в Российской империи (1801-1861 гг.) Смоленск, 2013. С. 47.

⁹²Журнал Министерства внутренних дел. 1860, январь. С. 67.

историка Н.М. Карамзина, Н.П. Мещерским, позднее губернским и уездным сычевским гласным. ⁹³ Какое-то время больница с аптекой продолжала существовать и после отмены крепостного права.

На фоне явного недостатка медицинского персонала необходимо отметить подвижничество смоленских врачей. Большим уважением местного населения пользовались акушер врачебной управы И.А. Бер, рославльский уездный врач Л.Е. Сушко, врачи губернской больницы В.И. Краузе и Н.А. Строганов. Известно, что Бер и Строганов окончили соответственно Дерптский и Московский университеты и обладали высокой квалификацией. «Весьма ощутимый вклад» в развитие медицины на Смоленщине внес выпускник Харьковского университета И.М. Дашкевич, который в 1863 г. начал свою деятельность в качестве инспектора Смоленской врачебной управы. 94 "Безвозмездно лечил государственных крестьян» и принимал участие в ликвидации холеры в 1831 и 1848 гг. в Смоленске и в Смоленском уезде врач Ф.И. Валь. 95

Однако усилия отдельных лиц не могли изменить общую картину неудовлетворительного медицинского обслуживания населения на Смоленщине. Профессиональную медицинскую помощь можно было получить только в городах и воспользоваться ей могли лишь люди, имеющие на то средства. В сельской местности случаи приглашения врачей были единичны И ограничивались территориями дворянских имений. В деревнях можно было обращаться только к местным знахаркам. Поэтому смертность населения (особенно детского) была очень велика. Постоянно вспыхивали эпидемии холеры, оспы, дифтерии. В 1834-1836 гг. в Смоленской губернии росла смертность от «повальных горячек». В 1831 и 1848 гг., в который раз с начала XIX века, случалась холера, в 1848 г. – чума, в 1851 г.- эпидемия тифа. В 1848 г. было 33 538 случаев заболеваний чумой, 13 613 (40 %) которых закончились летальным

 $^{^{93}}$ Лапикова А. Дворянские гнезда Смоленщины. Смоленск, 2010. С. 292.

⁹⁴Панисяк И.В., Левитин М.Н. Земская медицина// Смоленское земство (очерки истории и практической деятельности). Смоленск, 1998. С. 20-21.

⁹⁵ Тихонова А.В. Указ. соч. С. 109-110.

исходом. ⁹⁶ Я.А. Соловьев сообщал, что крестьяне «весьма часто» страдали «злокачественными накожными сыпями», «разными болезнями пищеварительных органов, сифилисом, корью, глазными болезнями, воспалением легких и пр.». ⁹⁷ Причинами болезней были социальные условия: плохое питание, антисанитарные условия жизни, тяжелый труд, а также отсутствие санитарно-профилактических мероприятий. Таким образом, в середине 1860-х гг. перед властью и обществом стояли задачи увеличения численности медицинского персонала и создания постоянно действующей системы оказания медицинской помощи населению, включающей общегубернскую врачебную организацию, лечебные, санитарно-гигиенические и противоэпидемические мероприятия.

Пожалуй, единственной сферой жизни, где были достигнуты некоторые успехи, являлось народное образование. Необходимость обучения крестьян осознавали не только передовые помещики, но и крестьяне. Из отчета смоленского губернатора накануне отмены крепостного права, видно что в губернии в 1860 г. было 706 уездных учебных заведений, в которых обучалось 15 873 учащихся всех сословий обоего пола. 98 Самым крупным учебным заведением была Смоленская мужская гимназия, где обучалось 316 гимназистов. Численно среди учебных заведений преобладали училища для крестьян. Их было 653: 619 в помещичьих селениях и 34 в селениях государственных крестьян. В этих училищах обучалось 11 875 крестьянских детей, т.е. 75 % от всех обучающихся в губернии в 1860 г. 99

Первые училища для крестьян в помещичьих имениях появились не ранее $1838 \, \Gamma$. $^{100} \, B \, 1850 \, \Gamma$. в помещичьих имениях было $81 \,$ училище для крестьян, а в «казенных» селениях - 22, т.е. всего $103 \,$ училища. $^{101} \,$ Значит, за $10 \,$ лет число училищ для крестьян увеличилось на $550 \,$ единиц. Таким образом тенденция на

^{%.} История крестьянства Западного региона РСФСР. Период феодализма. С. 309.

⁹⁷ Соловьев Я.А. Указ. соч. С. 142-143.

⁹⁸ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 2. 1861. Л. 25 об.-26.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Соловьев Я.А. Указ. соч. С. 147.

¹⁰¹Там же. С. 148.

увеличения числа начальных школ для крестьянских детей была очевидна накануне отмены крепостного права. Однако, говоря о количестве школ, надо иметь ввиду, что они действовали не постоянно. Однажды открывшись, школы бывало закрывались из-за отсутствия учеников, которые по разным причинам переставали их посещать. Часто выпускники разочаровывали помещиков, тративших деньги и силы на открытие школ для крестьянских детей. Бельский помещик В.И. Лыкошин писал Я.А. Соловьеву, собиравшему сведения для «Сельскохозяйственной статистики Смоленской губернии»: «У меня издавна заведена сельская школа, и я кое-как приохотил ребятишек учиться, но самые лучшие ученики, женясь и приняв тягло, забывают процесс чтения и письма, отговариваясь недосугом заниматься дома книгами». 102 Вместе с тем крестьяне все больше осознавали необходимость учения. Бывали случаи, когда крестьянские общества сами нанимали учителей для своих детей. 103 Так, В.И. Лыкошин сообщал в Журнале землевладельцев, что «с некоторого времени в д. Верже наняли крестьяне для своих сыновей учителя – доказательство, что начинают понимать пользу от грамотности». 104

Эта тенденция получила развитие после отмены крепостного права. Стремление крестьян к открытию школ неоднократно отмечал смоленский губернатор в донесениях министру внутренних дел П.А. Валуеву. 24 ноября 1861 г. в докладе царю, со слов губернатора, Валуев писал: «крестьяне Рыбшевской волости Поречского уезда на общественной сходке единогласно постановили ныне же отдать в ближайшее училище ведомств Государственных имуществ по одному мальчику из каждой деревни, независимо от тех, кои сами пожелают учиться, вообще <...> крестьяне делают пожертвования на улучшение приходских церквей, на пособия пострадавших от пожаров и толкуют об

¹⁰² Цит. по: Соловьев Я.А. Указ. соч. С.150.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴Журнал землевладельцев. 1858. № 6. С. 39.

основании в будущем году училищ при церквях и постройках для помещения волостных правлений». 105

Таблица №3 показывает число сельских школ в Смоленской губернии до отмены крепостного права и после обнародования положений 19 февраля 1861 г. – в марте 1862 г. В течение года число школ увеличилось в 2,4 раза – с 203 до 483, а число учащихся в них - почти в 2 раза (в 1,9 раз) - с 3 495 до 6 693. Единственный отрицательный показатель первого пореформенного года в сфере развития народного образования – это сокращение числа девочек-учениц. Вообще, девочек, помощниц матери по домашнему хозяйству, крестьяне отдавали в школу неохотно, т.к. их будущее родители связывали с удачным замужеством и ведением домашнего хозяйства. Тягу крестьян к образованию в этот момент поддерживал смоленский гражданский губернатор Ю.К. Арсеньев. 4 апреля 1862 г. он сообщал П.А. Валуеву, что «сознание необходимости грамотности не ослабевает в народе. Ход народного образования в марте был еще успешнее, губернское присутствие почти каждодневно дает разрешение на открытие школ при волостных правлениях, часто только остановка бывает за неимением свободных и удобных для школ помещений. Надеюсь, в течение лета, при разъездах при волостях устранить и это препятствие, авось гг. помещики помогут мне отыскать денежные средства для постройки зданий для сельских училищ». 106

23 сентября 1862 г. Ю.К. Арсеньев был уволен с должности смоленского губернатора. 107 Новый губернатор Н.П. Бороздна тоже уделял внимание народному образованию. Однако с 1862 г. в деле народного образования происходили серьезные изменения. С 1862 г. низшие учебные заведения (кроме церковно-приходских) были подчинены Министерству народного просвещения, а с 1864 г. ими в основном занимались земства. Об этом речь пойдет ниже. Для нашего исследования важно то, что, с одной стороны, число школ среди крестьян было крайне недостаточным, а с другой, что в крестьянской среде зрело

¹⁰⁵Отмена крепостного права. Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы. 1861-1862. М-Л., 1950. С. 109.

¹⁰⁶ ГАСО Ф. 1 Оп. 4. Д. 159. 1862. Л. 7-8 об.

¹⁰⁷Кононов В.А. Смоленские губернаторы 1711-1917. Смоленск, 2004. С. 292.

убеждение в необходимости грамотности. В январе 1861 г. перед обнародованием Положений 19 февраля 1861 г. в Смоленской губернии было частновладельческих крестьян обоего пола 761 521 человек. 6 693 человека крестьянских детей (таблица №3), посещавшие школу в марте 1862 г. составили всего 0,9 % от этого числа. Несмотря на всю приблизительность подсчета (нам не удалось обнаружить статистических данных о количестве детей школьного возраста), вывод очевиден — перед земством открывалось широкое поле деятельности в сфере народного образования. Поддерживая стремление народа к образованию, земство могло добиться впечатляющих успехов «на ниве» народного образования.

Таким образом, суммируя все сказанное, можно констатировать, что накануне земской реформы 1864 г. отсутствовала как единая общегубернская система местного хозяйства, так и единая система той или иной «отрасли», будь то медицина или дорожное дело. Количественные и качественные показатели земского хозяйства находились на низком уровне и не соответствовали требованиям времени. Вместе с тем, в организации местного хозяйства Смоленской губернии появились новые тенденции, на которые будет опираться Смоленское земство: страховые сборы для противопожарного дела, перевод подводной повинности ИЗ натуральной в денежную, явное стремление освободившихся крестьян к знаниям, подвижнический труд врачей. Но в целом земское хозяйство требовало кардинальных организационных изменений. В этом были заинтересованы все слои населения, включая крестьянство, труд которого, лежал в основе развития региона, и дворянство, хозяйственное процветание которого, было напрямую связано с применением наемного труда и созданием новой инфраструктуры в губернии. До отмены крепостного права дворяне отвечали за уплату крестьянами земского сбора, и «отправление» ими ряда повинностей. В связи с крестьянской реформой встал вопрос о сохранении этой ответственности за дворянством или передачи её в руки местного управления.

 $^{^{108}}$ ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 946. 1862. Л. 1.

1.2 Участие смоленского дворянства в подготовке земской реформы 1864 г.

Подготовка земской реформы началась в 1856 г., когда к разработке одного из первых проектов, по поручению министра внутренних дел С.С. Ланского, приступил «молодой чиновник» этого министерства будущий знаменитый писатель М.Е. Салтыков-Щедрин, а закончилась принятием «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» 1 января 1864 г. 109 Длительность подготовительных работ (более семи лет), объясняется, с одной стороны, зависимостью земской реформы от ликвидации крепостного права; с другой, сложностью проблемы местного самоуправления, с которой столкнулись власть и одновременной общество, также, подготовкой нескольких крестьянской, земской, судебной. Вопрос о всесословном самоуправлении был напрямую связан с организацией крестьянского самоуправления, институтов мировых посредников и мировых судей, реформами полиции и уездного управления. В ходе комплексных подготовительных работ необходимо было наряду с массой других, решить вопросы о замене власти помещика над крестьянами новыми институтами, о разграничении полномочий полиции, суда, администрации и самоуправления.

В подготовке земской реформы выделяются «два больших этапа: ноябрь 1856-апрель 1861 гг.; апрель 1861 — январь 1864 гг.». Первый называют «милютинским», по имени одного из лидеров «либеральной бюрократии» Н.А. Милютина, игравшего большую роль в преобразованиях 1860-х гг. С 27 марта 1859 г. он возглавил специальную комиссию по подготовке уездного, а затем и губернского управления. На этом этапе разработка положений о местном самоуправлении была тесно связана с работами по предстоящей отмене крепостного права, самоуправление «мыслилось в виде системы учреждений,

¹⁰⁹Макашин С.А. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850-1860-х годов. Биография. М., 1972. С. 49-56; Морозова Е.Н. Указ. соч. С.88-89

¹¹⁰Морозова Е.Н. Земская реформа: замыслы и результаты // Известия Смоленского государственного университета. - 2011. - №2(14). С. 287.

охватывающих не только хозяйственные дела местности, но и всю местную администрацию, как правительственную, так и земскую». 111

Второй этап считают «валуевским», потому что руководство комиссией по подготовке земской реформы, после отставки С.С. Ланского и Н.А. Милютина в апреле 1861 г., перешло к новому министру внутренних дел П.А. Валуеву.

Инициативная роль монархии в деле проведения реформ обеспечивала привлечение к преобразовательной деятельности целой плеяды последовательных реформаторов — «просвещенных» или «либеральных» бюрократов. 112 Большое значение имел и гласный характер реформ. Участие в их подготовке общественности в лице прессы, дворянских комитетов, специалистов, ученых, публицистов, землевладельцев позволило обществу оказать свое воздействие на реформы. Статьи Земского положения «исправлялись и дополнялись не только под влиянием оппозиционно построенных лиц в правительстве, но и отчасти под влиянием дворянских проектов местного самоуправления». 113

На протяжении значительного отрезка времени первого этапа подготовки земской реформы в губерниях действовали дворянские комитеты, созданные для обсуждения проектов крестьянской реформы. Наиболее крупные из них были подвергнуты анализу В.В. Гармизой и Е.Н. Морозовой. Участие смоленского дворянства в подготовке земской, да и других Великих реформ, как говорилось выше, специально не рассматривалось. Между тем уяснение позиции дворянства одной из самых крепостнических губерний — Смоленской — по вопросам самоуправления чрезвычайно важно, т.к. она, с одной стороны, позволяет более полно проследить отношение провинциального дворянства к реформам, с другой — после введения земства прямо или косвенно отражалась на работе Смоленского земства.

¹¹¹Гармиза В.В. Указ. соч. С. 63.

¹¹² Захарова Л.Г. Самодержавие и реформы в России 1861-1874 гг. (К вопросу о выборе пути развития)// Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 623-646.

¹¹³ Гармиза В.В. Указ. соч. С. 15.

¹¹⁴ Гармиза В.В. Указ. соч. С. 51-82; Морозова Е.Н. Указ. соч. С. 31-61.

Рескрипты на имя виленского генерал-губернатора В.И. Назимова от 20 ноября 1857 г. и петербургского генерал-губернатора П.Н. Игнатьева от 5 декабря 1857 г. дали старт гласному обсуждению крестьянской реформы. На основании царских рескриптов, в губерниях, после соответствующего ходатайства дворян, создавались дворянские комитеты для обсуждения правительственной программы отмены крепостного права, или другими словами, - «программы устройства быта помещичьих крестьян». 115

Рескрипт Назимову был разослан губернаторам И губернским предводителям 24 ноября 1857 г. С этого момента до лета 1858 г. - до образования Смоленского дворянского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян предводители губернский уездные дворянства выясняли смоленского дворянства к предстоящему преобразованию: собирали отзывы проводили уездные совещания. Центральная власть И помещиков заинтересована в положительном отзыве на свою инициативу со стороны дворянства всех губерний. Но Смоленская губерния находилась в особом положении, а её дворянство при Николае I пользовалось большим доверием со стороны императора. «По процентному отношению крепостных ко всему населению (69,07) Смоленская губерния занимала первое место в России». 116

В свою очередь в мае 1847 г. Николай І. принял делегацию смоленского дворянства и «пожелал», чтобы они «потолковали дома, келейно» и написали бы ему относительно мнения смоленского дворянства по поводу предоставления личной свободы крестьянам (речь шла об «обязанных крестьянах»). Это был редкий случай приглашения провинциального дворянства к обсуждению крестьянского вопроса, которое происходило исключительно в стенах секретных комитетов.

¹¹⁵ Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. (1856-1861) // Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 124-136.

¹¹⁶ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX-начале XX вв. Смоленск, 1972. С. 19.

¹¹⁷ ГАСО Ф. 6. Оп. 1. Д. 34. 1849. Л. 2-3.

К лету 1858 г. стало очевидно, что дворяне губернии в большинстве своем, как и десять лет назад, были против уничтожения крепостной зависимости крестьян. По данным МВД, только 14,7 % (773 человек из 5 263 человек) дворян Смоленской губернии положительно отнеслись к рескрипту В.И. Назимову и «изъявили желание» по-новому устроить быт своих крестьян. Таким образом, лишь незначительная часть (около 15 %) смоленских помещиков принимала участие в обсуждении условий отмены крепостного права и оснований устройства местного управления (самоуправления) после отмены крепостного права.

Вопрос об управлении крестьянами на этом этапе реформы имел две стороны: 1) согласны ли помещики сохранить административную власть над крестьянами и отвечать за несение ими государственных и земских повинностей и 2) каким должно быть «будущее устройство отношений помещиков и крестьян» (Правительственная программа включала три вопроса: 1. «Помещикам сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянам остается их усадебная оседлость, они, в течение определенного времени, приобретают свою собственность посредством выкупа... 2. Крестьяне должны быть распределены на сельские общества, помещикам же предоставляется вотчинная полиция. 3. При устройстве будущих отношений помещиков и крестьян должна быть надлежащим образом обеспечена исправная уплата государственных и земских податей». 119

Среди помещиков, поддержавших ликвидацию крепостного права, назовем их «смоленскими либералами», были губернский предводитель дворянства Н. Криштафович, смоленский уездный предводитель дворянства А. Лесли, а также Г. Полуектов, Ф. Воейков, А. Энгельгардт, Д. Нилов, Н. Кардо-Сысоев, Н. Апухтин и многие другие, те кто через несколько лет будут фигурировать в списках земских гласных. Среди них был и бельский помещик средней руки В. Лыкошин. Он одним из первых из дворян Смоленской губернии откликнулся на рескрипт

¹¹⁸ Журнал Министерства внутренних дел. 1858 г. июль. С. 104-118; ГАСО Ф. 567. Оп. 1 Д. 4. 1858. Л. 2; Орлов В.С. Отмена крепостного права в Смоленской губернии. Смоленск, 1946. С. 63.

¹¹⁹Цит. по Захарова Л.Г. Указ. соч. С. 131.

Назимову. 9 января 1858 г. Лыкошин прислал свои соображения на имя бельского предводителя дворянства Н.М. Ельчанинова. 120 Отзыв был переслан губернскому предводителю, а затем выдержки из него и другие заметки Лыкошина землевладельцев». 121 страницах «Журнала публиковались на издававшийся с апреля 1858 г. представителем консервативного дворянства А.Д. Желтухиным, придерживался «практического направления». 122 В числе его подписчиков была великая княгиня Елена Павловна, для имения которой проект освобождения крестьян еще в 1856 г. разработал Н.А. Милютин. 123 В качестве своей цели журнал заявил содействие «успешному окончанию великого дела – крестьян». 124 быта помещичьих Обсуждая условия улучшению крепостного права, правительство было обеспокоено вопросом об управлении крестьянами после реформы и вопросом сохранения или ликвидации общины. Отвечая положения рескрипта, В. Лыкошин поддержал необходимости сохранения общины, на которую возлагались бы «казенные повинности». 125 Бывший владелец должен будет лишиться ответственности и полицейской власти: он не должен будет «лично вмешиваться во взыскание денежных повинностей, назначение меры судебное наказания, разбирательство». 126 Лыкошин При ЭТОМ считал недостаточным только «усадебной оседлости», полагая, что для общины крестьянами необходима общественная запашка. «Без общественной запашки ни вотчинная полиция, ни община не могут принять на себя ответственность за неисправных он. ¹²⁷ плательщиков», -Так бельский помещик писал общероссийского журнала выразил общее мнение дворян губернии, имевших планы по поводу административного устройства бывших помещичьих крестьян.

_

¹²⁰ ГАСО Ф.567. Оп.1 Д. 36. 1858. Л. 30-33.

¹²¹ Журнал землевладельцев. 1858. №3, 6, 15.

¹²²Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 235.

¹²³ Захарова Л.Г. Указ. соч. С. 94-99.

¹²⁴ Журнал землевладельцев. 1858. № 6, июль. С. 173.

¹²⁵ГАСО Ф. 567. Оп. 1. Д. 36. 1858. Л. 62.

¹²⁶ Журнал землевладельцев. 1858. № 15, ноябрь. С. 30.

¹²⁷ Там же. № 6. июль. С. 110.

В мае 1858 г. в 12-и уездах Смоленской губернии прошли совещания по избранию членов Смоленского губернского дворянского комитета. Одновременно здесь обсуждались предложения уездного дворянства относительно правительственной программы по поводу ответственности за повинности и будущих отношений крестьян и дворян. Как это видно из свода предметов, «обративших внимание дворянства», дворяне Смоленской губернии стремились отказаться от какой-либо опеки над крестьянами и ответственности за уплату податей: «чтобы крестьянин был поставлен в безусловную независимость от владельцев и наоборот», «чтобы затем исправление дорог, мостов и прочего оставалось всегда на ответственности одних крестьян», «чтобы помещики избавлены были от всякой ответственности за крестьян по платежу податей, исполнению повинностей, содержанию хлебных магазинов, а полицейский надзор вовсе бы не касался помещика». 128

В таком духе высказывались землевладельцы Бельского, Гжатского, Дорогобужского, Ельнинского и Рославльского уездов. Дворяне остальных 7-и уездов оставили вопрос об управлении бывшими помещичьими крестьянами без внимания. Они заявили, что «предоставили учреждение будущего порядка усмотрению избранных ими членов Губернского дворянского комитета по крестьянскому делу». 129 Из 5-и уездных совещаний только одно – совещание представило гжатского дворянства развернутую программу. Дворянство Гжатского уезда задумалось об административном устройстве уездов и губернии после отмены крепостного права, предложив организовать его на всесословных началах. «Для общественной пользы и спокойствия необходимо, чтобы уездные управления состояли из лиц, избираемых от сословий дворянского, торгового и сельского», - говорилось в их проекте. В целом гжатское дворянство систему планировало трехступенчатую местного управления: сельское крестьянское управление (голова, два «добросовестных», «магазинщик», писарь и

¹²⁸ ГАСО Ф. 567. Оп. 1. Д. 4. 1858. Л. 3-4; Там же. Д. 36. 1858. Л. 18; Там же. Д. 6. 1858. Л. 11.

¹²⁹ ГАСО Ф. 567. Оп. 1. Д. 4. 1858. Л. 4 об.

¹³⁰Там же. Л. 3.

два рассыльных) – уездное управление – губернское управление. Всесословное уездное управление, осуществляло, как и до отмены крепостного права, все функции: административное (управление), полицейские (охрана общественного порядка) и судебные. Губернское же всесословное управление предполагалось подвергнуть коренной перестройке: «ограничить состав и круг действий губернских присутствий, вместо нескольких, создать одно, притом коллегиальное «с участием администрации и выборных» (прокурор, делопроизводители, заседатели от сословий, вице-председатель) под председательством губернатора». ¹³¹

Проект гжатского дворянства по общему подходу был идентичен проекту М.Е Салтыкова-Щедрина и Я.А. Соловьева. В нем сословное крестьянское управление составляет основу вертикали всесословного уездного и губернского управления. Однако нам не удалось выяснить, были ли среди дворян уезда люди, знакомые с этими проектами Министерства внутренних дел. Очевидно, что дворянство губернии в общих чертах было осведомлено о работе МВД по подготовке реформы местного управления, о создании Земского отдела (4 марта 1858 г.) под руководством Я.А. Соловьева и комиссии «четырех» (Я.И. Ростовцев, С.С. Ланской, М.Н. Муравьев, В.Н. Панин). В этих комиссиях обсуждалась проблема сохранения вотчинной власти помещика — начальника сельского общества.

В списках потомственных дворян Гжатского уезда, имевших право участвовать в выборах «по дворянским делам», а, следовательно, и в избрании членов губернского комитета по крестьянскому делу и составлении проектов значилось 33 человека. Из них 10 человек владели несколькими десятками крепостных (до 100), еще 20 человек - несколькими сотнями (свыше 100) и только кн. П.А. и А.А. Голицыны и гв. капитан П.И. Скворцов – тысячами (от полутора до 4 тыс.). Зачит, наиболее активную, можно сказать, либеральную позицию

¹³¹ГАСО Ф. 567. Оп. 1. Д. 6. 1858. Л. 10-11.

¹³²ГАСО Ф. 1 Оп. 4. Д. 505. 1858. Л. 24-28.

¹³³ Там же.

по вопросам административного устройства местности, занимало в тот момент среднепоместное и мелкопоместное дворянство одного из восточных уездов губернии. Но в целом, дворяне Смоленской губернии были больше, чем административным устройством крестьян (в конце концов, это дело правительства), обеспокоены убытками, которые они несли от конокрадства, «от продажи вина» и лесных порубок. ¹³⁴

Ho настоящую тревогу у них вызывали экономические условия предстоящей отмены крепостного права. В Смоленской губернии, суглинистыми и супесчаными почвами, земля не представляла большой ценности, а «душа» стоила до 200 руб. Другая ситуация была в черноземных губерниях, где стоимость земли превышала стоимость «ревизской души». Так, в Тамбовской губернии, десятина земли стоила от 40 до 50 руб. серебром, а ревизская душа 15-20 рублей. 135 Между тем «о вознаграждении за личный труд крестьян» ничего не говорилось в правительственных документах. 136 Поэтому дворяне Смоленской губернии требовали от центральной власти в выкупную стоимость внести цену «личной свободы» и «отходничества» (особенно в восточных уездах Сычевском, Гжатском, Юхновском, Вяземском). Таким образом, «программа» смоленских дворян по административному устройству крестьян, разработанная в пяти уездах, перед началом работы губернского комитета шла в разрез с положением рескрипта Назимову по поводу устройства вотчинной полиции. Она не соответствовала и требованиям так называемой «аристократической оппозиции» (М.А. Безобразов, В.П. Орлов-Давыдов, М.П. Позен), стремившейся сохранить за дворянством власть на местах и после отмены крепостного права. Поэтому предложения наиболее активной части смоленских дворян дать крестьянам самоуправление и отказаться от какой-либо опеки над ними можно считать вполне либеральным. Как признано в современной историографии, деление на «либералов» и «крепостников» в уездных совещаниях и губернских комитетах

¹³⁴ГАСО Ф. 567 Оп. 1. Д. 4. 1858 Л. 4 об.

¹³⁵ГАСО Ф. 507. Оп. 1. Д. 36. 1858. Л. 2.

¹³⁶ ГАСО Ф. 567. Оп. 1. Д. 6. 1858. Л. 5.

было весьма условным. Так, по земельному устройству дворянство могло высказываться «либерально» и даже «радикально» (в зависимости от местных условий), а по административному – консервативно, считая, что только дворяне смогут опекать крестьян и принесут пользу своей местности. Например, дворянство Епифанского уезда Тверской губернии выступало за «участковое владение на правах частной собственности», а административное управление и полицейский надзор решило оставить на «прежнем основании». 137

Смоленское дворянство ходатайствовало об открытии губернского комитета по устройству быта помещичьих крестьян одним из последних. Разрешение царя было получено 28 мая 1858 г. 138 В состав комитета вошли 26 человек: по два представителя от каждого уезда и два члена от правительства. Возглавил комитет губернский предводитель дворянства Николай Егорович Криштафович. 8 февраля 1856 г. губернским предводителем на очередное трехлетие (на второй срок) был избран М.В. Друцкой-Соколинский. Однако в 1858 г. эти обязанности уже исполнял Криштафович, утвержденный царем в должности губернского предводителя в феврале 1859 г. 139 Его заместителем (товарищем) стал сычевский уездный предводитель дворянства С.С. Иванов. Иванов на заключительном этапе работы комитета, из-за болезни Криштафовича, председательствовал в нем. От уездов в состав губернского комитета вошли М. Соловцов и П. Энгельгардт (Бельский уезд), Д. Таваст и А. Иванов (Вяземский уезд), П. Нилов и кн. П. Голицын (Гжатский уезд), В. Ленский и В. Длотовский (Дорогобужский уезд), Н. Потемкин и А. Герн (Духовщинский уезд), уездный предводитель М. Краевский и И. Римский-Корсаков (Ельнинский уезд), уездный предводитель П. Скюдерн и кн. Н. Гедеонов (Краснинский уезд), А Гернгрос и С. Судовцов (Поречский уезд), уездный предводитель Ф. Дудинский и А. Мего (Рославльский уезд), И. Чаславский и Н. Синявский (Смоленский уезд), уездный предводитель Н. Воронец и И. Лутонин (Юхновский уезд), а от правительства Н. Апухтин и А.

¹³⁷ Журнал землевладельцев. 1859. №21 Т. 6. С. 85.

¹³⁸Орлов В.С. Указ. соч. С. 80.

¹³⁹ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 1. 1856. Л. 1; Ф. 6. Оп. 1. Д. 89. 1858. Л. 105.

Вонлярлярский. ¹⁴⁰ Кроме них в работе комитета принимали участие 9 человек, на каком-то этапе «заступавших места», или занимавшихся «на местах, проверкой сведениях о имениях»: А. Ильин (Гжатский уезд), А. Шеманский (Сычевский уезд), Л. Масленников (Вяземский уезд), И. Казакевич (Юхновский уезд), П. Лидов (Бельский уезд), Н. Энгельгардт (Поречский уезд), кн. Н. Друцкой-Соколинский (Краснинский уезд), К. Макалинский (Духовщинский уезд), И. Данилов (Дорогобужский уезд). ¹⁴¹ До января 1859 г. членом от правительства в смоленском губернском комитете был Д.Д. Нилов (его брат П.Д. Нилов среднепоместный дворянин (118 душ) представлял Гжатский уезд). Дмитрий Дмитриевич Нилов служил в Петербурге в Министерстве государственных имуществ, где в 1861 г. занимал высокую должность Директора департамента земледелия и сельской промышленности. Он имел 300 душ в Рославльском уезде и 3130 в Самарской губернии. ¹⁴² Абсолютное большинство членов дворянского комитета были среднепоместными дворянами, только И. Чаславский, И. Римский-Корсаков и кн. Голицын владели имениями свыше 500 душ. ¹⁴³

Свои действия комитет открыл 6 сентября 1858 г., после посещения города Александром II, и 6 мая 1859 г. был «временно» закрыт, а фактически прекратил работу. Комитет стремился расширить участие дворян в работе по подготовке крестьянской реформы. С этой целью предполагалось заслушивать дворян, желающих выступить со своими проектам. 9 января 1859 г. комитет постановил разрешить «свободный вход в присутствие комитета» дворян Смоленской

¹⁴⁰ГАСО Ф. 567. Оп. 1 Д. 35. 1858. Л. 22 об.; Ф. 1. Оп. 4. Д. 1. 1856. Л. 31; Ф. 567. Оп. 1. Д. 37. 1858. Л. 136.

¹⁴¹ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 440. 1861. Л. 18 об.

¹⁴² ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 505. 1858. Л. 29; Ф. 542. Оп. 1. Д. 113. 1886. Л. 80-81.

¹⁴³ Орлов В.С. Указ. соч. С. 81 За участие в работе губернского комитета все 35 человек (кроме умершего к тому времени И. Гедеонова) получили серебряные медали с Александровской лентой. (ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 440. 1861. Л. 11, 18 об., 30).

¹⁴⁴ ГАСО Ф. 567. Оп. 1. Д. 37. 1858. Л. 743 об.

губернии, но уже 22 января последовало предписание МВД «о недопущении в заседания дворянских комитетов посторонних лиц». 145

За время работы губернского комитета правительственная программа изменялась, приобретая те черты, которые нам известны по законам 19 февраля 1861 года. В конце ноября 1858 г. Главный комитет по крестьянскому делу утвердил проект об управлении крестьянами: крестьяне получали права «свободных сельских обывателей», вотчинная власть упразднялась, но «характер отношений между миром и помещиками оставался неясным». 146

Эти неясности предполагалось устранить с использованием разработок дворянских комитетов. Но смоленских дворян особенно волновал не характер власти над крестьянами, а размер выкупа. Как только 4 декабря 1858 г. Главным комитетом по крестьянскому делу была принята программа освобождения крестьян на основе выкупа полевой земли, смоленский комитет направил в Главный комитет требование o вознаграждении дворян «за потерю собственности». Это произошло во второй половине декабря 1858 г. 17 января 1859 г. Главный комитет рассмотрел просьбу смоленского дворянства и оставил её «без последствий». Требование смоленского комитета определить высокую выкупную цену личности крестьянина, гарантированную правительством, вызвало недовольство Главного комитета и императора. 5 марта 1859 г. смоленский губернатор сообщил губернскому комитету выговор царя «за упорное невнимание к Правительственным началам». 147

Посмотрим, как смоленский комитет планировал устроить отношения между бывшими помещиками и «свободными сельскими обывателями». На первом заседании комитета Н.Е. Криштафович передал его членам записку губернского предводителя дворянства Тверской губернии А.М. Унковского и уездного предводителя Корчевского уезда той же губернии А.А. Головачева. 148 Обстоятельно изученная историками, записка тверских либералов помимо

¹⁴⁵ Там же. Л. 292

¹⁴⁶ Захарова Л.Г. Указ. соч. С. 156-157, 194.

¹⁴⁷ ГАСО Ф. 567. Оп. 1. Д. 14. Л. 2; Там же. Д. 37. Л. 752.

¹⁴⁸ГАСО Ф.567. Оп.1. Д. 8. 1858. Л. 3-43.

прочего включала требование «коренной перестройки всего местного управления на началах децентрализации и самоуправления» и создания всесословной волости. 149

В Смоленском комитете записка А.М. Унковского, в отличие от тверского, где её поддержало большинство комитета, не нашла поддержки. Смоленские дворяне расценили её «как предположение обсудить вопросы», которые касались не только дворянства и помещичьих крестьян, но всех сословий вообще, всего административного и полицейского порядка в государстве». Такой широкий взгляд на готовившуюся реформу не был присущ смоленскому комитету, поэтому он предпочитал отвечать на вопросы, предлагаемые центральной властью, и касавшиеся, главным образом, самого болезненного для смоленских помещиков вопроса — выкупа земли и свободы.

Предложения об управлении бывшими помещичьими крестьянами рассматривалось в Смоленском комитете только два раза 10 февраля и 21 апреля 1859 г. Единогласно члены комитета высказались за создание сельских обществ. Дискуссию вызвали вопросы об управлении обществом и разверстке казенных повинностей и земских сборов.

Семь членов комитета, в их числе и председатель комитета, высказались за сохранение в руках помещика или его доверенного лица управления сельским обществом. А. Гернгрос, А. Мего, М. Соковцов и П. Энгельгардт, возражая им, предложили передать управление «лицу избранному обществом, т.е. поддержали идею крестьянского самоуправления. К этой позиции склонялись еще 9 человек, полагая, что общину должен возглавлять староста и два выборных из крестьянского сословия.

Большое единодушие вызвал пункт о разверстке казенных повинностей. 21 член комитета, включая председателя, высказались за возложение повинностей

¹⁴⁹ Корнилов А.А. Указ. соч. С. 219; Захарова Л.Г. Указ. соч. С. 177-181.

¹⁵⁰ ГАСО Ф. 567. Оп. 1. Д. 8. 1858. Л. 3.

¹⁵¹ Там же Д. 37. 1858. Л. 438-439.

¹⁵² Там же. Л. 430.

¹⁵³ Там же. Л. 420 об.

на общество. Некоторые делали оговорки: «на сельское общество при добровольном участии помещика» (В. Длотовский), «с добровольного согласия помещиков» (С. Судовцов), «при участии помещика» (М. Соловцов), «на помещика вместе с обществом» (П. Энгельгардт). В Дворяне губернского комитета явно пытались обойти вопрос об управлении крестьянами. Депутаты Сычевского дворянства Иванов и Шемановский «мнений своих не подали, объявив, что они не могут ответить на раздробительные вопросы, касающиеся устава сельских обществ, потому что не обсуждены и не уяснены основные вопросы касательно этого устройства, и от различного решения оснований может измениться решение подробностей». Их поддержали И. Римский-Корсаков, А. Иванов и П. Скюдерн и некоторые другие. В этот момент обсуждения реформы Смоленский дворянский комитет еще в целом придерживался старой позиции: дворяне должны отказаться от управления крестьянами и от ответственности за уплату казенных повинностей. Вместе с тем они понимали, что решение будет принято не в Смоленске, а в Петербурге.

Тем временем В губернский комитет поступали многочисленные предложения от дворянства уездов по поводу власти над крестьянами и исполнения ими земских повинностей. Эти проекты показывали, что дворянство губернии, в отличие от комитета, стремилось сохранить власть на местах за помещиками. Довольно подробный проект устройства крестьянского самоуправления прислала бельская помещица, владелица села Александрино М.А. Змеева. ¹⁵⁶ Она настаивала на «полицейском и покровительственном влиянии помещика на сельскую общину, «выбранные лица» которой и все крестьяне обязаны были бы выполнять его распоряжения «без малейшего ослушания». 157 В таком духе высказывались и другие. Особенно настойчивы были владельцы восточных уездов (гжатские П. Воейков и кн. Н. Долгоруков, бельский И.А.

154 Там же. Л. 429-429 об.

¹⁵⁵ Там же. Л. 430 об.

¹⁵⁶ ГАСО Ф. 567. Оп. 1. Д. 36. Л. 2-9.

¹⁵⁷ Там же. Л. 8.

Рачинский, юхновский Стефани, вяземский П. Миронов). В Дворянство восточных уездов, где было развито отходничество, опасалось остаться без рабочей силы. Проекты, поступавшие в губернский комитет, а также решения правительства кардинально изменили окончательный вариант проекта смоленского губернского комитета.

Но губернский комитет не успел его доработать. Все дела были «переданы в канцелярию губернского предводителя, где и составлялся проект». 159 Проект назывался «Положение об улучшении быта помещичьих крестьян Смоленской губернии». Он был готов к 6 мая 1859 г. 160 Положение признавало за крестьянами статус свободных сельских жителей, которые получали «лично и по имуществу, все права, присвоенные другим сословиям», вступали в брак на «общих основаниях с другими сословиями», не подлежали наказаниям без судебного приговора. 161 Вместе с тем крестьяне оставались податным сословием - они несли полную ответственность «в платеже денежных и в отправлении натуральных повинностей». 162 Административное устройство Положению выглядело так. Сельские общества объединялись во всесословную волость («в состав волостного общества входят все лица, живущие в пределах волости, к какому бы званию ни принадлежали»), во главе с волостным собранием и волостным попечителем. 163 Судебную власть осуществляли мировые губернским начальством», полицейская «утверждаемые власть передавалась полицейскому уездному управлению.

На первый взгляд этот проект отвечал требованиям либерализма о всесословной волости, правовом равенстве крестьян, разделении судебной, административной и полицейской власти. Вместе с тем, смоленские дворяне отказались от принципа середины 1858 г., когда они настаивали «чтобы

¹⁵⁸ ГАСО Ф. 567. Оп. 1. Д. 6. 1858. Л. 14-19; Т Оп. 1. Д. 36. Л. 37; Оп. 1. Д. 15. Л. 2, Л. 5-13 об.; Оп. 1. Д. 11. Л. 4-6 об.; Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

¹⁵⁹ ГАСО Ф. 567. Оп. 1. Д. 37. Л. 744 об.

¹⁶⁰ ГАСО Ф. 567. Оп. 1. Д. 35. Л. 1-20 об.; Ф. 567. Д. 37. Л. 785-791.

¹⁶¹ Там же. Л. 1.

¹⁶² Ф. 567. Оп. 1. Д. 35. Л. 9 об.

¹⁶³ Там же. Л. 14.

крестьянин был поставлен в безусловную независимость от владельца, и наоборот». В целом проект сохранял власть и попечительство дворян во всесословных волостях. Дворяне участвовали в выборах в волостное собрание, председательствовали в их заседании (но мог и человек другого сословия), из них избирались попечители и кандидаты к ним (помещик не мог «отказаться от звания попечителя»), назначались мировые судьи. Попечитель обладал большой исполнительной и надзорной властью «за своевременным и исправным исполнением всех повинностей, а также за исправностью мостов, дорог и переправ». Планировалось и уездное собрание, которое занималось бы раскладкой повинностей по волостям и надзором за «волостными делами». 164 Таким образом, этот проект отвечал интересам тех консервативных кругов, которые желали сохранения власти помещиков и противоречили планам Н.А. Милютина и его сторонников, приступившим в это время к проектированию нового уездного управления. Н.А. Милютин, опасаясь дворянского влияния, был против всесословности на местах, он ратовал за сословную крестьянскую волость. 165 Однако в проекте смоленских дворян прослеживается еще один существенный момент, за который выступал и Милютин – связь волостного и уездного управления. Пройдет несколько лет и отсутствие волостного земства отрицательно скажется на эффективности земской деятельности.

В целом эта программа была не лишена широкого взгляда. Очевидно, что к этому времени члены смоленского комитета ознакомились не только с программой Унковского, но и наработками комиссии «четырех» (В.Н. Панин, Я.И. Ростовцев, М.Н. Муравьев, С.С. Ланской), Редакционных комиссий и комиссии Н.А. Милютина по подготовке земской реформы (с 27 марта 1859 г.). При этом программа Смоленского комитета не содержала ничего принципиально нового, чего бы не было в других проектах. Поэтому когда помещик Дорогобужского уезда В. Б. Ленский и Сычевского С.С.Иванов в числе депутатов

¹⁶⁴ ГАСО Ф. 567. Оп. 1. Д. 37. Л. 14-21.

¹⁶⁵ Захарова Л.Г. Указ. соч. С. 231-232.

«второго созыва» от дворянского комитета Смоленской губернии прибыли в январе 1860 г. в Петербург, их разъяснения не понадобились.

Смоленский комитет, отверг предложение члена Рославльского комитета Мего По «относительно составления двух проектов». предложению представителя Гжатского уезда Д. Нилова было решено «в видах облегчения занятий Редакционных комиссий в журналы не вносить словесных прений». 166 Тем не менее, альтернативные проекты существовали. Один из них принадлежал землевладельцу Бельского уезда Н.А. Мацкевичу. Он был опубликован в сокращенном виде в «Журнале землевладельцев» летом 1859 г. В отличие от общего губернского проекта, Мацкевич предлагал создать не мировой, а волостной крестьянский суд под председательством дворянина. Он высказался за образование особых выборных всесословных присутствий в уездах, на которые, а не на волостные собрания под руководством волостных попечителей, ложилась бы вся административная власть. Руководителем ЭТОГО присутствия предполагался уездный предводитель. 167 Этот проект, планировавший сословную волость и всесословное уездное управление, был близок планам либеральных реформаторов. Известно, что свой проект переслал в губернский комитет через рославльского уездного предводителя будущий начальник Второго крестьянского отделения Сената рославльский помещик Есипович. 168 Однако текст проекта обнаружить не удалось.

Комиссия Н.А. Милютина, оценивая проекты дворянских комитетов, отмечала, что в них «с большею или меньшею полнотой, выражается мысль о необходимости новых учреждений, вызываемой освобождением помещичьих крестьян из крепостной зависимости. Эти проекты представляют собой «значительное разнообразие». Комиссия разделила их на три группы. К первой были отнесены те проекты (Санкт-Петербургский, Московский, Нижегородский,

 $^{^{166}}$ ГАСО Φ .567. Оп. 1. Д. 14. Л. 3, 8-8 об.

¹⁶⁷ Журнал землевладельцев. 1859. №22. С. 252-254.

¹⁶⁸ ГАСО Ф. 6. Оп. 1. Д. 86. 1858. Л. 19

¹⁶⁹ Труды комиссии о губернских и уездных учреждениях. Ч. І. Уездные учреждения. Кн. ІІ. Объяснительная записка, 1860. С. 17-18.

Астраханский), в которых «подробно развиваются лишь начала общественного крестьянского управления и отношение к нему помещиков» и «только упоминается о необходимости создания новых властей», «самое же учреждение таких властей предоставляется усмотрению Правительства». ¹⁷⁰ В этих губерниях акцент был сделан на должности «вотчинного начальника» или начальника волости. Проекты оставляли за дворянами решающую роль в управлении крестьянами. ¹⁷¹

В проектах второй группы (Тверской комитет, Рязанский, Владимирский, Орловский, Тульский, Харьковский, Ярославский, Псковский, Воронежский, Смоленский, Новгородский, Витебский, Саратовский, Калужский, Таврический, Курский) более подробно рассматривалось «учреждение новых властей, необходимых для административного и судебного управления крестьянскими обществами». Сособо Н. Милютин и его товарищи по комиссии (С. Жданов, П. Миллер, К. Грот, Н. Стояновский, Н. Калачев, Я. Соловьев, Н. Смирнов, гр. П. Шувалов, А. Гирс, В. Арцимович, С. Зарудный) выделили проект самарского комитета. В нем «начала общественного крестьянского управления» были представлены особенно широко и «почти весь круг административных и судебных дел, могущих возникать в новом сословии», был предоставлен выборным крестьянским властям (старостам и старшинскому суду). 173

Смоленский проект, как было сказано, комиссия отнесла ко второй группе. Однако и в этой группе Милютин и члены его комиссии выделяли два направления: «Одни находят полезным ввести административную и судебную власть крестьянского сословия в систему общего управления, без различия сословий и ведомств; другие стремятся более или менее удержать особенность и отдельность управления крестьянскими обществами и поставить это управление в жесткую связь с интересами дворянского сословия. Нередко впрочем в одном и том же проекте можно заметить положения, составленные под влиянием этих

¹⁷⁰Там же С. 18.

¹⁷¹ Там же. С. 18-19.

¹⁷² Там же. С. 20.

¹⁷³ Там же. С. 19.

двух начал». ¹⁷⁴ Из этой градации проектов авторов реформы видно, что наиболее продуктивные проекты представили комитеты второй группы, «особенно вводившие административную И судебную власть систему общего «управления». Эти проекты особенно импонировали Н.А. Милютину. По мнению Е.Н. Морозовой, «в июле 1860 – апреле 1861 гг. Комиссия о губернских и уездных учреждениях разработала <...> один из самых блестящих проектов коренной реформы всего местного управления». 175 Этот проект «создавал» стройную систему уездных и губернских учреждений, выделив две сферы местного управления: административно-полицейскую и хозяйственно-распорядительную в лице земского самоуправления. Последние имели выборный, всесословный характер, при равном представительстве от сословий.

А теперь рассмотрим взгляд смоленских дворян на втором этапе подготовки земской реформы. В 1860 г. были приняты существенные решения. Центральная власть отказалась от идеи использования мировых судей при отмене крепостного права. Для проведения крестьянской реформы был создан специальный институт в лице мировых посредников, а на мировых судей возлагались исключительно судебные полномочия. Мировые судьи, фигурировавшие в дворянских проектах, стали именоваться мировыми посредниками. 176

После принятия 19 февраля 1861 года законов об отмене крепостного права быстрее пошла разработка земской реформы. Как уже говорилось, после отставки Н.А. Милютина и С.С. Ланского, комиссию по разработке Земского положения возглавил новый министр внутренних дел П.А. Валуев.

В.В. Гармиза считал, что буржуазные историки XIX-начала XX вв. (Г. Джаншиев, А. Кизиветтер, Леруа-Болье, А. Корнилов, К. Пажитов) преувеличивали роль Милютина в подготовке реформы и неправильно оценивали действия Валуева, стремившегося, по их мнению, исказить «либеральные начала

¹⁷⁴ Там же. С. 20.

¹⁷⁵ Морозова Е.Н. Земская реформа: замыслы и результаты // Известия Смоленского государственного университета. 2011. №2(14). С. 289.

¹⁷⁶ Горская Н.И.Выборный мировой суд России второй половины XIX века. Смоленск, 2008. С. 23.

реформы». 177 Современный исследователь А.Н. Верещагин поддерживает Гармизу в том, что «взгляды Милютина и Валуева на земство принципиально не различались». ¹⁷⁸ В свою очередь саратовский историк Е.Н. Морозова обращает внимание на компромиссный характер земской реформы, которая аккумулировала в себя положения обеих комиссий. В чистом виде ни один из проектов не реализовался. Милютин стремился устроить земства «составной частью местного управления», Валуев связать «с реформой центрального представительства». «Два концептуально разных проекта: и либерального, «красного» бюрократа Н.А. Милютина И «просвещенного консерватора» П.А. Валуева остались невостребованными». Отсюда, по мысли Е.Н. Морозовой, «несовершенство» Земского положения и «непоследовательность реформы». 179

Но как бы ни различались общие модели Милютина и Валуева, борьба между ними (пусть часто заочная), а также между представителями либеральных и консервативных кругов шла и по более узкому кругу вопросов: список дел, подведомственных земству; влияние дворянства; представительство на выборах от сословий и др. «Если Милютин предлагал земству местные дела, неважные для представительства, и провести между их сферами ясную черту, то Валуев считал, что таких дел попросту нет». Милютин стремился к административной децентрализации местного управления на началах равного представительства сословий в земстве, Валуев – добивался преимущества дворян, куриальных выборов, председательства дворянских предводителей в земских собраниях и т.д.

После закрытия губернских дворянских комитетов обсуждение вопросов, связанных с будущими земскими учреждениями, передавалось губернским дворянским собраниям. Изменилась не только структура, в рамках которой шло обсуждение, но и предмет обсуждения. Теперь речь шла исключительно о хозяйственно-распорядительных органах — о земстве, а не местном управлении

¹⁷⁷ Гармиза В.В. Указ. соч. С. 75, 133.

¹⁷⁸ Верещагин А.Н. Земский вопрос в России. М., 2002. С. 23.

¹⁷⁹ Морозова Е.Н. Земская реформа: замыслы и результаты // Известия Смоленского государственного университета. 2011. № 2 (14). С. 290-292.

¹⁸⁰ Верещагин А.Н. Указ. соч. С.22-31.

вообще. Поэтому В.В. Гармиза к первому периоду относит 1859-1860 гг., когда «вопросы местного самоуправления ставились и разрешались, но признавались производственными от главной проблемы — крестьянской реформы». В принципе с ним солидарна Е.Н. Морозова, считающая началом второго этапа смену министров внутренних дел. Тем самым исследователи показывают, что реформы обсуждались и проводились комплексно и последовательно, сначала крестьянская и весь круг вопросов, связанных с ней, а затем — земская.

В декабре 1861 г. в Смоленском губернском дворянском собрании проходили очередные выборы губернского предводителя. На дворянских выборах (помимо Смоленской губернии очередные дворянские собрания проходили в Харьковской, Тульской, Курской, Воронежской, Псковской, Московской и Симбирской губерниях) правительство разрешило обсуждать и высказывать своё мнение по пяти пунктам. Они включали пересмотр «ныне действующего Устава о выборах (имелись ввиду дворянские выборы); губернских земских повинностей; устройство поземельного кредита; устройство медицинской части; наем рабочих для помещичьих хозяйств». 182

Таким образом, земская реформа обсуждалась в дворянских собраниях косвенно - в связи с исполнением земских повинностей. При этом от собраний не требовалось детально разработанных проектов, они должны были высказать свое мнение в основных чертах. Тем не менее, смоленское дворянство избрало депутацию к царю и просило министра внутренних дел Валуева добиться её приема Александром ІІ. В состав комиссии вошли уездные предводители дворянства: Краснинского уезда кн. П.П. Друцкий-Соколинский-Ромейко-Гурко; Сычевского - С.С. Иванов; Юхновского - С.Н. Карцев и губернский предводитель Н.Е. Криштафович. 183 Смоленские дворяне предполагали ходатайствовать перед царем о «своих нуждах». Предметы ходатайства были объединены в 20 положений. В основном они касались вопросов, связанных с последствиями

¹⁸¹ Гармиза В.В. Указ. соч. С. 63.

¹⁸² ГАСО Ф. 1. Оп. 1. Д. 190. 1861. Л. 96 об.

¹⁸³ Там же. Л. 75.

крестьянской реформы для помещичьего хозяйства губернии. Вместе с тем, дворяне просили разрешения о создании специальной комиссии для составления подробных проектов по 5 пунктам для предполагаемого Сельского устава (Сельский устав должен был определить систему наказания в волостных судах), предложенных правительством дворянским собраниям. Дворяне губернии просили разрешения о созыве 6 мая 1862 г. губернского дворянского собрания для обсуждения этого проекта. Помимо этого, в 20-и положениях, дворяне предполагали ходатайствовать «касательно обсуждения в дворянском собрании вопроса о казенных податях и других сборах, накопившихся на бывших помещичьих крестьянах до 1861 г.», об улучшении сухопутных и водных путей сообщения и «проверке суммы земских повинностей». 184 Таким образом, в декабре 1861 г. дворянство Смоленской губернии было обеспокоено состоянием конкретных дел на местах. Помимо вопросов, связанных с реализацией крестьянской реформы, их интересовали те предметы, которые войдут в круг действий земских учреждений: дороги, медицина и земские повинности. А земские повинности охватывали все земские дела, которые считались таковыми на тот момент. 6 января 1862 г. П.А. Валуев сообщил смоленскому губернатору, что император не дал «соизволения» на удовлетворение ходатайства. Но своей рукой Валуев дописал на официальной бумаге указание губернатору ждать от него устного указания. 185 Видимо устное разрешение от Валуева на создание комиссии было получено, т.к. 21 марта 1862 г. министр внутренних дел направил губернскому предводителю дворянства Н.Е. Криштафовичу письмо, в котором предостерегает «чтобы из работ смоленской комиссии печатался только текст проектов положений дворянства без присовокупления к ним объяснительных записок». 186

Не будет ошибкой сказать, что до осени 1862 г. - до опубликования в печати Главных начал устройства земских учреждений, разработанных МВД (были

¹⁸⁴ГАСО Ф. 1 Оп. 4. Д. 100. Л. 96-97.

¹⁸⁵ Там же. Л. 154-154 об.

 $^{^{186}}$ ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 4. 1861 Л. 9 об.

утверждены царем 2 июля 1862 г.) - дворянские собрания работали с пятью пунктами, а в 1862-1863 гг. -с Главными началами. В целом в проектах дворянских собраний шла речь о выборных и всесословных учреждениях, их составе, компетенции и пределах самостоятельности. 187

Министр внутренних дел П.А. Валуев постоянно стремился поубавить инициативу местных дворян в деле обсуждения реформы местного самоуправления, обращаясь дважды (в январе и марте 1862 г.) к губернским предводителям с требованием, чтобы они допускали «обсуждения вопросов, выходящих из круга местных дел». 188

Валуев особо требовал соблюдать осторожность «после всего, что происходило в недавнем времени в среде Тверского дворянства, и после искаженном перепечатки границей в виде, многих официальных актов». ¹⁸⁹ неофициальных письменных Имелась постоянная В виду оппозиционность тверского дворянства. В отношении смоленских дворян обеспокоенность Валуева возрастала в связи с «делом» Криштафовича. В марте 1862 г. министр внутренних дел направил личное письмо смоленскому губернскому предводителю дворянства, в котором высказал неудовлетворение в связи с тем, что Криштафович, «получив какое-то письмо, порицающее действие Правительства, публично читал его в клубе и в Губернском присутствии», что он сообщал разным лицам сведения, оказывающие «раздражительное влияние на умы». Смоленский предводитель был вызван в Петербург. 190 21 октября 1862 г. император уволил Н.Е. Криштафовича с должности смоленского губернского предводителя. 4 ноября 1862 исполняющим дело предводителя дворянства стал Д.Н. Потемкин, землевладелец Смоленского уезда. ¹⁹¹

Следует добавить, что 27 сентября 1862 г. новым Смоленским губернатором вместо Ю.К. Арсеньева, переведенного в Олонецкую губернию, был назначен Н.

¹⁸⁷ Гармиза В.В. Указ. соч. С. 55.

¹⁸⁸ Гармиза В.В. Указ. соч. С. 71.

¹⁸⁹ ГАСО Ф. 1. Оп. 4 .Д. 4. 1861. Л. 9 об.

¹⁹⁰ Там же. Л. 5-5об.

¹⁹¹ ГАСО Ф. 1. Оп. 1. Д. 333. 1862. Л. 2, 9,14.

П. Бороздна. ¹⁹² Эти события, без сомнения, отвлекали смоленских дворян от обсуждения реформы. Об этом мы находим сведения у В.В. Гармизы и Н.М. Пирумовой. «Большинство губернских дворянских собраний (московское, тамбовское, смоленское, харьковское, тульское, воронежское) ограничиваются лаконичными постановлениями, касающимися организации земских повинностей, и высказывают желание организовать всесословное самоуправление», - утверждал Гармиза. ¹⁹³ Н.М. Пирумова показала, что помимо идеи всесословности на дворянских собраниях 1862 г. и в Смоленске, и в Новгороде шла «речь шла» о необходимости созвать «народных представителей». Пирумова также сообщает, что о дворянских выборах в Смоленске сообщалось в 121 листке «Колокола» от 1 февраля 1862 г. ¹⁹⁴ Дальнейшее обсуждение земской реформы с 26 мая 1863 г. происходило в Госсовете, куда Валуев представил проект реформы.

Итак, смоленское дворянство принимало деятельное участие в обсуждении земской реформы. До отмены крепостного права это происходило в рамках уездных собраний и губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян в связи с вопросами административного устройства крестьян после отмены крепостного права. Первоначально смоленские дворяне видели главную цель в том, чтобы правительство не оставило на них ответственность за уплату государственных повинностей. Поэтому крестьянами И земских ОНИ поддерживали идею создания крестьянского самоуправления ответственного за повинности. Однако, по мере уяснения очертаний реформы, осознавая, что они теряют власть, и следовательно, возможность влиять на обеспечение имений рабочей силой, дворяне губернии планировали, крестьянское самоуправление всесословной крестьянской волостью во главе с волостным попечителем из дворян. Но крестьянская реформа 1861 г. сохранила сословность на волостном уровне, создав крестьянское общественное самоуправление. После

¹⁹² ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 327. 1862. Л. 1.

¹⁹³ Гармиза В.В. Указ. соч. С. 71.

¹⁹⁴ Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977.С. 67. У Д. Будаева есть работа о смоленских материалах на страницах «Колокола».

ликвидации дворянских комитетов и отмены крепостного права, при разработке реформы местного всесословного самоуправления, дворянство губернии сосредоточило своё внимание на обсуждении проблемы земских повинностей, которые предполагало передать новым органам местного самоуправления — земствам.

1.3. Первые земские выборы и первые земские собрания в Смоленской губернии

«Положение о губернских и уездных земских учреждениях» 1 января 1864 г. являлось основным и комплексным законом для российского земства. Оно определяло не только статус и полномочия земств, но и порядок избрания в земские собрания и управы. 195

Но поскольку необходимо было провести большие подготовительные работы, а на земство (которого еще не было) в ходе избирательных компаний возлагались некоторые обязанности, было решено законодательно утвердить особые правила введения земских учреждений. Таким актом были «Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях от 25 мая 1864 года». Они регулировали проведение первых избирательных компаний и порядок открытия первых земских собраний. Реализацией земской реформы на местах руководило Министерство внутренних дел во главе с П.А. Валуевым. С этой целью в губерниях и уездах создавались особые временные комиссии во главе с губернатором и уездными предводителями дворянства. Следует отметить, что аналогичные правила применялись позже и для реализации Судебных уставов 20 ноября 1864 года. 197

Уездные временные комиссии создавались по распоряжению губернатора. В её состав входили: уездный предводитель дворянства, мировой посредник (по выбору съезда мировых посредников уезда), уездный исправник, чиновник

¹⁹⁵ ПСЗ – ІІ. Т. 39. Отд. 1. № 40 457. СПб., 1867.

¹⁹⁶ ПСЗ – ІІ. Т. 39. Отд. 1. № 40 934. СПб., 1867.

¹⁹⁷ ПСЗ – ІІ. Т.40. Отд. 2. № 42 587. СПб., 1867.

государственных имуществ (по назначению местной палаты), городской голова и там, где был полицмейстер. 198

Основной задачей комиссии являлось составление списков избирателей и ведомостей о сельских обществах. На это отводился двухмесячный срок со дня открытия комиссий. Затем комиссии в течение месяца определяли время, место и порядок проведения избирательных съездов по трем куриям.

Вышеперечисленные решения комиссии могли вступить в силу только после утверждения их губернской комиссией («особым присутствием») под председательством губернатора. В губернской комиссии участвовали специально приглашенные чиновники и представители местного дворянства. В неё входили члены особого о земских повинностях присутствия, губернский прокурор и два представителя местного дворянства: один – по назначению правительства, другой – по выбору уездных предводителей дворянства. Губернская комиссия утверждала решения уездных комиссий. После утверждения необходимых документов уездных комиссий, губернское «особое присутствие» разрешало открытие избирательных съездов. Непосредственные распоряжения давали председатели съездов: по первой курии – предводитель уездного дворянства, по второй – городской голова, по третьей – уездный съезд мировых посредников (председательствовал один из посредников).

Правила требовали максимальной гласности при проведении избирательной компании. Так, о составлении списков по 1 и 2 куриям, о месте и времени выборов население оповещалось «посредством газет и повесток иными ближайшими усмотрению способностями». 200

Избиратели сообщали уездным комиссиям данные о себе (имя, звание, место жительства) и сведения о цене и размере собственности. Эти сведения в сельской местности удостоверялись «полицмейстером или мировым посредником или двумя соседями-владельцами», а в городе — городским головой.

¹⁹⁸ ПСЗ – ІІ. Т.39. Отд. 1. № 40 934. СПб., 1867.

¹⁹⁹Там же. Ст. 27.

²⁰⁰ Там же. Ст. 12.

Представители сельских обществ на уездный съезд третьей курии избирались волостными сходами, на проведение которых также отводился двухмесячный срок. Затем списки по трем куриям обнародовались, распространялись «между жителями всякими по усмотрению комиссии способами». ²⁰¹

На каждой стадии избирательного процесса (составление списков – избирательный съезд – избрание гласных) допускались жалобы. Всякое лицо, имеющее право на участие в выборах, могло заявить об этом комиссии, любой, не согласный со списком, мог жаловаться начальнику губернии. Но после утверждения списков в губернской комиссии «жалобы не допускались». Жалобы на неправильные выборы также подавались в губернскую комиссию в трехдневный срок. А после открытия земств в двухнедельный срок, через губернскую земскую управу, в губернское земское собрание. Недовольные постановлением земского собрания в двухнедельный срок обращались в Первый департамент Сената «от которого зависело окончательное рассмотрение жалоб». 202

всяком существенном нарушении при производстве выборов» губернатор доводил «до сведения» министра внутренних дел, который в свою очередь передавал дело в Первый департамент Сената. Если допускались нарушения, то последствия для земства могли быть существенными. В случае серьезных нарушений на избирательном съезде, «все производственные выборы должны считаться недействительными»; а если избрание члена управы (уездной или губернской) или гласного происходило с нарушением закона, то могли аннулироваться все решения собрания в принятии которых участвовал неправильно избранный гласный.²⁰³ Анализ этого правоприменительного акта показывает, что Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях являлись по существу избирательным законом. Его действие распространялось не только на первую избирательную комиссию и введение

²⁰¹Там же. Ст. 25.

²⁰²Там же. Ст. 31, 60.

²⁰³ Там же. Ст. 58, 62.

земств, но и на последующие выборы, которые проводились один раз в три года. Но только на первых выборах действовали особые временные уездные комиссии и губернское присутствие, когда губернатор и местные чиновники принимали участие в непосредственной подготовке выборов, затем дело передавалось в руки самих земств. Правда, губернатор сохранял право надзора. Вместе с тем, мы видим, что процедура избирательной кампании по выборам первых земских гласных строго регламентировалось законом. Во временных комиссиях были задействованы наряду с чиновниками представители местного дворянского общества и мировых посредников. Последние представляли собой независимый от местной администрации институт (мировые посредники назначались министром внутренних дел) проведения крестьянской реформы.

Как известно, земские учреждения вводились в 34 губерниях России поэтапно - с 1865 г. по 1875 г. (в 1876-1882 гг. они действовали и на территории Войска Донского). Постепенность земской реформы, как и других реформ, объяснялось сложным финансовым положением в стране и большой «нагрузкой» на МВД, которое руководило проведением крестьянской и земской реформ. Достаточно сказать, что к началу подготовительных работ в Смоленске не было достаточного количества экземпляров Земского положения и Правил о введении в действие земских учреждений. По просьбе смоленского губернатора в срочном порядке Департамент общих дел Министерства внутренних дел выслал 100 экземпляров своей официальной газеты «Северная почта» с текстом Положения, а затем и Правил о введении земских учреждений. 204

Земские собрания в Смоленской губернии прошли в конце 1865 г.- начале 1866 г. Но подготовительные работы начались в конце 1864 г. 26 ноября 1864 г. смоленский губернатор Н.П. Бороздна получил на этот счет предписание Министерства внутренних дел. 17 декабря 1864 г. начал действовать «временный губернский комитет» во главе с губернатором, и было отдано распоряжение уездным предводителям о «немедленном открытии уездных комиссий». ²⁰⁵ Их

²⁰⁴ РГИА Ф. 1284. Оп. 91. Д. 7. 1864. Л. 10, 14.

²⁰⁵ Губернские ведомости. № 2. 1865, 9 января.

возглавили уездные предводители дворянства: Д.Н. Потемкин (Смоленский уезд), Н.С. Маслов (Бельский уезд), В.А. Миронов (Вяземский уезд), И.Н. Воейков (Гжатский уезд), Д.С. Арсеньев (Дорогобужский уезд), К.А. Апухтин (Духовщинский уезд), Н.И. Колечицкий (Ельнинский уезд), С.Г. Панченко (Краснинский уезд), И.В. Потемкин (Поречский уезд), А.В. Азанчевский (Рославльский уезд), С.С. Иванов (Сычевский уезд), Н.Ф. Воронец (Юхновский уезд). ²⁰⁶ Однако смоленские дворяне, занятые, в этот момент ходом крестьянского дела (Н.А. Мельников, Д.Н. Потемкин, И.Н. Войков, Н.Ф. Воронец были награждены знаками отличия за приведение в действие крестьянской реформы), 207 не торопились выполнять распоряжения губернской комиссии, что беспокоило смоленского губернатора. Н.П. Бороздна запрашивал Министерства внутренних дел о возможных действиях по отношению к предводителям «распорядительные дворянства, если уездные комиссии» не выполнят распоряжений губернского присутствия или «не во время пройдут выборы». 208 Министерства внутренних дел возлагал всю ответственность губернатора. Министерство сообщало, что «до сих пор не было ни одного случая, чтобы уездные комиссии не выполнили распоряжения губернских», а при составлении закона такая ситуация «даже не предполагалась». 209

Первой приступила к работе комиссия Сычевского уезда во главе с Н.А. Мельниковым. Она была открыта 28 декабря 1864 г. Затем в январе 1865 г. одна за другой начали работать комиссии других уездов. Губернская и уездные комиссии соблюдали требование закона относительно гласного проведения выборов. «Смоленские губернские ведомости» постоянно оповещали жителей губернии о работе комиссии. Газета давала объявления уездных комиссий, приглашала владельцев собственности давать данные об имуществе, публиковала

 $^{^{206}}$ ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 190. 1861. Л. 4-4 об.; Ф. 1. Оп. 4. Д. 95. 1867. Л. 4-12.

²⁰⁷ ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 95. 1867. Л. 4-12.

²⁰⁸ РГИА Ф. 1284. Оп. 91. Д. 7. 1864. Л. 38 об.

²⁰⁹ Там же. Л. 40.

²¹⁰ Там же. Л. 20-32.

списки избирателей по трем избирательным куриям, сообщения о местах и сроках избирательных съездов. 211

24 апреля 1865 г. Смоленское губернское присутствие уже проверяло списки избирателей по Красинскому и Сычевскому уездам, утвержденные уездными комиссиями, рассматривало жалобы и заявления «обиженных». 212 Как показывает делопроизводственная документация, смоленского губернатора особенно беспокоили списки крестьян. Он опасался проникновения в среду избирателей неблагонадежных лиц. Губернатор постоянно запрашивал сведения о принадлежности крестьян к «какой-либо секте», опасаясь как бы в гласные не были избраны лица «неправославной веры». 213

Начиная с 5 мая 1865 г., губернское присутствие осуществляло сверку данных и утверждение списков по Ельнинскому, Дорогобужскому, Бельскому, Смоленскому, Гжатскому, Рославльскому уездам. В начале июня были утверждены списки избирателей по Вяземскому, Юхновскому, Духовщинскому уездам. Следовательно, несмотря на опасения губернатора, не выполнить поручение правительства, уездные и губернские земские комиссии справились на возложенные на них задачи. Списки избирателей были составлены и утверждены уездными комиссиями в апреле 1865 г. На их составление ушло два с небольшим месяца (февраль-март), как этого и требовал закон. Впоследствии составление списков лиц имеющих право участвовать в земских выборах от землевладельцев перешло к уездным предводителям дворянства. Со временем в них оказывались люди несоответствующие требованиям закона. В январе 1887 г. ХХП очередное губернское земское собрание решило, по предложению гласного В.В. Гулевича, осуществлять «общественный контроль» за списками, проверяя имущественный ценз избирателей. Такие проверки были поручены земским управам. 214

²¹¹ Смоленские губернские ведомости. 1865. № 6, № 10, № 17, № 18, №20, № 21 и др.

²¹² РГИА Ф. 1284. Оп. 91. Д. 7. 1864. Л. 37.

²¹³ ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 76. 1866. Л. 184-187.

²¹⁴ Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания за 1866-1895 гг. Т. 1 / Сост. А.И. Петровский. Смоленск, 1897. С. 260.

В июне губернская комиссия по организации земских учреждений утвердила сроки проведения первых избирательных съездов Смоленской губернии по выборам гласных земских уездных собраний. ²¹⁵

Как видно из таблицы №4, первые выборы в уездные собрания Смоленской губернии растянулись на несколько недель, а то и на месяц (Вяземский, Краснинский, Бельский уезды). Раньше, чем в других уездах, выборы завершились в Сычевском, Краснинском и Ельнинском уездах. Здесь к 10 сентября 1865 Γ. избирательные компании закончились, тогда как Духовщинском и Рославльском уездах они продолжались до конца сентября. Следовательно, с 13 августа 1865 г., когда прошел первый в Смоленской губернии съезд уполномоченных в Краснинском уезде, до 29 сентября 1865 г. – съезда Духовщинского уезда в Смоленской губернии, длилась землевладельцев полуторамесячная избирательная кампания. За это время прошло как минимум 94 съезда (в день могли пройти и несколько съездов): 50 крестьянских, 20 съездов уполномоченных землевладельцев, 12 городских и 12 съездов землевладельцев. Меньше всего избирательных съездов было в Дорогобужском уезде, потому что здесь состоялось только два сельских съезда, по числу мировых участков.

Это были первые всесословные выборы на территории губернии. Новизна происходящего вызвала неподдельный интерес наиболее активных представителей местного сообщества. «Смоленские губернские ведомости» писали о съезде землевладельцев Бельского уезда. «Открыл съезд бельский предводитель П.С. Маслов. Баллотировка началась в 12 часов дня и продолжалась непрерывно до 3 часов ночи. Не взирая на общее утомление, заседание от начала до конца происходило стройно, в тишине и порядке. Избиратели опускали шары в 2 ящика поставленные на два конца стола под наблюдением председателя собрания Маслова и Смоленского губернского предводителя С.С. Иванова». 216

Однако первая избирательна кампания обнаружила и недостатки, которые были следствием просчета законодателя. Закон не учел время проведения

²¹⁵РГИА Ф. 1284.Оп. 91. Д. 7. 1864. Л. 48.

²¹⁶ Смоленские губернские ведомости. № 41, 9 октября. 1865.

избирательных съездов, удобное для горожан, оно не подходило для сельских жителей. Первые выборы были назначены на самое страдное для крестьян губернии время – август-сентябрь. «Неудовольствие по этому вопросу выражали Дорогобужская, Краснинская, Поречская и Рославльская уездные комиссии. ²¹⁷ Это сказалось и на явке избирателей. Так, на уездном съезде землевладельцев Бельского уезда из 285 человек, имевших право непосредственного участия в выборах земских гласных, на избирательный съезд явилось менее половины – 108 человек. ²¹⁸ Вместе с тем, выборы осенью проводились не случайно, а для того, чтобы очередные земские собрания проходили в конце года. На них обязательно утверждались отчеты за истекший финансовый год и принимались земские бюджеты на следующий год.

В ходе избирательной компании выяснилось, что должностные лица, ответственные за проведение выборов, еще не до конца уяснили некоторые нормы Земского положения. Так, в декабре 1865 г. губернатор Бороздна запрашивал телеграммой П.А. Валуева о возможности смоленского исправника занять место гласного Поречского уездного собрания и губернского гласного, хотя ст. 56 Земского положения прямо запрещала чинам местной полиции избираться в гласные. ²¹⁹ 30 октября 1865 г. губернское присутствие по организации земских выборов рассмотрело «все документы и признало выборы правильными». ²²⁰ В этот же день были назначены даты проведения первых уездных земских собраний. Первоначально предполагалось, что уездные земские собрания пройдут единовременно. Но «поскольку некоторые землевладельцы» были избраны в собрания двух соседних уездов, губернский комитет разбил уезды по датам проведения первых земских собраний на 3 группы. В Бельском, Духовщинском, Ельнинском и Вяземском уездах земские собрания были назначены на 5 декабря

²¹⁷Левитин М.Н. Социальный состав уездных земских собраний Смоленской губернии 60-80-х гг. XIX в. Межвузовский сборник научных трудов. Смоленск, 1983. С. 74.

²¹⁸ Смоленские губернские ведомости. 1865, № 4, 9 октября.

 $^{^{\}scriptscriptstyle 219}$ РГИА Ф. 1284. Оп. 91. Д. 37. 1865. Л. 7.

²²⁰ Там же. Л. 1 об.

1865 г.; в Смоленском, Дорогобужском, Поречском и Краснинском уездах — на 17 декабря 1865 г.; в Сычевском, Юхновском, Гжатском и Рославльском уездах — на 4 января 1866 г. Первое губернское земское собрание было решено провести 19 февраля 1866 г. Однако, опасаясь весенней распутицы, которая могла помешать гласным приехать в Смоленск на первое губернское собрание, Бельское уездное собрание ходатайствовало о его переносе с 19 февраля на 10 февраля. 1866 г. Это первое ходатайство уездного земства было удовлетворено. 221

30 октября 1865 г. временное смоленское губернское присутствие прекратило свою деятельность и «дальнейшие распоряжения к движению земского дела» зависели от решений губернатора. ²²² 9 ноября 1865 г. Министерство внутренних дел разрешило открыть уездные земские собрания Смоленской губернии. ²²³ Первые уездные и губернские земские собрания Смоленской губернии прошли в запланированные сроки. В целом они носили организационный характер. Были избраны члены управ, назначено содержание председателям и членам управ, сделаны первые распоряжения о формировании земских бюджетов, сформированы и приступили к действию земские управы.

Таким образом, первая избирательная компания по выборам в земские гласные, несмотря на неудачное время выборов, прошла успешно. В конце 1865 г. – начале 1866 г. в Смоленской губернии были созданы земские учреждения, приступившие к деятельности по организации местного хозяйства.

Итак, суммируя все сказанное в первой главе, можно утверждать, что бедность «местного хозяйства» и неразвитость земской инфраструктуры Смоленской губернии требовали перестройки всего местного хозяйства. Население нуждалось В качественном улучшении системы народного образования, здравоохранения, улучшения дорог и т.п. Этого можно было добиться, создавая общеуездные и общегубернские институты заведования местным хозяйством, расширяя источники финансирования. В основу этих

²²¹ Там же.

²²² Там же. Л. 2.

²²³Смоленские губернские ведомости. № 48, 27 ноября. 1865.

перемен предполагалось положить принцип всесословности распределения земских повинностей. В ходе подготовки к отмене крепостного права смоленское дворянство изменило свою позицию по отношению к управлению крестьянами и отправлению ими земских повинностей. Постепенно оно отказалось от желания сохранить власть помещика на местах и отвечать за сборы и повинности и согласилось на создание крестьянского самоуправления и всесословного земского самоуправления на уездном и губернском уровнях. Подготовка крестьянской и земской реформ показала, что смоленое дворянство было обеспокоено проведением реформ и боялось ухудшения своего экономического положения.

ГЛАВА 2. СМОЛЕНСКОЕ ЗЕМСТВО: СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ И ОТНОШЕНИЯ С АДМИНИСТРАЦИЕЙ

2.1 Земские гласные Смоленской губернии

Состав собраний Смоленской губернии (1865-1889 земских избирательные компании, политические предпочтения смоленских гласных, а также проблемы административного надзора до сих пор не были предметом диссертационного исследования. В монографического или распоряжении историков есть только несколько статей, посвященных составу земских собраний. 224 В настоящей главе мы попытаемся ликвидировать этот пробел. С момента первых выборов в уездные собрания, о которых говорилось в первой главе, до 1889 г. включительно, в Смоленской губернии прошло 8 избирательных кампаний, состоялось 24 очередных и 23 чрезвычайных губернских земских собрания и 288 очередных и более 200 чрезвычайных уездных земских собраний. Можно сказать, что земская жизнь стала важным элементом общественной провинциальной жизни. В основе выборов в уездные и губернские земские собрания лежали нормы первого Земского положения 1864 г. Избрание уездных гласных происходило на трех съездах: «на съезде уездных землевладельцев, на съезде городских избирателей и на съезде выборщиков сельских обществ». 225 Губернское земское собрание формировалось из гласных, избранных уездными с участием нескольких представителей от государственных учреждений. 226 Кроме этого, через первый съезд своих представителей в земства

²²⁴Левитин М.Н. Социальный состав уездных земских собраний Смоленской губернии 60-80-х гг. XIX века // Положение крестьянства Нечерноземной полосы России 60-90-х гг. XIX в.: Межвузовский сборник научных трудов. Смоленск, 1983. С. 68-87; Он же. Крестьяне-гласные в уездных земских собраниях Смоленской губернии // Вопросы аграрной истории и крестьянства Северо-запада РСФСР. Смоленск, 1977. С. 77-82.

²²⁵ ПС3-II. Т. 1. № 40457. Ст. 6.

²²⁶Там же. Ст. 51.

могли делегировать богоугодные, благотворительные, учебные, промышленные и другие учреждения, а также общества, компании и товарищества, владеющие недвижимым имуществом. В земских выборах не могли участвовать лица ограниченные в гражданской дееспособности: женщины, лица моложе 25 лет, а также, находящиеся под уголовным следствием и судом, «опороченные по суду или общественному приговору», иностранцы не присягнувшие на подданство России. За лиц женского пола, за отсутствующих и за достигших гражданского совершеннолетия (21 год)» голосами по доверенности, а за малолетних - опекуны и попечители. 227

В избирательных съездах землевладельцев председательствовал уездный предводитель дворянства, в городских съездах - городской глава, в сельских, до введения института мировых судей, место председателя было у мирового посредника. Однако, несмотря на проведение судебной реформы, министр внутренних дел П.А. Валуев своим распоряжением от 20 января 1868 г. оставил эти обязанности за мировыми посредниками. С 1874 г. они перешли к членам уездных по крестьянским делам присутствий, и только 18 апреля 1886 г. Сенат восстановил право мировых судей председательствовать на крестьянских съездах. 229

Выборы в земские собрания были всесословными, но не всеобщими, непрямыми и неравными. Для определения числа гласных от каждого уезда принимались во внимание несколько показателей: «число землевладельцев, количество принадлежавших им удобных земель, населенность городов, число и ценность городских недвижимых имуществ, число волостей, количество сельского населения и пространство угодий, состоящих в наделе сельских обществ». ²³⁰ На основании этих показателей выводился размер имущественного

²²⁷ Там же. Ст. 17, 18, 19.

²²⁸ Там же. Ст. 27, 29, 32.

²²⁹ Мыш М.И. Положение о земских учреждениях со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными постановлениями. Изд. 4. СПб., 1890. С. 60-61.

²³⁰ ПСЗ-II. Т. 39. № 40457. Ст. 33.

ценза для каждого уезда. Он включал землю, ценность другого имущества в уездах и городах и оборот торгового и промышленного заведения. ²³¹ Другими словами, «общею мерой участия в местных интересах, а в силу этого и управления ими был принят размер имущества, находящегося в данной местности во владении того или другого лица», а избирателями и гласными были местные жители, владеющие собственностью в уездах. ²³² Все эти нормы Земского положения характеризовали земство как всесословную хозяйственную единицу, призванную выражать и обеспечивать имущественные интересы собственников уездов.

Основываясь на указанных выше критериях, Министерство внутренних дел составило расписание (ведомость) числа гласных для каждого уезда и каждой губернии. ²³³ При составлении ведомости старались обеспечить интересы земельных собственников, поэтому оказалось, с одной стороны, что «основания представительства различны для различных категорий собственников, следовательно, несоизмеримы», ²³⁴ а с другой - при неравенстве имущественного ценза дворянство получало преимущество в земских собраниях. Однако его представительство в земских собраниях губерний, в зависимости от социально-экономического развития, было различным.

Во всех уездах Смоленской губернии право прямого участия в первом собрании (уездных землевладельцев) давало землевладение равное 250 десятинам. Кроме того, на съездах уполномоченных участвовали владельцы земли, размер которой был не менее 12,5 десятин (одной двадцатой установленного ценза), избиравшие на уездный съезд уполномоченных, каждый из которых представлял «полный ценз». При этом никто не имел на уездном съезде «более двух голосов: одного по личному праву, другого по уполномочию». Это подчеркивало

²³¹ Там же. Ст. 23, 28.

²³² Статистика выборов в земские учреждения за 1883-1886. СПб.,1887. С. IV.

 $^{^{233}}$ Валицкий Е.Г. Земские учреждения. Настольная книга для земских учреждений. М., 1868. С. 16-23.

²³⁴ Статистика выборов. С. XIII.

²³⁵ ПСЗ-II. Т. 39. № 40457. Ст. 23; Смоленские губернские ведомости. 1865, №20, 15 мая; Валицкий Е.Г. Указ. соч. С. 21.

неравенство цензов и неравенство выборов. Но в земском собрании торжествовал принцип равенства, здесь никто не мог иметь «более одного голоса» и это право было личным, непередаваемым. ²³⁶

Кроме землевладельцев первый съезд включал лиц, обладавших в уезде другим недвижимым имуществом или промышленным или хозяйственным заведением ценой 15 тыс. руб.; или имеющих годовой оборот производства не менее 6 тыс. рублей. Во втором (городском) съезде, принимали участие купцы, владельцы фабрик и других промышленных и торговых заведений, годовой оборот которых составлял не менее 6 тыс. руб.; а также лица, владеющие недвижимой собственностью в городах, ценность которой зависела от численности городского населения и составляла не менее 500 руб. 237

Крестьяне могли избираться в любом из трех съездов, если только они обладали соответствующим цензом (для I и II съездов). Но основным для них был третий съезд – от сельских обществ, для участия в котором достаточно было владеть надельной землей и быть членом сельского общества. Земских гласных избирали и были ими священнослужители. Следует добавить, что в избирательных собраниях гласных избирали «из среды себя»: на каждого бросали шары избирательные и неизбирательные, но каждый имел право отказаться от баллотировки в гласные.

Общее число непосредственных избирателей по сравнению с численностью населения было невелико. Так, в Смоленской губернии в выборах на второе трехлетие (1868-1870 гг.) могли участвовать 12371 чел. (таблица №5), что составляло 1,1% от общего числа всех жителей губернии (1140015 чел.) и 2,2% от численности мужчин — 565476 чел. в 1870 г. 239 Это незначительные цифры и таковыми они были по всем земским губерниям. Например, в Псковской губернии

²³⁶ ПСЗ-II Т. 39. № 40457 Ст. 22, 86, 87.

²³⁷ Там же. Ст. 23 б, 28 а, б.

²³⁸ Там же. Ст. 23 д.

²³⁹ Русский календарь А. Суворина на 1876 г. СПб., 1876. С. 112.

правом голоса пользовались 1,4% мужчин, проживающих на территории губернии. 240

Как видно из таблицы №5, 12371 чел. были разделены по съездам неравномерно; на первый съезд (непосредственного участия и уполномоченных) приходилось 5322 чел. (43%), на второй - 962 чел. (7,8%), на третий - 6087 (49,2%). Соотношение между избирателями съездов в Смоленской губернии свидетельствует, как о наличии в губернии значительной дворянской земельной собственности, так и – о слабости городской торговли и промышленности. Вместе с тем, дворяне в 1858 г. составляли 1% населения Смоленской губернии, а крестьяне - более 90%, 241 а представительство последних на земских выборах было больше только на 5-6%. Этот механизм и «скрывал» дворянский характер всесословных выборов. В Смоленской губернии преобладала мелкая земельная собственность. В 1868 г. в съездах уполномоченных могло участвовать избирателей в 1,8 раз больше, чем в съездах прямого участия: 3402 чел. против 1920 чел. (таблица №5). В 1874 г. на выборах на IV трехлетие (1874-1877 гг.), как показывают данные по 10-ти уездам, о которых у нас есть сведения, потенциальных выборщиков от уполномоченных было в 2,3 раза больше, чем от имевших право прямого голосования: 3028 чел. против 1339 чел. (таблица №6).

В 1883 г. на выборах на VII трехлетие (1883-1886 гг.) явно обнаружилась тенденция увеличения числа избирателей от первого съезда и сокращения от третьего. На землевладельцев губернии приходилось 51,5 % избирателей, на горожан - 8 %, на представителей сельских обществ - 40,5 %. В 1883 г. во всех земских губерниях в землевладельческих съездах, предварительных и избирательных, имели право участвовать 42,1 % избирателей, в городских съездах - 11,4 % и в сельских - 46, 5 %. ²⁴² Таким образом, деление избирателей по съездам в Смоленской губернии несколько отличалось от общероссийских показателей.

²⁴⁰ Шутов А.Ю. Земский избирательный процесс в России (1864-1917 гг.).: Автореферат дисс....доктора ист. наук. М., 1999. С. 34.

²⁴¹ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX-начале XX в. Смоленск, 1972. С. 19.

²⁴² Статистика выборов. С. XIV, XVI.

Оно подчеркивало вышеуказанную специфику Смоленской губернии: преобладание земельной собственности и незначительное развитие промышленности и торговли.

Стараясь привлечь как можно больше горожан к участию в земских делах Смоленское губернское собрание в декабре 1866 г., по просьбе Бельской городской думы и по предложению гласного Ф.Т. Дерюжинского, безуспешно ходатайствовало о введении для городских съездов института уполномоченных обладающих одной двадцатой частью имущественного ценза, как в первом съезде. Серьезным недостатком земского законодательства современники считали устранение от земских выборов представителей сельской интеллигенции. В частности, об этом писал правый публицист К.Ф. Головин: «Всего лучше было бы, конечно, если бы выборы происходили не по сословным группам, а по территориальным делениям с тем, чтобы все общественные классы подавали голоса заодно». Однако столь радикальная мера была осуществлена только в 1917 г. благодаря земской реформе Временного правительства. Земские положения 1864 г. и 1890 г. закрепляли сословный принцип организации земских выборов.

Охарактеризуем социальный состав гласных Смоленской губернии. По расписанию Министерства внутренних дел, в Смоленской губернии на каждое трехлетие избиралось 383 уездных гласных и 66 губернских (таблица №7). Наибольшее число уездных гласных - по 40 человек, за счет представителей от землевладельцев и от сельских обществ, давали Бельский и Гжатский уезды, где было развито частное землевладение. В этих уездах было больше чем в других уездах и крестьянских волостей: в Бельском - 38, в Гжатском - 31. ²⁴⁵ От этих уездов полагалось и самое большое число губернских гласных - по 7 человек. В

 $^{^{243}}$ Журналы очередного II земского собрания 1-20 декабря 1866 г. Смоленск, 1867. С. 323.

²⁴⁴ Головин К.Ф. Наше местное управление и местное представительство // Земская идея в истории социально-политической мысли в России. Антология. Т. II / под ред. А.Ю. Шутова. М.: МГУ, 2014. С. 503.

²⁴⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 266.1879. Л. 81.

губернском центре и в наиболее развитом в промышленном и торговом отношении уездном городе Вязьме (в 1866 г. было 192 торговых и промышленных заведения)²⁴⁶ избиралось наибольшее число гласных от городских съездов.

Как показывает сравнение таблиц № 7 и № 8, «недобора» гласных в первые трехлетия в Смоленской губернии не существовало. Избиралось положенное число гласных и в последующие трехлетия.

Однако была другая проблема - низкая активность избирателей. Так, в 1868 г. только 50,8 % - 6279 чел., от имеющих право голоса на земских выборах, явились на избирательные съезды, из них: от землевладельцев - 13,4 %, от горожан – 37,9 %, от крестьян – 85,5 % (таблица №5).В 1874 г. в 9-и уездах, о которых у нас есть данные, в первом собрании голосовало только 15,5 % от имевших избирательное право (677 от 4367 человек). ²⁴⁷в 1874 г., на выборах на 4ое трехлетие, через первое собрание голосовало только 15,5 % от имевших избирательное право (677 чел. от 4367 человек). В Смоленской губернии низкая активность избирателей была связана c голодом 1867-1869 ГΓ. И неоправдавшимися ожиданиями, которые население возлагало на земство. Нельзя исключать и традиционный абсентеизм дворян, которые показывали самый низкий процент участия в выборах. Самыми активными избирателями всегда были крестьяне. В 1868 г. в земских выборах, несмотря на голод, участвовало 85,5 % представителей сельских обществ от имевших права голоса (таблица №5), а на выборах 1874 г. 89,7 % крестьян явилось к избирательным урнам. 248

В этом случае сказывалась законопослушность крестьян, которой они отличались в относительно урожайные и спокойные годы, их уважение к закону. Были в Смоленской губернии уезды, где по данным уездных земств, на выборы являлось 100% представителей сельских обществ, имеющих право голоса на уездных съездах. Так, в 1868 г. этот показатель имел место в Рославльском,

²⁴⁶ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 5. 1866. Л. 85-85 об.

²⁴⁷ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 16. 1874. Л. 18, 43, 65, 72, 95, 118, 124, 131, 168, 169.

²⁴⁸ Левитин М.Н. Социальный состав уездных земских собраний Смоленской губернии 60-80-х гг. XIX века. С. 75.

Поречском, Ельнинском, Гжатском, Духовщинском уездах (таблица № 5).

Во время выборов на второе трехлетие (1868-1870 гг.) не проявляла активность и значительная часть земцев, проработавших первое трехлетие в местном самоуправлении. На второй срок не было переизбрано 53 % уездных гласных. Из них 80 человек или ≈ 48 % от гласных- землевладельцев первого созыва не оказались в числе депутатов второго трехлетия. Крестьян-гласных не переизбралось еще больше – приблизительно 73,2 %, а представителей других сословий - 34,4 %. ²⁴⁹ Из 66 губернских гласных только 33,3 % - 22 человека (A.A. Вонлярлярский, кн. Н.П. Мещерский, Н.А. Мельников, кн. В.А. Урусов, К.А. Апухтин, А.Н. Энгельгардт, М.Е. Криштафович, Н.Е. Криштафович, П.С. Маслов, Н.Н. Абашев, Н.А. Глинка, А.П. Лесли, С.Г. Панченко, В.Н. Азанчевский, В.Б. Коломитинов, М.В. Воронец, кн. Н.Г. Друцкий-Соколинский, М.И. Краевский, С.С. Иванов, Д.Д. Савелов, К.П. Засецкий, Н.Ф. Воронец) стали губернскими гласными в 1868-1870 гг. Такая же ситуация была и с первыми руководителями уездных земств. В члены уездных управ, при их общей численности 50 человек, было переизбрано всего 10 человек: П.П. Засецкий (Вяземская управа), Н.А. Мельников (Сычевская), В.Д. Стуньев (Ельнинская), А.Ф. Квасков (Смоленская), А.П. Лесли (Духовщинская), Д.Н. Апрелев (Дорогобужская), К.С. Меландер (Ельнинская), Н.И. Станкевич (Юхновская), Д.П. Калиненко (Поречская), П.С. Маслов (Бельская). 250 Председателями губернских управ в это время были С.С. Иванов (1866-1870 гг.), Н.А.Мельников (1801-1884 гг.), С.В. Щербов (1884-1889 гг.).²⁵¹

Именно эти лица и составили «костяк» корпуса земских гласных Смоленской губернии в самый трудный период становления земства конца 1860-х-начала 1870-х гг. В начале 1870 г. к ним присоединились (или заменили их)

²⁴⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 180. 1868. Л. 122.

 $^{^{250}}$ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 76. 1866. Л. 6-7, 94-95 об., 126-159; Там же. Д. 182. 1868. Л. 123-125, 275.

²⁵¹ Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания за 1866-1895 гг. / Сост. А.И. Петровский. (Далее – Сборник постановлений.). Т. II. Смоленск, 1896. Прилож. II. С. 13-14.

люди, работавшие до 1890 г. Некоторые гласные проработали в земстве с 1865 г. по 1889 г. - весь срок действия Положения 1864 г. Можно назвать имена губернских и уездных гласных В.М Кузенева (Рославльский уезд), С.С. Иванова, (Бельский и Сычевский), Н.А. Мельников (Сычевский уезд), крестьянин Д.П. Калиненко (Поречский уезд). 252

В уездных и губернском собраниях Смоленской губернии, как и во всей земской России за исключением «крестьянских» губерний преобладали дворяне. В 1865-1867 гг. в уездных собраниях 24-х губерний, включая Смоленскую, где были введены земства, дворяне и чиновники составляли 42,5 %; в губернских земских собраниях - 74,2 %; а в 1883-1886 гг. соответственно - 43, 8 % и 81.5 %. В губерноских земских собраниях - 74,2 %; а в 1883-1886 гг. соответственно - 43, 8 % и 81.5 %.

В земских собрания Смоленской губернии, как показывает таблица №9, в первое трехлетие в уездных собрания дворян было 48,1%, крестьян- 36%, других сословий, включая горожан и купцов — 15,9 %; в 1883-1886 гг. дворян - 54,9 %, крестьян - 28,3 %, других сословий - 16,8 %. В губернском собрании в первое трехлетие (1865-1867-х гг.) дворяне составили - 89,4 % (59 человек из 66 гласных). Священников представляли 2 человека, мещан - один, крестьян - три, почетных граждан- один. 255 В 1883-1886-х гг. представительство дворян в губернском собрании было почти абсолютным - 98, 5% (65 человек из 66). 256

Таким образом, в изучаемый период в Смоленской губернии дворяне не только сохранили свои позиции в земстве, но и значительно упрочили их. Эта

²⁵² Там же. С. 13.

²⁵³ По Положению 1864 г. на первых земских выборах в Орловской губернии избиралось от I собрания 48,8 % (263 чел.), от городов - 12,6% (68 чел.), от крестьян 38,6 % (208 чел.); в Псковской губернии от землевладельцев - 48,2 % (123 чел.), от городов- 13% (33 чел.), от крестьян 38,8 % (93 чел.); в «крестьянской» Вятской губернии дворяне составляли 35,8 % (78 чел.), горожане - 15,1 % (33 чел.), крестьяне - 49,1 % (107 чел.). Валицкий Е.Г. Указ. соч. С. 17-19. Подсчет наш.

²⁵⁴ Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. // Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 365, 535-542.

²⁵⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 76.1866. Л. 94-99 об.

²⁵⁶ Захарова Л.Г. Указ. соч. С. 535

тенденция на увеличение дворянства в земствах Смоленской губернии отмечалась от общеземского процесса. Л.Г. Захарова показала, что одной из причин подготовки, а потом и принятия Земского положения 1890 г. стал начавшийся процесс вытеснения дворян из уездных земских собраний. Эта тенденция «заметно проявилась» в губерниях Центрально-промышленного и Южностепного районов (Костромской, Нижегородской, Владимирской, Калужской, Московской, Саратовской, Таврической), а также в Псковской и в некоторых других губерниях. Сокращение дворянства в этих губерниях произошло за счет увеличения в земских собраниях купцов и крестьян-собственников. Смоленская губерния демонстрировала усиление дворянства « за счет довольно резкого ослабления представительства крестьян – членов сельских обществ». 257

В 1883-1886 гг. по количеству дворян в уездных собраниях (54,9%). Смоленская губерния занимала второе место после Курской (56,2 %). Более 50% дворян в уездных собраниях было также в Тульской (52,9 %), в Полтавской (51,6 %), в Санкт-Петербургской (52,6%), в Херсонской (54,4%) губерниях. Более 90% гласных губернских собраний земских дворяне имели в Тульской губернии - 94,4%, в Полтавской - 96,9%, в Курской - 93,7%, в Тамбовской - 93%, в Орловской - 90,9 %, в Екатеринославской - 91,8%, в Казанской - 90%. В остальных губерниях этот показатель был ниже 90%. Смоленские земские собрания были самые «дворянские».

Дворяне вершили земские дела и в земских управах Смоленской губернии, а их предводители председательствовали в земских собраниях. В первые годы существования земских учреждений в земских губерниях не редко были случаи, когда оплачиваемые должности председателя или членов земских управ занимали местные предводители дворянства, что приносило им дополнительный доход, а власти - контроль чиновника Министерства внутренних дел над деятельностью земства. В этом смысле Смоленская губерния не отличалась от других. Так, губернский предводитель дворянства С.С. Иванов возглавлял губернскую управу,

²⁵⁷ Там же. С. 376-377.

²⁵⁸ Там же. С. 535, 540-542.

сычевский уездный предводитель Н.А. Мельников - уездную Сычевскую управу. Такое совмещение должностей вызывало вопросы на местах еще до открытия земских учреждений. 1 декабря 1864 г. министр внутренних дел П.А. Валуев разъяснял, что предводитель дворянства может быть председателем и членом управы, потому что он, «участвуя в земском собрании в качестве председателя, есть собственно гласный вследствие предварительного избрания его одним из сословий, составляющих земство». ²⁵⁹

Для прохождения в гласные дворяне использовали не только первый, но и второй, и третий избирательные съезды. Нам удалось установить, что за первые шесть лет деятельности земских учреждений в Смоленской губернии дворяне получили 26 мандатов земских гласных через сельские съезды и 8 мандатов через городские (таблица №8). Среди этих дворян были член губернского по крестьянским делам присутствия кн. Н.Г. Друцкий-Соколинский (Краснинский уезд); мировой посредник Вяземского уезда, отец будущего известного публициста и общественного деятеля С.Ф. Шарапова - Ф.Ф. Шарапов (Вяземский уезд), мировой посредник С.Д. Семенов (Юхновский уезд), мировой посредник Н.И. Семичев (Рославльский уезд), Н.Ф. Верховский (Смоленский уезд), М.И. Краевский (Ельнинский уезд) и другие. ²⁶⁰ Многие из них были связаны с крестьянами по роду своей деятельности и использовали свое влияние в крестьянской среде для получения звания земского гласного.

Дворяне, да и купцы, стремившиеся в земства через крестьянские съезды, в некоторых случаях были заподозрены в подкупе крестьян. Так, широкую известность в земских кругах получило несколько «смоленских дел», связанных с избирательными кампаниями. В марте 1875 Смоленский окружной суд признал виновным поручика В.М. Лихотинского, гласного Ельнинского уездного и Смоленского губернского собраний в «подкупе избирателей». Он «склонял избирателей посредством угощения вином <...> стоял во время выборов у ящика

²⁵⁹ Мыш М.И. Указ. соч. С. 47.

²⁶⁰ ГАСО. Ф.1. Оп.4. Д. 180. 1868; Смоленские губернские ведомости. 1865. № 41-46.

и говорил, куда класть шары», а после дал крестьянам 12 рублей». Смоленский окружной суд «навсегда» исключил его из собраний по земским выборам и присудил тюремному заключению сроком на три недели. Однако Лихотинский не согласился с решением Смоленского окружного суда и подал апелляцию в Московскую судебную палату. Через месяц, в апреле 1875 г., апелляционную жалобу Лихотинского рассматривала Московская судебная палата. Тщательно исследовав дело, уголовный департамент Московской судебной палаты отменил решение Смоленского окружного суда. Как следует из материалов дела, суд над Лихотинским стал проявлением борьбы «партий» внутри Ельнинского земства. Мировой посредник, в последствии мировой судья и уездный гласный В.М. Лихотинский «принадлежал к партии Лесли», против которой боролись гласные братья Энгельгардты и гласный Кузнецов. 263

Аналогичное обвинение в подкупе избирателей на сельском съезде Духовщинского уезда было предъявлено « купеческому сыну» П.И. Щербакову. На выборах 1883 г. он « склонял избирателей к даче голоса в пользу указанных Щербаковым лиц», обещал дать денег крестьянам сел Подселицы и Пречистое, а уполномоченных от съезда мелких землевладельцев «угощал обедом, вином и закусками». 264 Однако в декабре 1884 г. уголовный департамент Московской судебной палаты оправдал П.И. Щербакова. 265 Известен также случай возможного подкупа неизвестным лицом безземельного крестьянина Спас-Волжинской волости Вяземского уезда Н.В. Каменцева летом 1883 г. Но дело не пошло дальше Смоленского который не окружного суда, нашел нем состава правонарушения. 266

Самое громкое избирательное дело 1860-1880 гг. XIX в. на земских выборах Смоленской губернии получило название «хлудовской эпопеи» благодаря

²⁶¹ ЦХД до 1917 г. ЦГА Москвы. Ф. 131 Оп. 14. Д. 459. Л. 23, 37 об.

²⁶² Там же. Л. 42.

²⁶³ Там же. Л. 25 об., 38.

²⁶⁴ Там же. Ф. 131. Оп. 4. Д. 1030. Л. 18.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Там же Л. 19 об.

публикациям в центральной прессе. В 1883 г. владелец самого крупного промышленного заведения в Смоленской губернии - Ярцевской мануфактуры купец Хлудов вступил в открытую борьбу с земством и путем подкупа избирателей на крестьянских съездах добился своего избрания в гласные, а также нескольких своих приказчиков. Фабрикант «позаботился» о съезде мелких землевладельцев, куда «явились многие, снабженные Xлудовым фиктивными цензами, из 28 уполномоченных было избрано 26 его сторонников». На съезде крупных землевладельцев победа также осталась за «партией» Хлудова: из 115 прибывших «было 60 хлудовцев, в гласные они провели своих». 268 Поход против земства был предпринят Хлудовым в связи с желанием уменьшить земское обложение его фабрики в с. Ярцево и воспрепятствовать вмешательству земства во внутренние дела предприятия. Земство стремилось «упорядочить санитарное состояние» фабрики и добивалось от Хлудова вознаграждения рабочих в случае получения профессиональных заболеваний и т.п. 269

Борьба интересов, личных амбиций и пристрастий нередко сопровождала избирательные компании. Так, мировой посредник 2-го участка Дорогобужского уезда Ильин жаловался в 1868 г. в губернскую управу, что он «без всякого основания» был исключен из списка землевладельцев для предварительного голосования уездным предводителем дворянства Арсеньевым. Вместо Ильина Арсеньев внес в списки кн. В.Н. Друцкого- Соколинского, хотя имение князя «было продано с аукционного торга». Жалобу Ильина губернская управа оставила без последствий, потому что «выборы уже прошли». 270 Однако наибольшее число нарушений В избирательных компаниях было связано нечестным использованием крестьян дворянами и другими «образованными людьми». Вместе с тем, как свидетельствует земская делопроизводственная документация и источники, подобные случаи становились достоянием гласности, другие

²⁶⁷ Неделя. 1883. № 32, 51; Отечественные записки. 1883. № 3. С. 36-53; Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. Т. IV. СПб., 1911. С. 514-515.

²⁶⁸ Веселовский Б.Б. Указ. соч. С. 514-515.

²⁶⁹ Там же; ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 2. 1883. Л. 13.

²⁷⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 35. 1869. Л. 59-60, 64.

административного или судебного разбирательства.

Как известно, дворяне несли службу во всех административных органах на местах, а в пореформенное время нередко один человек совмещал звание гласного со званием мирового судьи, мирового посредника, непременного члена уездного присутствия и т.д. В 1880 г. все участковые мировые судьи Смоленского уезда были одновременно и гласными земского собрания. В этом же году из 66 губернских гласных 8 человек явились участковыми мировыми судьями и 38 почетными. Почетные мировые судьи практически не исполняли судебных обязанностей, но исполняли обязанности членов мировых съездов. В 1886 г. из 12-и почетных судей Смоленского уезда 6 являлись земскими гласными. В всюю очередь мировыми посредниками служили уездные гласные Ф.Ф. Шарапов (Вяземский уезд), Э.М. Сухачев (Бельский уезд), Н.И. Семичев (Рославльский уезд), Н.Ф. Верховский (Смоленский уезд), Д.Н. Нелидов (Поречский уезд), В. Гулевич (Юхновский уезд), кн. В.М. Урусов (Сычевский уезд) и др. 274

В 1870 г. почетными мировыми судьями были все председатели уездных и губернского земского собрания; четыре председателя уездных управ: А. Лесли - Духовщинский уезд, И. Станкевич - Юхновский, Н. Степанов - Рославльский уезд, Д. Путято - Вяземский уезд; три члена земских управ: А. Леонтьев - Смоленский уезд и М. и Н. Криштафовичи - члены губернской управы. 275 Должность участкового мирового судьи оплачивалась, поэтому земцы, имеющие соответствующий имущественный ценз, стремились получить место участкового судьи. Почетный судья мало занимался судейской работой, эта должность не оплачивалась, дворяне воспринимали её как «почетную обязанность», долг перед жителями местности, поэтому охотно избирались в почетные мировые судьи своего уезда.

 $^{^{271}}$ Там же. Ф. 542. Оп. 1. Д. 114. 1880. Л. 1, 2.

²⁷² Памятная книжка Смоленской губернии на 1880 г. Смоленск, 1880. С. 64-69.

²⁷³ ГАСО. Ф. 542. Оп. 1. Д. 113. 1886.

²⁷⁴ Там же. Ф. 1 Оп. 4. Д. 76. 1866. Л. 107; Там же. Д. 180. 1868 Л. 276 об., 160; Там же. Оп. 5. Д. 45. 1870. Л. 4 об.

²⁷⁵ Там же. Л. 1-4 об.; Там же. Д. 163. 1870. Л. 3, 7, 24.

Многие гласные Смоленской губернии имели военные чины. Так, среди гласных первых собраний военные составляли более половины в Гжатском, Вяземском и Духовщинском уездах. 276 Схожая ситуация была характерна для всей земской России. Правительство разрешало «военным чинам» занимать гражданские должности в уездах, а гласным совмещать свою деятельность с другой общественной службой, вследствие недостатка гражданских лиц в уездах. Дворяне в пореформенное время составляли социальную опору власти на местах. Лица дворянского сословия, желавшие работать в земстве и в органах власти на местах, воспринимали такое положение вещей как компенсацию за потерю власти над крестьянами после отмены крепостного права. Наиболее активные из них понимали свою работу как служение народу.

Второй по численности социальной группой в уездных земских собраниях Смоленской губернии было крестьянство. Как уже говорилось, в 1865-1867 гг. они составляли 36% гласных уездных собраний; а в 1883-1886 гг. - 28,3%. Однако в первые годы среди гласных- крестьян Смоленской губернии не было собственников земли. Крестьянство представляли крестьяне-общинники. Ситуация начала изменяться только с конца 1870-х гг. Крестьяне собственники стали появляться в земских собраниях восточных уездов - Вяземского и Сычевского – только с V трехлетия (1877-1879 гг.). В 1883 г. члены сельских обществ составляли 28%, а собственники всего-0,3 %. В абсолютном большинстве уездов крестьян - собственников не было вообще, или они были представлены одним, двумя гласными. В этом отношении лидировал Вяземский уезд. В 1880-1883 гг. здесь численность крестьян-собственников в составе земского собрания Вяземского уезда составляла 20 %. 277 Появление крестьян-собственников в собраниях губернии отражают процесс разорения дворянства, «обуржуазивания» крестьян, появления у них частной собственности на землю. Но все же, абсолютное большинство гласных-крестьян губернии даже в 1880-е годы были крестьяне-общинники, что в свою очередь, говорит о бедности

²⁷⁶ Смоленские губернские ведомости. 1865. № 42, 45, 46.

²⁷⁷ Левитин Н.Н. Указ. соч. С. 77.

крестьянского сословия Смоленской губернии.

Известно, что среди крестьян-гласных земских собраний было много представителей сельской администрации: сельских старост и волостных старшин. Особенно много волостных старшин было на первых порах. В 1865 г. в 12-ти старшин.²⁷⁸ 26 собраниях было Самое большое уездных земских представительство волостных старшин наблюдалось в Рославльском уезде. Из 14-ти гласных-крестьян 1865-1867 гг. здесь семь человек были волостными старшинами, 279 а в 1868-1870 гг. из 13 крестьян пять человек представляли сельскую администрацию. В Бельском уездном собрании в 1868-1870 гг. заседали четверо волостных старшин: Терентий Андреев, крестьянин Бердянской волости; Филипп Захаров из Батуринской волости; Мефодий Ефимов из Казулинской волости и Андрей Ивлиев из Алферовской волости. 280

Вместе с тем, нельзя утверждать, что в состав земских гласных от крестьян в основном избирались представители сельской администрации. Если сравнить количество волостей в 1864 г. – 284 и количество волостных старшин-гласных - 26, то окажется, что только 9% волостных старшин было избрано в гласные первого созыва. Следовательно, с одной стороны не все из них пользовались доверием крестьян своей волости; а с другой стороны - крестьяне имели возможность высказывать свою точку зрения в условиях законного избирательного процесса.

Крестьяне избирались и в члены губернских и уездных управ. Из таблицы №10 видно, что в 1865-1867 гг. в уездных управах губернии их было 13 человек из 50-ти (26 %), в 1868-1870 гг. – 8 из 49 (16%), в 1874-1877 гг. 7 человек из 45-ти депутатов (15,6 %). Скорее всего, это были крестьяне, проживавшие в городах, но далеко не утратившие связи с деревней. Количество крестьян, работавших в управах, постепенно сокращалось, что, видимо, было связано с общим уменьшением числа членов управ и возрастанием доли дворянства в составе

²⁷⁸ Смоленские губернские ведомости. 1865. № 42-46.

²⁷⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 76. 1866. Л. 189.

²⁸⁰ Там же. Д. 180. 1868. Л. 159 об.-160 об.; Л. 276 об.

²⁸¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. 1879. Д. 266. Л. 51.

земских гласных и возрастанием роли дворянства в земской среде.

В составе уездных земских собраний мы видим представителей купцов и почетных граждан. В 1865-1867 гг. их было 10,4 % от общего числа уездных гласных; в 1883-1886 гг. – 15 % (таблица №9). Численный рост этих социальных слоев отражает общероссийский процесс урбанизации, развития торговли и промышленности и усиления роли торгово-промышленного класса в жизни земской России. Назовем некоторые фамилии смоленских купцов промышленников, работавших в земстве. В 1868-1870 гг. в Смоленском уездном собрании их представителями были К.С. Рубцов, В.И. Мачульский, С.В. Бибикин, П.П. Никитин, А.Ф. Квасков. 282 В Поречском уездном собрании гласными работали потомственный почетный гражданин Н.С. Сорокин, купцы К.П. Зябин и И.С. Голосов; в Рославльском уездном собрании - купцы Т.Т. Выхов, К.П. Зуев, Мухин и мещанин В.С. Шуранов. В составе Духовщинского собрания среди гласных конца 1870-х - начала 1880-х гг. значился основатель Ярцевской мануфактуры купец А.И.Хлудов. ²⁸³

Как же складывались отношения внутри земских собраний между земцами Смоленской губернии? Еще в дореволюционной историографии обсуждалась проблема классовых интересов в земстве, проблема сотрудничества и конфликтов внутри земства. В земской либеральной литературе, авторами которой часто были сами земцы, господствовало представление о большой роли земских учреждений в деле стирания социальных противоречий, которые существовали между сословиями до введения всесословного местного самоуправления. Земские собрания и управы, по их мнению, были территорией сотрудничества и согласования интересов между представителями разных сословий во имя процветания местности.

Советская историография утверждала, что дворянство целиком и полностью господствовало в земстве, а гласные от крестьян играли роль «безгласных»

²⁸² ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 181. 1868. Л. 3.

²⁸³ Смоленские губернские ведомости. 1865, 30 октября. №44 и др.

статистов, сидевших в задних рядах, мнением которых мало интересовались.²⁸⁴

Действительно, в 60-80-е гг. XIX века, за исключением «крестьянских губерний», дворянство определяло содержание земских мероприятий бюджетной «политики земств» в уездных и тем более в губернских собраниях. Так было и в Смоленской губернии. Существовали вполне объяснимые опасения дворян по отношению к крестьянам по поводу понимания ими общественной значимости земского дела. Автор корреспонденции из Бельского уезда, посвященной первому земскому собранию писал: «В какой мере крестьяне понимают значение гласного и сочувствуют ли они земскому делу - это мы узнаем на совместном заседании с ними в собраниях. В настоящее время избранные крестьянами люди нам неизвестны». 285

Вместе с тем, не будет ошибкой утверждать, что участие крестьян в работе всесословного самоуправления не было безрезультатным. Оно помогало обоим сословиям постепенно преодолевать сословные барьеры крепостной эпохи. Далеко не все крестьяне были «безгласными», даже в первых собраниях. Мы не имеем сведений об образовательном уровне крестьян, да и других гласных земских собраний Смоленской губернии изучаемого периода. Однако очевидно, что крестьяне, баллотировавшиеся в гласные, имели жизненный опыт, хорошо разбирались в хозяйственных вопросах и отстаивали интересы своего сословия. Так, крестьянин Андрей Иванович Малышев в первом губернском собрании высказался против включения крупных землевладельцев в состав земских собраний без выборов, т.к. «крестьяне будут совершенно устранены от участия в делах земства». 286

Общероссийскую известность получил случай, имевший место в Дорогобужском земстве. О нем писала газета «Слово», издававшаяся в Петербурге. Крестьянин Дорогобужского уезда Ефим Титович вступил в

²⁸⁴ Будаев Д.И. Одна из великих реформ XIX века // Смоленское земство (очерки истории и практической деятельности). Смоленск, 1998. С. 6.

²⁸⁵ Смоленские губернские ведомости. 1865, 9 октября. № 41.

²⁸⁶ Журналы заседаний Смоленского губернского земского собрания в феврале 1866 г. Смоленск, 1866. С. 88.

конфликт с председателем Дорогобужского земского собрания, уездным предводителем Д.С. Арсеньевым. Дорогобужское собрание потребовало от Титовича отказаться от звания губернского гласного (по неизвестной причине), но крестьянин не сделал этого. В 1869 г. конфликт рассматривало губернское собрание, которое встало на строну Титовича, назвав действия Дорогобужского земского собрания «незаконными и неприличными». ²⁸⁷

В Смоленском земстве не было такого предвзятого отношения к волостной и сельской администрации, как это было в ряде других земств. Черниговское, Тверское, Новгородское, Вологодское, Полтавское губернские земства ходатайствовали перед центральной властью о запрещении волостным старшинам, сельским старостам и писарям баллотироваться в земские гласные. 288

Во всяком случае, не случайно, 24 апреля 1876 г. по этому поводу разъяснение Министерства внутренних последовало специальное запрещавшее устранять сельскую администрацию из гласных.²⁸⁹ Что касается Смоленского земства, то для него было характерно позитивное отношение к представителям сельской администрации. На губернских и уездных земских собраниях часто поднимался вопрос о назначении жалования или оплаты за проживание и проезд крестьянам, прибывшим на собрание; о необходимости освобождения волостных старшин от взысканий со стороны исправника. В 1877 г. об устранении сельской администрации от наказания исправников ходатайство Смоленское губернское земство. В 1880 г. Ельнинское уездное земство просило освободить гласных - старшин и гласных-старост от административных взысканий во время сессий земских собраний. 290 Поводом к этим ходатайствам был случай описанный Б.Б. Веселовским. Земский гласный, волостной старшина Розанов был арестован исправником «за невзыскание с крестьян податей», когда находился в пути, направляясь на заседание губернского собрания, и был

²⁸⁷ Слово. СПб., 1880. № 4-5 (апрель-май). С.1 паг.

²⁸⁸ Карышев Н.А. Земские ходатайства за 1865-1884 гг. М., 1900 С. 15

²⁸⁹ Мыш М.И. Указ. соч. С. 66.

²⁹⁰ Карышев Н.А. Указ. соч. С.19.

освобожден из-под ареста только по просьбе губернского земского собрания. ²⁹¹

Крестьянство не стремилось к лидерству в управах и собраниях, доминирование дворянства в земстве не ставилось ими, под сомнение. Еще в самом начале истории Смоленского земства из-за конфликта в Смоленском уездном собрании, оно предложило губернскому ходатайствовать об избрании представителей «из своей среды», отстранив предводителей дворянства от председательствования в уездных собраниях. Однако сорок один депутат, включая всех гласных духовного, купеческого и крестьянского сословия выступили против этого «антидворянского предложения». 292

Дворянство со своей стороны воспринимало свое господствующее положение в земстве как «естественное право» и как «общественный долг». Можно сказать, что многие его представители были настроены на сотрудничество с другими сословиями, включая крестьян. Губернский дворянский предводитель С.С. Иванов говорил в первом губернском собрании 10 февраля 1866 г.: «В настоящее время, когда другие только вступают на поприще общественной деятельности, значительное участие дворянства, и в особенности лиц этого сословия, которые имеют опытность в ведении дел, может принести пользу всем сословиям и необходимо для усиленного развития земских учреждений». 293 Подобного рода декларации о намерениях были характерны лишь для первых собраний, земских когда сословия вступали на неизвестную общесословного земского дела, ожидая от него положительных и быстрых результатов. В дальнейшем на место деклараций пришла повседневная рутинная работа, которая оказалась значительно труднее и значительно менее эффективной, чем казалось в начале пути. Уже на первых земских собраниях обнаружилось, что одновременно с речами о необходимости сотрудничества каждое сословие стремилось защищать свои сословные интересы.

²⁹¹ Веселовский Б.Б. Указ. соч. С. 191; Горская Н.И. Выборный мировой суд России второй половины XIX века. Смоленск, 2008. С. 123.

²⁹² Журналы заседаний Смоленского губернского собрания в феврале 1866. Смоленск, 1866. С. 77

²⁹³ Там же. С. 47.

Первое губернское собрание выступило с инициативой создания земского акционерного банка и разработало правила об охране лесов. Оба начинания были направлены на защиту имущественных интересов дворянства. Собрание рассмотрело два проекта земского банка: один князя П.И. Гурко, второй, принадлежащий А.И Гурко, А.А. Лярскому и М.Е. Криштафовичу. Несмотря на некоторые различия, оба проекта предполагали использование этого финансового инструмента поддержания хозяйства бывших ДЛЯ владельцев крестьян. Разработчики проектов заявили об «обременительности для дворянства налога для образования продовольственного земского капитала». Против такого подхода к формированию земского капитала выступил почетный гражданин Поречья, гласный от Поречского земства А.С. Сорокин заявивший, что «если земли дворянству будут освобождены от налога на образование принадлежащие продовольственного капитала, то таковому же освобождению должны подлежать и находящиеся в уездах земли купечества и мещанство». ²⁹⁴ Вопрос о банке был передан на рассмотрение уездных земских собраний, а позже его создание было «воспрещено» правительством.

Как известно, после отменены крепостного права леса остались у помещиков. Стараясь предупредить лесные порубки со стороны крестьян (лес был источникам топлива и необходимого в хозяйстве материала -строительного, для производства утвари, предметов промысла, сельскохозяйственных орудий), земское собрание приняло правила, по которым налагались высокие штрафы за порубки в помещичьих лесах. Борьба интересов проявилась в стремлении господствующего сословия не допустить купцов и мещан к управлению земством. Так, в Дорогобуже из членов уездной управы был «удален» купец В.А Смирнов, который пожаловался в губернскую управу. Губернское земское собрание 1869 г. признало «незаконным удаление из членов управы купца В.А Смирнова». ²⁹⁶ Таким образом, первые собрания показали, что экономические интересы

²⁹⁴ Там же. С. 10, 81, 119; Слово. 1880. №4-5. С. 3 паг.

²⁹⁵ Журналы заседаний Смоленского губернского земского собрания в феврале 1866 г. Смоленск, 1866 с. 10, 81.

²⁹⁶ Сборник постановлений. Т. 1. Смоленск, 1897. С. 127.

смоленского дворянства сталкиваются с интересами крестьянства, купечества и мещан. Эти противоречия время от времени проявлялись в работе собраний принятии ими решений. В 1888 г. губернское земство, обсуждая новые правила об охранении полей и лугов против потрав, ходатайствовало об увеличении прав владельцев по отношению «к целой деревне, когда хозяин скота неизвестен, и когда деревня и сельский староста отказываются назвать виновного». ²⁹⁷ О борьбе между дворянством и промышленно-купеческим классом свидетельствует и знаменитая «хлудовская эпопея», о которой говорилось выше.

В Смоленском земстве имела место борьба так называемых «земских партий». Понятие «земская партия» широко использовалось в литературе XIX века. Оно не имело ничего общего с организованными политическими партиями. И.А. Христофоров называет «партией» «аристократическую» оппозицию Великим реформам — «совокупность людей определенного социального положения, объединенных единством образа мыслей, симпатий и антипатий, т.е. в конечном счете - единством идеологии». ²⁹⁸ Мы пользуемся понятием «земская партия» для изучения отношений между гласными внутри Смоленского земства. В нашем случае, земская партия - это немногочисленная группа гласных, замкнутая в пределах уездного или губернского земства, не имеющая последователей за их пределами.

В Смоленском уездном земстве сложилась «потемкинская партия», названная по имени земского гласного Дмитрия Николаевича Потемкина. Д.Н. Потемкин являлся мелкопоместным дворянином, владелец «благоприобретенного сельца с деревнями» (61 душа), имел прекрасное образование. В 1842 г. он закончил одно из лучших учебных заведений того времени - Императорское училище правоведения, по окончанию которого, короткое время работал столоначальником в пограничном управлении Западной Сибири, а затем - чиновником Сената. С 1845 по 1861 г. считался в отпуске «по состоянию

²⁹⁷ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 57. 1887. Л. 5

²⁹⁸ Христофоров И.А. Аристократическая оппозиция реформам и проблема организации местного управления в России в 50-70-е годы XIX века // Отечественная история. 2000. №1. С. 3.

здоровья», т.е. имел незначительный опыт административной работы. 2 сентября 1861 г. он был избран смоленским уездным предводителем дворянства, а с декабря 1861 г. - исполнял обязанности исполняющего дело губернского дворянства.²⁹⁹ Ho предводителя Потемкин, видимо, не пользовался расположением дворян губернии, т.к. губернским предводителем был избран М.Е. Криштафович, который занимал эту должность до 1865 г., когда его сменил С.С. Иванов. Потемкин не был включен и в состав депутации к царю (в нее вошли кн. П.П. Друцкий-Соколинский-Ромейко-Гурко, С.С. Иванов, С.Н. Карцев, М.Е. дворянства. 300 Криштафович), ходатайствовавшей о нуждах смоленского Конфликт начался в Смоленском уездном собрании. Д.Н. Потемкин был избран председателем уездной управы, но его не провели губернским гласным. Вместо него был избран его оппонент М.Е. Криштафович. 301 Но сторонники Потемкина не сдались и один из них - уездный гласный А.Н. Муравьев, отказался от звания губернского гласного в пользу Потемкина. Муравьев заявил, что считает Потемкина «более себя полезным представлять в губернском собрании интересы земства» и добавил при этом, что «ценит достоинства Дмитрия Николаевича как общественного деятеля». Однако Потемкин предложил вместо себя Д.Н. Энгельгардта и таким образом отказался от звания губернского гласного. 302 До августа 1869 г., когда в должности уездного предводителя дворянства его сменил А.А. Гернгрос, Д.Н. Потемкин представительствовал в уездном земском собрании. В 1870-е гг. он избирался губернским гласным. 303 По инициативе Потемкина Смоленское уездное собрание возбудило не одно ходатайство: праве гласных избирать председателя земского собрания, о возможности занимать должности председателей и членов управ мещанами. 304 Выступления Потемкина в земских собраниях позволяют судить о нем как о защитнике интересов мелкого

²⁹⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 333. 1862. Л. 9, 13, 14.

 $^{^{300}}$ Там же. Д. 190. 1861. Л. 75-76 об.

³⁰¹ Там же. Д. 76. 1866. Л. 6-7, 9.

³⁰² Там же. Д. 7. Л. 9- 10 об.

³⁰³ Сборник постановлений. Т. II. Смоленск, 1897. Прил. I. C. 28.

³⁰⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 76. 1866.

дворянства, лиц с неполным цензом или получивших звание гласного по доверенности (матери, жены).

В первых земских собраниях Смоленского уезда существовало довольно острое противостояние между дворянством и купечеством. Потемкин был лидером «продворянской партии». Он препятствовал избранию губернскими гласными смоленских купцов, что и без них «есть кому защищать интересы земства». Смоленский купцы К.С. Рубцов, В.И. Мачульский, С.В. Бибикин, П.Н.Никитин, А.Ф. Квасков обращались по этому поводу к смоленскому губернатору Н.П. Бороздне и министру внутренних дел А.Е. Тимашеву. Но их ходатайство осталось «без удовлетворения». Губернатор и министр внутренних дел сочли, что Д.Н. Потемкин, а затем и новый предводитель дворянства А.А. Гернгрос, не нарушали избирательную процедуру - купцы не были избраны в губернские гласные «законно». 305 Несмотря на такое противостояние в земстве, после открытия городских дум, Д.Н. Потемкин участвовал в выборах в Смоленскую городскую думу и даже был избран первым смоленским городским головой. В должности городского головы он проработал семь лет (1871-1877) гг.). ³⁰⁶ В Духовщинском земстве боролись «хлудовская» и «дворянская партия», в Ельнинском партия Лесли противостояла партии Энгельгардтов. Наряду с «хлудовской эпопеей» местная пресса много писала о борьбе партий внутри Бельского земства.

В августе 1878 г. «Смоленский вестник» сообщал: «Придя к власти, новая партия начала расправу со старой партией (бывшего председателя управы М.К. Кубаровского), началась проверка ея деятельности, проверка счетов, деловых книг и т.д. Все места по новым выборам замещены положительно лицами новой партии. Не пощадили никого, даже мировых судей и среди них очень уважаемых всеми». 307

Новая партия, пришедшая к власти в Бельском земстве, в отличие от старой,

³⁰⁵ Там же. Д. 181.1868.

³⁰⁶ Купченко. К.В. Городская реформа в Смоленской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: опыт исторического исследования. Смоленск, 2009. С. 21.

³⁰⁷ Смоленский вестник. 1878, 13 августа. №22.

обладавшей «большими способностями, большим умением вести дело», не имела за собой «никакого руководящего принципа», но пришла к власти «вследствие всеобщей вражды к правящей партии», - писал неизвестный корреспондент из Белого. 308 Смена партий в Бельском собрании, видимо не отразилась на ходе земских дел. В одном из следующих номеров «Смоленского вестника» автор заметки о Бельском земстве констатировал: «Не всё ли равно, заслужено или незаслуженно, сошли бывшие выборные со сцены, если земское хозяйство от этого не потерпело или сколько-нибудь выиграло от такой смены». 309 Защита экономических интересов «своего сословия» со стороны земцев диктовалось тем обстоятельством, что в земство шли самые активные дворяне, проявлявшие себя и на общественном поприще, и в частных делах. Многие из них не забросили своего хозяйства и работали в новых экономических условиях с выгодой для себя. Для «думающих» хозяев деятельность земства открывала экономические возможности, поэтому они и баллотировались в земские гласные Среди них были и громкие имена, имевшие известность не только на Смоленщине, но и за ее пределами. Назовем некоторых из них.

С.С. Иванов являлся губернским предводителем дворянства в 1865-1870 гг., избирался первым председателем Смоленской губернской земской управы. Иванов владел землей в Сычевском и Бельском уездах. Самым известным имением Иванова было село Тесово Сычевского уезда. Там он проводил агрономические мероприятия с кормовыми культурами и постоянно публиковал результаты своей работы. В Иванов был не только «делец», но и активный участник общественной жизни губернии. В течении многих лет он являлся председателем Смоленского общества сельского хозяйства, входил в Смоленский губернский комитет по отмене крепостного права. Несколько раз включался в депутации к царю или в комиссии для ходатайств по тем или иным вопросам. Он был депутат «второго созыва» от Смоленского губернского комитета по отмене

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Смоленский вестник. 1878, 22 сентября №30.

³¹⁰ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX- начале XX века. Смоленск, 1972, C. 108.

крепостного права, членом комиссии для «личного ходатайства» (вместе с В.Д. Урусовым и Н.А. Хомяковым) по строительству железной дороги Ржев-Вязьма через Сычевку и др. 311 Ему принадлежал отзыв на книгу Я.А. Соловьева «Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии». В начале 1870-х гг. Иванов был назначен орловским губернатором. На открытии Орловского губернского земского собрания в 1872 г. он представился орловским земцам не только как губернатор, но и как их коллега, принимавший «деятельное участие в занятиях» Смоленского земства. «Я несомненно убежден - сказал С.С. Иванов - в той пользе, который земские учреждения должны принести своей местности, а следовательно и всему государству». 313 Б.Б. Веселовский характеризовал Иванова как видного руководителя Смоленского земства, который обладал «значительным авторитетом в среде смоленских гласных. Большой делец, умевший руководить крепостнически настроенным собранием, пользоваться расположением высшего начальства и в тоже время сохранять некоторый либерализм в своих взглядах». 314

Гласным Духовщинского земства избирался известный агроном, профессор химии, народник, автор знаменитых «Писем из деревни» А.Н. Энгельгардт. Он широко применял вольнонаемный труд и новые методы ведения хозяйства в имении Батищево. Однако к земству и другим институтам власти, созданным по реформам Александра II, знаменитый ученый относился весьма скептически.

Д.А. Путято, владел селом Бессоново в Вяземском уезде и приобрел «общероссийскую известность» как животновод и передовой хозяин. Являясь гласным Вяземского уездного и губернского земских собраний (1868-1873 гг.), избирался членом Вяземской уездной управы (1870-1873 гг.). Гласный Дорогобужского земства А.И. Барышников владел крупным имением (12,5 тыс десятин земли) Он, как и другие «думающие» хозяева, широко применял наемный

³¹¹ Смоленская область. Энциклопедия Т.2. Смоленск: СГПУ, 2003. С. 114; Журналы XVII очередного Смоленского губернского земского собрания с 14 по 27 января 1882 г. Смоленск, 1882. С.36.

³¹² Вестник Европы. 1875. № 11. С. 317.

³¹³ Веселовский Б.Б. Указ. соч. Т.4. С. 516.

³¹⁴ Там же. С. 515.

³¹⁵ Энгельгардт А.Н. Письма из деревни. 12 писем. 1872-1887. М., 1999.

труд и добился процветания своего хозяйства. 316

В 1880-х гг. в среде гласных смоленского земства появились лица известные своей научной и общественной деятельностью за пределами губернии. Профессор А.С. Постников руководил оценочными работами смоленского земства и был известен как ученый-экономист. Бывший председатель Новгородской губернской земской управы А.Н. Попов, ставший смоленским губернским гласным выступал за развитие народного образования и по словам Веселовского стоял на страже народных интересов. В 1887 г. губернское собрание возглавил Н.А. Хомяков, сын известного славянофила, будущий лидер партии октябристов и председатель ПП Государственной Думы.

Итак, изучение состава гласных Смоленского земства показало, что в земствах губернии как и во всей земской России, были представлены сословные группы, владеющие собственностью, главным образом, поземельной. Земские выборы, носили всесословный характер. Однако непрямой и сословный характер выборов открыл доступ к избирательным урнам для непосредственного участия гласных лишь для незначительной части населения губернии -2,2 % от численности мужского населения.

Используя имущественный ценз и сословные курии, государственная власть обеспечила преобладание в земствах дворянства. В Смоленском земстве представительства дворян было особенно высоким. Здесь, в отличие от общероссийской тенденции — начала постепенного вытеснения дворянства представителями торгово-промышленного класса - дворянство усилило свои позиции. Вместе с тем, в рамках Смоленского земства наблюдалось соперничество сословных групп, в первую очередь между дворянами и крестьянами, с одной стороны, и торгово-промышленным классом, с другой. Это столкновение интересов отражало сложный процесс модернизации страны. Гласные смоленского земства принимали участие в формировании земского

³¹⁶ Будаев Д.И. Указ. соч. С. 108-110, 123-132; Иллинич И.В. Описание некоторых частновладельческих хозяйств Смоленской губернии. Смоленск, 1898.; Мертваго А.П. Среди думающих хозяев // Хозяин. 1895. № 50.

³¹⁷ Веселовский Б.Б. Указ. соч. Т. IV. С. 517.

либерализма.

2.2. Либеральные тенденции в земской среде

Б.Б. Веселовский трактовал земское либеральное движение ≪как надклассовое». ³¹⁸ Советские исследователи Н.М. Пирумова, Ф.А. Петров, М.С. подчеркивали «буржуазный характер» либерального Симонова земского движения, ³¹⁹ а само земство считали «тем паллиативом, той весьма ограниченной уступкой, пойдя на которую самодержавие укрепляло свое положение». ³²⁰ Н.М. Пирумова полагала, что основу земской либеральной программы составили «в области теоретической – это прежде всего размышления о типе государства, о сочетании крепкой политической централизации (иными словами самодержавия) с децентрализацией местного управления или относительной самостоятельности В местах. области самоуправления на политической ЭТО признание необходимости ряда реформ (гласности, отмены телесных наказаний, ликвидации полицейского режима, ослабления цензуры и т.д.), ограничение прав правящей бюрократии, всесословного представительства в местном самоуправлении». 321

В отечественной историографии утвердилось мнение, что в изучаемый нами период собственно земского либерализма как политического направления не существовало. В это же время шел процесс его формирования, который завершился лишь в 1890-х гг. Первым серьезным проявлением земской оппозиционности исследователи считают рубеж 1870-1880-х – гг. Принимало ли смоленское земство участие в этом процессе собирания либеральных сил?

³¹⁸ Там же. С. 211.

³¹⁹ Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977; Петров Ф.А. Нелегальные общеземские совещания и съезды конца 70-х-начала 80-х годов XIX века // Вопросы истории. 1974. №9; Симонова М.С. Земско-либеральная фронда (1902-1903 гг.) // Исторические записки. Т. 91. М., 1973 С. 150-216.

 $^{^{320}}$ Пирумова Н.М. Указ. соч. С. 54.

³²¹ Там же. С. 72-73.

Среди смоленских либералов Н.М. Пирумова называет В.В. Гулевича, А.С. Постникова, А.Н. Попова и Н.А. Хомякова. Однако их активная деятельность, пришлась на конец XIX- начало XX века и выходит за временные рамки нашего исследования. Исключение следует сделать для В.В. Гулевича, который выдвинулся в число активных земцев на рубеже 1870-1880-х гг. Тем не менее, в Смоленском земстве, может быть не так ярко как в Тверском, Черниговском, Новгородском, Саратовском или Московском, но все же проявлялись либеральные тенденции.

Обратимся к первому губернскому собранию, на котором остро встал вопрос о таких чертах земских учреждений как выборность и всесословность. Гласный Вяземского земства, уездный предводитель вяземского дворянства К. П. Засецкий предложил допускать в земское собрание «с правом голоса всех крупных землевладельцев с цензом, который Собрание найдет нужным, потому что земские учреждения имеют только благотворительные цели». 323 В этом крупнопоместного заявлении Засецкого проявились опасения наличием в земстве мелких владельцев, вместе с тем оно было абсолютно не продуманным с практической точки зрения, так как посягало на общероссийский закон, на пересмотр всего земского представительства. Этот вопрос о включении крупных собственников в земские собрания, об усилении крупного дворянства в земстве приобрел острое звучание в период работы «кахановской комиссии, в которой его пытались провести гр. П.А. Шувалов, Н.Г. Принтц, кн. Л.Н. Гагарин. ³²⁴ Предложение К.П. Засецкого вызвало в губернском собрании острую дискуссию, потому что вопрос имел принципиальное значение и отражал, то противоречие между крупными и мелкими земельными собственниками, которое было характерно для Смоленской губернии.

Против предложения Засецкого выступили председатель Рославльской уездной управы инженер-полковник А.М. Борисов. Он заявил, что в случае

³²² Пирумова Н.М. Указ. соч. С. 262-263.

³²³ Журналы заседаний Смоленского губернского земского собрания в феврале 1866 г. Смоленск, 1866. С. 83-86.

³²⁴ Шутов Ю.А. Указ. соч. С. 37.

принятия предложения Засецкого «выборное начало земства, как великая основа всего общественного строя, почти уничтожается и звание гласного прямо переходит на одних только крупных землевладельцев». 325 Борисова поддержал и Ф.Т. Дерюжинский (Смоленский уезд), А.М. Махов (Вяземский уезд), Н.А. Шембель (Смоленский уезд), С.Д. Семенов (Юхновский уезд), крестьянин А.И. Малышев (Гжатский уезд), К.А. Апухтин (Духовщинский уезд). При этом Дерюжинский защищал «выборное начало – одно из существенных оснований земских учреждений» и всесословность. По его мнению, принятие предложения Засецкого привело бы к изменению тех оснований, которые приняты правительством распределении при числа гласных каждого OT представительства». 326

Наиболее остро полемизировал с К.П. Засецким его коллега по Вяземскому земству М.А. Махов. Видимо дискуссия в губернском собрании продолжением их споров, которые они вели в Вязьме. Махов и Засецкий расходились по вопросу о характере земских учреждений и назначении имущественного ценза при избрании гласных. Так, Махов возражал против благотворительного назначения земства: «Ведению земских учреждений подлежат экономические интересы данной местности; а эти интересы имеют такое значение, что если бы нам было представлено полное заведывание ими в стране, то несомненно, мы приобрели бы влияние на общий ход дел». 327 Имущественный ценз как основной принцип формирования земских учреждений он считал несправедливым. «Рациональность имущественного ценза вовсе не есть политическая аксиома», «идея исключительно имущественного ценза так несостоятельна, что применение ея не может мотивироваться необходимостью удовлетворения чувства справедливости». ³²⁸ Председатель губернского земского собрания губернский предводитель С.С. Иванов, как всегда, занял серединную

³²⁵ Журналы заседаний Смоленского губернского земского собрания в феврале 1866 г. С. 84

³²⁶ Там же. С. 85

³²⁷ Там же. С. 86

³²⁸ Там же. С. 86-87.

одной стороны, что вопрос об обеспечении позицию. C ОН заявил, «землевладельцу, собственность которого несет большую часть общественных тягот, возможности участвовать в уездном земском собрании для охранения его интересов, <...> по важности заслуживает особенного внимания». С другой стороны, ввиду «практические затруднения», имея ОН предложил ходатайствовать о включении крупных землевладельцев в состав земского собрания без выбора. 329

Эта дискуссия в губернском собрании обнажила принципиальные вопросы, по которым в первые годы велись споры в земских собраниях губернии: значение выборности И всесословности земских учреждениях, В (благотворительные или хозяйственные единицы), назначение имущественного ценза. С «либеральных позиций» их рассматривали те, кто составлял костяк смоленских либералов второй половины 1860-х – первой половины 1870-х годов: А.М. Махов, Ф.Т. Дерюжинский, А.М. Борисов, Н.А. Шембель, К.А. Апухтин, Д.Н. Потемкин. Лидерами среди них, пожалуй, были Ф.Т. Дерюжинский и А.М. Махов. Ф.Т. Дерюжинский, гласный Смоленского уездного и губернского земства предлагал ходатайствовать о скорейшем введении в Смоленской губернии судебной реформы, в целях предотвращения голода требовал рассмотреть вопрос о состоянии продовольственного капитала губернии, поддерживал предложение Потемкина об избрании председателей земских собраний гласными. А.М. Махов своей активностью и резкостью суждений заслужил у Засецкого звание «рыцаря демократических начал». 330

Проявлением оппозиционности или лояльности земских собраний по отношению к власти является содержание земских ходатайств. Правом обращения к центральной власти, по Положению 1864 г., обладали как губернские, так и уездные земства. ³³¹

³²⁹ Там же. С. 89.

³³⁰ Там же. С. 88.

³³¹ ПС3-II. Т. 39. №40457. Ст. 2. XII.

Анализ ходатайств Смоленских земств за первое двадцатилетие их истории показывает, что они пользовались этим достаточно активно. Они ходатайствовали по вопросам земского устройства (о председательствовании в земских собраниях, о совмещении должностей по земской и государственной службе); о создании соединенных заседаний земских собраний и городских дум, о праве земских собраний присваивать почетное гражданство, о наделении председателей уездных управ совещательным голосом в губернских собраниях, о народном образовании, о реформе местных учреждений, об устройстве местных судов и по другим сферам земской жизни. В основном ходатайствовало губернское земство. 332 Эти обращения в центр свидетельствовали о стремлении Смоленского земства, так или иначе, «совершенствовать земское дело», оставаясь в рамках закона и своей компетенции.

При этом по целому ряду ходатайств мы можем утверждать, что в земствах Смоленской губернии поднимались серьезные вопросы, обсуждавшиеся российской общественностью и имевшие общеземское звучание. Так, в 1870-е г. шесть уездных земств (Бельское, Духовщинское, Дорогобужское, Поречское, Краснинское и Сычевское) и губернское земство ходатайствовали о введении гражданских дел, рассматриваемых мировыми судьями, перечислении этих сумм в пользу земства. Это был, пожалуй, единственный случай, когда смоленские гласные выступили значительно активнее земцев других губерний: им принадлежало 6 из 16-и ходатайств уездных земств. В числе семи губернских земств, просивших правительство о введении судебных пошлин, было и Смоленское земство. Необычайная активность смоленских земств по поводу необходимости отчислений от судебной деятельности в земские бюджеты объяснялась просто. Являясь одним из самых бедных земств (32-е место по величине бюджета из 33-х земств в 1876 г.), Смоленское земство в 1876 г. расходовало на мировые суды почти четверть своего бюджета (23,7 %). 10 мая 1877 г. Александром II был утвержден закон о введении судебных пошлин в мировых судах. Можно сказать, земские ходатайства были удовлетворены. Этот

³³² Карышев Н.А. Указ. соч. С. 23-28.

закон привел к уменьшению «числа исков» в мировых судах и в целом носил консервативный характер, хотя и привел к некоторым, незначительным отчислениям в пользу уездных земств. 333

В 1881 г. Дорогобужское уездное земство просило о передаче городов в ведение земства, что, по его мнению, сократило бы расходы на управление уездом. Зач Ходатайство было отклонено. Вплоть до 1917 г. российские земства не раз возвращались к этому вопросу. И только в 1917 г. во время земской реформы Временного правительства было решено объединить земства и города.

Некоторые земские ходатайства земств свидетельствовали о наличии либеральных тенденций в земской среде Смоленской губернии. Так, Смоленское губернское земство ходатайствовало об отмене телесных наказаний, о создании всесословной волости, о слиянии волостных и мировых судов. В 1871 г. Рославльское уездное земское собрание предложило создать апелляционную инстанцию для обжалования решений волостных судов «в видах устранения крайне медленного движения в судах». ЗЗЗ Ходатайство Рославльского земства последовало сразу после введения в губернии всесословных мировых судов. Волостные суды были изолированы от общей судебной системы, их решения нельзя было обжаловать по существу, поэтому ходатайство Рославльского земства можно расценить как требование «всесословности», включение крестьян в сферу общегражданских судов. Эту убежденность в необходимости подчинения волостных судов мировым рославльские земцы демонстрировали и в начале 1880-х гг., когда участвовали в обсуждении реформы местного управления.

Известно, что закон запрещал, а губернатор и председатель земского собрания не допускали и обсуждения политических вопросов в земских собраниях. Но в начале 1880-х гг. из этого правила было сделано исключение: центральная власть разрешила обсудить в земских собраниях вопрос о состоянии

³³³ Горская Н.И. Введение судебных пошлин в мировых судах (О законе 10 мая 1887 года) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2009. №108. С. 16-230.

³³⁴ Карышев Н.А. Указ. соч. С. 18.

³³⁵ Там же.

и вариантах возможного переустройства местного управления. Местное управление являлось «слабым звеном» преобразований Александра II. Мировые посредники с 1861 г. занимались реализацией крестьянской реформы. В 1874 г. эти временные специальные органы местного управления, выполнившие свою задачу, были заменены уездными по крестьянским делам присутствиями, в работе которых достаточно быстро обнаружились серьезные недостатки.

20 декабря 1880 г. министр внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов подписал циркуляр, предлагавший «ближайшим» уездным земским собраниям, чрезвычайным или очередным, высказаться по поводу изменений «некоторых постановлений Положения 27 июня 1874 г.», т.е. изменения устройства уездного по крестьянским делам присутствия. ³³⁶ К циркуляру прилагался перечень из 9-и вопросов ³³⁷, сформулированных Главным комитетом об устройстве сельского состояния, а так же Свод местных ходатайств и предложений об изменениях в Положении 27 июня 1874 г. ³³⁸

За два трехлетия существования уездного присутствия (1874-1880 гг.), созданного вместо института мировых посредников, накопилось много проблем. В уездное по крестьянским делам присутствие входили: уездный предводитель дворянства, один почетный мировой судья, председатель уездной земской управы, уездный исправник и непременный член. Из пяти членов, составлявших коллегию присутствия, только один — непременный член — был занят непосредственно «крестьянским делом», все остальные имели другие текущие обязанности. Непременный член избирался губернским земским собранием, но жалование — 2 тыс. рублей в год — получал от уездного земства. 339

С самого начала деятельности этого учреждения земства стали ходатайствовать об изменении некоторых сторон его организации и деятельности. В 1874 г. Владимирское губернское земство, в 1875 г. Рязанское и Харьковское губернские земства возбудили ходатайства о перенесении выборов непременного

³³⁶ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. 1881. Л. 1.

ззт Там же. Печатный экземпляр вопросов. С.1-6. Далее - Вопросы.

ззв Там же. Печатный экземпляр. Далее - Свод. С. 1-14.

³³⁹ПСЗ - ІІ. Т. 49. Отд. 1. №53678.

члена из губернского собрания в уездное. Но 23 марта 1874 г. эти ходатайства Комитетом Министров отклонены ≪как заявление рановременное». ³⁴⁰ Тем не менее, земства продолжали настаивать на своем. С 1876 г. по конец 1880 г. в центральные органы власти поступило еще 11 ходатайств губернских земств и 7 ходатайств уездных земств по этому вопросу. Из этих 18-и ходатайств 3 приходилось на Смоленскую губернию: одно губернского земства в 1877 г. и два уездных: Ельнинского и Рославльского. 341 Этот факт еще раз подтверждает активность смоленских земств, заинтересованность в вопросах, пусть и не входящих в их компетентность, но влияющих на положение в пореформенной деревне. Эти обращения к центральной власти земств, а также некоторых губернаторов и заставили Главный комитет по крестьянскому делу заняться изучением вопроса. Первым этапом был сбор информации от губернаторов, губернских по крестьянским присутствий и земских собраний. 5 февраля 1881 г. смоленский губернатор передал в губернскую управу «лорис-меликовский циркуляр». Вопросы, на которые предстояло ответить земствам, включали девять позиций: 1) о «перенесении выборов непременных членов уездных по крестьянским делам присутствий» из губернских земских собраний в уездные собрания; 2) о введении должности кандидата к непременному члену (на случай его болезни и отсутствия); 3) о месте постоянного пребывания непременного члена; 4) о возложении на непременного члена обязательного надзора за делопроизводством присутствий; 5) об установлении должности «секретаря присутствия с правом государственной службы»; 6) о ревизии непременным членом волостных правлений; 7) о способе оплаты их разъездов по уезду; 8) о праве исправника налагать взыскания на волостных старшин; 9) о возложении на волостных старшин обязанностей по «взносу податей в кассы Министерства финансов». 342

_

³⁴⁰ Свод. С. 1.

³⁴¹ Там же.

 $^{^{342}}$ Вопросы. С. 1-6.

По каждой позиции давался кратких свод ходатайств земских учреждений и местных органов государственной власти с обоснованием «за» и «против» того или иного мнения. Таким образом, земства получали довольно полную информацию о мнениях других земств, что, без сомнения стимулировало их активность. Земства должны были высказать свое мнение по очень серьезной проблеме, касавшейся связи уездного присутствия и волостного правления, полномочий волостных старшин и освобождения их от наказаний исправников. Вопросы свидетельствовали о наличии у правительства конкретного плана по усовершенствованию деятельности уездного присутствия путем изменения механизмов его формирования и влияния на крестьянское самоуправление. Кроме того, конкретной постановкой вопросов правительство хотело ускорить их обсуждение на местах и требовало принимать отзывы «в возможно скорейшем времени». ³⁴³ Но в целом правительственные вопросы предполагали сохранение уездного присутствия и его компетенцию, как это было в законе 27 июня 1874 г.

Однако убийство Александра II 1 марта 1881 г. и последующие события, внесли коррективные и в темы, поднятые на земских собраниях, и в скорость их обсуждения. Только три уездных собрания Смоленской губернии провели чрезвычайные сессии, на которых оформили ответы, в начале марта - сразу после убийства царя: Ельнинское (8 марта 1881 г.), Вяземское (8 марта 1881 г.) и Сычевское (10 марта 1881). Остальные отложили решение этого вопроса, но чрезвычайное губернское земское собрание 17 марта 1881 г., по предложению председателя Юхновской управы В.В. Гулевича, создало комиссию для разработки ответов на вопросы МВД. Оно предложило уездным земским собраниям прислать ответы и предложения не позже 1 августа 1881 г. 344

Не все собрания уложились в срок. Но все же в восьми уездах земские собрания сформулировали свои предложения на сессиях, состоявшихся в маедекабре 1881 г.: Дорогобужское (12 мая), Духовщинское (14 мая), Рославльское (26 мая), Поречское (25 июня), Бельское (11 августа), Краснинское (17 октября),

³⁴³ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. 1881. Л. 2.

³⁴⁴ Там же. Л. 138 об.

Юхновское (31 октября), Гжатское (4 декабря). И только одно уездное земство из 12 земств губернии — Смоленское — «промолчало». Оно не использовало возможности продемонстрировать свои политические убеждения. В восьми уездах после первых экстренных собраний (май-декабрь) были созданы специальные комиссии для рассмотрения вопросов МВД. Медлительность земских собраний объясняется как разбросом мнений внутри самих собраний, так и желанием понять направление политического курса, которого будет придерживаться новый император. Смоленское уездное собрание 5 мая создало специальную комиссию, но вопрос об устройстве уездного управления здесь оставался «открытым» до 20 января 1882 г., когда собралось губернское собрание. 345

К этому времени была утверждена комиссия статс-секретаря М.С. Каханова, которая заявила, что «проектируемое устройство местных учреждений должно быть проникнуто единством руководящего начала». Новый циркуляр МВД предоставил земствам «полную свободу обсуждения и не стеснял ответа узкими рамками вопросов» ³⁴⁶. Поэтому в своих отзывах смоленские земцы высказали предложения не только по реформированию уездных присутствий. Их интересовали волостные и мировые суды, волостное правление и полномочия исправника, т.е. на вся совокупность «судебно-административных учреждений» и место земства в системе уездного управления. Все предложения уездных земств, включая составленные еще в марте 1881 г., и губернского земского собрания 20-26 января 1882 г., были направлены в «кахановскую» комиссию. Выдержки из этой комиссии. 347 Однако обращение к них содержатся в материалах документации уездных земств губернии позволяет более полно проанализировать земцев Смоленской губернии ПО принципиальным позицию политической жизни страны.

³⁴⁵ Там же. Л. 141.

³⁴⁶ Там же. Л.184.

³⁴⁷ Материалы по преобразованию местного управления в губерниях, доставленные губернаторами, земствами и присутствиями по крестьянским делам. 1882-1883 гг. (Кахановская комиссия).

Отношение земств к организации местного управления было различным. Категорическим противником коренных изменений В системе управления показало себя Духовщинское земство. Земское собрание заявило: «у нас при малейшем недостатке самого прекрасного в своей сущности и бесспорно полезного учреждения сейчас же раздаются голоса, настоятельно требующие совершенного уничтожения этих учреждений». 348 Уездное присутствие было охарактеризовано ИМ «одно ЛУЧШИХ учреждений новейшего как ИЗ законодательство», представляющие собой в «полном смысле коллегию, притом же самых живых сел уезда, представителей передового, наиболее развитого сословия дворянства. 349 Это учреждение, но мысли духовщинских земцев, крепит связь дворянства и крестьян, и является очень дешевым учреждением. На него земство ежегодно тратит 2500 рублей (500 рублей - на канцелярию, 2000 рублей – на жалование непременному члену), а в уезде ежемесячно рассматривается более 250 дел, т. е. «дело, даже если оно обнимает целое селение, обходится менее 1 рубля». 350 Исходя из положительного отношения к присутствию, духовщинцы желали даже усилить его роль в уездных делах. Они предлагали «отделить от полиции обязанность собирать налоги», и право единолично налагать наказания на волостных старшин, передав их уездному присутствию. Что касается порядка избрания непременного члена, законных обязанностей присутствия, его состава – все предлагалось оставить в прежнем виде, за исключением предложения о введении в его состав двух крестьян, избираемых уездными земскими собраниями, на том основании, что даже в полицейском управлении есть заседатели от дворян и крестьян». 351 Ясно, что наличие в присутствии двух крестьян и пяти дворян никак не угрожало сословным интересам последних. Продворянская «программа» укрепления уездного по крестьянским делам присутствия была принята Духовщинским уездным земством 14 мая 1881 г.

³⁴⁸ ГАСО. Ф.7. Оп. 1 Д. 6. 1881. Л. 42.

³⁴⁹ Там же. Л. 43.

³⁵⁰ Там же. Л. 44.

³⁵¹ Там же. Л. 44, 45.

единогласно. ³⁵² Она подтверждала «консервативный состав земства Духовщинского уезда. В составе земского собрания мы видим губернских гласных А.И. Герна, кн. Друцкого-Соколинского-Ромейко-Гурко, А.И. Лесли, П.Т. Пятницкого, И.В. Ровинского.

Радикальные точки зрения по поводу уездного присутствия представили Рославльское, Поречское и Юхновское земства. Земцы этих уездов вышли за рамки вопросов, предложенных в декабре 1880 г., и оценили судебно-административную власть на уровне уездов и волостей крайне отрицательно.

Рославльское земство 26 мая 1881 г. при «единогласном голосовании», заявило, что уездное присутствие «не внесло в жизнь никаких изменений», а для волостных судов характерна «полная несостоятельность». За это решение проголосовали В.Н. Азанчевский, Н.П. Азанчевский, Д.А. Арбузов, А.М. Борисов, Степанов.³⁵³ В.Γ. К.Ф. фон-Кремер, B.M. Кузенев, Они предложили ликвидировать уездное присутствие и крестьянские учреждения: волостные правления во главе с волостными старшинами и волостные суды. Рославльские земцы вместо старой системы уездных учреждений, предполагали ввести земство: разделить уезд на земские участки с выборными участковое исполнительными органами, по постановлениям уездных земских собраний, «а дела волостных судов передать мировым за исключением мелких гражданских дел». 354 Что касается важнейшей темы – сбора налогов и повинностей, то по мнению рославльских земцев, должен господствовать ведомственный подход: «каждое ведомство» собирает «свои повинности», а земству передается сбор налогов. 355 Очевидно, земских что ПО мысли рославльских реформированное земство должно было обладать специальными властными полномочиями для сбора налога.

³52 Там же. Л. 45об.

³⁵³ Там же. Л. 74-75.

³⁵⁴ Там же. Л. 76 об; Материалы по преобразованию местного управления в губерниях, доставленные губернаторами, земскими присутствиями по крестьянским делам. 1882-1883. С. 110.

³⁵⁵ ГАСО. Ф.7. Оп. 1 Д. 6. 1881. Л. 76-76об.

Острая борьба по вопросам местного управления развернулась в Поречском земстве. Экстренное земское собрание 25 июня 1881 г., рассмотрело предложения специально созданной предыдущим чрезвычайным собранием (4 мая 1881 г.) Н.И. Тарнавского, А.И. Гедеонова, Е.В. комиссии составе гласных Милитинского, А. Ведерникова, С. Шуруева, В. Новикова. Комиссия выдвинула предложения во многом созвучные рославльским земцам: «упразднить уездное по крестьянским делам присутствие и передать судебно-административные дела земским и судебным органам». 356 В каждом уезде «для надзора над крестьянским управлением утвердить должность». В обязанности этого должностного лица предполагалось передать ревизию волостных управлений, рассмотрение жалоб крестьян, организацию общественных выборов.³⁵⁷ Большое внимание поречская комиссия уделила значению судебной власти. Она заявила, что нужно добиваться такого положения вещей, при котором «ни одно должностное лицо не может быть подвергнуто взысканию, не отрешено от должности иначе как по суду». Она думала заменить волостные суды «какими-то другими учреждениями» и поднять значение мирового суда. 358 В отличие от рославльских земцев поречская комиссия считало крестьянское самоуправление институтом, отвечающим крестьянским интересам, поэтому полагала, что нужно добиваться ситуации, при которой «никакой общественной крестьянский приговор быть не может неудовлетворительным». 359 Однако этот радикальный план был отвергнут земским собранием. Отказались от «части доклада» гласные Н.И. Тарновский и А.И.Гедеонов. Собрание дало ответы на 9 вопросов Министерства внутренних дел в том смысле, чтобы все оставить в «прежнем виде». Предлагалось только увеличить объем полномочий непременного члена, возложив на него ревизии крестьянских управ «не менее 4 раз в год», и «установить должность кандидата к непременному члену». 360

³⁵⁶ Там же. Л. 187.

³⁵⁷ Там же. Л. 84.

³⁵⁸ Там же. Л. 86, 87.

³⁵⁹ Там же. Л. 81.

³60 Там же. Л. 80.

Юхновское собрание, где членами управы были B.B. Гулевич (председатель), М.И. Ладынин, В.Г. Ладынин и А.Н. Краевский³⁶¹, «независимо от девяти вопросов», согласилось «с высказанным большинством земств мнением о совершенном упразднении присутствий или непременных членов». При этом, по мнению юхновских земцев, дела упраздненных присутствий «передать земским управам или мировым съездам». 362 Но в случае сохранения уездного по крестьянским делам присутствия избирать непременного члена в уездном собрании, возложить на него права члена уездной земской управы и расширить полномочия. Он должен будет, планировали юхновцы, «осуществлять надзор за ходом крестьянского управления, попечение о своевременном поступлении платежей, земских и общественных сборов»; проводить «обязательные ревизии по одному разу в каждое полугодие», «работать с крестьянами, разъясняя им законы». Гласные Юхновского уездного собрания не обошли вниманием волостные и мировые суды. Они предлагая часть дел первых передать вторым; отменить телесные наказания и отнести к компетенции мировых судов рассмотрение апелляционных и кассационных жалоб на решение волостных судов.³⁶³

Таким образом, два уездных земства (Рославльское и Юхновское) и особая комиссия одного (Поречского) высказывались за ликвидацию уездного по крестьянским делам присутствия и передачу его обязанностей земствам и мировым судьям. Они считали, что в организации местной жизни необходимо перейти к принципу всесословности и опираться на новые пореформенные отношения и институты. Планы этой группы смоленских земцев в целом соответствовали ряду положений либеральной программы. Мы имеем в виду такие положения, как: признание необходимости продолжения реформ на всесословных началах, отмена телесных наказаний, увеличение роли суда в местных делах. Они выступали за дальнейшую децентрализацию уездного

³⁶¹ Справочная книжка Смоленской губернии на 1880 г. Смоленск, 1880. С. 248.

³⁶² ГАСО. Ф.7. Оп. 1 Д. 6. 1881. Л. 106об.

³⁶³ Там же. Л. 108-108об.

управления. Однако не следует забывать, что свои взгляды они выразили по разрешению правительства, строившего планы переустройства местного управления. Не будет ошибкой утверждать, что гласные этих уездных собраний входили в число смоленских либералов на рубеже 1870-1880-х гг.

Но означает ли это, что остальные земства стремились законсервировать сложившийся порядок и не желали никаких изменений? Рассмотрим позицию земств, которые выразили её в ответах на конкретные вопросы Министерства внутренних дел. Из этих 7-и земств (позицию Поречского и Духовщинского мы уже рассмотрели, а Смоленское не дало ответа) Сычевское, Дорогобужское и Бельское земства считали необходимым оставить выборы непременного члена за губернским собранием, а Вяземское, Ельнинское, Краснинское и Гжатское перенести в уездное собрание. 364 Но при этом все они, кроме Краснинского собрания, выступили за уничтожение сословного ценза для непременных членов. Гласные 6-и уездов считали, ЧТО эта чрезвычайно ответственная пореформенной деревни должность непременного члена должна избираться на уездных собраниях, как земства и мировые суды. Следовательно, из 12 уездных земств губернии восемь (Рославльское, Юхновское, Вяземское, Ельнинское, Краснинское, Дорогобужское, Бельское, Гжатское) ясно заявили о поддержке (в той или иной степени) основных начал либеральной эпохи Александра II. – принципов всесословности и выборности.

Земцы всех семи уездов были за избрание кандидатов к непременным членам; введение должности секретаря с правом государственной службы; за пребывание непременного члена в городе в конкретные дни; за избрание способа оплаты разъездов каждым земством по его усмотрению; за введение ревизий со стороны непременного члена волостных правлений и передаче ему контроля над внесением платежей (непосредственно собирает либо староста, либо старшина, либо сам член уездного присутствия). Все эти «мелкие детали», вероятно, имели значение в повседневной жизни и могли улучшить работу уездного присутствия. Но обращает внимание другое – 9 уездов, кроме Вяземского, Дорогобужского и

³⁶⁴ Там же. Л. 30, 50, 92, 19, 26, 115, 123.

«помолчавшего Смоленского», высказались за снижение роли исправника в уездном управлении. Бельское земство даже заявило, что «исправник не должен входить в присутствие», ³⁶⁵ а остальные требовали «изъять у исправника право сбора податей и право налагать наказания на членов крестьянского управления, передав его непременному члену или мировым судьям». ³⁶⁶ Даже Духовщинское земство, как мы видели, требовало умаления роли исправника.

Таким образом, в среде смоленских земцев, стоявших на умеренных позициях, укоренилось представление необходимости утверждения 0 всесословности И устранения полиции OT сбора налогов, изменения административного надзора над крестьянским управлением и увеличения роли суда в уездной жизни.

Эти «проекты» 11 уездных земств губернии (кроме Смоленского) в январе 1882 г. рассматривались на очередном XVII губернском земском собрании. 367 Доклад «особой губернской комиссии, составленный на основе отзывов 11-и уездных земств, был рассмотрен в шести заседаниях: 20, 21, 22, 24, 25 и 26 января 1882 года. Собрание исходило из того, что со времени циркуляра Министерства внутренних дел 22 декабря 1880 г., произошли серьезные изменения в крестьянском вопросе. В 1881 г. были прекращены временнобязанные отношения «посредством повсеместного выкупа» и была учреждена кахановская комиссия, которая проектировала новое устройство местного управления. Оно, по мысли кахановской комиссии должно было «быть проникнуто единством руководящего начала <...> и установлением связи между администрацией и общественными управлениями. 368 Теперь речь шла не только об уездном по крестьянским делам присутствии, о «переустройстве» всех уездных учреждений, включая земские. «Без исправления и согласованности уездных учреждений никакие меры по

³65 Там же. Л. 95.

³⁶⁶ Там же. Л. 24, 35, 95, 125, 118.

³⁶⁷ Журналы очередного XVII Смоленского губернского земского собрания 14-27 января 1882 г. Смоленск, 1882.

³⁶⁸ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. 1881. Л. 140-140 об.; Журналы очередного XVII Смоленского губернского земского собрания. С. 37.

улучшению крестьянского самоуправления, не достигнут своей цели» - заявило собрание. ³⁶⁹ Обсуждение «девяти вопросов» было признано бесплодным. ³⁷⁰ Против отказа обсуждать «лорис-меликовский циркуляр» от 22 декабря 1881 г. протестовали губернские гласные Д.К. Глинка и князь В.Д. Урусов, а также представитель Министерства государственных имуществ гласный А.Ф. Бартоломей. Но их мнение даже не было поставлено на голосование. ³⁷¹

Губернская управа предложила собранию «Проект преобразования уездных учреждений», основанный на предложениях уездных собраний. 372 После бурных прений и голосования по отдельным пунктам собрание избрало комиссию для разработки окончательного проекта. В неё вошли С.С. Иванов (Сычевский уезд), М.А. Махов (Вяземский уезд), В.В. Гулевич (Юхновский уезд), В.Г. Степанов (Рославльский уезд), В.А. Рачинский (Бельский уезд). 373 Этот окончательный вариант включал только конкретные меры по переустройству местного управления без их обоснования. Смоленские земцы заявили о необходимости уничтожения волости как административной единицы, не способной решать сложные вопросы «требующие познаний и достаточного умственного развития». По их мнению, волость «не представляет выгод и удобств для крестьян». Они отмечали «засилье старшин, действующих не в интересах крестьян». Их беспокоила большая подсудность волостных судов и безапелляционность их решений. 374 «Административной крестьянской единицей может быть только сельское общество», - решило собрание. 375 При этом губернские думали сохранить «крестьянский суд» для разбирательства дел на основе «обычного права», но с ограничением его подсудности и установлении для него

³⁶⁹ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. 1881. Л. 141; Журналы очередного XVII Смоленского губернского земского собрания. С. 38.

³⁷⁰ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. 1881. Л. 135.

³⁷¹ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. 1881. Л. 135-136.

³⁷² ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. 1881. Л. 140-152; Журналы очередного XVII Смоленского губернского земского собрания. С. 200-218.

³⁷³ Журналы очередного XVII Смоленского губернского земского собрания. С. 60.

³⁷⁴ Журналы очередного XVII Смоленского губернского земского собрания. С. 202-203.

³⁷⁵ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. 1881. Л. 149 об.

апелляционной инстанции на решения крестьянских судов и сходов.³⁷⁶ Дела «упраздненного» волостного управления губернское собрание предложило «передать сельскому общественному управлению, земским учреждениям, мировым судьям», а все административно-хозяйственные присутствия «слить в одном учреждении».³⁷⁷

Губернское собрание земское высказалось за расширение круга деятельности земства «для удовлетворения пользы государства и интересов местного населения». ³⁷⁸ Смоленские земцы были обеспокоены финансовым положением населения, ростом недоимок и трудностями формирования земского поэтому ОНИ высказались за представление земствам «наблюдения за правильностью и своевременностью взыскания казенных платежей и других сборов полицею», так как исправники не справляются с этой обязанностью и их методы «вредно отзываются на экономическом положении крестьянства» и способствуют «накоплению земских недоимок». 379 Губернские гласные предлагали «изменить положение полиции», изъять у нее фискальные обязанности, чтобы она могла сосредоточится на охране правопорядка. 380

Много времени собрание уделило судебным вопросам. Помимо сохранения крестьянского суда, о чем говорилось выше, оно высказалось и за сохранение мирового: «юрисдикцию мирового суда и круг лиц, избираемых в должности мировых судей необходимо расширить». Предполагалось передать мировым судьям рассмотрение дел о недвижимости и снизить имущественный ценз для судей, передать «ответственность за преступления и поступки по должности

³⁷⁶ Там же. Л. 149 об.; Журналы очередного XVII Смоленского губернского земского собрания. С. 187.

³⁷⁷ Журналы очередного XVII Смоленского губернского земского собрания. С. 87, 209, 211.

³⁷⁸ Журналы очередного XVII Смоленского губернского земского собрания. С. 87.

³⁷⁹ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. 1881. Л. 140, 147; Журналы очередного XVII Смоленского губернского земского собрания. С. 87.

³⁸⁰ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. 1881. Л. 140, 146 об.-147, 150; Журналы очередного XVII Смоленского губернского земского собрания. С. 205.

выборных лиц крестьянского управления. ³⁸¹ Этот вопрос постоянно поднимался в земских собраниях в Смоленской губернии, т.к. исправники постоянно оказывали давление на старшин и старост в деле взыскания казенных сборов.

Кроме того, к программе, по предложению гласного С.С. Иванова, было принято три ходатайства перед правительством: 1) «чтобы земство было принято к участию в разработке» предложений по переустройству губернских и уездных учреждений; 2) чтобы кахановская комиссия учитывало мнения земства и в дальнейшем, постоянно обращаясь К нему при обсуждении вопросов переустройства местных учреждений; 3) чтобы «сведущие люди», о приглашении которых для обсуждения отдельных вопросов, заявила комиссия, «каждый раз» избирались губернским земством, ибо только так земство можно направить в столицу действительно знающих тот или иной вопрос людей; 4) чтобы «ни одна губерния не была устранена от участия» в работе комиссии. 382

В ходе обсуждения в губернском земском собрании «лорис-меликовского проекта», высказывались и другие предложения, не вошедшие в окончательное постановление. Так, гласный Степанов (Рославльский уезд) довольно скептически оценил планируемую реформу: «никакие изменения к лучшему в административной группировке сельского населения и органов их управления не в состоянии улучшить положение крестьян». Придерживающийся явно осторожной позиции гласный А.Ф. Бартоломей подал мнение о желательности избирать в мировые судьи только лиц с высшим образованием. Но земское собрание отклонило необходимость такой меры. 384

При рассмотрении проблем, связанных с земством, гласный М.А. Махов (Вяземский уезд) заявил, что «земство страдает от не привлечения к земской деятельности молодых сил» и предложил понизить земский ценз для лиц с высшим образованием, которое было поддержано собранием. Гласный А.И.

³⁸¹ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. 1881. Л. 141-150; Журналы очередного XVII Смоленского губернского земского собрания. С. 212-214.

³⁸² ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. 1881. Л. 150-151 об.

³⁸³ Журналы очередного XVII Смоленского губернского земского собрания. С. 40.

³⁸⁴ Журналы очередного XVII Смоленского губернского земского собрания. С. 55.

Елишев (Поречский уезд) высказал мысль о необходимости изменения избирательного права с тем, чтобы «численное отношение землевладельцев, крестьян и горожан» соответствовало «их заинтересованности в ходе земского дела». Этот взгляд был отвергнут собранием. Однако он свидетельствует о понимании некоторыми земцами несовершенство законодательства по выборам земских гласных.

Оценивая предложения и ходатайства Смоленского губернского собрания, можно сделать ряд выводов. В своих решениях оно опиралось на мнения уездных земств. За исключением «программ» Юхновского и Рославльского земства и комиссии Поречского они носили более широкий характер. С точки зрения требований либерализма «программу» смоленских земцев можно назвать умеренной и весьма противоречивой. С одной стороны, ликвидация сословной волости могла привести к усилению дворянства в сельских делах, хотя бы «надзор за деятельностью сельских учреждений» переходил к мировым судьям. С другой стороны – смоленское собрание задумало реорганизацию всего местного управления и введения земства в его структуру, за что в своё время выступал Н.А. Милютин. «Программа» включала положения, основанные на практических наблюдениях, и предлагала те изменения земства, уездной полиции и мировых судов, которые сохраняли бы эти институты, но изменяли бы некоторые их полномочия, а следовательно, и влияние на ход местных дел. Единственное новое учреждение, которое предложили создать смоленские земцы – объединение всех уездных присутствий в «одно учреждение» - было направлено на более рациональное использование финансовых и людских ресурсов. Другое дело, что оно в свою очередь требовало изменений и в губернском управлении, а потому само по себе было неосуществимо.

Предложение смоленских земцев были созвучны мнениям, звучащим в других губерниях. В это время только Тверское губернское земство ходатайствовало о конституции – о «созыве народных представителей». Даже

³⁸⁵ Журналы очередного XVII Смоленского губернского земского собрания. С. 45-46.

общероссийский либеральный земский орган газета «Земство» (1880-1882 гг.), требовало лишь включения земств в структуру органов государственной власти.

Решения Смоленского губернского земского собрания было опротестовано губернатором А.А. Кавелиным. Собрание, по его мнению, «не только вышло из программы, предложенных ему г. министром внутренних дел вопросов, но и вообще из круга дел, представленных законом ведению земских учреждений». 386 Но Сенат в феврале 1884 г. «оставил без последствий» протест губернатора. 387 Но пока шла «тяжба» между губернским земским собранием и губернатором, в кахановской комиссии с 1882 г. уже имелись «печатные экземпляры выписок из журнальных постановлений уездных собраний и выписки из журнальных постановлений губернского собрания». 388 16 июля 1884 г. М.С. Каханов затребовал у председателя губернской управы Н.А. Мельникова и подлинники постановлений земских собраний, а также всех других заключений, управ, комиссий и отдельных мнений господ гласных». 389 В ответ в правительственную комиссию М.С. Каханова были направлены журналы, особые мнения, доклады одиннадцати уездных земств Смоленской губернии, в которых обсуждались планы переустройства местного управления. 390

Таким образом, комиссия М.С. Каханова была хорошо осведомлена о решениях Смоленских земцев. Однако ходатайства Смоленского земства о привлечении земских людей в саму комиссию не было удовлетворено. Среди небольшого числа земцев, приглашенных в эту комиссию, смоленских земцев не было. В дальнейшем российское земство было отстранено от обсуждения программы преобразований, которые вылились в т.н. «контрреформы».

Изучение земской документации относительно обсуждения проблем местного управления в Смоленском земстве позволяет выделить группу гласных, стоявших на умеренно-либеральных позициях и тех, кто был против

³⁸⁶ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. 1881. Л. 154 об.

³⁸⁷ Там же. Л. 178.

³⁸⁸ Там же. Л. 184.

³⁸⁹ Там же Л. 184 об.

³⁹⁰ Там же 187-187 об.

преобразований. К первой группе можно отнести нескольких губернских гласных: В.Н. Азанчевского, Д.А. Арбузова, А.М. Борисова, В.М. Кузенева, В.Г. Степанова (Рославльский уезд), В.В. Гулевича, П.В. Гулевича, А.В. Каховского, кн. В.Е. Оболенского (Юхновский уезд), С.С. Иванова (Сычевский уезд), В.А. Рачинского (Бельский уезд), А.И. Елишева (Поречский уезд). С ними солидаризировались уездные гласные Е.В. Милитинский, А.Ведерников, С. Шуруев, В. Новиков, входившие в комиссию Поречского земства.

Среди тех, кто активно выступал против смоленского проекта в целом или против его положений были смоленские «консерваторы»: В.Д. Урусов (Сычевский уезд), И.А. Цитро и И.П. Кусаков (Дорогобужский уезд), Е.И. Кубаровский (Бельский уезд), В.П. Энгельгардт (Духовщинский уезд), Д.Т. Калиненко (Поречский уезд), И.Н. Тулубьев (Смоленский уезд) и А.Ф. Бартоломей (Министерство государственных имуществ). Н.М. Пирумова ошибочно считает Н.А. Хомякова и А.Н. Попова гласными 1890-х гг. 391 Хомякова, представлявшего Смоленское земство, мы видим в числе гласных XVII губернского земского собрания, на котором он занимал крайне умеренную позицию. А.Н. Попов первый раз был избран губернским гласным в 1884 г., когда наблюдался «общий упадок земской деятельности» и «политические требования» отошли на второй план. Но он стремился оживить практическую деятельность земства, на уровне Краснинского уезда и губернского земства. А.С. Постников, ставший губернский гласным в том же 1884 г., возглавлял саамы передовой отряд служащих смоленского земства – статистиков. Но активное участие в обсуждении политических проблем он начал принимать с 1893 г., когда вместе с В.В. Гулевичем принимал участие в общеземском кружке «Беседа». ³⁹²

Таким образом, смоленские земцы достаточно активно участвовали в общеземской жизни. Не только губернское, но и уездные собрания, были ареной столкновения различных мнений по вопросам местной жизни. Смоленские земцы обсуждали проблемы, волнующие всю земскую Россию. Они активно

³⁹¹ Пирумова Н.М. Указ соч. С. 262-263.

³⁹² Там же. С. 158, 262-263.

пользовались возможностью ходатайств, почти все уездные и губернское собрание приняли самое заинтересованное участие в обсуждении важного политического вопроса — переустройства местного управления. Часть из них высказалась за продолжение реформ, поддержав идею всесословности, за необходимость изменений уездного управления и увеличения роли всесословного земства и мирового суда в земских делах.

2.3 Смоленское земство и административный надзор

Проблемой взаимоотношений земства администрации И активно занимаются российские и зарубежные историки. На примере Смоленской губернии постараемся выяснить характер отношений между самоуправлением и губернаторами, т.е. ответить на вопрос можно ли считать действия губернаторов произволом. Земские учреждения, «в кругу вверенных им дел, действовали самостоятельно». 393 Однако эта самостоятельность была ограничена надзором со стороны губернатора. Закон определял случаи и порядок административного надзора. Его цель, в частности, заключалась в том, чтобы земства не вмешивались дела, принадлежащие кругу действий «правительственных, сословных, учреждений», ³⁹⁴ общественных властей И T.K. параллелизм органов был важнейшей проблемой самоуправления государственной власти политического развития России. Что касается «сословных и общественных учреждений», то их упоминание также не является случайным, т. к. избиратели и даже некоторые гласные земских собраний в первое время воспринимали земское дело как исключительно общественное и даже «благотворительное» дело. 395

Административный надзор осуществляло Министерство внутренних дел в лице губернаторов и министра внутренних дел. Они имели право «останавливать исполнение всякого постановления земских учреждений, противоречащих

³⁹³ ПС3-II. Т. 39. № 4045. Ст. 6.

³⁹⁴ Там же. Ст. 7.

³⁹⁵ Там же. Ст. 9, 94, 95, 96.

законам или общим государственным пользам». Непосредственный, «ближайший» контроль возлагался на губернатора, который, помимо прочего, мог давать земству прямые указания, «если земскими учреждениями не будет сделано распоряжений к исполнению тех повинностей, отправление которых закон принимает обязательными для земства. ³⁹⁶ Таким образом, в качестве оснований вмешательства губернатора в действия земских учреждений закон определял их противоправность, несоответствие общественным пользам и неисполнение земством обязательных повинностей.

Указание ≪на общие государственные пользы≫ открывало перед губернаторами возможность для административного усмотрения. Основные надзорные функции губернатора лежали в сфере обязательных повинностей и земских финансов. Земское положение прямо обязывало губернатора утверждать ряд постановлений земских собраний, а именно: о приведении в действие земских смет и раскладок; о разделении земских путей сообщения на губернские и уездные; об отнесении уездных земских дорог в разряд проселочных; об изменении направления земских дорог; об учреждении выставок местных произведений; о временном устранении от должности членов земских управ. 397 Кроме того, губернатор утверждал в должности председателей уездных управ, а министр внутренних дел - председателя губернской управы. 398 Губернатор давал разрешение на продление сессий уездных собраний, для проведения которых закон определял 10-тидневный срок, а министр внутренних дел обладал такими же обязанностями по отношению к губернскому земству, собрание которого продолжалось 20 дней. Министр внутренних дел, по ходатайству земств, давал разрешение на проведение чрезвычайных земских собраний. 399

Самые существенные обязанности губернатора касались земских финансов. Земское положение скрупулезно перечисляло пункты, на которые губернатор обязан был обращать внимание при утверждении земских смет и раскладок.

³⁹⁶ Там же. Ст. 9, 10.

³⁹⁷ Там же. Ст. 90.

³⁹⁸ Там же. Ст. 48, 56.

³⁹⁹ Там же. Ст. 76, 77, 78, 79.

Губернатор проверял - не внесены ли в сметы незаконные расходы; профинансированы ли все обязательные расходы; не обложены ли земскими сборами или натуральными повинностями те имущества (источники), которые освобождались от этого; «не допущена ли неуравнительность в обложении казенных земель сравнительно с прочими; покрываются ли доходами и сборами обязательные для земства расходы». Определяя полномочия губернатора в финансовой сфере, государственная власть стремилась обеспечить формирование бездефицитных земских бюджетов и одновременно избежать «переобложения имущества, которое было основой государственных налогов».

В изучаемый нами период смоленскими губернаторами были Н.П. Бороздна (1862-1871 гг.), А.Г. Лопатин (1871-1880 гг.), Л.П. Томара (1880-1881 гг.), А.А. Кавелин (1882-1886 гг.) и В.О. Сосновский (1886-1901 гг.). За четверть века их губернаторства в Смоленской губернии произошли серьезные изменения, связанные с реализацией реформ Александра II, и модернизацией страны в пореформенное время. При этом многие конкретные события краеведы связывают с их именами. Так, в бытность губернаторства Н.П. Бороздны проводились крестьянская, земская, судебная и школьная реформы. За управление губернией в преобразований Н.П. Бороздна сложное время неоднократно получал Α.Г. правительственные награды. Лопатин уделял большое внимание культурному и экономическому развитию губернии. Л.П. Томара подавлял первые восстания ярцевских ткачей, А.А. Кавелин стремился «к компромиссу между администрацией и самоуправлением», В.О. Сосновский поддерживал развитие промышленности и торговли. 401 При этом их всех объединяла одна черта - все они неукоснительно следовали распоряжениям центральной власти и добросовестно выполняли возложенные на них обязанности начальников губернии, включая обязанности административного надзора за земскими учреждениями.

⁴⁰⁰ Там же. Ст. 91.

⁴⁰¹ Кононов В.А. Смоленские губернаторы 1911-1917. Смоленск, 2004. С. 296-346.

Открывая первое губернское земское собрание в феврале 1866 г., Н.П. Бороздна, бывший черниговский губернский предводитель дворянства, призывал смоленских земцев действовать исключительно в рамках закона. Он указывал, что при всей самостоятельности и широких правах «земства не составляют особого органа, отдельного от общегосударственного строя» и выражал надежду, что земство сможет «принести истинную пользу краю». 402 В свою очередь губернского председатель собрания и первый председатель Смоленской губернской управы С.С. Иванов (1866-1870 гг.) сказал что смоленские земцы надеются на расширение прав и на «развитие самоуправления». Однако в действительности в изучаемый период (1865-1889 гг.) отношения между Смоленским земством и губернской администрацией складывались непросто. Они были отмечены как периодами сотрудничества, так и конфликтными ситуациями, впрочем, не перераставшими в острую конфронтацию.

В истории отношений Смоленского земства и губернатора в 1865-1889 гг. можно выделить два периода. Первый, бесконфликтный, пришелся на губернаторство Н.П. Бороздны, до его отставки в 1871 г., его можно назвать периодом, понимания и сотрудничества между земством и губернатором. Второй пришелся на 1870-1880-е гг., когда губернаторы опасались что земства выходят за рамки своей компетенции или действуют ненадлежащим образом. Его можно охарактеризовать как период усиления административного надзора. В это время споры между земствами и губернатором не редко доходили до Сената. На изменение отношений оказало влияние экономическое положение в губернии после отмены крепостного права и ревизии сенатора Гирса 1870 г.

Особенно важен был первый год деятельности земства, который задавал «тон» всем последующим отношения между земством и администрацией. В Смоленской губернии он прошел весьма удачно. На втором земском собрании состоялся характерный в этом смысле обмен заявлениями между губернатором и председателем земского губернского собрания. Н.П. Бороздна подвел итог

⁴⁰² Журналы заседаний Смоленского губернского земского собрания в феврале 1866. Смоленск, 1866. С. 3-4.

первому году сотрудничества между земством и администрацией: «со времени открытия в губернии земских учреждений не было ни одного случая скольконибудь неприязненного столкновения» между земствами и административными органами. Со стороны земства необходимость сотрудничества со стороны земств подчеркнул С.С. Иванов: земцы в течении года « постоянно держались законного пути», при этом что «согласие ровно необходимо для успешных действий обеих сторон». 403

Основное внимание смоленского губернатора было направлено на надзор «за правильностью земельного обложения». Уже в день открытия первого губернского собрания - 10 февраля 1866 года - губернатор Н.П. Бороздна направил свои замечания на первые уездные раскладки Вяземского, Гжатского, Дорогобужского и Бельского земств. Вяземское и Гжатское земства, вопреки общественному безвозмездному характеру службы земских гласных, ⁴⁰⁴ назначили им «суточные и прогонные»: Вяземское земство - «избранным в губернские гласные», Гжатское - «гласным от крестьян и духовенства» и прогонные и суточные губернским гласным. 405 Но все четыре земства, по мнению губернатора, провели неправильную раскладку земского сбора. Вяземское не учло «ценность и облагаемой Дорогобужское доходность земли»; земли казенных государственных крестьян «обложено несравнимо выше земель владельческих и крестьян временнообязанных». 406 «Неправильно» провело раскладку и Бельское уездное земство. 407

Однако первое губернское собрание не согласилось с доводами губернатора, и его протест был направлен в Сенат. Сенат нашел замечания губернатора о неудовлетворительности земского обложения вполне правильными,

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ ПС3-II. Т 39. №40457. Ст. 39.

⁴⁰⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 76. 1866. Л. 32 об., 33; РГИА. Ф. 1287. Оп. 22. Д. 1418. Л.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 32 об., 33 об.

⁴⁰⁷Там же. Л. 35.

за исключением раскладки Дорогобужского земства. 408 Вместе с тем он оставил в силе уездные раскладки, т.к. еще не было возможности провести правильную раскладку. И только суточные для земских гласных были признаны незаконными и отменены. 409

Из решения Сената видно, что добиться правильного обложения в первое трехлетние было невозможно. Но как показывает земское делопроизводство, в первый период жизни земских учреждений - до Земского положения 1890 г. - «неправильность» обложения встречалась в практике смоленского земств постоянно. Смоленские земцы пытались ввести новые источники обложения. Так, одно из уездных земств решило обложить земским налогом «мелочный и разносный торг». Губернатор пожелал узнать мнение на этот счет министра внутренних дел П.А. Валуева. Валуев высказался резко отрицательно и сообщил министру финансов о попытке Смоленского земства «ввести новое обложение своим решением». 410

Основная позиция «правильности» обложения - равенство всех видов имущества на основе «ценности и доходности» - была «трудно достижима» по нескольким причинам. Во-первых, необходимо было провести поуездную оценку всего недвижимого имущества, включая землю. Оценка была делом хлопотным, дорогим и долгим. Только в конце XIX в. земством были достигнуты первые успехи в этом деле. В 1860-х-1880-х гг. земство не имело ни людей, ни денег, ни методик, чтобы провести правильную оценку. Губернатор ежегодно подавал протесты на неуравнительность по ценности и доходности земли и других имуществ. Как правило, уездные земства соглашались с его замечаниями и «подправляли сметы». Во-вторых, дворяне-гласные старались как можно выше облагать торгово-промышленные заведения земский, чтобы пополнить земский бюджет. Особенно этим отличалось Духовщинское земство - т. к. на его

⁴⁰⁸ РГИА.Ф.1287. Оп. 22. Д. 1418. Л. 14.

⁴⁰⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 76. 1866. Л. 338 об., 339об; РГИА. Ф.1287. Оп. 22. Д. 1418. Л. 36-36 об.

⁴¹⁰ РГИА. Ф.1287. Оп. 22. Д. 1418. Л. 90 -92 об.

территории находилось самое крупное предприятие губернии текстильная и прядильная фабрики. Хлудовых. Обычно земства объясняли свои действия тем, что невозможно учесть «доходность» торгово-промышленных заведений. Втретьих, формула несоизмеримости с ценностью и доходностью была для губернатора беспроигрышным вариантом. Но одно положение - не допускать «повышенного» обложения казенных имуществ по сравнению с другими источниками обложения - позволяло губернатору четко следовать закону.

Земства использовали разные подходы к оценке недвижимости, каждый уезд применял свои методики оценки. Так, в начале 1880-х гг. в Ельнинском уезде земли делились на три разряда: усадебные, пахотные и «прочие угодья». В основу оценки каждого разряда были положены «показания владельцев» и рыночная подесятинная стоимость земли, с которой, в пользу земства взимался определенный процент (с десятины усадебной и пахотной - 0,6 % с рубля оценки; с «прочей» - 0,75 %). 411 В Краснинском уезде землю облагали, «подесятинно», без учета ценности и доходности», в Бельском уезде земли делили на «удобные и неудобные». 412 В 1880 г. смоленский губернатор опротестовал сметы сразу шести Ельнинского, Гжатского, Сычевского, уездных земств: Дорогобужского, Бельского, Поречского. Конкретные замечания по каждому уезду на самом деле касались «соизмеримости и равенства» обложения. В Ельнинском уезде были неправильно оценены («слишком высоко») земли третьего разряда – прочие угодья. В Дорогобужском, Бельском, Гжатском, Поречском, Краснинском уездах земства также «слишком высоко» оценили торгово-промышленные заведения, мельницы).⁴¹³ заведения, либо какой-то разряд имущества (питейные Редакционная комиссия XVI губернского земского собрания признала протест губернатора «правильным» и поручила губернским гласным от уездов «заняться исправлением». 414

⁴¹¹ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. 1881. Л. 3 об.

⁴¹² Там же. Л. 13 об.

⁴¹³ Там же. Л. 12-13 об.

⁴¹⁴ Там же. Л. 19 об.

Как говорилось выше, почти ежегодно губернатор давал замечание на смету Духовщинского земства. Иногда губернское земство не принимало протесты губернатора. Так, 17 января 1881 г. XVI губернское земское собрание постановило «считать действия Духовщинского земского собрания по оценке торговли и промышленных заведений правильными». 415 Однако, Сенат, по губернатора, оценку имущества, предпринятую Духовщинским протесту земством, признал ошибочной, хотя бы потому, что землю и строения оно оценивало «согласно данным гласных, живущих в тех местах, а не специальной комиссией. До 1881 г. Духовщинское земство так и не разработало «руководящих начал в деле оценки» и не производило «оценку каждого объекта в отдельности». Мотивируя решение, Сенат указал на эти недостатки Духовщинского земства, требуя, таким образом, их исправления. 416

По данным губернатора, земство выводило «такие суммы, которые поражали своей величиной: есть питейные заведения ценность и доходность которых определена в 10 тысяч рублей и даже в 25 тысяч, а торговая лавка г. Хлудова оценена в 100 тысяч рублей». Чат Такая «невероятно высокая оценка, протестовал губернатор, - не имеет себе подобных ни в одном уезде губернии». Из-за высокой оценки Хлудов даже закрыл лавку, покупателями которой были в основном фабричные рабочие, следствием чего стали « значительные убытки для земского бюджета», «недовольствие фабричного населения, выражавшиеся в прошении рабочих к губернатору, ходатайствовавших об открытии лавки или установлении таксы, т.к. по закрытию сказанной лавки торговцы возвысили цены на продукты». Оценка «на глазок» имущества торгово-промышленных заведений действительно практиковалась в Духовщинском земстве. Гласным из дворян представлялось, что доходность таких заведений (особенно фабрики Хлудова) оценивается недостаточно. Неравномерность обложения земель и

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ Там же. Л. 49-53 об.

⁴¹⁷ Там же. Л. 14 об.

⁴¹⁸ Там же. Л. 15.

⁴¹⁹ Там же.

торгово-промышленных заведений стояло в центре административного надзора и в 1880-е гг. Так, первым протестом нового губернатора А.А. Кавелина был как раз протест по поводу обложения земскими сборами фабрики Хлудова и других торгово-промышленных заведений уезда. Губернатору возражал В.В. Гулевич, утверждавший, что оценка 150 руб. недостаточна, что фабрику следует оценить в сумму не менее 2 млн руб. 420

Для правильно обложения земли и другого недвижимого имущества земским налогом необходимо было произвести его оценку с использованием общих методик. Этим занялась земская статистика. Одной из её задач являлось изучение ЭКОНОМИКИ частновладельческого, крестьянского городского хозяйства, доходности, «тщательности его учета земли как объекта обложения». 421 Такие работы отличались от текущей статистики (повседневного текущего наблюдения), тем, что крупными обследованиями являлись проводимыми одновременно, с использованием экспедиционного метода наблюдения (сбор материала путем выезда на места, рассылка анкет, бланков и т.п.). Земские статистические исследования в некоторых губерниях (Казанская, Московская, Воронежская) начались ещё в 1860-х гг. 422 24 января 1884 г. по решению губернского земского собрания при смоленской губернской управе было создано статистическое отделение, которое возглавил организатор статистики в Московском земстве В.И. Орлов. Он разработал программу подворного обследования, которое началось в 1885 г. с Вяземского уезда. Руководил работой гласный Вяземского земства профессор А.С. Постников. 423 Однако данными этих и других исследований земцы воспользуются после издания Земского положения 1890 г.

Постоянные проблемы с обложением торгово-промышленных заведений в Духовщинском и других уездах губернии, говорят о конфликте экономических

⁴²⁰ Журналы очередного XVII Смоленского губернского земского собрания. С. 16.

⁴²¹ Абрамов В.Ф. Указ. соч. С. 42.

⁴²² Там же. С. 42, 48, 49.

⁴²³ Будаев Д.И. Земская статистика // Смоленское земство (Очерки истории практической деятельности). Смоленск, 1998. С. 8.

интересов земцев-землевладельцев, с одной стороны, торговцев и промышленников - с другой. Но всякий раз она разрешалась с помощью Сената или без, благодаря вмешательству губернатора.

Довольно частыми были протесты смоленского губернатора относительно переобложения казенных имуществ и финансирования земством обязательных статей. В 1874 г. по постановлению X очередного Смоленского уездного земского собрания «недвижимые казенные имущества», находившиеся в Смоленске, было решено обложить земскими сборами. В 1877 г. обложение земским сбором большинства казенных зданий Смоленска было опротестовано губернатором, за исключением тех, в которых располагались квартиры для служащих (Управления государственных имуществ, Смоленской почтовой конторы, мужской гимназии). В 1880 г. губернатор опротестовал правомерность обложения этих зданий, с чем не согласилось губернское земство. Сенат встал на сторону земского собрания, т.к. закон разрешал облагать те казенные имущества в городе (кроме земель), которые приносили доход казне «на одинаковых основаниях с одноименными имуществами прочих владельцев». 424 Как мы видим, губернатор допускал ошибки при проверке постановлений земских собраний, но тогда его ошибки исправлял Сенат. Такие случаи были не единичны.

Что касается внесения необходимых статей расходов в смету, то они, как правило, касались оплаты расходов, связанных с деятельностью должностных лиц находящихся на государственной службе: мировых судей, прокуроров, следователей, чиновников других учреждений. Почти каждый год губернатор указывал на один или другой случай в том или ином уезде, когда земства производили неправильную оплату. Так, Гжатское и Сычевское земство не внесли в смету 1881 г. обязательные расходы «на общественное призрение, которые должны были пойти на обеспечение семейств нижних чинов убитых, без вести пропавших и умерших от ран в минувшую русско-турецкую войну». 425

⁴²⁴ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. 1881. Л. 4-5.

⁴²⁵ Там же. Л. 12.

Анализируя административный надзор в финансовой сфере, следует сказать что, закон запрещал земствам обращаться к губернатору за содействием в сборе земских налогов. Но земцы не понимали этого ограничения и пытались обращаться за содействием к полиции. Например, Вяземская управа в 1877 г. двенадцать раз просила исправника и несколько раз губернатора «об усиленном взыскании земских сборов». Так поступали многие земства. В 1876 г. губернское собрание обратилось к губернатору А.Г. Лопатину с просьбой о содействии в сборе налогов. Но губернатор ответил резким отказом. Нелогичность ситуации, при которой губернатор следил за тем, чтобы земства не облагали «сверхмеры» те или иные объекты, обязательно финансировали «законные расходы, но не оказывал никакого содействия земству при сборе налогов, отмечалась многими современниками и исследователями. Но стоит признать, что отказывая в помощи земству, губернатор стоял на страже закона.

В сфере административного надзора входили и отношения губернского и уездных земств в части разделения земских дел на губернские и уездные, а также исполнения этих земских повинностей. Отношения между губернскими и уездными земствами складывались в земских губерниях по разному. В 1870-х-1880-x Смоленской губернии ΓΓ. земства склонялись той модели взаимоотношений, на необходимость которой настаивал председатель Московской губернской управы Д.Н. Шипов. Он считал что губернское земство должно осуществлять руководство уездными и оказывать им материальную помощь, «чтобы потребности были всего населения равномерно удовлетворены». 427

В июле 1866 г. в Смоленске состоялось совещание председателей уездных и губернских управ для «обсуждения мер, которые могли бы привести к более однообразному и более успешному ходу земского дела». ⁴²⁸ Совещание приняло

 $^{^{426}}$ Шашков С. Очерки земства. Прогорелое земство и Смоленские радикалы // Слово С. 13, 14 паг.

⁴²⁷ Чичерин Б.Н. О взаимных отношениях губернского и уездных земств // Вопросы политики. М., 1904. С. 103.

⁴²⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 76. 1866. Л. 1.

ряд весьма существенных решений, которыми руководствовалось Смоленское земство. Председатели уездных управ приняли общие правила счетоводства, «определили перечень губернских и уездных земских повинностей». Причем, принципы уравнительности и руководства со стороны губернской управы проводились через все решения. Так, для уравнения натуральных и денежных повинностей между уездами уездные управы должны были доставлять в губернскую управу сведения о дорогах и об источниках земского обложения. Совещание председателей управ предложило всем уездным собраниям обсудить проект Новгородской земской управы об обязательном страховании крестьянских построек, что также свидетельствует о желании председателей придерживаться деле. 429 Совещание заявило о необходимости земском единообразия сотрудничества с администрацией. Губернатор Н.П. Бороздна был поставлен в известность о совещании после его окончания. Он сделал замечание губернской управе за то, что не было «испрошено» его согласие. Губернская управа, «циркулярно» разославшая уездным управам «заключения» совещания, успешно оправдалась перед губернатором тем, что собрание председателей управ носило «совещательных характер», «постановлений никаких не было сделано, а поэтому не было сделано сообщений Вашему превосходительству». 430

Совещания представителей земских управ Смоленской губернии не стали постоянным явлением в жизни Смоленского земства. Тем не менее, время от времени ОНИ собирались, НО уже после соответствующего разрешения губернатора. Так, 16-17 июня 1877 г. на совещании председателей земских управ с участием членов губернской управы рассматривался чрезвычайно важный для губернии вопрос об оценке земель и другого имущества. Его решение положило систематическим оценочным работам В губернии представителей уездных земств, городов, уполномоченных губернского земства «на одних – общих для всей губернии основаниях с принятием как стоимости, так

⁴²⁹ Там же. Л. 19 об., 11 об., 15.

⁴³⁰ Там же. Л.1 об.

и доходности». ⁴³¹ «Смоленский вестник» писал по этому поводу 19 октября 1878 г.: «Смоленское земство весьма серьезно приступает к разработке очень важного дела: более правильных обложения имущества своих плательщиков и изыскания новых предметов обложения». ⁴³²

Перестройка помещичьего и крестьянского хозяйства, малоземелье, неразвитость промыслов, отсутствие поземельного кредита, неблагоприятные условия привели Смоленскую губернию к голоду 1867 г., а затем и недородам 1868, 1871 гг. В Поречском, Бельском, Юхновском и Духовщинском уездах началось крестьянское движение за переселение в Черноземные губернии. Губернская администрация во главе с Бороздной препятствовала этому переселению, расценивая его как волнения и нарушения порядка. 433

Вообще говоря, положение в сельском хозяйстве России, а не только в Смоленской губернии, в 1860-е гг. было довольно тяжелым. Для выяснения причин сельскохозяйственного кризиса правительство создало специальную Высочайше утвержденную комиссию по исследованию положения в сельском хозяйстве. Ситуация в Смоленской губернии была особенно напряженной. Достаточно сказать, что до 1867 г. недоимки не превышали 63 копейки «на душу», увеличились в 1870 г. до 5 руб. 434 Свою долю ответственности за создавшееся несло земство. Оно организацию положение отвечало за продовольственного дела, которое включало помощь голодающим, а главное закупку необходимого посевного материала. Однако оно не справилось с задачей. Более того, в некоторых местах земцы дезорганизовали посевную кампанию. В 1870 г. крестьяне Жерновской волости Краснинского уезда жаловались губернскому земскому собранию на действия земской управы «по случаю

⁴³¹ Журналы XIII очередного Смоленского губернского собрания. Смоленск. Б.г. С. 4, 8. Прил.

⁴³² Смоленский вестник. 1878. №41, 19 октября.

⁴³³ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX и начале XX вв. Смоленск, 1872. С. 432-437.

⁴³⁴ Давыдов И. Смоленское земство (по вопросу об упадке благосостояния Смоленской губернии) // Вестник Европы. 1875. №11. С. 323.

неурожая» 1867 г. ⁴³⁵ Председатель Смоленской уездной управы А.И. Энгельгардт, по словам крестьян Прудковской волости, уверял их, что «поля все будут засеяны, что посевного хлеба закуплено множество». Вследствие этого крестьяне «не хлопотали о семенах на стороне». 436 На самом деле, земство закупило семена непригодные для посева. Действия Смоленской уездной управы, а именно ее председателя А.И. Энгельгардта и ее члена П.А Романовского, стали предметом расследования со стороны судебной власти. Председатель управы был обвинен в злоупотреблениях «при заготовке и раздаче хлеба на продовольствие и обсеменение полей». 4 мая 1872 г. Александр II утвердил определение Сената «о лишении Энгельгардта всех особенных личных и по состоянию прав и преимуществ» и ссылке его в Томскую губернию на три года. 437 Был отстранен от должности член управы П.А. Романовский. Эти случаи позорным пятном легли на Одновременно ОНИ свидетельствовали слабости Смоленское земство. административного надзора со стороны губернатора Бороздны.

15 декабря 1870 г. в Смоленск прибыла комиссия из чиновников двух ведущих министерств - внутренних дел и финансов. Возглавил её сенатор, тайный советник А.Г. Гирс, в период подготовки реформ 1860-х гг. соратник Н.А. Милютина и С.И. Зарудного. Это был опытный и прогрессивно мыслящий администратор и честный человек. 438

К Α.Г. Гирс отчету ПО итогам ревизии приложил краткую конфиденциальную записку для министра внутренних дел А.Е. Тимашева, которой отрицательную характеристику деятельности дал администрации в связи с голодом и тяжелым положением крестьян. «Общий характер здешней губернской администрации может быть весьма справедливо

⁴³⁵ Сборник постановлений. Т.І. Смоленск, 1897. С. 90.

⁴³⁶ Шашков С. Указ. соч. С. 10 паг.

⁴³⁷ Сборник постановлений. Т. І. С. 95.96.

⁴³⁸ П.П. Семенов-Тянь-Шанский отмечал его «трудолюбие, сдержанность, спокойствие и объективное беспристрастие, с которым он умел, принеся в жертву свое самолюбие и даже личные взгляды, излагать истину»: Морозова Е.Н. У истоков земской реформы. Саратов, 2000. С. 137.

выражен двумя словами: бездействие и превышение власти». ⁴³⁹ За этим последовало увольнение Н.П. Бороздного от должности губернатора.

Еще раньше, в марте 1870 г., С.С. Иванов отказался от должности председателя губернаторской управы. Вскоре он был назначен орловским губернатором. Смена руководителей губернского управления и самоуправления была следствием тяжелого экономического положения Смоленской губернии.

Результаты ревизии Гирса не публиковались. Отдельные сведения, полученные ею, были включены в приложение к докладу Высочайшей утвержденной комиссии для исследования сельского хозяйства в России Правительство оценило тяжесть «сельского быта» в губернии и «согласилось на рассрочку недоимок и отсрочку в уплате выкупных платежей для некоторых крестьян западных уездов». 441

Итоги ревизии имели далеко идущие последствия для смоленского земства. Во-первых, Смоленское земство стало больше уделять внимания положению с сельском хозяйстве. Оно первое из всех земств страны 1872 г создало специальную комиссию для изучения положения в сельском хозяйстве. Результаты работы комиссии рассматривались на губернском земском собрании, о чем будет сказано в третьей главе.

Во-вторых, изменились отношения с губернской администрацией. Если Н.П. Бороздна поддерживал земские ходатайства об оказании помощи сельскому населению губернии, лояльно отзывался о деятельности самого земства, то новый губернатор А.Г. Лопатин, а затем и другие начальники губернии, оценивали действия Смоленского земства довольно критически. Этим они одновременно снимали часть ответственности за положение в губернии с губернской администрации. Об этом свидетельствуют ежегодные отчеты губернаторов. В этом смысле показателен отчет А.Г. Лопатина за 1878 года. Смоленский губернатор писал, что «общий характер деятельности земских учреждений в 1878

⁴³⁹ РГИА. Ф. 1282 (Канцелярия министра внутренних дел). Оп. 3 Д. 862. 1870. Л. 35.

⁴⁴⁰ Журналы V очередного губернского земского собрания. Смоленск, 1870. С.181.

⁴⁴¹ Давыдов И. Указ. соч. С. 314.

г. имеет те же недостатки, которые замечались и «в предыдущих годах». Он отмечал отсутствие средств и земских инициатив «по обеспечению народного продовольствия», «недостаточное попечение о народном здравии». Губернатор был обеспокоен состоянием народного образования: «сумма на народное образование сравнительно со средствами земства значительна, но почти половина этой суммы пошла на развитие гимназий и прогимназий, а не народных школ», состояние грунтовых дорог и мостов, находящихся в ведении земства, «неудовлетворительно». 442

Таким образом, основные отрасли земского хозяйства от которых, по губернатора зависело благосостояние губернии, мнению находились запущенном состоянии. На этом фоне губернатор особо подчеркивал роль, вверенных ему, административных органов. В Смоленском уезде дороги «приведены в надлежащее положение благодаря заботам уездного исправника, принявшего на себя, по соглашению с земством, труд наблюдения за содержанием земских путей сообщения; вся тяжесть взыскания земских сборов возложена на полицию». 443 Губернатор прямо обвинял земство в отсутствии инициативы: «Земские управы, как и прежде, по всем делам земского хозяйства весьма редко действовали непосредственно и почти везде ограничивали свою деятельность предписаниями волостным старшинам и сообщениями полиции об исполнении земских распоряжений, тем же путем собирались земскими управами всякого рода статистические сведения, которые не будучи проверены управами всегда поверхностны и не верны». 444

Анализируя отчет губернатора можно сделать два вывода. Во- первых, недостатки в деятельности Смоленского земства объясняются, главным образом, слабостью его финансовой базы и отсутствием у земства исполнительного органа по сбору земского налога. Это были так называемые объективные обстоятельства, которые преодолевались десятилетиями и нуждались в совершенствовании

⁴⁴² ГАСО. Ф. 1 Оп. 5. 1879. Д. 266 (ОЦ). Л. 67-69.

⁴⁴³ Там же. Л. 69-69 об.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 67.

законодательной базы. Во-вторых, губернская администрация закрепляла в главах центральной власти образ «неблагополучного» и даже нерадивого земства, возлагая тем самым основную ответственность за положение в сельском хозяйстве на земство. Тем более, что сельское хозяйство развивалось медленно и постоянно случались недороды (весной 1881 г. в Духовщинском уезде снова был голод).

В таких условиях губернаторы ужесточили надзор. Любые проявления оппозиционности или самостоятельности расценивались ими как выход земств за рамки своей компетенции. Ярким доказательством этому являлся протест губернатора А.А. Кавелина на решение XVII губернского собрания в 1882 г. по поводу переустройства уездного управления. Губернатор отклонил проект смоленского губернского земства по переустройству местного управления и ходатайства по дальнейшему привлечению земств к работе кахановской комиссии. 445 Однако Смоленское собрание не согласилось с протестом проголосовало за то, чтобы «остаться при прежних своих губернатора, постановлениях». 446 Эту же позицию губернских гласных подтвердило чрезвычайное губернское собрание 5 мая 1882 г., после чего губернатор обратился в Сенат. 447 В данном случае генерал-лейтенант Кавелин действовал не в соответствии с законом – земство было привлечено к обсуждению вопросов местного управления центральной властью, а в соответствии с новым политическим курсом Александра III, направление которого отчетливо осознавала администрация. Отчет губернатора Кавелина за 1885 г. ещё более обнажил конфликт между Смоленским земством и губернатором. В нем много места было посвящено неудовлетворительной деятельности Смоленского земства. На этот раз последовала реакция самого императора. На докладе А.А. Кавелина Александр III написал: «Меня это не удивляет» и выразил земству Смоленской губернии

⁴⁴⁵ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 6. 1881. Л. 156 об.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 165 об.

⁴⁴⁷ Там же. Л. 177-178.

«Высочайшее неодобрение». 448

Это неодобрение было доведено до XXII очередного губернского земского собрания в январе 1887 г. 24 января смоленские земцы обратились к новому губернатору В.О. Сосновскому с просьбой передать министру внутренних дел Д.А. Толстому для императора «объяснение причин по которым оказались недостатки и упущения». ⁴⁴⁹ Такое же поручение имел от губернского собрания и его председатель - губернский предводитель дворянства Н.А. Хомяков, занявший место предводителя в 1887 г. ⁴⁵⁰

Губернатор В.О. Сосновский сделал соответствующее представление министру внутренних дел Д.А. Толстому, который довел до сведения Александра III «отчет» Смоленского земства. Копия этого представления хранится в Российском государственном историческом архиве. 451

В нем смоленские земцы сделали акцент на объективных обстоятельствах, затруднявших деятельность Смоленского земства. Они указывали на «дурное качество почвы», «бедность населения», на «высокое обложение», указывая, что «земли Смоленской губернии не могут вынести высокое обложение». Следствием гласные называли «бедственные неурожаи (1867, 1868, 1871, 1884, 1885)», а также те факты что «землевладельцы и крестьяне покрыты большими долгами», «израсходован продовольственный весь капитал И громадные суммы заимствованы из общеимперского продовольственного капитала». Далее земцы перечислили свои заслуги в тех сферах, за которые они чаще всего подвергались критике: в организации медицины на Смоленщине и в дорожном деле. 452 После ознакомления с объяснениями смоленских земцев Александр III сказал Толстому: «Надеюсь, что действительно Смоленское земство постарается привести в порядок свои дела». 453

⁴⁴⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. 1885. Д. 152. Л. 22-23.

⁴⁴⁹ Там же. Л. 23.

⁴⁵⁰ Сборник постановлений. Т. І. С. 164.

⁴⁵¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 152. 1885.

⁴⁵² Там же. Л. 23-29.

⁴⁵³ Сборник постановлений. Т. І. С. 64.

Таким образом, отношения Смоленского земства с губернской администрацией складывались непросто. Они отражали реальное положение дел в хозяйственном и социальном развитии губернии. Смоленские губернаторы, начиная с 1871 г., критически расценивали усилия земств губерний по преодолению неблагоприятной социально-хозяйственной ситуации, стараясь переложить вину на земские учреждения губернии.

Однако до открытых столкновений дело не доходило. Административный надзор со стороны губернаторов выливался порой в «несогласия» со стороны губернского земства с протестами губернаторов. Уездные собрания, за редким исключением, принимали замечания губернатора, особенно когда это касалось финансирования обязательных расходов. Со своей стороны, осуществляя надзор за решениями земских собраний губернаторы основное внимание, как того потребовал закон, уделяли финансовым вопросам. На примере Смоленского земства можно, вслед за Л.А. Жуковой, утверждать, что в период действия первого Земского положения отношения между губернатором и земством характеризовались «сотрудничеством и конфликтами». 454

Итак, суммируя сказанное во второй главе можно прийти к следующим выводам. Земская реформа 1864 г. впервые в истории России ввела всесословные выборы. Однако в них участвовала, как показала история Смоленского земства, незначительная часть населения, т.к. правительство стремилось предоставить преимущество самому малочисленному слою населения - дворянству. Численное преобладание средне и мелкопоместного дворянства на территории Смоленской губернии определило тот факт, что не только крестьяне, но и почти половина участвовала В выборах прямо, через землевладельцев не выборы уполномоченных. Социальный состав земских собраний отражал особенности губернии. социально-экономического развития Землевладельцы-дворяне, постоянно конфликтовавшие с представителями торгово-промышленного класса, в 1870-х-1880-х гг. не только сохранили, но и упрочили свои позиции в земстве.

⁴⁵⁴ Жукова Л.А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество. 1864-1917. М., 1998.

Смоленское земство было самым дворянским из всех российских земств. Несмотря на значительную численность в земских собраниях крестьян, среди них до начала 1880-х гг. не было крестьян-собственников. Развитие аграрного капитализма шло медленно и противоречиво.

Смоленское земство нельзя считать ни консервативным, ни либеральным. Гласным земских собраний Смоленской губернии были не чужды либеральные настроения И требования. Они соответствовали некоторым положениям российского либерализма второй половины XIX века. Либеральная часть земских собраний губернии выступала за реформирование земских учреждений, и введение их в строй государственных учреждений. Смоленские «либералы» высказывались также за сохранение выборности в деятельности пореформенных институтов, за последовательную реализацию принципа всесословности, за отмену телесных наказаний для крестьян. Однако эти вопросы не имели первостепенного значения для практической деятельности Смоленского земства. Их повседневная жизнь - это поиски финансовых средств, хозяйственные и социальные проблемы населения. В основном смоленские земцы, либерально настроенные, придерживались теории «малых дел», занимаясь конкретными земскими делами. В решении этих дел объединялись и противники, и сторонники тех или иных политических требований. Земские учреждения действовали, хотя и самостоятельно, но в рамках закона и административного надзора со стороны губернской администрации. Отношения земства губернской администрации нельзя оценить как сотрудничество. Отношения между ними носили характер «законного противостояния», которое порой решалось при участии Сената. Причиной тому было тяжелое социально-экономическое положение губернии, за которое несли ответственность и земство, и губернская администрация. На примере смоленского земства мы увидели, что администрация и земство решали местные задачи в рамках закона с использованием механизма надзора на губернском и общегосударственном уровне.

ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СМОЛЕНСКОГО ЗЕМСТВА: ФИНАНСЫ И ЗЕМСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

3.1. Бюджет и обязательные расходы Смоленского земства

Местные всесословные земские учреждения активно участвовали в процессе обновления экономической жизни и социальных отношений, которые набирали силу в пореформенное время. По Земскому положению 1864 г. губернские и уездные земские учреждения создавались «для заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда». 455

Земство не финансировалось правительством. Оно имело свой собственный бюджет, который формировался, главным образом, на основе земского сбора. При этом правительство отчисляло определенные суммы для конкретных совместных программ земства и правительства. Но в изучаемый нами период деятельность как правило, осуществлялось счет собственных земства, 3a средств. предоставило земству специальные Правительство источники обложения. Земские сборы делились на окладные и неокладные. Окладные сборы – это сборы с недвижимого имущества: с лесов и земель, с помещений фабричных, заводских и торговых, с жилых домов в уездах. Неокладные сборы представляли собой сборы с гильдейских и торговых свидетельств, доходы с земского имущества, судебные пошлины, плата за пользование земскими услугами, доходы от земских капиталов и т.п.

Земские расходы в свою очередь делились на обязательные и необязательные. К числу обязательных расходов земства относились расходы на содержание мировых посредников, а затем уездных по крестьянским делам присутствий; на земское управление, на содержание мировых судей, на содержание и устройство дорог. К обязательным повинностям закон относил также подводную (содержание подвод для разъездов полиции и прочих

⁴⁵⁵ ПСЗ-ІІ. Т. 39. Отд. І. №40457. Ст. 1.

должностных лиц) и квартирную повинности, а так же продовольственное дело, которое финансировалось за счет специального капитала. Необязательные расходы — это финансирование медицины, народного образования, ветеринарии, экономических мероприятий и других земских дел. 456

В структуре доходной части земского бюджета Смоленской губернии, как в бюджетах других губерний, преобладали окладные сборы. От них зависело финансовое положение земства, объем и характер его деятельности. В Смоленской губернии окладные сборы во второй половине XIX века составляли около 90% земского налога: в 1867 г. - 86,8 %; 457 в 1878 г. 87,4.%. (таблица №11).

При этом в структуре окладных сборов преобладали сборы с земель. В 1878 г., как это видно из таблицы № 11, они составили 69,5% окладных сборов и 60, 7% всего земского налога (337841 тыс. руб. от 556146 тыс. руб.). По данным Хозяйственного департамента МВД, по величине земского сбора Смоленская губерния в 1876 г. (490116 руб.) занимала второе место с конца из 33 земских губерний (нет данных по Самарской губернии) вслед за Олонецкой губернией (369973 руб.). По этому показателю она значительно отставала от богатых земств: от Пермского, занимавшего по этому показателю первое место, хотя земство здесь появилось только в 1870 г., - в 4,3 раза (2117899 руб.), от Вятского - в 3,4 раза (1674 854), от Тамбовского – в 2,4 раза (1167243 руб.). Больше земского налога, хотя и незначительно, собирали и земства соседних губерний: Орловское - в 1,3 раза (649583 руб.), Псковское - в 1,3 раза (631779 руб.), Тверское - в 1,4 раза (688437 руб.). 458 Эта ситуация повторялась из года в год. Данный показатель очень важен. Он говорит о том, что налогооблагаемая база в бедной сельскохозяйственной губернии была крайне незначительной. Поэтому Смоленское земство нуждалось в дополнительных доходах для своего бюджета. В

⁴⁵⁶Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. Т. 1. СПб., 1909. С. 245; Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990. С. 14; Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы, культура. М., 1996. С. 26.

⁴⁵⁷ Горская Н.И. Смоленское земство в последние годы своего существования (1905-1918). Смоленск, 1996. Дис. кан... ист. наук. С. 253.

⁴⁵⁸ Свод сведений о доходах и расходах по земским сметам и раскладкам за время с 1871по 1881 год включительно. СПб., 1884. С. 22-23.

1882 г, выступая в земском собрании, гласный В.В. Гулевич говорил: «Земство имеет широкие задачи и обязанности, вызывающие большие расходы, вместе с тем земство, при изыскании источников обложения, крайне стеснено в выборе средств и способах обложения на удовлетворение своих средств». 459

Тем не менее, бюджет земств Смоленской области постоянно увеличивался. В 1867 г. он составлял 321, 0 тыс. руб., в 1870 г. – 425,8 тыс. руб., в 1880 г. – 642, 5 тыс., в 1890 г. – 944,0 тыс. руб. Каждое десятилетие (1870-е и 1880-е гг.) он возрастал примерно в 1,5 раза. Рост бюджета был обусловлен как общим, хотя и крайне медленным развитием губернии, так и хозяйственной деятельностью земства.

В самом начале деятельности Смоленского земства его бюджет, как видим, составлял 321 тыс. руб. или в 5,8 раз больше, чем общая сумма губернского сбора накануне земской реформы. Таким образом, введение земских учреждений создало более значительные возможности для развития местного хозяйства, чем это было в дореформенное время. На 1 января 1890 г. в Смоленской губернии проживало 1 380690 чел., 461 а расходы Смоленского земства в 1889 г. составили 762 240 руб., ⁴⁶² следовательно, на каждого жителя губернии в 1889 г., перед изданием второго Земского положения, приходилось приблизительно 55 коп. земского сбора, тогда как в 1862 г. только 4,8 коп. Следует иметь в виду, что кроме бюджетных средств земство расходовало и средства специальных Например, запасной капитал губернского капиталов. земства, использовался на поддержку текущих земских мероприятий в 1887 г. составил

 $^{^{459}}$ Журналы XVII очередное губернское земское собрание 14- 27 января 1882 г. Смоленск, 1882. С. 16.

⁴⁶⁰ Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии, Издание Смоленской губернской земской управы. Смоленск, 1912. С. 237. Горская Н.И. Смоленское земство в последние годы своего существования (1905-1918). Смоленск, 1996. Дис... кан. ист. наук. С. 43.

⁴⁶¹ Обзор Смоленской губернии за 1889 г. Приложение к всеподданнейшему отчету губернатора. (Далее - Обзор Смоленской губернии) Смоленск, б.г. С. 14.

⁴⁶² Свод сведений: о земских сметных доходах и расходах и 2) о земских капиталах различных наименований за 1889 г. С. 58-59.

199 876 руб. в 1888 г.- 248 445 руб., (увеличившись за год на 48 569 1887 г.), в 1889 -253100 руб. (увеличившись за год на 4 655 руб.). 463

Теперь обратимся к анализу обязательных расходов Смоленского земства. Отметим, что по величине обязательных расходов, как и по величине бюджета, Смоленская губерния стояла на предпоследнем месте, оставляя за собой лишь Олонецкую губернию.

Как видно из таблицы №12, в первые годы существования земских учреждений в Смоленской губернии, в земском бюджете преобладали обязательные расходы. Но с середины 1870-х годов ситуация изменилась. В 1876 г. смоленские земства тратили на необязательные – социально-экономические цели – уже на 40 тыс. руб. больше (275 636 руб. против 238 726 руб.). Хотя в 1880 г. вновь наблюдалось незначительное превышение обязательных расходов (необязательные расходы сократились на 1 102 руб.), эта тенденция – преобладания необязательных расходов - с 1881 г. стала постоянной. К концу 1880-х гг. необязательные расходы превышали обязательные в два раза. При этом обязательные расходы за 18 лет, с 1871 г. по 1889 г., возросли незначительно всего на 24 158 руб. (249 150 руб. в 1889 г. против 224 992 руб. в 1871 г.), примерно по 2 тыс. руб. на уезд. Обязательные расходы регулировались государством и были устойчивы по своему характеру. Необязательные траты в свою очередь за эти годы возросли на 345 129 руб. (163 961 руб. в 1871 г. против 513 090 руб. в 1889 г.) или по 28 760 руб. на уезд.

Расходы на содержание местного гражданского управления включали отчисления на ремонт и отопление зданий присутствий по крестьянским делам, статистического комитета, посреднической комиссии, канцелярские расходы рекрутских присутствий и т.п. На мировые по крестьянским делам учрежденияна мировых посредников и их съезды - в 1871 г. земства тратили 57 117 руб. Но эта цифра постоянно сокращалась и в 1889 г. составила 39 848 руб. (табл. №12).

⁴⁶³ Обзор Смоленской губернии за 1887 г. Смоленск, 1888. С. 17; Обзор Смоленской губернии за 1888 г. Смоленск, 1889. С. 20; Обзор Смоленской губернии за 1889 г. Смоленск, б.г. С. 18.

Сокращение по данной статье на 17 269 руб. было результатом ликвидации в 1874 г. института мировых посредников и создания уездных по крестьянским делам присутствий. Из состава этих учреждений только непременный член (постоянный), избираемый губернским земским собранием, получал жалование от уездного земства. Кроме того земство оплачивало и канцелярские расходы присутствий. Все эти затраты и составили в 1889 г. 39 848 руб., т.е. 5 % от общей сметы (762 240 руб.) или по 3 320 руб. на уезд.

Отчисления на земское управление, как показывает таблицы № 12, с 1871 г. по 1889 г. тоже увеличились: с 72372 руб. до 93 881 руб. Они включали содержание зданий земских управ и жалование председателям и членам управ. В 1866 г. на содержание губернской управы было выделено 11 500 руб.: председателю - 1500 руб. в год, шести членам - по 1000 руб., на канцелярию управы - 4000 руб. ⁴⁶⁴ В 1867 г. эти суммы были увеличены: председателю было решено платить 2250 руб., членам управы - 8500 руб., на канцелярские расходы — 6000 руб., т.е. 16750 руб.

Тенденция на увеличение выплат губернскому земству на рубеже 1860-х-1870-х гг. стала постоянной. В 1877 г. гласный губернского земского собрания А.Ф. Бартоломей обратил внимание на устойчивое возрастание расходов на земское управление и выразил надежду, что «земские деятели когда-нибудь, хотя бы и в далеком будущем, найдут возможным предложить безвозмездно свой труд на служение общественным интересам». Однако в январе 1877 г. губернское земское собрание пошло на еще большее увеличение жалования председателю - 3 600 руб., членам управы — по 2 000 руб., но при этом тот член управы, который занимался взаимным земским страхованием, должен был получать жалование не за счет земской сметы расходов, а из страхового капитала. С расходами на

⁴⁶⁴ ГАСО.Ф. 1. Оп. 4. Д. 76.1866 Л. 157, 234.

 $^{^{465}}$ ГАСО Ф. 1. Оп. 5. Д.180. 1868. Л.130 об.

канцелярию — 5 650 руб., вся сумма затрат на губернское земство составила 13 250 руб. 466

Таким образом, в конце 1870-х гг. губернское земство немного сократило расходы на губернскую управу и переломило линию на увеличение этих расходов. Но делало это за счет сокращения числа членов губернской управы. Если в 1866 г. было избрано шесть членов губернской управы, то в 1878 г. только три. Это дало возможность одновременно увеличить персональное жалование председателю управы. Правда, содержание одного члена управы за счет страхового капитала было признано неправильным.

Что касается уездных земств, то в 1866 г. все двенадцать уездных управ получили от земских собраний 61 585 рублей. Больше всех земств на жалование членам управы тратило Гжатское уездное собрание — 6 500 руб. в год, а меньше всех — Юхновское собрание — 4000 руб. ⁴⁶⁷ Председатели и члены уездных управ получали меньшее жалование, чем председатель и члены губернской управы. Как правило, председатель уездной управы имел жалование от 1 тыс. руб. (Смоленское, Поречское, Рославльское, Вяземское земства) до 1 275 руб. (Ельнинское), а члены уездных управ — от 600 руб. (Рославльское, Краснинское) до 800 руб. (Смоленское, Дорогобужское, Вяземское). ⁴⁶⁸ Но были исключения. Председатель Дорогобужской управы (И.И. Барышников) получал в 1866 г. столько же, сколько и члены управы (В.А. Нахимов и Д.Н. Апрелев) — по 800 руб. ⁴⁶⁹ Такая же ситуация была и в Юхновском уезде, где председатель (И.Н. Станкевич) и члены (И.Ф. Богданов и А.И. Круглов) имели жалование равное 700 руб. Стремясь сократить расходы на содержание земских управ, некоторые земства вводили должности членов управ «без содержания» (Юхновское,

⁴⁶⁶ Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания за 1866-1895 гг. (Далее – Сборник постановлений.) Т. 1. Сост. А.И. Петровский. Смоленск, 1897. С. 192, 199, 200.

⁴⁶⁷ ГАСО Ф. 1. Оп. 4. Д. 76. 1866. Л. 234 об.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 126-159.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 149.

Гжатское). ⁴⁷⁰ С 1871 г. по 1889 г. расходы на земское управление продолжали возрастать. В 1889 г. оно отнимало от земского бюджета губернии 93 881 руб., (таблица №12), что составляло 12 % консолидированной губернской земской сметы (сметы губернского земства и смет уездного земства).

Среди обязательных расходов самой заметной статьей были затраты на мировой суд. Как следует из данных, отраженных в таблице № 12, в 1871 г. на мировой суд уходило 117 318 руб., что составляло 52 % обязательных расходов и 30 % всех земских расходов вообще. В 1889 г. абсолютная цифра отчислений на мировую юстицию возросла до 123 927 руб. и составила приблизительно те же 50% обязательных расходов (249 150 руб.) и 16% всех расходов (762 240 руб.). Больше всех на мировые суды тратили накануне его ликвидации в 1889 г. Смоленский уезд - 17 620 руб. (здесь было больше городских судей, получавших большее жалование, чем сельские), и Рославльский уезд - 13 576 руб. (больше, чем в других уездах судебных участков). 471

Значительное уменьшение выплат на мировую юстицию относительно всех расходов (обязательных и необязательных) связано с ростом земского бюджета. Это позволяет сделать вывод, что содержание мировых судов с каждым годом становилось все менее обременительным для земского бюджета. Известно, что земства Смоленской губернии, которые на содержание мировых судов несли существенные затраты, постоянно ходатайствовали о предоставлении им новых источников обложения, в частности, о перечислении в пользу земства судебных пошлин с дел, рассматриваемых у мировых судей. Такие пошлины были введены в 1877 г. Однако они, как мы видим, они не повлияли на расходы на мировые суды и в целом на финансовое положение земства. 472

⁴⁷⁰ Там же. Л. 141, 154.

 $^{^{471}}$ Свод сведений: 1) о земских сметных доходах и расходах и 2) о земских капиталах различных наименований за 1889 г. Издание хозяйственного департамента МВД. СПб., 1891. С. 58-59.

⁴⁷² Горская Н.И. Земство и мировой суд в России: законодательство и практика 60-80 гг. XIX в. Москва-Смоленск, 2009. С. 160-169.

Кроме того, земства строили и содержали в уездах так называемые арестные дома. Но расходы на эти обязанности не входили в смету. Они составляли «штрафной капитал» губернского земства, который в 1889 г. составлял 33200 руб. ⁴⁷³ На эти деньги во всех уездах содержались арестные помещения для лиц, арестованных по приговорам мировых судей. Без этих мест заключения мировые суды не смогли бы в полном объеме выполнять свои функции.

Земства также привлекались к частичному содержанию судебных следователей: они должны были предоставлять им квартиры или выделять квартирные деньги, содержать подводы для них и чинов полиции. Привлечение земств к финансированию судебного ведомства объяснялось стремлением сократить государственные расходы на проведение судебной реформы.

Обязательной повинностью земства, имевшей огромное социальное значение, было продовольственное дело. На губернских земских собраниях постоянно обсуждался продовольственный вопрос. Недороды и голод были обычными явлениями в смоленской деревне. В пореформенную эпоху эта проблема была возложена на земство, которое должно было найти механизм защиты крестьянства от этого социально-экономического бедствия.

Состояние продовольственного капитала губернии на 1 октября 1865 г. по мнению первого губернского земского собрания «весьма неудовлетворительным». Он распределялся между сословными группами временнообязанных крестьян, государственных крестьян и мещан и хранился в денежной форме и в хлебных магазинах. В распоряжении губернского земства перешел денежный капитал бывших помещичьих крестьян губернский капитал «народного И продовольствия», которые в совокупности составляли 574860 руб. Однако большая часть первого находилась в ссудах у крестьян. На счете смоленского казначейства числилась крайне незначительная сумма - 9922 руб. Капитал «народного продовольствия», часть которого тоже числилась в долгах, составляли

⁴⁷³ Свод сведений: 1) о земских сметных доходах и расходах и 2) о земских капиталах различных наименований за 1889 г. Издание хозяйственного департамента МВД. СПб., 1891. С. 140. Всего 141.

кредитные билеты. Хлеб, засыпанный в запасные магазины сельских обществ, по мнению земского собрания, не поддавался учету. «Собираемый далеко не в полном количестве осенью», весной он разбирался крестьянами. 474

Перед Смоленским земством стояла сложная задача централизации продовольственного капитала, его увеличения и устройства на всесословных началах. С этой целью первое губернское собрание просило МВД дать «точные данные» о капитале народного продовольствия Смоленской губернии, чтобы взять на учет продовольственные капиталы и хлебные запасы государственных крестьян. Но МВД, как будет сказано ниже, само не располагало «точными сведениями». На обсуждение уездных земств были переданы вопросы о создании в каждом уезде центральных хлебных магазинов, о введении специального продовольственного сбора в размере 0,5 коп. с десятины земли и о возможности пользования хлебными запасами и денежными средствами всем сословиям, «входящим в состав земства». 475 Последнее было в интересах дворянства, которое рассчитывало на помощь своему хозяйству из средств продовольственного капитала. Однако уездные собрания отклонили все три предложения губернского собрания. 476 Продовольственное дело сохранило свой сословный характер, т.е. как хлебные, так и денежные ссуды предназначались только для крестьян и мещан. Уездные земства осуществляли контроль за засыпкой ржи и овса в запасные магазины крестьянами (с каждого душевого надела), контролировали его содержание и возвращение в него хлебных ссуд. Губернское земство распоряжалось денежным губернским продовольственным капиталом, который формировался за счет правительственных пособий и процентов с долгов. Денежными ссудами мещан ведало городское управление. Другими словами, первоначальные планы земства по переустройству продовольственного дела оказались не реализованными. К земству перешло лишь его руководство. В целом

 $^{^{474}}$ Журнал первого Смоленского губернского земского собрания за февраль 1866 г. Смоленск, 1866. С. 74-76.

⁴⁷⁵ Там же. С. 82-83.

⁴⁷⁶ Журнал Смоленского губернского земского собрания за декабрь 1866 г. Смоленск, 1867. С. 201, 202, 311.

же источники формирования и распределения, регулируемые специальным законом (Уставом о народном продовольствии) остались прежними. Так было и других земских губерниях.

Однако земство Смоленской губернии вынуждено было действовать в крайне неблагоприятной обстановке. В 1867 г., 1868 г., 1871 г. в губернии случились большие неурожаи. Продовольственное положение крестьян в связи с неурожаем 1867 г. было таким тяжелым, что правительство вынуждено было отсрочить уплату государственных платежей, разрешило бесплатную выдачу крестьянам паспортов для поиска заработка и выдало губернии ссуду 900 тыс. руб. для посева. С весны 1868 г. крестьяне привлекались к устройству земляного полотна на Московско-Варшавской железной дороге. 477

Положение еще усугублялось тем, что земство столкнулось с трудностью получения разрешения на провоз хлеба, закупленного в Орловской губернии, по железной дороге вне очереди. Очередь на провоз грузов была заранее оплачена крупными торговцами, совершавшими свои обычные деловые операции. 478

В это время губернское земство было готово перейти к радикальным мерам. Так, постоянно обсуждался вопрос о введении общественной запашки. Для этой цели предполагалось покупать или арендовать землю на средства продовольственного капитала. Но дальше обсуждений дело не пошло. В 1869 г. «цесаревич Николай» назначил 18 тыс. руб. для покупки скота, распроданного крестьянами, «вследствие крайнего недостатка в продовольствии». Деньги были распределены между Дорогобужским, Гжатским, Краснинским и Ельнинским уездными земствами. Они передали их волостным правлениям для раздачи крестьянам по жребию. Контроль над расходованием средств возлагался на уездные управы и волостные правления. 479

 $^{^{477}}$ Журнал Смоленского IV очередного губернского земского собрания за декабрь 1868 г. Смоленск, 1869. С. 150, 153, 162-164.

⁴⁷⁸ Там же. С. 203.

⁴⁷⁹ Журналы заседаний чрезвычайного Смоленского губернского земского собрания за февраль 1869 г. Смоленск, 1869. С. 202.

Во время голода, в случаях отсутствия хлеба в запасных магазинах, выдача пособий нуждавшимся крестьянам производилась уездными управами под поручительство сельских обществ в возврате ссуды. На таких же основаниях выдавались ссуды в случае градобитиями или пожара. Если ссуды не возвращались, то губернское собрание назначало им отсрочку, «числило в долгах». Продовольственный капитал пополнялся за счет земских сумм. По уездам продовольственный капитал распределялся либо губернской управой, либо специальной комиссией губернского земства. В декабре 1867 г. в такую комиссию входили преимущественно председатели и члены уездных управ. 480 B 1868 г. самая большая сумма была ассигнована Бельскому уезду, где было мало хорошей пахотной земли и не велось дорожного строительства, дававшего дополнительный заработок крестьянам. Самый маленький продовольственный капитал губернского земства получили Юхновский и Гжатский уезды – по 5 222 руб. Крестьяне этих уездов, благодаря близости к Москве и железнодорожному дополнительный заработок. Значительная строительству, имели продовольственных средств еще в 1867 г. пошла на уплату труда работающих на железных дорогах, среди которых было больше всего крестьян Духовщинского уезда. 481 При распределении сумм продовольственного капитала от губернского земства учитывалась и численность населения. В продовольственном деле уездные управы опирались на волостные правления, которые с 1868 г. «приискивали хлеб», а уездные управы расплачивались за него с поставщиками. Земства стремились, чтобы полученный капитал шел в основном на обсеменение полей, а не на потребление. С этой целью проводилась и разъяснительная работа,

⁴⁸⁰ от Смоленского уезда- Ф.Т. Дерюжинский, от Поречского – Д.А. Нелидов, от Бельского – П.С. Маслов, от Дорогобужского – В.М. Нахимов, от Гжатского – Д.А. Шредерс, от Юхновского - А.П. Семенов, от Краснинского – Н.Е. Криштафович, от Вяземского – Ф.Ф. Шарапов, от Духовщинского – К.А. Апухтин, от Рославльского – А.М. Борисов, от Сычевского – М.А. Мельников, от Ельнинского – М.И. Краевский. (Журналы III очередного Смоленского губернского земского собрания за декабрь 1867 г. Смоленск, 1868. С. 206; Сборник постановлений. Т.2. С. 1372).

⁴⁸¹ Журналы чрезвычайного губернского земского собрания за июль 1867 г. Смоленск, 1867. С. 48, 57.

но на практике крестьяне проедали деньги и оставались без посевного материала. 482

В 1868 г. председатель губернской земской управы Н.А. Мельников заявил, что «истощены все хлебные запасы сельских магазинов, израсходован почти весь губернский капитал», а правительственные кредиты легли «почти неоплатным долгом на губернию». 483

Представители крестьянства в земских собраниях стали высказываться против ссуд и всяких денежных пособий со стороны государства. В 1871 г. было решено отказаться от дальнейшей помощи со стороны правительства и переложить часть долга с населения на земства. По решению губернского собрания каждый уезд получал из запасного продовольственного капитала губернского земства по 10 тыс. руб. в виде займа уездным земствам. Последние должны были вернуть эти суммы без процентов из своих бюджетов. Данное решение фактически ликвидировало запасной продовольственный капитал губернского земства, в нем осталось всего 11 тыс. руб., но не увеличивало долг государству. 484 Однако правительство расценило эти действия Смоленского земства как попытку уклониться от решения продовольственного вопроса. По требованию министра внутренних дел А.Е. Тимашева и по распоряжению нового смоленского губернатора А.Г. Лопатина в феврале 1872 г. было назначено экстренное губернское земское собрание, на котором председатель объявил о предоставлении губернскому земству новой продовольственной ссуды в размере 400 тыс. рублей. 485 Последовавшее через месяц еще одно чрезвычайное собрание просило половину этой суммы (220 тыс. руб.) предоставить безвозвратно, а

⁴⁸² Журналы чрезвычайного губернского земского собрания за июль 1867 г. Смоленск, 1867. С.4, 14, 57; Журналы IV очередного Смоленского губернского земского собрания за декабрь 1868 г. Смоленск, 1869. С. 210.

⁴⁸³ Журнал IV очередного Смоленского губернского земского собрания за декабрь 1868 г. Смоленск, 1869. С. 210.

⁴⁸⁴ Сборник постановлений. Т.2. С. 1387.

⁴⁸⁵ Журналы VI чрезвычайного губернского земского собрания 15 - 18 февраля 1872 г. Смоленск, 1872. С. 22.

полученные деньги распределить между уездами таким образом, чтобы они шли наиболее нуждающимся крестьянам. 486

Таким образом, в 1872 г. земства, по требованию правительства, вернулось к старой практике: получило кредит от правительства и использовало эти суммы для покупки семенного материала и хлеба для потребления, и распределило его между крестьянами через волостные правления. Такая практика усилила долговую зависимость смоленского крестьянства и Смоленского земства от государства и несла в себе дополнительные издержки: на наем хлебных амбаров и сторожей, на доставку семян. После 1872 г. земство выдавало ссуды только остро нуждающимся и по требованию уездных земств. Так, 1878 г. оно ассигновало уездным земствам 6 тыс. руб. - по 500 руб. на уезд. 487

К началу 1880-х г. стало очевидно, что продовольственное дело было «ахиллесовой пятой» не только Смоленского земства. В 1881 г. министр внутренних дел М.Т. Лорис-Меликов потребовал от Смоленской губернской земской управы «точные сведения» о состоянии хлебных магазинов и продовольственного денежного капитала. Министерство было обеспокоено тем, что в «некоторых губерниях продовольственные средства подвергались значительному ослаблению» и предложил ввести особый сбор на продовольствие со всех предметов земского обложения. Это требование было подтверждено новым министром внутренних дел Игнатьевым. Но эта мера была отвергнута земскими собраниями. 488 В 1882 г. Смоленская губерния вновь была вынуждена занимать «у имперского продовольственного капитала». 489

Состояние продовольственного капитала и продовольственное положение губернии – достаточность хлеба на питание, прокорм скота и обсеменение полей – зависело от урожая текущего года. В конце 1800-х гг. наметилось некоторое улучшение. 1887 г. оказался «одним из благоприятных для Смоленской губернии

⁴⁸⁶ Журналы VII чрезвычайного губернского земского собрания 22-24 марта 1872 г. Смоленск, 1872. С. 86.

⁴⁸⁷Обзор Смоленской губернии за 1878. Б.г, б.м. С 7.

⁴⁸⁸Сборник постановлений. Т. 2. С. 1364, 1365, 1416.

⁴⁸⁹ Обзор Смоленской губернии за 1887 г. С. 9.

в сельскохозяйственном отношении», что привело к увеличению количества хлеба в запасных магазинах», а губернский продовольственный капитал составил 186370 руб., не считая капитала для мещан. К этому времени за губернским земством числилось долга имперскому продовольственному капиталу по ссудам 1868—1872 гг., 1882 г. почти мил рублей – 951 108. Наба Положение было настолько хорошим, что, несмотря на снижение урожая, в 1888 г. «возможность позаимствования из сельских хлебно-запасных магазинов... избавило земство от раздач ссуд продовольственного капитала», и он остался на прежнем уровне – 186 370 руб. Влагоприятная ситуация сохранилась и 1889 г., когда вновь обошлись без заимствований из губернского продовольственного капитала, а ссыпкам хлеба в запасные магазины увеличилась» настолько, что вновь удалось создать запас на будущее, а денежный сбор увеличился на 30,5. тыс. руб. На эти годы удалось несколько сократить и долг государству: с 951 108 руб. он снизился до 806 962 в 1888г. На на прежнем учили на 30,5 гыс. руб. На руб. он снизился до 806 962 в 1888г.

По существу, продовольственное дело, регламентированное законом, не могло быть разрешено в старой форме. Ни земство, ни правительство не могли прокормить голодающие губернии. Необходимо было создавать условия для экономического роста и увеличения благосостояния населения. Это хорошо сознавали смоленские земцы. Еще в 1871 г. губернское собрание, по предложению гласного Л.А. Черевина, разделило продовольственный вопрос на две части: специальную, в которой рассматривать традиционные меры по обсеменению полей и оказанию помощи нуждающимся и общую, «касательно тех мер, которые необходимы для возвышения благосостояния народа». 494 Об этих мерах речь пойдет в следующем параграфе.

В решении продовольственного вопроса местное самоуправление, не обладая ни соответствующими финансовыми ресурсами, ни соответствующей

⁴⁹⁰ Там же. С. 8,9.

⁴⁹¹ Обзор Смоленской губернии за 1888 г. Смоленск, 1889. С. 10.

⁴⁹² Обзор Смоленской губернии за 1889 г. Смоленск, 1890. С. 9.

⁴⁹³ Обзор Смоленской губернии за 1888 г. С. 11.

⁴⁹⁴ Сборник постановлений. Т. 2. С. 1386.

организацией, не смогло оказать существенную помощь населению губернии. Однако земство внесло свою лепту в продовольственное обеспечение крестьян отчислением небольших сумм и организацией работ для приискания заработка крестьянам. Оно осознавало, что улучшение продовольственного снабжения населения губернии в перспективе должно решиться через увеличение благосостояния крестьянства.

Важнейшей отраслью земского хозяйства было дорожное дело. В первую очередь Смоленское земство должно было решить, в чьем ведении должны находиться дороги и как их содержать: за счет натуральной или денежной повинности. После введения земских учреждений все дороги, пролегающие через земские губернии «кроме железных и шоссейных», вне зависимости от их назначения (почтовые, военные, торговые) делились на губернские, уездные и проселочные. Земство должно было содержать грунтовые губернские и уездные дороги. Согласно Земскому положению, губернскими повинностями считались те, «которые относятся до всей вообще губернии или до нескольких уездов», а остальные находились в заведовании уездных земств. 495

Деление повинностей, а следовательно, и отнесение дорог в разряд уездных или губернских входило в компетенцию губернского собрания, которое согласовывало свои действия с уездными собраниями. В Смоленской губернии сначала на губернские и уездные были разделены денежные повинности, а потом натуральные. В декабре 1866 г. губернское собрание отнесло к введению губернского земства «устройство и исправление мостов, гатей, переправ, которые содержались за счет денежных средств, а также устройство и ремонт верстовых и пограничных столбов». Остальные дорожные сооружения, исправляемые за счет земских денег, были переданы уездным земствам. 496

Вопрос о делении натуральных повинностей некоторое время оставался открытым. Он был разрешен в ноябре 1867 г. Об этом ходатайствовало Поречское уездное земство. Губернское собрание постановило «все натуральные повинности

⁴⁹⁵ ПСЗ-ІІ. Т. 39. Отд. І. №40457. Ст. 61, 62.

⁴⁹⁶ Сборник постановлений. Т.1. С. 266.

считать уездными». На этом основании все дороги (почтовые, военные, торговые) были переданы уездным земства, а с 1873 г. к их обязанностям было отнесено также устройство и ремонт верстовых столбов. На ремонт некоторых сооружений губернское земство выдавало уездным земствам пособия. 497

Что касается проселочных дорог (к ним относились дороги между селами, ведущие к городам, переправам и т.п. а также полевые и сельские), то они первое время находились в ведении крестьянских обществ и, как в дореформенное время, исправлялись натурой. Если эти дороги пролегали по казенным землям, то Министерство государственных имуществ отпускало на устройство дорог лесные материалы. В 1868 г. в Смоленской и Новгородской губерниях возникло «недоразумение» между Министерством государственных имуществ и земством, на которое Положение 1864 г. возлагало «устройство и содержание путей сообщения». 498 5 сентября 1869 г. при МВД была создана комиссия по составлению проекта новых правил о содержании проселочных дорог. Речь шла о выборе ведомства (администрация или земство), которое будет «заведовать» дорогами, а именно: отвечать за их состояние, организовывать крестьянские общества на исправление дорог, изыскивать, в случае необходимости, денежные средства. 499 Комиссия решила передать земству «заведование и надзор» за дорогами, но передала вопрос на обсуждение земств, которые занялись этим на осенних сессиях 1870 г. За передачу проселочных дорог земству высказались только 3 из 12 уездных земств Смоленской губернии: Гжатское, Дорогобужское и Поречское. 500 При этом они понимали функцию «заведования» как надзор над крестьянскими обществами, исправляющими дороги. «Исправление проселочных дорог составляет такую же повинность как отвод квартир в натуре, выставка подвод...», - констатировало Гжатское земство. ⁵⁰¹ В 1870 г. «земства Псковской и

⁴⁹⁷ Сборник постановлений. Т. 1. С. 269, 270, 275.

⁴⁹⁸ ПС3-II. Т. 39. № 40457. Ст.1.II.

⁴⁹⁹ ГАСО. Ф. 7.Оп. 1. Д. 68. 1870. Л. 3.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 33-45, 58.

⁵⁰¹ Там же. Л.35 об.

Смоленской губерний приняли в свое заведование и проселочные дороги», - сообщал Правительственный вестник. 502

Уездные земства, на которые было возложено практически все дорожное дело в губернии, оказались в затруднительном положении. Расходы на дороги были невелики: в 1871 г. они составили 2, 6 % от всех расходов земства, а в 1889 г. − 3 % (таблица № 6). Эти цифры объяснялись тем, что большинство работ крестьяне выполняли бесплатно, бесплатно доставался и материал. С этой целью волостные правления запрашивали уездные «о количестве потребного лесного материала на дорожные сооружения». Как указывал губернатор в отчете за 1879 г., «в большинстве уездов Смоленской губернии дорожная повинность отбывается смешанным порядком: землевладельцы доставляют материал для мостов, труб и гатей, крестьянские общества производят исправление дорог и мостовых сооружений натурою или наймом, а значительные мостовые сооружения производятся за счет общего земского сбора». 503

Привлекая крестьян к исправлению дорог, земства действовали через волостные правления. Это отнимало много времени и сил и не всегда вело к успеху, так как земства не имели своих исполнительных органов и действовали через полицию и исправников. Вместе с тем содержание проселочных дорого фактически ничего не стоило самим уездным земствам, а что касается уездных дорог, то они должны были нанимать дорожных мастеров, оплачивать доставку лесного материала и гальки и т.п. Поэтому земства часто ходатайствовали о переводе почтовых, торговых военных дорог их разряда уездных в разряд проселочных или на счет губернского земства. Так, в 1867 г. о переводе «в разряд проселочных» Петербуржской дороги ходатайствовало Поречское земство; в 1874 г. «старой» Киевской –Краснинское и Смоленское уездные земства. ⁵⁰⁴ Вяземское земство ходатайствовало о передаче губернскому земству дорожной повинности по Московско-Смоленской дороге (75,5 верст), Духовщинское - переправы «через

⁵⁰² Там же. Л. 3 об.

⁵⁰³ Обзор Смоленской губернии за 1879. Смоленск, 1880. С. 10.

⁵⁰⁴Сборник постановлений. Т.1. С. 271, 294.

Днепр в деревне Соловьево». ⁵⁰⁵ В 1869 г. губернское собрание признавало, что «сооружения, которые действительно должны быть отнесены на губернскую повинность, остаются тягостью для уезда, а незначительные сооружения: поддерживаются средствами целой губернии». ⁵⁰⁶

В 1879 г. специальная комиссия из членов губернской управы и председателей уездных управ предложило передать в губернию часть дорог общегубернского значения (старая Киевская – от Смоленска на Мстиславль, Калужская – до границы Юхновского уезда и другие – всего 26 участков). Но губернское земское собрание отклонило эти предложения. ⁵⁰⁷ Таким образом, вся тяжесть дорожного дела продолжало лежать на плечах уездных земств. Правда, при строительстве новых сооружений они получали субсидии от губернского земства, а затем брали плату за пользование земскими дорожными сооружениями. Например, Поречское земство взимало плату за переправу через Западную Двину, по таксе, утвержденной губернским земством. ⁵⁰⁸

Во многих земских губерниях и уездах дорожное дело переводили из натуральной повинности в денежную. Право «перевода» принадлежало уездным земствам. В 1866 г. Министерство внутренних дел передало губернскому собранию проект, предлагавший механизм «перевода повинностей». Однако большинство уездных собраний, а затем и губернское, нашли его неприемлемым к Смоленской губернии, сохранив традиционный способ исправления дорог крестьянами. В 1878 г. «для отбывания дорожной повинности» население губернии выставило 2 748 подвод, на дорожных работах было занято 9507 человек. 100

Известно, что только Рославльское, Бельское, Краснинское (для большаков) и губернское земство, в противовес этому решению, осуществляли строительство

⁵⁰⁵ Сборник постановлений. Т. 1. С. 276, 285.

⁵⁰⁶ Журналы заседаний Смоленского губернского земского собрания за февраль 1869. Смоленск, 1869. С. 201.

⁵⁰⁷ Сборник постановлений. Т. 1. Там же. С. 278.

⁵⁰⁸ Там же. С. 290.

⁵⁰⁹ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. Т.2. СПб., 1909. С. 181-185.

⁵¹⁰ Обзор Смоленской губернии за 1878. С. 14.

и содержание дорожных сооружений, используя подряды. В этом случае каждое земство действовало как юридическое лицо. Но и это не являлось обязательной гарантией качественной работы, подрядчики, бывало, тянули время и плохо исполняли подряд. В 1869 г. губернское земство строило мост через реку Хмость на границе Смоленского и Духовщинского уездов. Губернская управа провела торги по проведению работ по сооружению моста, которые выиграл купец первой гильдии Моисей Зелинкин. Но подрядчик не справился с работой и был признан «неисправным исполнителем договора», и подряд был закончен губернской управой. В 1878 г. «Смоленский вестник» критиковал Бельскую земскую управу за «ожидательное состояние» в отношении подрядчика В.А. Маргойта, взявшегося ремонт участков Вяземской и Ржевской дорог и оставившего их «почти без исправления». 512

Как правило, губернатор критиковал земские дороги (кроме Смоленского уезда) и хвалил шоссейные дороги, находившиеся в ведении государства (инженерное управление) и городских управ Смоленска и Рославля. В 1879 г. он сообщал, что «грунтовые дороги и мосты, находящиеся в ведении Смоленского земства исправляются ли они наймом или натуральной повинностью неудовлетворительны». 513

Однако, по нашему мнению, дело было не в бездействии земства. Как мы видим, оно занималось путями сообщения. Но существовали обстоятельства, независимые от желания и активности земцев. Земству не хватало финансовых средств, а также «властных полномочий», для привлечения крестьян к дорожным работам. Большое значение имело и качество покрытия. Грунтовые и проселочные дороги быстро приходили в негодность. Но основной недостаток в организации дорожного дела заключался в сохранении в большинстве уездов «натуральной повинности», а по существу, сословной повинности для крестьян.

⁵¹¹ Сборник постановлений. Т.1. С. 287-288.

⁵¹² Смоленский вестник. 1878. №51. 23 ноября.

⁵¹³ ГАСО. Ф.1. Оп.5. Д. 266. 1879. ОЦ. Л.69.

Сложность дорожного дела заключалась еще и в том, что земские дороги, а порой мосты и переправы, пролегали через территории нескольких земств и городов, поэтому приходилось согласовывать вопросы содержания дорог и мостов не только между земствами, но между земствами и городами, а порой и между земствами соседних губерний. Так, Поречское и Бельское земства содержали в «соизмеримых частях» Железовскую и Баевскую переправы вместе с Торопецким земством Псковской губернии. 514 В 1884 г. Калужское губернское земство ходатайствовало перед МВД о передаче переправ и мостов через реки Угра и Жиздра с их притоками в ведение Калужского земства. Этот вопрос был передан на рассмотрение Ельнинскому, Дорогобужскому и Юхновскому уездным земствам Смоленской губернии, которые ведали переправами и мостами вместе с земствами Калужской губернии. В конце 1880-х гг. решение еще не было принято. 515 В 1868 г. Смоленское губернское земство ходатайствовало о перенесении на городские средства содержания мостов в Белом, в Поречье и в Дорогобуже, но 19 сентября 1869 г. Комитет министров отклонил ходатайства. 516

Земство начинало свою деятельность в то время, когда в стране развернулось железнодорожное строительство. В 1866 г. Смоленское губернское земство решило принять участие в новом для губернии деле — строительстве железной дороги. Оно ходатайствовало о предоставлении Смоленскому земству (вместе с Московским) концессии на строительство железной дороги Москва-Смоленск. Для этой цели предполагалось использовать почти все имевшиеся на тот момент средства: 100 тыс. руб. из запасного продовольственного капитала и капитал приказа общественного призрения. Однако правительство отказало Смоленскому земству в непосильной для него концессии. Но в связи с голодом предоставило право организовать земляные работы для крестьян на строительство железной дороги. 517

⁵¹⁴ Журналы губернского земского собрания за 1870 г. Смоленск, 1870. С. 30, 32.

⁵¹⁵ Сборник постановлений. Т.1. С. 1193-1194.

⁵¹⁶Журналы губернского земского собрания за декабрь 1872 г. Смоленск, 1872. С. 158.

⁵¹⁷ ГАСО Ф. 7. Оп. 1. Д. 51.1866. Л. 3,4об.; Там же. Д. 52. 1866. Л. 10,11, 40.

В 1882 г. губернское собрание ходатайствовало о строительстве железной дороги от Ржева до Вязьмы через Сычевку, чтобы «посредством заработка обеспечить положение сельского населения Смоленской губернии. страдающей от бескормицы. Для «личного ходатайства» была избрана комиссия из представителей сычевского земства: СС. Иванов, Н.А. Хомяков и В.Д. Урусов. 518

Следует сказать, что планы земства в отношении путей сообщения были грандиозными. Изучение журналов земских собраний по этому вопросу показывает, что земства думали об объединении железными дорогами и телеграфным сообщением всех уездных городов Смоленской губернии. Они постоянно ходатайствовали о строительстве железных и шоссейных дорог, о пароходном сообщении по Днепру (например, между Смоленском и Киевом), расчистке рек и строительстве переправ и мостов. Однако финансовые возможности земств губернии, которые рассчитывали на своё участие в этом деле, были несоизмеримы с их проектами. Удовлетворено было только ходатайство о строительстве Вяземско-Ржевской железной дороги, но оно осуществлялось со второй половины 1880-х гг. без участия Вяземского и Юхновского земств, по территории которых проходили ее участки. 519

Таким образом, деятельность Смоленского земства ограничивалась его финансовыми возможностями. Тем не менее, обязательные статьи расходов неукоснительно финансировались. Смоленское земство не смогло создать общегубернскую организацию по дорожному делу. Содержание путей сообщения в губернии осуществлялось в основном уездными земствами с использованием натуральной повинности. В правительственных кругах осознавали сложность дорожного дела, которая затрагивало интересы всех слоев общества и требовало значительных капиталовложений. В 1873 г. при МВД была создана комиссия, призванная ответить на вопрос о возможном переводе дорог из ведения земств в

 $^{^{518}}$ Журналы XVII очередного губернского земского собрания 14-27 января 1882 г. С. 36, VI-VII.

⁵¹⁹К тому времени территорию Смоленской губернии пересекали Риго-Орловская железная дорога (1868 г.) и Московско-Брестская (1871 г.). Обзор Смоленской губернии за 1887 г. С. 31; Сборник постановлений. Т.1. С. 1195

компетенцию администрации. Но, однако, дороги остались за земствами, но правительство решило оказывать помощь земствам на постоянной основе. Как известно, по Положению 1890 г. в каждом губернском земстве создавался специальный дорожный капитал, а большие дороги были переведены в ведение губернского земства в обязательном порядке.

3.2. Социально-хозяйственная деятельность Смоленского земства

Смоленское земство, столкнувшись с тяжелым экономическим положением населения, одним из первых приступило к выяснению причин его обеднения и разработке коренных мер, направленных на подъем благосостояния жителей губернии. Поводом к этому была ревизия Смоленской губернии сенатором Гирсом в конце 1870 г. – начале 1871 г., и участие в ней представителей земства Д.Н. Потемкина, В.Г. Степанова, И.Н. Котельникова и С.С. Иванова. 520 В марте 1872 г. губернское земское собрание разработало программу специальных мер из 15 пунктов, которая была предана на обсуждение уездных собраний. Обсуждение заняло два года. И только в 1874 г. чрезвычайное губернское земское собрание приняло соответствующее решение. В связи с особой значимостью проблемы, губернская управа опубликовало отдельной брошюрой «Заключение Смоленского губернского земского собрания о причинах упадка благосостояния населения Смоленской губернии и о мерах к улучшению его положения». 521

В качестве причин обеднения населения губернии собрание назвало социально-экономические и «нравственные» обстоятельства. «Как на одну из главных причин» собрание указало на «тягость косвенных налогов вообще и несоизмеримость сборов и выкупных платежей со стоимостью и доходностью земли», а также на освобождение от прямых налогов промышленности и денежных капиталов. Помимо чрезмерных налогов и сборов, падающих на население губернии, земство обратило внимание на дороговизну соли и на

⁵²⁰ Сборник постановлений. Т.1. С. 1044.

⁵²¹ Там же. С. 1049.

сговоры торговцев. Дороговизна соли делала «невозможным употребление соли на корм скоту» и стесняло развитие скотоводства, «без которого в Смоленской губернии не может улучшаться и земледелие». Монополисты от торговли держали «низкие цены на продукты». 522 Из «нравственных пороков» крестьянского населения земских гласных беспокоило «чрезвычайное обилие нерабочих дней, пьянства, недобросовестность при исполнении разного рода обязательств, подкупность волостных судов и безурядицы в крестьянском самоуправлении». 523

«Вестник Европы» писал по этому поводу: « Смоленское земство было первым, которому пришлось заниматься вопросом об улучшении условий сельского хозяйства и быта сельских обывателей. Это первенство досталось ему, к сожалению, не потому что его представители готовы считаться передовыми по своей интеллигентности, по способности к обсуждению вопросов высшего свойства, а потому что жители Смоленской губернии стояли впереди других по своей бедности, по скудности своей почвы, по количеству своих недоимок и и вообще по невыгодным сторонам своего экономического быта, что они первые из нуждались мерах тех, которые исключительных помощи сельского хозяйства». 524

Гласные-дворяне, которые составляли абсолютное большинство губернского собрания, обвиняли крестьян в неспособности жить и работать в новых условиях. Дворяне-земцы ограждали свои интересы, отстаивая низкие цены на труд в имениях и «нормальность» наличия помещичьего землевладения. При этом такие существенные факторы, как скудность и истощение почвы, недостаток земельных наделов у крестьян, низкая цена на труд, дворяне-гласные считали надуманными, немевшими место в действительности. Д.И. Будаев, исследовавший развитие капитализма в сельском хозяйстве Смоленщины,

⁵²² Журналы чрезвычайного губернского земского собрания 28 феврали -3 марта 1874 г. Смоленск, 1874. С. 18-19; Сборник. Т. 1. С. 1051.

⁵²³ Там же. С. 20; Сборник. Т. 1. С. 1049, 1052.

⁵²⁴ Давыдов И. Смоленское земство (по вопросу об упадке благосостояния Смоленской губернии) // Вестник Европы.1875. №11. С.323.

показал, что в пореформенное время наделы 94,2 % крестьян подверглись сокращению, что прогресс помещичьего хозяйства был, в частности, достигнут благодаря использованию «дешевого труда». 525

В заключениях Смоленского губернского земства относительно экономической ситуации в губернии отразилось и серьезное противоречие налоговой политики Российской империи, которая была направлена на развитие промышленности за счет аграрного сектора. В докладах и решениях Смоленского земства по сельскохозяйственным вопросам в 1866-1889 гг. постоянно проходила мысль о несправедливости подобной ситуации и несправедливости земского обложения. Именно несогласие с финансовой политикой государства питало «оппозиционность» Смоленского земства.

В соответствии с анализом экономического состояния губернии, на губернском собрании 1874 г. была предложена система неотложных мер. Она состояла из трех пунктов: 1) меры «к поднятию нравственного состояния сельского населения» (преобразование крестьянского самоуправления и суда, развития народного образования, уменьшения пьянства); 2) уравнение налогов и повинностей земли и промышленности и 3) улучшение сельского хозяйства. 526 Значительная и самая существенная часть предложенных мер — налоги, преобразование крестьянского суда и самоуправления — могла быть реализована только на общегосударственном уровне. Непосредственно земство могло оказать влияние на развитие сельского хозяйства, реализуя меры к поднятию «нравственного состояния населения» и улучшения сельского хозяйства.

Смоленское земство не оставляло попыток ходатайствовать перед правительством по сельскохозяйственным вопросам, разрабатывать планы и программы развития сельского хозяйства. В 1877 г. губернская управа составила записку об улучшении сельского хозяйства губернии. В 1881 г. губернское земство избрало специальную комиссию для разработки сельскохозяйственных

⁵²⁵ Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX-начале XX вв. Смоленск. 1972. С. 25, 143.

⁵²⁶ Журналы чрезвычайного губернского земского собрания 28 февраля — 3 марта 1874 г. Смоленск, 1874. С. 25-26.

вопросов, доклад которой рассматривался на очередном губернском земском собрании в январе 1883 г. Собрание ходатайствовало перед правительством о введении в программы учительских семинарий «науки сельского хозяйства», об устройстве в Смоленской губернии сельскохозяйственных заведений «при посильном содействии земства», об увеличении таможенных цен на заграничные продукты скотоводства и об открытии в Смоленске отделения Земельного банка. 527 Хотя ходатайства и предложения 1883 г. носят более узкий характер, но с программой принятой в 1884 г., их объединяют два принципиальных момента: стремление переложить на правительство земские дела (создание сельскохозяйственных заведений) и их продворянский характер. Землевладельцы были обеспокоены переполнением внутреннего рынка продуктами молочного масла) хозяйства (сыра увеличившимся потреблением маргарина, невозможностью закладывать мелкие имения в сельскохозяйственных банках и вытеснением купцами дворянского винокурения. 528 Вопросами улучшения сельского хозяйства занимались и отдельные гласные, которые составляли записки и предлагали их для обсуждения губернскому собранию (С.Ф. Шарапов, А.П. Энгельгардт, секретарь Общества сельского хозяйства К.Д. Дмитриев).

Не смотря на обилие планов и проектов по развитию сельского хозяйства, конкретная экономическая деятельность была незначительной. Она характеризуется начинаниями, которые не привели к успеху и отдельными мероприятиями, не сыгравшими сколько-нибудь существенной роли в развитии крестьянского хозяйства. Яркими примерами этому является история с сельскохозяйственным складом и развитием мелкого кредита в губернии.

Смоленское земство сотрудничало с Обществом сельского хозяйства, созданным в 1858 г., которое выражалось в ассигновании мероприятий проводимых Обществом. Так, в 1877 г. губернское земство отчислило 3 тыс. руб. из запасного капитала на совместную со складом закупку пороха для борьбы с хищными зверями. Ежегодно с 1877 г. оно отпускало по 300 руб. на содержание

⁵²⁷ Сборник постановлений. Т.1. С. 1075-1087.

⁵²⁸ Там же.

Общества.⁵²⁹ Сотрудничеству сельскохозяйственного склада земства сельскохозяйственного общества помогал тот факт, что председателями общества были губернские гласные С.С. Иванов (до 1870 г. предводитель дворянства и председатель губернского собрания) и А.П. Энгельгардт. В 1881 г. губернское собрание решило устроить при губернской земской земское сельскохозяйственное отделение и учредить при нем сельскохозяйственный склад. При этом было решено договориться с Обществом сельского о передачи земству склада Общества, через который закупались семена, удобрения, сельскохозяйственные орудия. 530 На сельскохозяйственный склад претендовало и Смоленское уездное земство. 531 В декабре 1883 г. А.П. Энгельгардт предложил губернскому земству взять сельскохозяйственный склад «в свое полное распоряжение», т.к. в этот момент оно испытывало финансовые трудности. 13 апреля 1883 г. губернская управа приняла склад в свое заведывание. Однако в январе 1884 г. он был возвращен Обществу, которое благодарило земство «за помощь, оказанную в затруднительное время». 532 На самом деле большинство членов Общества было принципиально против контроля над операциями склада со стороны управы, а позиция Энгельгардта была противоречащей интересам Общества, членами которого в основном были дворяне – землевладельцы. ⁵³³

Второй неудачной попыткой провести сельскохозяйственные мероприятия стала поддержка губернским земством учреждений мелкого кредита. После обследования Смоленской губернии ревизией сенатора Гирса, при МВД была создана комиссия для рассмотрения мер по улучшению положения крестьян Смоленской губернии. Комиссия обратила внимание на отсутствие мелкого крестьянского кредита и засилье ростовщиков. «Все внимание Смоленского земства должно быть устремлено на создание сельских банков» - констатировала

⁵²⁹ Обзор деятельности сельскохозяйственных обществ Смоленской губернии по 1912 г. Смоленск, 1912. С. 8, 43.

⁵³⁰ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 11. 1882. Л. 1об.

⁵³¹ Там же. Л. 27.

⁵³² Там же. Л. 38.

⁵³³ Там же. Л. 39.

комиссия. ⁵³⁴ Вместе с тем она отметила, что «в Смоленской губернии к тому встречается весьма важное препятствие недостаточности средств как самих крестьян, так и земских капиталов». ⁵³⁵

Министр внутренних дел Тимашев поддержал соображения, высказанные комиссией, и обратился с письмом к смоленскому губернатору А.Г. Лопатину о содействии земству в развитии кредита, указав на пример Костромской и Новгородской губерний. 17 мая 1872 г. Лопатин переслал письмо Тимашева в губернскую управу. А.Г. Лопатин оказывал поддержку Смоленскому земству в деле организации мелкого кредита. Она заключалась в переписке с председателем Петербургского отделения Московского сельскохозяйственного общества кн. А.И. Васильчиковым, который присылал ему брошюры по кооперации и журналы заседаний земского собрания Новгородской губернии, где ссудно-сберегательные кассы принесли «высокую пользу». 536

6 июля 1872 г. губернская управа сообщила смоленскому губернатору, что «полезность» кооперации смоленские земства осознавали давно. Тем временем население губернии приходило к необходимости создания учреждений мелкого кредита. Первым это сделали жители Ратчинской волости Духовщинского уезда. 18 мая 1872 г. они подали проект устава в МВД, которое в свою очередь передало его в министерство финансов. 537 Земства, как могли, поддерживали крестьянские учреждения мелкого кредита. 24 марта 1872 г., до получения сообщения министра внутренних дел, губернское земство ассигновало, по ходатайству уездных собраний, 2 тыс. руб. Смоленскому уездному земству и 3 тыс. руб. Духовщинскому уездному земстве «для устройства ссудно-сберегательных касс». 538 К этому времени в министерстве финансов уже находились на утверждении уставы нескольких касс Смоленской губернии. Кроме этого

⁵³⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 58. 1872. Л. 1об.

⁵³⁵ Там же. Л. 2 об.

⁵³⁶ Там же Л. 5, 11, 13.

⁵³⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 93. 1879.Л. 2.

⁵³⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 58. 1872. Л. 11 об.

смоленские дворяне вместе с «помещиками Витебской и Могилевской губерний» ходатайствовали об открытии в Смоленске акционерного поземельного банка. 539

Следовательно, смоленские земцы «опередили» министра внутренних дел и губернатора поддерживали, возникавшие ссудно-сберегательные товарища, без их напоминания. 22 августа 1873 г. Министр финансов сообщил об утверждении уставов шести учреждений мелкого кредита на территории Смоленской губернии. В утверждении устава акционерного банка, «представленного 1872 г. С.С. Ивановым и другими землевладельцами губернии», который имел целью выдачу ссуд «под залог недвижимого имущества» был отклонен, т.к. губерния уже вошла в круг действия Московского и Тульского акционерных банков. Но смоленскому дворянству этого было мало, после отмены крепостного права оно считало себя обделенным и постоянно требовало от правительства компенсаций.

В 1874 г., сразу после принятия программы по подъему сельского хозяйства, губернское земство решило выдавать «вновь возникающим товариществам» беспроцентные ссуды по 500 руб. на два года. В 1877 г. такими ссудами пользовались все 25 учреждений мелкого кредита, которые к тому времени 9 губернии. были существовали уездах Это ссудно-сберегательные товарищества, волостные кассы и сельские банки, основной капитал которых складывался из паевых взносов размером не менее 10 руб. 542 Таким образом, расходы земства на кассы мелкого кредита составили в 1877 г. 12 500 руб. Это была большая сумма для губернского земства, поэтому в 1878 г. оно приняло решение, что все ссуды учреждений мелкого кредита не должны превышать 6 тыс. руб. в год. 543 В 1875 г. губернская управа ходатайствовала об открытии

⁵³⁹ Там же. Л. 12, 12 об, 19, 20.

⁵⁴⁰ Духовщинского и Ратчинского Духовщинского уезда и Дрозжинского, Ольховского, Иль и Жаденского и Лосьмянского Юхновского уезда. ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 58.1872. Л. 20-20 об.

⁵⁴¹ Там же. Л. 24 об.

⁵⁴² Григорьев Н. Мелкий кредит в Смоленской губернии. Смоленск, 1910. С. 2-3; Первый съезд представителей ссудно-сберегательных товариществ Смоленской губернии. СПб., 1877. С. 5.

⁵⁴³ Сборник постановлений. Т.1. С. 1281, 1286, 1287.

съезда ссудно-сберегательных товариществ губернии. Такое разрешение было получено в октябре $1876\ \Gamma.^{544}$

19-20 декабря 1876 г. состоялся первый съезд ссудно-сберегательных товариществ Смоленской губернии, на котором собрались представители 14 обществ мелкого кредита. Его открывал председатель правления Смоленского общества взаимного кредита А.И. Герн. Съезд высказался за организацию долгосрочного кредита для крестьянского населения. По его решению при губернской управе было создано Бюро ссудно-сберегательных товариществ губернии. Однако эти инициативы губернского земства не были поддержаны населением. Ссудно-сберегательные товарищества не вернули свои ссуды губернскому земству, не смогли организовать финансовые операции и к середине 1880-х гг. закрылись. Крестьяне просто «проели» земские деньги. Отсутствие у крестьян свободных денег, а также знаний и опыта в кредитных операциях свели на нет серьезное начинание губернского земства.

Из других начинаний Смоленского земства в экономической области можно назвать организацию сельскохозяйственных складов в Дорогобужском (1884 г.) и в Смоленском уездах (1884 г.), ⁵⁴⁶ а также участие губернского земства в сельскохозяйственных (1873 г. и 1880 г.) и кустарной выставке (1889 г.), организованных Смоленским обществом сельского хозяйства. Губернское земство ассигновало небольшие суммы на организацию выставок. Так, устроители выставки 1873 г. получили от губернского земства 300 руб. Ему же принадлежит мысль о необходимости привлечения к участию в выставка кустарных промыслов. ⁵⁴⁷

⁵⁴⁴ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 81. 1876. Л. 14.

⁵⁴⁵ ГАСО.Ф. 7.Оп. 1.Д.81.1876. Л.16, 23-23об; Первый съезд представителей ссудно-сберегательных товариществ Смоленской губернии. СПб., 1877. С. 40.

⁵⁴⁶ К вопросу о сельскохозяйственных мероприятиях в Смоленской губернии. М., 1912. С. 8.

⁵⁴⁷ ГАСО.Ф. 7. Оп. 1. Д. 23. 1879. Л. 3, 5. (О выставках: культура российской провинции XIX- начала XX: между традицией и культурой. Смоленск: СмолГУ, 2012. С. 41-43; Иванов М.В. Смоленский край: история музейной деятельности на

Критический отзыв о сельскохозяйственной выставке 1873 г. оставил гласный Дорогобужского земства, известный ученый А.Н. Энгельгардт. В письмах из деревни он писал: «Открытие выставки было торжественное. Молебствие совершал сам преосвященный. Публики мало. Присутствовали при открытии только начальство, распорядители выставки... человек пять -шесть экспонентов, несколько учеников земледельческого училища, присланных на выставку, несколько дам, пришедших очевидно для молебствия. Съехавших на выставку из губернии сельских хозяев изображали мы двое, то есть я и Сидор». 548 больше его разочаровали экспонаты выставки И отсутствие землевладельцев, с которыми можно бы было потолковать о сельском хозяйстве, вследствие чего Энгельгардт вынес выставке приговор: «для этого ехать не стоило». 549

Вяземское уездное земство пыталось организовать продажу плугов крестьянам. В 1882 г. Вяземская управа купила 100 плугов и почти все продала крестьянам, отмечая, что с их стороны «выражалось живейшее желание к приобретению плугов». При этом земство делало многообещающий вывод: «Крестьянское население начинает обращать внимание на культуру своих полей», 1551 но высказывало тревогу по поводу финансовых возможностей земства, считая, что в деле оказания сельскому хозяйству нужна помощь правительства.

Неудачей завершились инициированное губернским земством создание в уездах артельных сыроварен и школ маслоделия. Единственным исключением была передвижная школа маслоделия, созданная при содействии Министерства государственных имуществ. 5 марта 1886 г. Департамент земледелия и сельской промышленности направил в Смоленскую губернскую земскую управу отношение о необходимости создания школы маслоделия в животноводческих

материалах частных собраний, выставок и музеев (конец XVIII – первая треть XX вв. Смоленск, 2005. С. 37- 39.

⁵⁴⁸ Энгельгардт. А.Н. Из деревни . 12 писем. 1872-1887. М., 11860. С. 158.

⁵⁴⁹ Там же С. 163.

⁵⁵⁰ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. 1882. Л. 7.

⁵⁵¹ Там же.

губерниях, к которым относилась и Смоленская губерния. Передвижная школа, устроенная департаментом состояла, из двух мастеров, обслуживавших конную маслобойку. Предполагалось, что школа будет «передвигаться из одной местности в другую, оставаясь на месте два месяца». Земство должно было сообщить о готовности содействовать работе школы подысканием животноводческих хозяйств с условием, чтобы в эти имения «могли быть допускаемы ученицы из местного крестьянского населения». 552

Первая передвижная школа работала в Смоленской губернии 1886.г. «Сначала землевладельцы отнеслись к ней несочувственно», и «никто не хотел приглашать» в свое хозяйство. Но затем владельцы Смоленского уезда Белькевич и Вонлярлярский пригласили ее в свои имения Розсанка и Вонлярово, где школа показывала способы доения и изготовления масла с 20 мая по 1 октября1886 г. В Розсанке была одна ученица, «работавшая во все время», да еще одна соседняя помещица ездила « ежедневно в продолжении двух недель». В Вонлярово работали три ученицы и «госпожа Лярская интересовалась всем новым хозяйством». 553

Школа показала посетителям, с одной стороны, сложность рационального ведения молочного хозяйства, с другой демонстрировала возможность быстрого освоения простых в употреблении машин и приведения молочного хозяйства в порядок. Первый опыт показывал, что школа кроме сведений по молочному хозяйству может дать полезные сведения по скотоводству. Тем боле, что ко времени прибытия школы в губернию имел место положительный опыт рационального кормления скота. Так, с самой лучшей стороны зарекомендовала себя школа» улучшенного ухода и кормления скота» в имении барона Корфа в Тверской губернии. 554 Первый опыт использования школы показал, что интерес к ней постоянно возрастал и в Смоленской губернии. Зимой 1886-1887 г.

⁵⁵² ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 54. 1886. Л. 1 об., 2.

⁵⁵³ ГАСО. Ф.7. Оп. 1. Д. 54. 1884. Л. 1.

⁵⁵⁴ Там же. Л. 2 об.

инструктор школы Соболева сообщала, что появилось «так много желающих принять школу, что удовлетворить все требования в этом году невозможно». 555

По решению губернского земства школа была направлена в имение Пречистое Гжатского уезда, где работала в мае 1887 г. Одновременно один из мастеров был приглашен в Тесово Сычевского уезда, принадлежавшее губернскому гласному С.С. Иванову. В мае школа маслоделия переехала к крестьянам Вырубовской волости Гжатского уезда, расположившись в хозяйстве князя Долгорукова, а мастер из Тесово перебрался к князю Урусову в Сычевский уезд. Из Вырубовской волости школа переехала в имение председателя Гжатской земской управы Миронова. Таким образом, весь 1887 г. школа маслоделия передвигалась по Гжатскому уезду, одновременно оказывая услуги владельцам Сычевского уезда. В 1888 г. география действия школы маслоделия расширилась. Она работала у Миронова в Гжатском уезде, у Белькевича в Смоленском, у Глинки в Ельнинском, у Иванова в Краснинском и вновь у крестьян Вырубовской волости Гжатского уезда. В 1889 г. школа в течение четырех месяцев (май -август) находилась в Юхновском уезде в имении М.А. Воронина, затем перебралась в Заборье В.П. Рачинского. 556 В дальнейшем школа продолжила свою успешную работу в губернии. Изучение истории передвижной школя маслоделия показывает, что она несомненный успех в восточных уездах (Гжатском, Сычевском, Юхновском), где было развито животноводство, и не только среди помещиков, но и среди крестьян. Однако по решению губернского собрания всегда отдавалось предпочтение владельцам, все из которых были земскими гласными. Правда, в их имения приглашались крестьяне в качестве наблюдателей и учеников, но экономическим эффектом пользовались помещики. Так, молоко в имение Пречистое перерабатывалось на парижское масло, а из снятого молока варился зеленый сыр, который пользовался спросом на рынке. В Вонлярово от продажи

⁵⁵⁵ Там же. Л. 6.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 6, 6 об., 7, 26, 32, 62.

масла обычно получали по 200 руб. в год, а в результате работы школы в 1886 г. за месяц и шесть дней было продано масла на 100 руб. 557

Таким образом, онжом сказать, что экономические мероприятия Смоленского земства не дали результатов. Они носили разрозненный и эпизодический характер. Оценивая экономические мероприятия российского земства в первый период его деятельности, «от возникновения земских учреждений до конца 80-х гг. XIX в.», В.Ф. Абрамов писал, что в этот период «агрономические мероприятия имели крайне ограниченные размеры, осуществлялись без всякой системы и за единичным исключением при отсутствии организации». 558 какой-либо агрономической Ситуация специальной Смоленском земстве не являлась «единичным исключением». Наоборот, она отражала общеземское положение дел в экономической области.

Более результативными были начинания Смоленского земства в области народного образования и медицины, которые были нацелены на поднятие нравственного уровня народа и, как мы видели, являлись частью земской программы по подъему сельского хозяйства. Расходы на народное образование постоянно увеличивались. В 1871 г. они составили 23 165 руб., а в 1889 г. − 116 738 руб., увеличившись, таким образом, в 5 раз. Расходы на медицину возросли с 31 624 руб.в 1871 г. до 170 082 руб. в 1888 г., т.е. возросли в 5,4 раза (таблица № 6). 559

Участие земства в развитии народного образования регулировалось двумя «Положениями о начальных народных училищах» от 14 июля 1864 г. ⁵⁶⁰ и от 25 мая 1874 г. ⁵⁶¹ Согласно Положению 1864 г. в народные училища, т.е. в начальные школы принимались дети всех сословий, «без различия вероисповедания», разрешалось совместное обучение мальчиков и девочек. Обучение могло быть

⁵⁵⁷ Там же. Л. 15. Л. 3.

⁵⁵⁸ Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М., 1996. С. 62.

⁵⁵⁹ Данные о расходах на медицину за 1889 г. неполные, так как в них показаны расходы 4-х земств из 12-ти и губернского земства.

⁵⁶⁰ ΠC3 –II. T. 39. Ot. 1. №41068.

⁵⁶¹ΠC3 –II. T. 49. Ot. 1. №5374.

платным или бесплатным в зависимости от решения ведомства или лица, содержавшего школу. 562 Дети обучались чтению, письму, «закону Божиму», арифметике. Представители земских собраний (по два человека) принимали участие в работе уездных и губернских училищных советах и обязаны были «представлять земским собраниям ежегодно сведения о состоянии народных училищ в уезде или в губернии, в содержании которых участвует земство». 563 Положение 1874 г. усиливало роль земства в школьном деле. Сохраняя нормы предыдущего закона, оно прямо возлагало на земство обязанность устройства народных училищ. 564

Ситуация в Смоленской губернии демонстрировала необходимость издания нового Положения о народных училищах. Дело в том, что число начальных школ в губернии по сравнению с дореформенным временем сократилось. Как говорилось в первой главе в марте 1862 г. по официальным данным насчитывалось 686 школ, а июне 1867 г., по данным губернского земского собрания, только 403. 565 Сокращение числа школ было связано с уменьшением числа их устроителей. По закону 1864 г. их могли открывать ведомства, городские и сельские общества, частные лица. Бывшие помещики после отмены крепостного права отказывались от устройства школ, а земства медленно брались за дело. Вообще говоря, численность школ отличалось большой подвижностью, потому что устроители могли их не только открывать, но закрывать по своему усмотрению. 566 К тому же число школ могло меняться в течение года в зависимости от сезонных работ.

В Смоленской губернии начальные школы открывали уездные земства, а губернское занималось поддержкой среднего образования и подготовкой учителей. В первое время из-за недостатка средств земства неохотно занималось

⁵⁶²ΠC3 –II. T. 39. Ot. 1. №41068. Ct. 6-8.

⁵⁶³ Там же. Ст. 19, 21.

⁵⁶⁴ ΠC3 –II. T. 49. Ot. 1. №5374. Ct. 10.

⁵⁶⁵ Журнал губернского земского собрания за декабрь 1867 г. Смоленск, 1868. С. 174-181.

⁵⁶⁶ ΠC3 –II. T. 39. Ot. 1. №41068. Ct. 9.

школами. В 1870 г. губернатор не утвердил сметы сразу нескольких земства из-за неправильных решений в отношении школ. Юхновское земство не отпустило на школы ни копейки, Поречское обязало бывших государственных крестьян самих устраивать школы, Гжатское начисляло проценты «на неуплату» за образование. С другой стороны, Дорогобужское земство, стремясь привлечь крестьян в школы, облагало штрафом тех, чьи дети, достигнув 9-летнего возраста, не посещали училища. ⁵⁶⁷ Школьный вопрос народные специально рассматривался чрезвычайном губернском земском собрании 1873 г., на котором только пять земств доложили о принятых мерах по развитию школьного дела.⁵⁶⁸ Оценивая деятельность этого периода, сами земцы отмечали впоследствии, что она носила стихийный характер, отсутствовала целеустремленность правильная организация школьного дела.

В 1870 г. число земских школ стало расти довольно быстро. В 1880 г. их было уже 230. Лидерами в школьном деле были Бельский уезд - 33 школы, Краснинский — 31 школа и Рославльский — 26 земских школ. ⁵⁶⁹ Помимо земских школ в губернии действовали министерские и церковно-приходские школы. В 1880 г. всего было 341 начальная школа, т.е. земские школы составляли уже большую часть народных училищ (230). Эта цифра (341) была всё же меньше дореформенного времени (686). Однако число учащихся в 1880 г. было больше числа учащихся в 1862 г. (12 тыс. против 10 тыс.). ⁵⁷⁰ Вместе с тем земские ассигнования на сельские школы составляли лишь 31,4%, сельских обществ — 50%, государственного казначейства — 5, 7%, а из «прочих источников»

⁵⁶⁷ Журналы заседаний V очередного губернского земского собрания за февраль 1870 г. Смоленск, 1870. С. 13,14.

⁵⁶⁸ Журналы чрезвычайного смоленского губернского собрания 27 февраля-3 марта 1873. Смоленск, 1873. С. 57-60.

⁵⁶⁹ Очерк положения начального образования Смоленской губернии в 1903 г. Смоленск, 1904. С. 42; Смоленское земство и народное образование 1865-1918 годы: Сборник материалов. Смоленск, 2004. С. 68.

⁵⁷⁰ Мельников Н.А. Обзор деятельности земства Смоленской губернии за весь период существования земских учреждений 1866-1880 гг. Смоленск, 1880. С. 163.

поступили остальные 12,9%. ⁵⁷¹ Судя по финансированию школ, в деле народного образования население шло впереди земств. Деньги шли как на наем и строительство школьных зданий, так и на жалование учителей, которых в 1881 г. насчитывалось 263 человека: 156 учителей и 107 учительниц. ⁵⁷²

В 1880-х гг. число сельских школ продолжало расти, но оно было недостаточным для Смоленской губернии. В 1887 г., по отчету губернатора, в уездах работало 322 начальных училища (не считая школ грамотности и церковно-приходских), в них обучалось 17 483 мальчика и 1969 девочек. ⁵⁷³ Другими словами за семь лет число сельских школ увеличилось на 92 единицы, а число учащихся обоего пола (19452) на 7, 5 тыс. В целом, цифра всех учащихся к общему населению губернии в 1887 г. составляла пропорцию 1:48. ⁵⁷⁴

Губернское земство тратило на народное образование меньше уездных: 1887 г. из общей суммы 92 361 руб., оно расходовало 39 502 руб. (42,8%), а уездные земства 52 859 руб. (57,2%). 575 Деньги шли, в основном, на среднее образование: на содержание Александровской гимназии в Вязьме, на пособие Бельской и Рославльской мужским прогимназиям, на пособия женскому образованию (гимназии. прогимназии, училища), реальному училищу в Смоленске, городским трехклассным училищам, стипендию в одном из высших учебных заведений и др.

Самыми крупными мероприятиями губернского земства было открытие 30 августа 1869 г. мужской гимназии в г. Вязьме, которая получила наименование «Александровская гимназия Смоленского земства в г. Вязьме». Это была первая земская гимназия в стране. Она пользовалась государственной поддержкой, в её стенах ежегодно обучалось 148 человек. ⁵⁷⁶ Губернское земство выдавало пособие на строительство реального училища, открытого в Смоленске 1 июля 1877 г., в

⁵⁷¹ Смоленское земство и народное образование 1865-1918 годы: Сборник материалов. Смоленск, 2004. С. 66.

⁵⁷² ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 73. Л. 3об.

⁵⁷³ Обзор Смоленской губернии за 1887 г. С. 47.

⁵⁷⁴ Там же.

⁵⁷⁵ Обзор Смоленской губернии за 1887 г. С. 47.

⁵⁷⁶ ГАСО Ф. 7 Оп. 1. Д. 58. Л. 13.

котором в 1880 г. обучалось уже 256 учащихся. ⁵⁷⁷ В 1876 г. губернское земство ходатайствовало перед правительством об устройстве реального училища в Гжатске. Но, впоследствии, Гжатское земство и городское общество отказались от этого проекта. Губернское земство выдавало пособия уездным земствам для открытия ремесленных училищ. ⁵⁷⁸

Но своей главной задачей земство считало подготовку учителей для начальных школ. В 1870 г. оно ходатайствовало об открытии в Смоленске учительского института. Выразив согласие, Министерство просвещения отказало от финансовой поддержки. В результате учительская семинария была открыта в с. Алфёрово Вяземского уезда. ⁵⁷⁹ В создании семинарии участвовали Министерство народного просвещения, Вяземское уездное земство, председатель Вяземского земского собрания Д.А. Путято, предоставивший для гимназии «свою усадьбу с постройками». Содержалась она также из средств МНП, уездных земств, которые учили здесь своих стипендиатов, частных пожертвований. Выдавало пособия и губернское земство. ⁵⁸⁰

Семинария являлась всесословным учебным заведением, но значительную часть ее воспитанников составляли крестьяне, что отвечало планам земцев по созданию педагогических кадров для деревни. Из 78 учащихся семинарии в 1880/1881 г. 35 человек были крестьянскими детьми и 23 человека из духовенства (4 дворянина, 1 купец, 13 мещан, 2 - солдатские дети). Выпускники семинарии работали в сельских школах губернии за ее пределами (из 78 человек 69 были смолянами, остальные — из других губерний). По свидетельству современников выпускники семинарии — народные учителя получали хорошие знания. Рассказывая об очередном выпуске в Алферове «Смоленский вестник» писал, что

⁵⁷⁷ Там же.

⁵⁷⁸ ГАСО. Ф.7. Оп.1. Д. 58. Л. 21, 22, 30-31, 38об.

⁵⁷⁹ Подробно об этом: Смоленское земство и народное образование 1865-1918 годы: Сборник материалов. Смоленск, 2004. С. 82-86; Шперк Ф.Ф. Краткий исторический очерк народного образования в Смоленской губернии. Смоленск, 1899. С. 76-77.

⁵⁸⁰ Смоленское земство и народное образование. С. 83-84. В 1880 г.

⁵⁸¹ Там же. С. 85.

«воспитанники первых выпусков семинарии представили в нее несколько учеников из руководимых ими народных училищ», и «им недостает даже работы в первых двух классах». 582

Следуя народническим традициям времени, руководство семинарии стремилось прививать своим питомцам любовь к людям труда и знание сельской жизни. В семинарии преподавались основы сельскохозяйственных знаний и садоводства. Несмотря на протест губернатора Кавелина, губернское земство подержало инициативу Вяземского земства об устройстве при семинарии фермы. 583 училища Многие сельскохозяйственного И земские Смоленской губернии хорошо понимали значение народного образования и содействовали его развитию. Среди них мы можем назвать гласных А.М. Борисова, В.М. Кузенева, С.С. Иванова, Ф.Т. Дерюжинского, П.П. Засецкого, П.И. Лесли, И.В. Равинского, Н.П. Энгельгардта, В.Н. Азанчевского и многих других. Известны случаи, когда некоторые гласные содержали школы в своих имениях. Так, гласный Гжатского уездного земства Муромцев и совладелец Бландив устроили в имении Пречистое школу на сто крестьянских детей. 584 Однако в земских собраниях неоднократно вспыхивали прения относительно приоритетов земства в развитии народного образования. Одни считали необходимым расширять сеть земских начальных школ в губернии и добиваться всеобщей грамотности сельского населения школьного возраста, другие настаивали на первоочередной необходимости создания кадров для сельских школ и поддержки среднего образования. На протяжении всего периода существования земских учреждений в губернии, они прибегали к компромиссной практике: губернское земство занималось средним образованием, а уездные - начальным.

Вторым чрезвычайно важным направлением социальной «политики», которому земство уделяло большое внимание, была медицина. Как и в деле народного образования, основное внимание они уделяли организации

⁵⁸² Смоленский вестник. 1878. № 8. 25 июня.

⁵⁸³ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. 1882. Л. 3, 21.

⁵⁸⁴ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 54. 1884. Л. 11.

медицинской помощи на селе. В ведении земских учреждений перешли больницы приказа общественного призрения, включая губернскую больницу, а также аптеки и медицинский персонал, который ранее обслуживал государственных крестьян. Расходы на медицину, начиная с 1880 г. занимают первое место среди необязательных расходов и второе среди обязательных, вслед за расходами на мировые суды (таблица№6). У нас нет полных сведений о тратах на медицину за 1889 г., но известно, что в 1888 г. земства отпустили на медицину 226 395 руб., из них губернское земство ассигновало 58 363 руб., а остальные 167 996 руб. пришлись на уездные земства. 585

Первоначально уездные земства занимались улучшением условий в больницах, созданных еще в дореформенное время, затем они приступили к созданию собственных больниц, аптек и приглашению врачебно-фельдшерского персонала. В 1878-1879 гг. в ведении Смоленского земства было 13 больниц: губернская и двенадцать уездных, в них работало 15 врачей и 21 фельдшеров. В 1888 г. число больниц в уездах возросло до 31. В 38-и больницах (в Смоленске было 7 больниц, включая тюремную и училищные) лечилось 13 067 человек. В сравнении с более, чем миллионным населением, это была незначительная цифра, но все же это был шаг вперед по сравнению с дореформенным временем. Однако медициной занималось не только земство. В конце 1880-х гг. в Смоленской губернии работали земские, частные, и фабричные врачи — всего 80 человек, а число фельдшеров и фельдшериц превышало 130 человек. В земская медицина имела свою систему, высокое качество обслуживания населения, земские врачи проявили себя как первоклассные специалисты и одновременно общественные деятели

Но становление земской медицины проходило не безболезненно. Например, 4 октября 1876 г. Бельское уездное земство ходатайствовало «об освобождении

⁵⁸⁵ Обзор Смоленской губернии за 1887 г. с.45.

⁵⁸⁶ Обзор Смоленской губернии за 1878 г. С.23; Обзор Смоленской губернии за 1879 г. С. 23.

⁵⁸⁷ Обзор Смоленской губернии за 1888 г. С. 42.

⁵⁸⁸ Обзор Смоленской губернии за 1887 г. С. 37.

Бельского земства от заведывания» Бельской уездной больницей по причине «печального состояния денежных средств». Больница в течении нескольких лет занималась исключительно бесплатным лечением больных сифилисом. С одной стороны, земские гласные выполняли решение губернского земского собрания о бесплатном лечении больных сифилисом, с другой, нарушали его другое решение - «в уездных больницах никто не может пользоваться бесплатным лечением». ⁵⁸⁹ Ходатайство осталось без удовлетворения. Постепенно земская медицина в уезде набирала силу. Не было уездной больницы в Смоленском уезде. Его жители пользовались губернской больницей. Гласные постоянно поднимали вопрос о передаче больницы в Смоленске в ведение уездного земства. ⁵⁹⁰

Основной заслугой земства в деле оказания медицинской помощи населению было создание участковой медицины в сельской России. ⁵⁹¹ Участковая медицина являлась смешанной системой оказания врачебной помощи, включая стационарную помощь И разъезды фельдшеров ПО своим **участкам**. «Существенное улучшение медицинского обслуживания населения в уездах началось с 1880-х гг.». ⁵⁹² С этого времени в сельской местности появляются лечебницы и больницы. Первые больницы в сельской местности организовало Юхновское земство. В 1880 г. в Юхновском уезде действовало 3 больницы (1 в городе и 2 в уезде), 3 фельдшерских пункта и 2 приемных покоя; в Духовщинском уезде работала 1 больница, 2 лечебницы и 2 приемных покоя. В уездах появилось 11 санитарно-врачебных участков: в Смоленском - 2, в Духовщинском - 4, в Вяземском – 4, в Рославльском -1. Число уездных врачей увеличилось до 25 человек, фельдшеров насчитывалось более 70 человек. Поречский уезд нанимал оспопрививателей в каждую волость. 593 Преобладание фельдшеров над врачами

⁵⁸⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 152. Л. 1, 4.

⁵⁹⁰ Смоленский вестник. 1880 г. №. 120, 26 октября.

⁵⁹¹ Абрамов В.Ф. Указ. соч. С. 145-149.

⁵⁹² Смоленское земство и здравоохранение. 1865-1918 годы. Смоленск, 2005. С. 10.

⁵⁹³ Смоленское земство и здравоохранение. 1865-1918 годы. Смоленск, 2005. С. 11-12; Мельников Н.А. Обзор деятельности земства Смоленской губернии за весь период существования земских учреждений 1866-1880 гг. Смоленск, 1880. С. 110-114.

являлось обычным явлением в земской России, поскольку на содержание высококвалифицированных и хорошо оплачиваемых врачей у земств не хватало средств.

В конце 1870-х гг. губернская земская больница содержалась в «отличном порядке», лучшими уездными больницами считались Рославльская, Вяземская и Гжатская, «в особенности же первая, устроенная согласно требованиям врачебного искусства и снабженная всеми необходимыми врачебными средствами и принадлежностями и хирургическими инструментами». 594

Гордостью Смоленского губернского земства являлась Смоленская губернская земская больница, в которой старшими врачами работали В. И. Краузе, Н.П. Энгельгардт (до 1894 г.). В 1875 г. её услугами пользовалось почти 2 тыс. человек. С 1880 г. жители Смоленской губернии лечились в больнице бесплатно. Больница являлась не только лечебным учреждением, но и готовила медицинские кадры для губернии. С 1867 по 1883 г. при больнице существовала фельдшерская школа, а с 1871 г. по 1874 г. повивальная школа.

Смоленская губерния являлась одной из первых, где проходили съезды земских врачей. В 1880-е годы состоялось шесть съездов земских врачей с участием заинтересованных деятелей земства (1881 г., 1882 г., 1884 г., 1885 г., 1886 г. и 1889 г.). На съездах рассматривался широкий круг вопросов: о вреде фельдшеризма и необходимости привлечения врачей, о борьбе с заразными заболеваниями, о смешанной системе организации врачебной помощи и др. В 1886 г. по решению 4-го съезда врачей было создано санитарно-статистическое

⁵⁹⁴ Обзор Смоленской губернии за 1879 г. С. 25.

⁵⁹⁵ Медицинский отчет по Смоленской губернской земской больницы за 1892 год. Смоленск, 1893. С. 4.

⁵⁹⁶ Смоленское земство и здравоохранение. 1865-1918 годы. Смоленск, 2005. С. 14; Мельников Н.А. Обзор деятельности земства Смоленской губернии за весь период существования земских учреждений 1866-1880 гг. Смоленск, 1880. С. 80.

⁵⁹⁷ Мельников Н.А. Обзор деятельности земства Смоленской губернии за весь период существования земских учреждений 1866-1880 гг. Смоленск, 1880. С. 80-82; Смоленское земство и здравоохранение. 1865-1918 годы. Смоленск, 2005. С. 15.

бюро при губернской управе. ⁵⁹⁸ Однако общегубернская земская организация так и не была создана. Центром оказания медицинской помощи в губернии оставалась Смоленская губернская земская больница.

Для развития сельского хозяйства Смоленской области большое значение имело скотоводство, особенно разведение крупного рогатого скота. Согласно «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 года, земства должны были оказывать лишь «содействие к предупреждению падежей скота». 599

Стараясь сэкономить средства, земства поначалу ограничивались приглашением ветеринарных специалистов, особенно во время эпизоотий, а затем приступили к созданию постоянных ветеринарных организаций. ⁶⁰⁰ Такой же путь прошла ветеринария Смоленской губернии.

Становлению земской ветеринарии способствовал закон 3 июня 1879 г. «Об обязательном убивании зачумленных животных». В земских губерниях «заведывание убиванием зачумленных и подозреваемых в «зачумлении» животных из местного рогатого скота» возлагалось на земство при содействии полиции. 601 Для покрытия расходов по принятию мер против чумы рогатого скота, губернским земским собраниям предоставлено право устанавливать особый сбор со скотовладельцев, в размере определенного процента с оценки рогатого скота. Вместе с тем губернским и уездным земствам дано право издавать обязательные постановления по предупреждению и прекращению заразных болезней домашних животных. 602

Между тем, к концу 1880-х гг. благодаря земствам в сельской местности сформировалась сеть ветеринарных участков. Уже на первом губернском земском собрании обсуждались проблемы уменьшения вреда от падежа скота в Смоленской губернии. Были назначены премии за уничтожение заболевших

⁵⁹⁸ Сборник постановлений. Т. 1. С. 751.

⁵⁹⁹ ПСЗ-ІІ. Ч. 1. Т. 39. № 40457. С. 2.

⁶⁰⁰ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. Т. II. СПб., 1911. С. 361.

⁶⁰¹ ПСЗ-ІІ. Т. 44. Отд.1. №59739. Ст. 5.

⁶⁰² Там же. Ст. 7-9.

животных. ⁶⁰³ Вплоть до начала 1880-х гг. губернское собрание ограничивалось принятием постановлений и отпуском премий.

Только в 1881 г. губернское собрание приняло предложение специальной комиссии об образовании ветеринарных округов, к устройству которых привлекались уездные земства. В 1881 г. за счет губернского земства были приглашены ветеринары в Рославльский и Юхновский уезды. Они назначались губернской управой, но находились в полном распоряжении уездных управ. В 1885 г. по предложению гласного Д.А. Арбузова, и губернское земство пригласило ветеринарного врача. Так были заложены основы общегубернской ветеринарной организации.

Экономическая деятельность земства развивалась не только за счет бюджета, но и за счет так называемых специальных капиталов. Во всех земских губерниях из губернских специальных капиталов первое место по своей величине занимали страховые капиталы. Они подразделялись на капиталы обязательного страхования и капиталы добровольного страхования. К 1912 г. все страховые капиталы составили 47% специальных средств земств. Однако существовали серьезные диспропорции в структуре страхового капитала. Все без исключения губернские земства проводили обязательное страхование, и везде существовал этот вид страхового капитала. Добровольное страхование движимого имущества развивалось слабо. 607

Страхование являлось частью пожарного дела. Право страхования от огня движимого и недвижимого имущества - «управление делами взаимного земского

⁶⁰³ Журнал первого смоленского губернского земского собрания за февраль 1866 г. Смоленск, 1866. С. 92.

⁶⁰⁴ Журналы губернского земского собрания за январь 1881 г. Смоленск, 1881. С. 72-74; Приложение С. 251.

⁶⁰⁵ Журналы губернского земского собрания за январь 1882 г. Смоленск, 1882. С. 31-33; Приложение. С. 133.

⁶⁰⁶ Журналы губернского земского собрания за январь 1885. Смоленск, 1885. С. 15-16.

⁶⁰⁷ Абрамов В.Ф. Указ. соч. С. 29-30.

страхования» - земства получили по Земскому положению 1864 г. 608 и по «Положению о взаимном земском страховании» от 25 мая 1864 г. 609 Страхование от огня, обязательное и добровольное («по желанию владельцев»), возглавлялось на губернские земства. Обязательному страхованию подлежали все сельские постройки, как частные, так и общественные, находящиеся в черте крестьянской усадебной оседлости. Все прочие строения, расположенные в пределах губернии, могли быть застрахованы добровольно. 610 В случае обязательного страхования строение считалось застрахованным при поступлении первого взноса на счета земства, при добровольном - со дня взноса страхового платежа. Размер страховой суммы для обязательного страхования был единообразным для губернии или уезда. Однако строения делились на разряды: по свойству материалов и по хозяйственному назначению. Для добровольного страхования вводилась «особая оценка». общая сумма страховых платежей должна была быть такой, чтобы покрыть издержки на вознаграждение владельцев сгоревших строений и на управление застрахованием. Оставшиеся суммы шли в запасную часть страхового капитала.⁶¹¹

Обязательное страхование осуществлялось при помощи местного волостного правления, которое ежегодно - к октябрю, составляло список строений, подлежащих обязательному страхованию. Если страховщик желал «особой оценки», то создавалась специальная комиссия, в которую входили волостной старшина, сельский староста и 6- 12 человек «добросовестных»: половина из того селения, в котором находилось оцениваемое имущество и половина из соседних селений. Оценка имущества для добровольного страхования осуществлялась теми же волостными правлениями или уездными управами, по желанию страхователя имущества.

608 ПСЗ-ІІ. Ч. 1. Т. 39. № 40457. Ст. 2, V.

⁶⁰⁹ ΠC3-II. Ч. 1. Т. 39. № 40774.

⁶¹⁰ ПСЗ-ІІ. Ч. 1. Т. 39. № 40774. Ст. 6,7.

⁶¹¹ Там же. Ст. 10, 16, 22, 29, 56,57.

⁶¹² Там же. Ст.47.

Взносы платежей обязательному взыскания ПО страхованию производились «порядком установленным ДЛЯ взноса взыскания повинностей», а по добровольному в – волостные правления и земские управы. Операции по хранению и выдаче страховых сумм (отдельно добровольного и обязательного страхования) осуществлялись казначействами. уездными Последние высылали страховые ведомости в губернское земство: текущие ежемесячно, а сводные ведомости обязательного и добровольного страховых капиталов – в первой половине января. 613

Владелец уничтоженного или поврежденного огнем имущества в течение трех суток подавал заявление в волостное правление или в уездную управу. Волостное правление и управа обязаны были в течение суток освидетельствование, составить акт и предоставит в губернскую земскую управу. Управа «без замедления» рассматривала документы и предлагала казначейству выплатить погорельцу положенные ему суммы. 614 В случае недостатка страхового капитала губернская управа выдавала пострадавшему страховые деньги «из обших земских смет, пределах разрешенных губернским В земским собранием». 615

Жалобы на неправильные действия волостных правлений и уездных управ рассматривались губернской земской управой, а на губернскую земскую управу – губернским земским собранием. Лицо недовольное решением губернского земского собрания имело право подать гражданский иск в общие суды или требовать третейского суда. 616

Анализ земского законодательства по взаимному земскому страхованию показывает, что нормы Земского положения 1864 г., носившие в части перечисления земских обязанностей рамочный характер, уточнялись текущим законодательством. Закон о взаимном земском страховании четко определял действия уездных и губернских земств, как по отношению к страхователям, так и

⁶¹³ Там же. Ст. 69-72.

⁶¹⁴ Там же. Ст. 73, 77-79.

⁶¹⁵Там же. Ст. 81.

⁶¹⁶ Там же. Ст. 83-86.

по отношении органам государственной власти и крестьянского самоуправления, задействованным в организации страхового дела. Поэтому страховое дело нее вызывало особенных прений в земских собраниях и сразу получило хорошую организацию. Интересно подчеркнуть, что земство в данном случае действовало как государственное учреждение, а страховые взносы были видом обязательных платежей, возложенных на крестьян, ведь недаром закон определял для них тот же порядок взноса взыскания платежей как для повинностей. К тому страховое дело было неразрывно связано борьбой против пожаров, которыми можно было заниматься только на месте, через волостные правления и сельские сходы.

Уже на втором очередном Смоленском губернском земском собрании в декабре 1866 г. была принята инструкция об организации страхового дела в губернии. Она была адресована волостным правлениям и повторяла основные положения закона о взаимном земском страховании. В обязанности волостных правлений входило: 1) прием строений на страх; 2) уяснение причин пожара и 3) наблюдение «освидетельствование» сгоревших строений; мерами предосторожности от огня; 4) принятие мер по тушению пожаров. По инструкции волостные правления вносили в описи для страхования все строения в черте крестьянской усадебной оседлости, «кому бы они ни принадлежали, крестьянам или лицам других сословий как частные, так и общественные». Для достижения наибольшей объективности при оценке имущества, в Смоленской губернии все подлежащие страхованию строения, а не только требующие «особой оценки, как того требовал закон, «описывались специальной комиссией» в составе волостного старшины, старосты и 6-и -12 -и добросовестных крестьян. Эта же комиссия освидетельствование сгоревших строений производила присутствии домовладельцев. Это была сложная и крайне ответственная работа, т.к. в описи вносились только строения, годные к употреблению. Точно так же трудно было провести оценку сгоревшего оставшегося имущества, особенно «поврежденного» огнем. Поскольку страховые платежи вносились на основе круговой поруки, то по инструкции, после составления страховых описей каждого домовладельца волостной старшина объявлял сельскому старосте, сколько

следует с общества страховых платежей за год и обязывал его внести всю сумму в уездную управу не позже 15 марта.

Инструкция вводила денежные меры ответственности для недоимщиков: если на ком—либо из домохозяев буде числится страховая недоимка, а строение его сгорит, то он лишался права на получение, при перечислении вознаграждения, одного рубля за каждую копейку недоимок.

На старшину как на представителя местной власти возлагалось проведение дознания о причинах пожара. В случае подозрения на умышленный поджог он тут же сообщал об этом полиции и уездной земской управе. Особе внимание в инструкции уделялось противопожарным мерам. При возведении новых построек волостные правления обязаны были следить за расстояниями между постройками и шириной улиц, требовать переноса строений, представляющих особую опасность (овины, кузницы, бани) на безопасное расстояние, следить за состоянием водоемов в населенных пунктах, запрещать передвижение людей с зажженными лучинами, варить пиво в деревне и т.п. Крестьянам следовало сажать лиственные деревья между домами, держать наготове противопожарные трубы и другие инструменты, необходимые для тушения пожаров, принимать участие в тушении пожаров не только в своей деревне, но и в соседних селениях. Инструкция была обязательна для исполнения. В случае ее нарушения волостные старшины сельские старосты подвергались взысканиям, случае добросовестного исполнения предполагалось их вознаграждение денежными средствами в размере от одного до двадцати рублей. На такие суммы могли рассчитывать и лица, отличившиеся при тушении пожаров. 617

В 1873-1874 гг. обсуждался новый проект закона о взаимном земском страховании, так и не получивший одобрения. Однако его обсуждение было показательным для понимания настроений, царивших в земских собраниях Смоленской губернии. Проект, разработанный в стенах МВД, включал два новшества: о распространении земского страхования на все строения на

⁶¹⁷Журналы II очередного губернского земского собрания за декабрь 1866 г. Смоленск, 1867. С. 58-66.

территории губернии, включая города, и о взаимной ответственности губерний на случай сильных пожаров - если пожарные убытки превысят 1, 5% с застрахованного капитала. Предложения ВМД не получили одобрения ни в уездных, ни в губернском собрании Смоленской губернии. Взаимная ответственность, по мнению смоленских земцев, не соответствовала базисному принципу деятельности земских учреждений — их самостоятельности. В свою очередь распространение взаимного земского страхования на владельцев промышленных и торговых заведений было неприемлемым для земских гласных Смоленской губернии, в среде которых господствовали антипромышленные и антикупеческие настроения.

Взаимное земское страхование от огня было введено в Смоленской губернии в 1867 г., на основании царского указа о взыскании с 1 июля 1867 г. страхового сбора с крестьян, вышедшей из крепостной зависимости. В том же году, по решению совещания председателей уездных управ, были застрахованы все земские постройки в губернии. 619

Для ведения страхового дела при губернской управе был создан страховой отдел во главе с членом губернской управы Д.А. Апрелевым. В уездах утверждались должности страховых агентов. В 1877 г., когда страховые агенты появились в Бельском и Краснинском уездах, эти представители губернского страхового отдела работали во всех уездах. На содержание страховых агентов ежегодно отчислялось из средств страхового каптала 12 тыс. рублей – по 1 тыс. на каждого агента. В их задачу входило наблюдение за организацией страхового и противопожарного дела в уездах, оказание помощи волостным правлениям, доставление соответствующих сведений в губернскую управу. С 1880 г. при страховом отделе губернской управы проводились совещания уездных страховых агентов, на которых разрабатывались общие правила действия агентов в страховом деле. Заведующий страховым отделом Д.А. Апрелев совершал

⁶¹⁸ Сборник постановлений. Т.2. С. 1543.

⁶¹⁹ ГАСО .Ф. 1. Оп. 4. 1866. Д. 76. Л. 14.

⁶²⁰ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 96. 1883. Л. 2.

инспекционные поездки по губернии. Так, в 1876 г. он посетил 52 волостных правлений в 6-и уездах и 225 селений. Видимо, такие поездки с целью выявления недостатков в страховом и противопожарном деле и оказания помощи в его организации, проходили регулярно. Губернское земское собрание не раз отмечало, что страховое собрание в губернии поставлено «образцово». 621

Взаимное земское страхование являлось трудным и громоздким делом. Большую сложность представляло составление правил исчисления и выплат страховых платежей. За основу оценки, как правило, принимали кубический объем строения и его состояние. Волостные правления порой не справлялись с оценкой строения, поэтому земское собрание не раз обращалось к страховым агентам, а то и к губернатору с просьбой воздействовать на волостные правления «к скорейшей присылке сведений». Благодаря сведениям, которые сообщали страховые агенты, губернское земство было хорошо осведомлено о страховом и противопожарном деле в губернии. Так, в 1876 г. на основании донесений агентов земского страхования по Вяземскому и Юхновскому уездам крестьяне Павлов, Тимофеев, Константинов и Семенов получили денежное вознаграждение в размере 5-и - 10-и рублей за участие в тушении пожаров.

Основным показателем, на основании которого можно выяснить значение страхового дела для жителей губернии является состояние губернского страхового капитала. В 1867 г., когда страховой капитал равнялся нулю, страховые выплаты были произведены губернской казенной палатой в «долг» губернскому земству. В 1872 г. губернское земство вернуло этот долг за счет запасного страхового капитала губернского земства. В Земский страховой каптал превышал все остальные специальные капиталы губернского земства: запасной, продовольственный, общественного призрения, штрафной, на случай формирования народного ополчения, на Александровскую гимназию в Вязьме. В

⁶²¹ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 85. 1881. Л. 20-20, 32-40.

⁶²² ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 96. Л. 9 об.

⁶²³ Журналы XI очередного губернского земского собрания. 15-26 января 1876 г. С. 165-167.

⁶²⁴ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 85. 1881. С. 19, 33.

1889 г. он составлял 763 945 руб. - 609 811 руб. обязательного страхования и 154 134 руб. добровольного страхования - сумму даже немного превышающую весь земский бюджет Смоленской губернии в 1889 г. (762 240 руб.). 625

Пожары приносили огромные убытки населению. Особенно опасный характер они приобретали в восточных уездах, где, по донесению агентов, деревни были «гораздо обширнее», чем в западных уездах, а постройки в них «очень скучены». В 1883 г. сгорела Гжатская управа. 626 Но страховые выплаты в какой-то степени компенсировали потери. Так, в 1887 г. в губернии было зафиксировано 773 пожарных случая. Общая сумма пожарных убытков составила 713 625 руб. А общий страховой капитал (обязательного и добровольного страхования) составил на начало 1887 г. 746 618 руб. 627 Таким образом, в 1887 г. «сгорел» почти весь страховой капитал губернского земства. Но к началу 1888 г. его сумма вновь достигла прежнего уровня - 758 249 руб. 628 Судя по документации земских и государственных учреждений, схожая наблюдаюсь и в другие годы. Постоянное восстановление страхового капитала и его ежегодный, хотя и незначительный рост происходил за счет устойчивого характера страховых платежей, т.к. население хорошо понимало их значение для своего хозяйства. Особенно страдало от пожаров крестьянское население, поэтому обязательное страхование от огня, осуществляемое земством, было нацелено, в первую очередь, на поддержку крестьянского хозяйства. Интересно подчеркнут, что страховые случаи незамедлительно удовлетворялись. В 1883 г. губернское собрание сделало замечание Гжатской управе, что «в уезде установлено правило лишь два раза в месяц удовлетворять кредиторов земства, что нельзя признать удобным для погорельцев». 629

Всякого рода риски, связанные со сбором, хранением и выплатой страховых сумм, земство брало на себя. С кражей страховых сумм было связано дело графа

⁶²⁵ Обзор Смоленской губернии за 1889 г. С. 18.

⁶²⁶ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 96. 1883. Л. 12, 18, 19 об.

⁶²⁷ Обзор Смоленской губернии за 1887 г. С. 17, 36.

⁶²⁸ Там же. С. 19.

⁶²⁹ ГАСО.Ф. 7. Оп. 1. Д. 96. 1883. Л. 31.

Каменского. Член Гжатской уездной управы граф Каменский растратил 3901 руб., уплаченных крестьянами уезда в качестве страховых денег. Эти суммы считались на «счету земства» и в случае пожаров, крестьяне были вправе рассчитывать на страховое вознаграждение. 630

Параллельно со страхованием от огня земство проводило противопожарные мероприятия. На средства страхового капитала губернское земство закупало противопожарные трубы, «огнегасительные снаряды», шанцевый инструмент, привлекало землемеров для составления планов селений. В 1883 г. на покупку и пересылку пожарных труб и на исправление старых было перечислено 3 тыс. рублей и таким образом удовлетворены все ходатайства сельских обществ, а на составление планов селений по 300 рублей на уезд. 631

Помимо инструкции 1866 г, о которой говорилось, выше в 1877 г. губернское собрание приняло «Правила о мерах предостережения от пожаров». Они были утверждены губернатором и получили значение обязательного для всех жителей губернии правового акта, за нарушение которого мировые судьи налагали штраф. Правила были распечатаны в большом количестве около 5 тыс. экземпляров (4870) и распределены между 284 волостями, т.е. по 17 брошюр на волость. Эти правила повторяли и уточняли противопожарные меры 1866 г., но в 1885 г., предложению Бельского земства, ужесточали требования, ПО ограничивающие курение. Они воспрещали курение табака (трубок, папирос) на дворах, улицах, чердаках, сеновалах и дорогах, пролегающих через усадьбы. 632

Таким образом, изучение основных направлений Смоленского земства позволяет сделать ряд выводов. В начале своей деятельности земство столкнулось с серьезными проблемами, главная из которых — незначительность бюджета и бедность населения. Однако трудности не были связаны со структурными характеристиками земства — они носили внешний, экономический характер. Земство сумело добиться успехов там, где законодательство пошагово определяло

⁶³⁰ Там же. Д. 7. 1868. Л. 3-6, 175-177.

⁶³¹Там же. Д. 96. Л. 1 об, 2.

⁶³² Сборник постановлений. Т.2. С. 1686. Журналы XX очередного губернского земского собрания января 1885 г. Смоленск, 1885. С. 106.

его действия, и где была соответствующая финансовая база. Там, где земство должно было действовать самостоятельно и проявлять инициативу, определять первоочередные задачи и формы своей работы, оно обнаруживало слабость и непоследовательность. Результаты земской работы были незначительны вне зависимости от того, касалась ли она обязательных или необязательных дел, отдельных мероприятий или целой отрасли земского хозяйства. Вместе с тем, некоторые мероприятия были выгодны помещичьему хозяйству и ориентированы на удовлетворение запросов владельцев. Так, школа маслоделия обсуживала в первую очередь крупные дворянские имения, почти все из которых принадлежали губернского собрания. Медленно развивалась земская Продворянское Смоленское земство в изучаемый период не могло выбрать стратегию развития народного образования, предпочитая оказывать помощь среднему образованию. Многие начинания Смоленского земства в экономической области остались нереализованными или носили эпизодический и непродуманный характер (устройство сельскохозяйственных складов, ферм, выставок, продажа плугов и т.п.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На территории Смоленщины земские учреждения были созданы в конце 1865 - начале 1866 гг. Смоленская губерния, занимавшая первое место в России по отношению крепостных к общей численности населения, входила в первую очередь губерний, где после отмены крепостного права появились всесословные земства.

До ведения земских учреждений в Смоленской губернии уровень развития и общественного организации местного хозяйства был крайне низок. Немногочисленные отрасли (продовольственное дело, дорожное, пожарное, общественное призрение и медицина, народное образование, содержание полиции и тюрем) поддерживались за счет натуральных и денежных земских повинностей и благотворительности. Система земских повинностей строилась с учетом сословного деления общества и всею тяжестью падала на крестьян. Смоленская губерния по уровню жизни населения была одной из самых бедных в Европейской России, поэтому губернский земский сбор был почти в 2 раза меньше средней погубернской цифры по стране, а в расчете на каждого жителя - в 5,5 раз меньше. Смоленское земство, приступая к заведованию местным хозяйством, опиралось на незначительные финансовые возможности населения при неразвитости инфраструктуры и социальных учреждений.

Вместе с тем, в дореформенное время благодаря земскому хозяйству, губернской и уездной администрации удавалось поддерживать некоторые отрасли местного хозяйства, среди которых наиболее существенное значение имели дороги и продовольственное дело. Накануне реформ проявилось и стремление крестьянства и помещиков к развитию народных школ. Сословия пореформенной деревни осознавали необходимость грамотности для развития хозяйства в новых условиях.

Основными недостатками системы местного хозяйства была слабая финансовая база и отсутствие всесословных общегубернских институтов, которые занимались бы исключительно хозяйственными делами. Для поднятия местного

хозяйства необходимо было поднять благосостояние крестьян — основных плательщиков земских сборов, создать новые институты самоуправления и перестроить всю систему отправления земских повинностей.

Смоленское дворянство В период подготовки реформ стояло на консервативных позициях, требуя от правительства возмещения понесенных в результате отмены крепостного права убытков. Эту идею они пытались провести на первом этапе подготовки земской реформы через проекты уездных совещаний и губернского дворянского комитета. Механизмы, достижения поставленной цели, предполагались различные: от создания сословной волости до всесословной волости во главе с волостным собранием и «волостным попечителем» из дворян. Проект смоленского губернского комитета предполагал связь волостного и уездного управления, что соответствовало планам Н.А. Милютина. Однако дальше внешнего сходства эти проекты не шли. Смоленское дворянство пыталось участия в местных делах и ответственности за выполнение устраниться от земских повинностей. На втором этапе подготовки земской реформы, когда этим вопросом, по решению центральной власти, занималось дворянское собрание, руководствовалось смоленское дворянство сословными интересами распоряжениями правительства, не выходя за рамки обсуждения конкретных вопросов относительно перечисления местных повинностей.

Процесс формирования земских учреждений в Смоленской губернии пришелся на ноябрь 1864 г. - февраль 1866 г. Он включал подготовительные работы, первые избирательные съезды в уездах и первые уездные и губернское собрание. В основу всех действий были положены законодательные нормы Земского положения и Правила о введении земских учреждений. Хорошая организация земских выборов была обусловлена новизной дела, особой ответственностью местной администрации и дворянства за ход земского дела. К земским выборам были привлечены все сословия, включая крестьян. Однако этот был только первый шаг на пути к демократии. В уездных собраниях, прямо избиравших гласных, могло участвовать всего 2,2 мужского населения губернии,

но уже на первых выборах проявился дворянский абсентеизм. Самыми активными участниками земских выборов были крестьяне.

Изучение социального состава Смоленского земства показало, что в период действия первого Земского положения (1864-1889 гг.) по числу дворянства среди земских гласных оно занимало одно из первых мест империи. Преобладание среднепоместного и мелкопоместного дворянства обусловило тот факт, что не только крестьяне, но и почти половина землевладельцев участвовали в выборах не прямо, а косвенно. Социальный состав смоленских земств отражал, бедность смоленского крестьянства, сложность перехода на выкуп и неразвитость городской промышленности. В земских собраниях губернии заседали крестьянеобщинники. Гласные крестьяне-собственники появились в уездных земских собраниях только в начале 1880-х гг. и только в восточных уездах. Дворянское сословие губернии осознавало свою лидирующую роль в земствах и много делало для его укрепления и развития деятельности. Одновременно оно стремилось защитить свои сословные интересы, вступая в конфликты с представителями торгово-промышленного класса. В смоленских земствах имела место борьба «партий» на выборах земских гласных и мировых судей.

Смоленское дворянство, которое господствовало в земствах, было настроено по отношению к правительству оппозиционно. Можно сказать, это была дворянская фронда Великим реформам. В большинстве своем дворянство считало себя обделенным реформами, критиковало налоговую политику правительства, оказывавшего, по его мнению, поддержку промышленности за счет аграрного сектора. При этом в среде смоленских дворян-гласных бытовали просветительские и народнические убеждения и иллюзии, но их непонимание крестьянства и новых реалий часто оборачивалось крахом земских начинаний.

Изучение истории земства позволяет утверждать, что Смоленское земство нельзя считать «крепостническим» (Веселовский), что наиболее активные земцы Смоленской губернии принимали участие в процессе собирания сил земского либерального движения. Смоленские гласные использовали разрешенные законом формы отстаивания земских интересов: ходатайства, выступления в земских

собраниях и в печати. Но наиболее полно либеральные тенденции проявились в период обсуждения проектов переустройства местного управления в начале 1880-В ΓΓ. них гласные губернского И нескольких уездных земств продемонстрировали верность идеям Великих реформ, выступали за сохранение и принципов всесословности, правового равенства и преобразований. Более того, их высказывания были созвучны идеям эпохи подготовки реформ, идеям Н.А. Милютина, который стремился добиться децентрализации власти на местах путем включения земства в систему местного управления.

В истории отношений местной администрации и Смоленского земства имели место как сотрудничество, так и конфликты. Административный надзор строился на основе закона, но большое влияние на их характер оказывали личные и служебные качества и убеждения губернаторов. Надзирая над деятельностью земства, основное внимание начальники губернии обращали на «законность» формирования смет и финансирования обязательных статей земских расходов. Протесты, имевшие общественный характер, были единичны (по поводу переустройства местного управления или совещаний председателей земских управ). Отчеты губернаторов свидетельствуют о стремлении начальников губернии переложить вину за негативные явления в хозяйственной жизни губернии жизни на местное самоуправление и закрепляли в глазах центральной власти образ неблагополучного земства.

Налаживание земской работы в Смоленской губернии, как и во всех земских губерниях, происходило в сложных социально – экономических условиях перестройки помещичьего и крестьянского хозяйства. Но Смоленской губернии ситуация осложнялась традиционной бедностью населения, постоянными недородами и голодом и неразвитостью промышленности. Положение в сельском хозяйстве отрицательным образом сказывалось на состоянии земского хозяйства. Больше значение имело и отсутствие у гласных опыта ведения земских дел и ориентация на хозяйственные интересы владельцев.

Налогооблагаемая база для формирования земского бюджета была незначительной. По величине земского бюджета в 1867 г. – 1890 г. Смоленская губерния занимала предпоследнее место среди всех 34-х земских губерний, оставляя за собой лишь Олонецкую губернию. Основным источником земского обложения в Смоленской губернии был налог на землю из-за неразвитости промышленности и торговли. Земский налог рассчитывался исходя из «ценности и доходности» земли, которая была низкой. Тем не менее, в абсолютных цифрах бюджет Смоленского земства постепенно и неуклонно возраста, увеличившись с 1867 г. по 1889 г. в три раза. В первое десятилетие почти половину своего бюджета Смоленское земство тратило на содержание правительственных (включая мировые суды) и земских учреждений - обязательные расходы, и только, начиная с середины 1870-х гг., на первое место вышли отчисления на социально-экономические цели - необязательные расходы. В 1889 г. они уже превышали обязательные расходы в 2 раза.

Период с 1867 г. по 1889 г. можно назвать временем становления земских финансов и определения основных направлений хозяйственной деятельности. Помимо бюджетных средств земство имело в своем распоряжении и специальные капиталы, такие как продовольственный, штрафной, оборотный и запасной. Два последних формировались по мере роста бюджетов и обязательных ежегодных отчислений на запасной и оборотный капиталы. Они использовались для финансирования земских мероприятий в случае необходимости и для поддержки текущих смет. Первые два капитала предназначались для конкретных целей: поддержки продовольствием и посевным материалом крестьянского населения и строительства в уездах арестных домов. Большие затраты, которые несли Каждый из капиталов был незначителен, т.к. траты превышали возможности их накопления.

Большие затраты, которые несли земства, на содержание правительственных и земских учреждений свидетельствуют о государственном значении земства. Но все же основная деятельность земства лежала в социально-экономической сфере. Она развивалась постепенно — по мере укрепления

финансов и определения форм земской работы. История Смоленского земства в изучаемый период показывает, что эффективность местного самоуправления в первую очередь зависит от экономического развития территории, на которой оно действует. Вместе с тем, органы местного самоуправления в значительной степени могут содействовать ее развитию.

Смоленское прилагало МНОГО усилий решения **земство** ДЛЯ продовольственного вопроса, но существенным образом не смогло повлиять на состояние дел в этой сфере. Продовольственное дело необходимо было перестроить в общегосударственном масштабе. Организация дорожного дела была возложена на уездные земства, которые главным образом ремонтировали и строили дороги старым методом, привлекая крестьян с транспортом для отбывания натуральной повинности. В целом удавалось поддерживать рабочее состояние путей сообщения, но время требовало качественных изменений в этой отрасли земского хозяйства. Больших успехов земства Смоленской губернии обязательного страхования от огня крестьянских достигли в организации построек, и в организации противопожарного дела. При губернской управе была создана общегубернская организация страхования от огня и институт страховых агентов. Земство также занималось строительством школ, медициной (начала участковая медицина), разнообразными формами складываться помощи сельскому хозяйству.

Смоленское земство добилось первых успехов 1) в области обязательных повинностей, находившихся в поле зрения первоочередного надзора губернатора, которые земство обязано было профинансировать; 2) в тех сферах, где закон пошагово определял действия земства и устанавливал для них процедуры. В этих случаях проявлялась двойственная, противоречивая природа земства, вообще свойственная пореформенным институтам, будь то мировой суд, крестьянское или всесословное самоуправление. В этот период Смоленское земство по характеру своей деятельности скорее напоминало государственное учреждение, а не органы самоуправления.

Однако, там, где земство должно было действовать самостоятельно и проявлять инициативу, определять первоочередные задачи и формы своей работы, оно обнаруживало слабость и непоследовательность (организация земского кредита, сельскохозяйственная помощь). Результаты земской работы были незначительны вне зависимости от того, касалась ли она обязательных или необязательных дел, отдельных мероприятий или целой отрасли земского хозяйства. Многие начинания Смоленского земства в экономической области остались нереализованными или носили эпизодический и непродуманный характер. В целом деятельность Смоленского земства в 1865-1889 гг. несла на себе отпечаток общероссийских проблем, уровня экономического развития губернии и уровня материального благосостояния основных плательщиков земских налогов – крестьянства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

І. Делопроизводственная документация

Неопубликованные источники

Российский государственный исторический архив (РГИА)

- Ф. 1282. Канцелярия министра внутренних дел: Оп. 3. Д. 862. 1870.
- Ф. 1284. Департамент общих дел МВД: Оп. 91. Д. 7. 1864; Д. 37. 1865; Оп. 241. Д. 152. 1885.
- Ф. 1287. Хозяйственный Департамент МВД: Оп. 22. Д. 1418. 1866.
- Центр хранения документов до 1917 г. Центрального государственного архива города Москвы (ЦХД до 1917 г. ЦГА г. Москвы)
- Ф. 131. Прокурор Московской судебной палаты: Оп. 14. Д. 459. 1874; Д. 1030. 1875.

Государственный архив Смоленской области (ГАСО)

- Ф. 1. Канцелярия Смоленского губернатора: Оп. 4. Д. 1. 1856; Д. 487. 1857; Д. 505.
- 1858; Д. 2. 1861; Д. 4. 1861; Д. 7. 1861; Д. 100. 1861; Д. 190. 1861; Д. 440. 1861; Д.
- 33. 1862; Д. 46. 1862; Д. 159. 1862; Д. 327. 1862; Д. 333. 1862; Д. 388. 1862; Д. 384.
- 1864; Д. 76. 1866; Д. 77. 1866; Д. 95. 1867; Д. 180. 1868; Д. 181. 1868; Д. 182. 1868;
- Оп. 5. Д. 180.1868; Д. 181. 1868; Д. 35. 1869; Д. 45. 1870; Д. 163. 1870; Д. 58. 1872;
- Д. 98. 1872; Д. 152. 1876; Д. 93. 1879; Д. 266 (ОЦ). 1879; Д. 2. 1883.
- Ф. 6. Смоленское губернское дворянское депутатское собрание: Оп. 1. Д. 34. 1849; Д. 86. 1858; Д. 89. 1858.
- Ф. 7. Смоленская губернская земская управа: Оп. 1. Д. 5. 1866; Д. 51. 1866.; Д. 52.
- 1866; Д. 58. 1866; Д. 7. 1868; Д. 68. 1870; Д. 16. 1874; Д. 81. 1876; Д. 68. 1878; Д.
- 23. 1879; Д. 2. 1881; Д. 6. 1881; Д. 85. 1881; Д. 2. 1882; Д. 11. 1882; Д. 73. 1882; Д.
- 96. 1883; Д. 54. 1884; Д. 54. 1886; Д. 57. 1887.

- Ф. 542. Съезд мировых судей Смоленского мирового округа: Оп. 1. Д. 113. 1886; Д. 114. 1886.
- Ф. 567. Смоленский губернский комитет по устройству быта помещичьих крестьян: Оп. 1. Д. 4. 1858; Д. 6. 1858; Д. 8. 1858; Д. 9. 1858; Д. 11. 1858; Д. 34. 1858; Д. 35. 1858; Д. 36. 1858; Д. 37. 1858; Д. 14. 1859; Д. 15. 1859.

Опубликованные

- 1. Журналы I Смоленского губернского земского собрания за февраль 1866 г. Смоленск, 1866.
- 2. Журналы II очередного Смоленского губернского земского собрания за декабрь 1866 г. Смоленск, 1867.
- 3. Журналы IV очередного Смоленского губернского земского собрания за декабрь 1868 г. Смоленск, 1869.
- 4. Журналы V очередного Смоленского губернского земского собрания. Смоленск, 1870.
- 5. Журналы VI очередного Смоленского губернского земского собрания за 1870 г. Смоленск, 1870.
- 6. Журналы VIII очередного Смоленского губернского земского собрания за декабрь 1872 г. Смоленск, 1872.
- 7. Журналы XI очередного Смоленского губернского земского собрания. 26 января 1876 г. Смоленск, 1876.
- 8. Журналы XIII очередного Смоленского губернского земского собрания. в январе 1877 г. Смоленск, б. г.
- 9. Журналы XVII очередного Смоленского губернского земского собрания. 14-27 января 1882 г. Смоленск, 1882.
- 10. Журналы XX очередного Смоленского губернского земского собрания января 1885 г. Смоленск, 1885.
- 11. Журналы I чрезвычайного Смоленского губернского земского собрания за июль 1867 г. Смоленск, 1867.

- 12. Журналы III чрезвычайного Смоленского губернского земского собрания за февраль 1869 г. Смоленск, 1869.
- 13. Журналы IV чрезвычайного Смоленского губернского земского собрания. за декабрь 1868 г. Смоленск, 1869.
- 14. Журналы VII чрезвычайного Смоленского губернского земского собрания. 15-18 февраля 1872 г. Смоленск, 1872.
- 15. Журналы VII чрезвычайного Смоленского губернского земского собрания. 22-24 марта 1872 г. Смоленск, 1872.
- 16. Журналы XIV очередного Смоленского уездного земского собрания. Смоленск, 1880.
- 17. Материалы по преобразованию местного управления в губерниях, доставленные губернаторами, земствами и присутствиями по крестьянским делам. 1882-1883 гг. (кахановская комиссия).
- 18. Обзор Смоленской губернии за 1878 год. Б. г. Б. м. (Библ. ГАСО). 27 с. и прилож.
- 19. Обзор Смоленской губернии за 1879 год. Приложение к всеподданнейшему отчету губернатора. Смоленск: Губернская типография, 1879. 28 с.
- 20. Обзор Смоленской губернии за 1887 год. Приложение к всеподданнейшему отчету губернатора. Смоленск: Губернская типография, 1888. 54 с. и прилож.
- 21. Обзор Смоленской губернии за 1888 год. Приложение к всеподданнейшему отчету губернатора. Смоленск: Губернская типография, 1889. 55 с. и прилож.
- 22. Обзор Смоленской губернии за 1889 год. Приложение к всеподданнейшему отчету губернатора. Смоленск: Губернская типография, 1890. 60 с. и прилож.
- 23. Отмена крепостного права. Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы. 1861-1862. М.-Л., 1950.
- 24. Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания за 1866-1895 гг. Т. I-II // Сост. А.И. Петровский. Смоленск, 1897.
- 25. Труды комиссии о губернских и уездных учреждениях. Ч. І. Уездные учреждения. Кн. 2. Объяснительная записка. 1860 г. С. 1-20.

II. Нормативно-правовые акты

- 1. Устав о земских повинностях 13 июля 1851 г. // ПСЗ-ІІ. Т. 26. Отд. І. № 25398.
- 2. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1 января 1864 г. // ПСЗ-II. Т. 39. От. I. № 40457.
- 3. Положение о взаимном земском страховании 7 апреля 1864 г. // ПС3-II. Т. 39. От. I. № 40774.
- 4. Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях 1864 года. 25 мая 1864 г. // ПСЗ-II. Т. 39. От. I. № 40934.
- 5. Положение о начальных народных училищах 14 июля 1864 г. // ПС3-II. Т. 39. От. I. № 41068.
- 7. Положение о введении в действие судебных уставов 19 октября 1865 года // ПСЗ-II. Т. 40. От. II. № 42587.
- 8. Положение о начальных народных училищах 25 мая 1874 г. // ПС3-II. Т. 49. От. I. № 53574.
- 9. Мыш М.И. Положение о земских учреждениях со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными постановлениями. Изд. 4. СПб., 1890. 974 с. (Издание неофициальное)

III. Материалы периодической печати

- 1. Вестник Европы. 1875. №11.
- 2. Журнал землевладельцев. 1858.№ 3; № 6; № 15; 1859. № 21. Т. VI.
- 3. Журнал Министерства внутренних дел. 1858. № 7 (июль); 1859. № 10 (октябрь); 1860. № 1 (январь)
- 4. Отечественные записки. 1883. № 3.
- 5. Неделя. 1883. № 32, 51.
- 6. Слово. 1880. № 4-5.
- 7. Смоленские губернские ведомости. 1865. № 2; № 13; № 17; № 18; № 20; № 21; № 41; № 42-46; № 48.

8. Смоленский вестник. 1878. № 8, 25 июня; № 22, 13 августа; № 30, 22 сентября; № 41, 19 октября; 1880. № 120, 26 октября.

IV. Статистические и справочные издания

- 1. Валицкий Е.Г. Земские учреждения. Настольная книга для земских учреждений. М., 1868. 339 с.
- 2. Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. Издание Смоленской губернской земской управы. Смоленск, 1912. 299 с.
- 3. Памятная книжка Смоленской губернии на 1862 год. Смоленск: Смоленский губернский статистический комитет, 1862.
- 4. Памятная (справочная) книжка Смоленской губернии на 1880 год. Смоленск: Смоленский губернский статистический комитет, 1880.
- 5. Русский календарь А. Суворова на 1876 г. СПб., 1876. 112 с.
- 6. Свод сведений о доходах и расходах по земским сметам и раскладкам за время с 1871 по 1880 год включительно. Издание Хозяйственного департамента МВД. СПб.: тип. МВД, 1884. 41 с.
- 7. Свод сведений: 1) о земских сметных доходах и расходах и 2) о земских капиталов различных наименований за 1889 г.: Издание Хозяйственного департамента МВД. СПб.: тип. МВД, 1891. 141 с.
- 8. Смоленская область. Энциклопедия. Т. II. Смоленск: СГПУ, 2003. 624 с.
- 9. Смоленское земство и здравоохранение 1865-1918 годы. Сборник материалов. Смоленск: Маджента, 2005. 279 с.
- 10. Смоленское земство и народное образование 1865-1918 годы. Сборник материалов. Смоленск: Маджента, 2004. 319 с.
- 11. Статистика выборов в земские учреждения за 1883-1886 гг. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета, 1887. С. III-XIII.

Литература

Дореволюционная историография

- 1. Авинов Н.Н. Местное самоуправление [Текст] / Н.Н. Авинов. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1912. 20 с.
- 2. Авинов Н.Н. Опыт программы систематического чтения по вопросам земского самоуправления [Текст] / Н.Н. Авинов. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1905. 26 с.
- 3. Безобразов В.П. Государство и общество: управление, самоуправление и судебная власть (статьи) [Текст] / В.П. Безобразов. СПб.: б. и., 1882. 760 с.
- 4. Белоконский И.П. Земское движение [Текст] / И.П. Белоконский. 2-е изд. М.: Задруга, 1914. 410 с.
- 5. Васильчиков А.И. О самоуправлении: Сравнительный обзор русских и иностранных земских общественных учреждений [Текст] / кн. А.И. Васильчиков. 3-е изд. СПб.: Тип. В.Н. Пратц, 1872. 3 т.
- 6. Веселовский Б.Б. Волостное земство // Волостное земство. 1917, № 15-16.
- 7. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет [Текст] / Б.Б. Веселовский. СПб.: Из-во О.Н. Поповой, 1909-1911. 4 т.
- 8. Веселовский Б.Б. Исторический обзор деятельности земских учреждений Санкт-Петербургской (ныне Петроградской) губернии (1865-1915) [Текст] / Б.Б. Веселовский. Пг.: Изд. Петрогр. губ. земства, 1917. VIII, 621 с.
- 9. Веселовский Б.Б. Исторический обзор деятельности земских учреждений Тверской губернии (1864-1913) [Текст] / Б.Б. Веселовский. Тверь: Изд. Тверс. губ. земство, 1914. 591 с.
- 10. Гессен В.М. Вопросы местного управления [Текст] / В.М. Гессен. СПб.: Право, 1904. 235 с.
- 11. Головачев А.А. Десять лет реформ 1861-1871 гг. [Текст] / А.А. Головачев СПб.: Вестник Европы, 1872. 398 с.

- 12. Головин К.Ф. Наше местное управление и местное представительство // Земская идея в истории социально-политической мысли в России. Антология. Т. II. [Текст] / под ред. А.Ю. Шутова. М.: МГУ, 2014. (672 с.: ил.). С. 499-524.
- 13. Градовский А.Д. История местного управления в России. Т. I [Текст] / А.Д. Градовский. СПб.: печ. В. Головина, 1868. 527 с. разд. паг.
- 14. Грачев В.И. Смоленское дворянство в деле освобождения крестьян от крепостной зависимости (1861-1911 гг.) [Текст] / В.И. Грачев. Смоленск: Тип. П.А. Силина, 1911. 44 с.
- 15. Григорьев А. Мелкий кредит в Смоленской губернии [Текст] / А. Григрьев. Смоленск: Тип. Я.Н. Подземского, 1910. 37 с.: табл.
- 16. Давыдов И. Смоленское земство (по вопросу об упадке благосостояния Смоленской губернии) / И. Давыдов // Вестник Европы. 1875. Т. 6 № 11. С. 313-362
- 17. Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. Исторические справки. В 2-х томах. [Текст] / Г.А. Джаншиев. Т. І. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. 480 с.
- 18. Дурденевский В.Н. Волостное земство и его задачи [Текст] / В.Н. Дурденевский. М.: Из-во журн. «Народный учитель», 1917. 32 с.
- 19. Загряцков М.Д. Закон о волостном земстве [Текст] / М.Д. Загряцков. М.: Начало, 1917. 80 с.
- 20. Иллинич И.В. Описание некоторых частновладельческих хозяйств Смоленской губернии [Текст] / И.В. Иллинич. Смоленск: Смоленск. губ. земство, 1898. 320 с.
- 21. Карышев Н.А. Земские ходатайства 1865-1885 г. [Текст] / Н.А. Карышев. М.: А.А. Ланг, 1900. 272 с.
- 22. К вопросу о сельскохозяйственных мероприятиях в Смоленской губернии. М., 1912.
- 23. Лешков В.Н. Опыт теории земства и его земских учреждений по Положению 1864 г./ В.Н. Лешков // День. 1865. № 42-44.

- 24. Лохвицкий А.В. Губерния, ее земские и правительственные учреждения [Текст] / А.В. Лохвицкий. СПб.: А.Ф. Базунов, 1864. XXVIII, 228 с.
- 25. Львов Г.Е., Пажитнов К.А. Городское и земское самоуправление [Текст] /. Г.Е. Львов, К.А. Пажитнов. М.: М.И. Семенов, 1913. 144 с.
- 26. Львов Г.Е., Полнер Т.И. Наше земство за 50 лет его работы [Текст] / Г.Е. Львов, Т.И. Полнер. М.: Задруга, 1916. 60 с.
- 27. Маслов С.Л. Земство и его экономическая деятельность за 50 лет существовании: 1864-1914 гг. [Текст] / С.Л. Маслов. М.: т-во И.Д. Сытина, 1914. -98 с.
- 28. Мертваго А.П. Среди думающих хозяев / А.П. Мертваго // Хозяин. 1895. № 50.
- 29. Обзор деятельности земства Смоленской губернии за весь период существования земских учреждений 1866—1880 г. : [в 3 вып.] [Текст] / сост. пред. Смоленской губ. зем. управы Н. А. Мельников. Смоленск: Тип А. И. Елишева и К°, 1880. Вып. 1. 151 с.
- 30. Орловский И.И. Краткая география Смоленской губернии. Изд. 3-е [Текст] / И.И. Орловский. Смоленск: Годы, 2008. 179 с.
- 31. Очерк положения начального образования Смоленской губернии в 1903 г. Смоленск, 1904. 179 с.
- 32. Первый съезд представителей ссудно-сберегательных товариществ Смоленской губернии. СПб., 1877. 46 с.
- 33. Покровский М.Н. Русская история [Текст] / М.Н. Покровский. Т. III. СПб.: Полигон, 2002. 367 с.
- 34. Соловьев Я.А. Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии [Текст] / Я.А. Соловьев. М.: Типография Александра Семена, 1855.- Репринт. Смоленск: Универсум, 2013. 494 с.
- 35. Трутовский В.Е. Современное земство [Текст] /.В.Е. Трутовский. Пг., 1914. 288 с.
- 36. Фроммет Б. Народное земство [Текст] /.Б. Фроммет. Пг.: б.и., 1917. 215 с.

- 37. Чичерин Б.Н. Местное самоуправление / Б.Н. Чичерин // Земская идея в истории социально-политической мысли России. Т. І. М.: МГУ, 2014. С. 70-86.
- 38. Чичерин Б.Н. О взаимных отношениях губернского и уездных земств [Текст] / Б.Н. Чичерин // Вопросы политики. М.: Типолитогр. т-ва Н. Кушнарев и К°, 1905. 250 с.
- 39. Чичерин Б.Н. Несколько современных вопросов [Текст] / Б.Н. Чичерин // Философия права. СПб.: Наука, 1998. 646 с.
- 40. Шашков С. Очерки земства. Прогорелое земство и смоленские радикалы / С. Шашков // Слово. С. 1-37.
- 41. Шингарев А.М. Мелкая земская единица или волостное земство [Текст] / А.М. Шингарев. М.: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1917. 24 с.
- 42. Шперк Ф.Ф. Краткий исторический очерк народного образования в Смоленской губернии [Текст] /.Ф.Ф. Шперк. Смоленск: Изд. Типографии П. Силина, 1899. 105 с.
- 43. Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887 [Текст] /.А.Н. Энгельгардт. М.: Наука, 1999. 714 с.
- 44. Юбилейный земский сборник (1864-1914) [Текст] / под. ред. Б.Б. Веселовского и 3.Г. Френкеля. СПб.: Тв-во О.Н. Поповой, 1914. XX, 467 с.

Советская историография

- 45. Абрамов В.Ф. К вопросу о становлении земской медицины в Казанской губернии / В.Ф. Абрамов // Вестник Ленинградского университета. 1988. Серия 2. Вып. 3. С. 89-92
- 46. Абрамов В.Ф. Организация земских статистических исследований в Казанской губернии в пореформенный период / В.Ф. Абрамов // Социально-экономическое развитие Поволжья в XIX начале XX вв.: межвузовский сборник статей.-Куйбышев, 1986. С. 27-39.

- 47. Будаев Д.И. Смоленская деревня в конце XIX начале XX вв. [Текст] / Д.И. Будаев. Смоленск: СГПИ, 1972. 465 с.
- 48. Будаева О.Д. Бюджет Смоленского земства [Текст] / О.Д. Будаева // Вопросы аграрной истории и крестьянства Северо-запада РСФСР. Смоленск: Смоленский педагогический институт, 1977. С. 100-116.
- 49. Будаева О.Д. Вопросы развития крестьянского хозяйства в деятельности земств [Текст] / О.Д. Будаева// Вопросы аграрной истории и крестьянства Северозапада РСФСР. Смоленск: Смоленский педагогический институт, 1977. С. 89-99.
- 50. Будаева О.Д. Культурно-просветительская деятельность земства в Смоленской губернии [Текст] / О.Д. Будаева // Положение крестьянства Нечерноземной полосы в 60-90-е гг. XIX в.: Межвузовский сборник научных трудов. Смоленск: Смоленский педагогический институт, 1983. С. 114-121.
- 51. Будаева О.Д. Смоленской земство в конце XIX начале XX вв. (1890-1904 годы) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Будаева Ольга Дмитриевна. -.Смоленск, 1981. 16 с.
- 52. Гармиза В.В.Подготовка земской реформы 1864 г. [Текст] / В.В. Гармиза. М.: МГУ, 1957. 263 с.
- 53. Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России [Текст] /.Г.А. Герасименко. М.: Наука, 1990. 264 с.
- 54. Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. [Текст] /.Л.Г. Захарова. М.: Изво Москов. ун-та, 1968.-178 с.
- 55.История крестьянства западного региона РСФСР. Период феодализма. [Текст] /.под ред. Кондрашенкова А.А. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1991. 341 с.
- 56. Левитин М.Н. Крестьяне-гласные в уездных земских собраниях Смоленской губернии [Текст] /. М.Н. Левитин // Вопросы аграрной истории и крестьянства Северо-запада РСФСР. Смоленск: СГПИ, 1977. С. 77-82.
- 57. Левитин М.Н. Социальный состав уездных земских собраний Смоленской губернии 60-80-х гг. XIX в. [Текст] /. М.Н. Левитин // Положение крестьянства

- Нечерноземной полосы России 60-90 гг. XIX в.: Межвузовский сборник научных трудов. Смоленск: СГПИ, 1983. С. 68-87.
- 58. Макашин С.А. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850-1860-х годов. Биография [Текст] /. С.А. Макашин. М.: Художественная литература, 1972. 600 с.
- 59. Новикова Н.С. Деятельность Тверского земства по организации артелей [Текст] /.Н.С. Новикова // Крестьянство центрального промышленного района. Калинин: КГУ, 1987. С. 52-57
- 60. Новикова Н.С. Деятельность тверского земства по развитию народного образования в 60-90-х гг. XIX века [Текст] /.Н.С. Новикова // Историческое краеведение: вопросы преподавания и изучения. Тверь: ТГУ, 1991. С. 88-95.
- 61. Новикова Н.С. Региональные исследования в истории земства [Текст] /.Н.С. Новикова // Историография СССР: проблемы преподавания и изучения истории. Калинин: КГУ, 1985. С. 89-97.
- 62. Орлов В.С. Отмена крепостного права в Смоленской губернии [Текст] /.В.С. Орлов. Смоленск: Тип. им. Смирнова, 1946. 180 с.
- 63. Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и её роль в общественной борьбе до начала XX в. [Текст] /. Н.М. Пирумова. М.: Наука, 1986. 269 с.
- 64. Пирумова Н.М. Земское либеральное движение: социальные корни и эволюция до начала XX века. [Текст] /.Н.М. Пирумова. М.: Наука, 1977. 283 с.
- 65. Ревенко Ю.В. Обсуждение реформ провинциального дворянства в 50-70-е года XIX века и современность[Текст] /.Ю.В. Ревенко // Край Смоленский. 1997. №7-9. С. 20-28.
- 66. Симонова М.С. Земско-либеральная фронда (1902-1903 гг.) [Текст] /.М.С. Симонова // Исторические записки. Т. 91. М.: Наука, 1973. С. 150-216.
- 67. Шумилов М.М. История земства второй половины XIX века в трудах советских историков [Текст] /.М.М. Шумилов // Историография СССР: проблемы преподавания и изучения истории. Калинин: КГУ, 1985. С. 82-89.

Современная историография

- 68. Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы, культура [Текст] /.В.Ф. Абрамов. М.: ФГ «НИКА», 1996. 166 с.
- 69. Андреев С.А. Кредитно-финансовая деятельность земств во второй половине XIX начале XX веков: по материалам Самарской, Саратовской и Симбирской губерний [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Андреев Сергей Алексеевич. Ульяновск, 2010. 244 с.
- 70. Большакова О.В. Бюрократия и Великие реформы в России (1860-70-е гг.) [Текст] /.О.В. Большакова. М.: ИНИОН РАН, 1996. 52 с.
- 71. Большакова О.В. Власть и политика в России XIX-начала XX века: американская историография [Текст] /.О.В. Большакова. М.: Наука, 2008. 263 с.
- 72. Будаев Д.И., Будаева О.Д. Смоленское земство во второй половине XIX начале XX вв. [Текст] /.Д.И. Будаев // Край Смоленский. 1994. № 6. С. 9-15.
- 73. Будаев Д.И., Левитин М.Н. Неизвестные об известных [Текст] /.Д.И. Будаев, М.Н. Левитин. Смоленск: Маджента, 2003. 384 с.
- 74. Будаева О.Д. Земства и повышение производительности сельскохозяйственного производства [Текст] /.О.Д. Будаева // Аграрный рынок и сельскохозяйственное предпринимательство в Западном регионе РФ: сборник статей. Смоленск: Смоленский государственный педагогический университет, 1998. С. 47-50.
- 75. Верещагин А.Н. Земский вопрос в России. Политико-правовые отношения [Текст] /.А.Н. Верещагин. М.: Международные отношения, 2002. 192 с.
- 76. Гаврилова О.А. Земство и революция 1917 год в Петроградской губернии [Текст] / О.А. Гаврилова. СПб.: б.и., 2009. 253 с.: ил.
- 77. Галкин П.В. Местное самоуправление в государственной власти во второй половине XIX –начала XX веков (по материалам Московской губернии) [Текст]: автореферат дис. ... канд. наук: 07.00.02 / Галкин Павел Владимирович. М., 2013. 47 с.
- 78. Горбачева Н.Г. Дореволюционная историография земского самоуправления в России [Текст] / Н.Г. Горбачева // Вестник Пермского университета. 2008. Вып. 7 (23). С. 46-54.

- 79. Горнов В.А. Историография истории земства: Отечественные исследования 1940-х-начала 1990-х гг. [Текст] / В.А. Горнов. Рязань: Горизонт. 1997. 122 с.
- 80. Горская Н.И. Введение судебных пошлин в мировых судах (О законе 10 мая 1887 года) [Текст] / Н.И. Горская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2009. № 108. С. 16-23.
- 81. Горская Н.И. Выборный мировой суд России второй половины XIX века[Текст] / Н.И. Горская. Смоленск: Универсум, 2008. 200 с.
- 82. Горская Н.И. Земство и мировой суд в России: законодательство и практика 60-80 гг. XIX в. [Текст] / Н.И. Горская. Москва-Смоленск: Универсум, 2009. 248 с.
- 83. Горская Н.И. Земство в местных комитетах о нуждах сельскохозяйственной промышленности [Текст] / Н.И. Горская // Аграрный рынок и сельскохозяйственное предпринимательство в Западном регионе РФ: сборник статей. Смоленск: Смоленский государственный педагогический университет, 1998. С. 51-56.
- 84. Горская Н.И. К вопросу о роли земства в организации мелкого крестьянского кредита [Текст] / Н.И. Горская // Аграрный рынок и сельскохозяйственное предпринимательство в Западном регионе РФ: сборник статей. Смоленск: Смоленский государственный педагогический университет, 1998. С. 56-61.
- 85. Горская Н.И. Местное земство (Из истории Смоленское земства в 1914-1917 гг.: сборник статей и документов) [Текст] / Н.И. Горская. М.: РАН ИНИОН, 1999. С. 141-161.
- 86. Горская Н.И. Смоленское земство в последние годы своего существования (1905-1918 гг.) [Текст]: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Горская Наталья Ивановна. Смоленск, 1998. 330 с.
- 87. Долженков И.А. Земское и сословное городское самоуправление в российской провинции во второй половине XIX начале XX вв.: на примере Курской губернии [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Долженков Игорь Александрович. Курск, 2012. 276 с.

- 88. Ефременко А.В. Земская альтернатива столыпинской приватизации [Текст] / А.В. Ефременко. Ярославль: Яросл. гос. с.-х. акад., 1999. 267 с.
- 89. Жукова Л.А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество 1864-1917 гг. [Текст] / Л.А. Жукова. М.: Хронограф, 1998. 179 с.
- 90. Земское самоуправление в России. 1864-1918 гг.: в 2-х кн. / отв. ред. Н.Г. Королева. М.: Наука, 2005.
- 91. Иванов М.В. Смоленский край: история музейной деятельности на материалах частных собраний, выставок и музеев (конец XVIII-первая треть XX вв.) [Текст] / М.В. Иванов. Смоленск: Смоленская городская типография, 2005. 441 с.: ил.
- 92. Забелин П.В. Местное самоуправление в годы Первой мировой войны: новые направления деятельности (на материалах Смоленской губернии) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Забелин Павел Викторович. Брянск, 2013. 219 с.: ил.
- 93. Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России [Текст] / Л.Г. Захарова. М. РОССПЭН, 2011. 720 с.: ил.
- 94. Королева Н.Г. Земство на переломе (1905-1907 гг.) [Текст] / Н.Г. Королева. М.: ИРИ, 1995. 236 с.
- 95. Культура российской провинции XIX начала XX века: между традицией и модернизацией [Текст] / под ред. О.В. Козлова, М.В. Каиля. Смоленск: СмолГУ, 2012. 162 с.: ил.
- 96. Куликов В.В. Земские учреждения и правительственный контроль (вт. пол. 19 нач. 20 вв.) [Текст] / В.В. Куликов. М.: Институт государства и права Рос. акад. наук, 2001. 256 с.
- 97. Лапикова А.В. Дворянские гнезда Смоленщины [Текст] / А.В. Лапикова. Смоленск: Универсум, 2010. 352 с.
- 98. Лаптева Л.Е. Земские учреждения в России [Текст] / Л.Е. Лаптева. М.; Институт государства и права РАН, 1993. 133 с.
- 99. Мацузато К. Земство во время Первой мировой войны: межрегиональные конфликты и падение царизма [Текст] / / К. Мацузато, В. Абрамов, А. Ярцев. Земский феномен. Политологический подход. Саппоро, 2001. 235 с.

- 100. Морозова Е.Н. Земская реформа: замыслы и результаты [Текст] / Е.Н. Морозова// Известия Смоленского государственного университета. 2011. № 2 (14)
- 101. Морозова Е.Н. У истоков земской реформы [Текст] / Е.Н. Морозова. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. 216 с.: ил.
- 102. Кононов В.А. Смоленские губернаторы 1911-1917 [Текст] / В.А. Кононов. Смоленск: Маджента, 2004. 400 с.
- 103. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века [Текст] / А.А. Корнилов. М.: Высшая школа, 1993. 445 с.
- 104. Купченко К.В. Городская реформа в Смоленской губернии во второй половине XIX начале XX вв.: опыт исторического исследования [Текст] / К.В. Купченко. Смоленск: Маджента, 2009. 135 с.
- 105. Петров Ф.А. Земские либеральные проекты переустройства государственных учреждений в России к конце 70-х-начале 80-х годов XIX в. [Текст] / Ф.А. Петров // Отечественная история. 1993. № 4. С. 32-47.
- 106. Петров Ф.А. Органы самоуправления в системе самодержавной России: земство в 1864-1879 гг. [Текст] / Ф.А. Петров // Великие реформы в России. 1856-1874: Сборник / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М.: Изд-во МГУ, 1992. (336 с.) С. 203-220.
- 107. Петровичева Е.М. Земства Центральной России в период думской монархии (1906-первая половина 1914 гг.) [Текст] / Е.М. Петровичева. М.: б.и., 2001. 126 с.
- 108. Смоленское земство (Очерки истории и практической деятельности) [Текст] / под ред. О.В. Молоткова и Д.И. Будаева. Смоленск: Смядынь, 1998. 109 с.: ил.
- 109. Судавцов Н.Д. Земское и городское самоуправление в России в период Первой мировой войны. Москва; Ставрополь: Из-во Ставроп. гос. ун-та, 2002. 178 с.
- 110. Суханова О.Н. Калужское земство в годы Первой мировой войны [Текст]: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Суханова Ольга Николаевна. Владимир, 2012. 258 с.

- 111. Тихонова А.В. Надлежаще смотреть...Надзор за иностранцами в Российской империи (1801-1861 гг.) [Текст] / А.В. Тихонова. Смоленск: СмолГУ; Свиток, 2013. 256 с.
- 112. Христофоров И.А. Аристократическая оппозиция реформам и проблемам организации местного управления в России в 50-70-е годы XIX века [Текст] / И.А. Христофоров // Отечественная история. 2000. № 1. С. 3-15.
- 113. Христофоров И.А. Судьба реформы. Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830-1890-е гг.) [Текст] / И.А. Христофоров. М.: Собрание, 2011. 368 с.
- 114. Черная Е.А. Земское самоуправление на Дальнем Востоке в условиях революций и гражданской войны: 1917-1922 гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Черная Екатерина Васильевна. Владивосток, 2011. 238 с.
- 115. Чернышева Е.В. Отечественная историография истории земства в России, 1864 1904 гг.[Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Чернышева Елена Викторовна. Екатеринбург, 2000. 295 с.
- 116. Чернышева Е.В. Социальный облик и общественная деятельность земских служащих (вторая половина 1860-х-1914 годы) в отечественной историографии [Текст]: дис. ... док. ист. наук: 07.00.09 / Чернышева Елена Викторовна. Челябинск, 2011. 687 с.
- 117. Шевырин В.М. Земский и городской союзы (1914-1917 гг.) [Текст] / В.М. Шевырин. М.: ИНИОН РАН, 2000. 63 с.
- 118. Шутов А.Ю. Земские выборы в истории России (1864-1917 гг.): Исследование избирательных систем [Текст] / А.Ю. Шутов. М.: МГУ, 1997. 212 с.
- 119. Шутов А.Ю. Земский избирательный процесс в России (1864-1917 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Шутов Андрей Юрьевич. М., 1999. 57 с.
- 120. Шутов А.Ю. Реформа земской избирательной системы [Текст] / А.Ю. Шутов. М.: МГУ, 1997. 77 с.

- 121. Ярцев А.А. Государственная власть и земские учреждения. 1864-1890 гг., СПб., 2003.
- 122. Ярцев А.А. Органы земского самоуправления и местная администрация в 1864-1904 гг. (на материалах северо-западных губерний России) [Текст]: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02 / Ярцев Андрей Анатольевич. СПб., 2003. 519 с.
- 123. Ярцев А.А. Российское земство в зарубежной историографии // Соборность, земство, демократия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти Дмитрия Николаевича Шипова. 3-5 декабря 2003 г. [Текст] / А.А. Ярцев. Т. І. Смоленск, 2003. С. 165-181.
- 124. The zemstvo in Russia: An Experiment in Local Self-Government / edited by T. Emmons and W.S. Vucinich. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 464 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица № 1 Больницы Смоленской губернии в 1864 г.

№ п/п	Города	Количество	Получив	вших лечение
		коек	За плату	Без платы
1	Смоленск	80	395	132
2.	Белый	10	110	26
3.	Вязьма	10	212	3
4.	Гжатск	30	186	2
5.	Дорогобуж	20	306	12
6.	Духовщина	10	83	0
7.	Ельня	12	79	0
8.	Красный	10	114	0
9.	Поречье	10	87	4
10.	Рославль	25	114	0
11.	Сычевка	10	84	1
12.	Юхнов	8	113	0
	Итого	235	1883	180
			20	063

Источник: ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 384. 1864. Л. 443-444.

Таблица № 2

Врачебный персонал Смоленской губернии в 1864 г.

№ п/п	Ведомственная принадлежность	Количество
		врачебного
		персонала
I.	Смоленская врачебная управа	
1.	- членов управы	3
2.	- уездных врачей	12
3.	- городских врачей (Дорогобуж, Вязьма,	
	Красный, Белый, Сычевка)	7
4.	- ветеринарных врачей	1
II.	Приказ общественного призрения	
5.	- больница приказа	2
6.	- благородный пансион гимназии и духовной	
	семинарии	1
7.	- врач с правом службы в Сычевском уезде	1
8.	- лекарские ученики	24
9.	-фельдшеры при городских и тюремных	
	больницах	12
III.	Вольнопрактикующие врачи	
10.	Смоленск	1
11.	Вяземский уезд	1
	Итого	65

Источник: ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 384. 1864. Л. 419-420 об.

Таблица № 3

Сельские школы для крестьян Смоленской губернии на 1 марта 1862 г.

№ п/п	Уезд	Число	Ч	исло учащих	хся
		школ	Муж. пол	Жен. пол	Всего
1.	Смоленский	39	480	24	504
2.	Бельский	57	859	96	955
3.	Вяземский	55	821	47	868
4.	Гжатский	50	649	56	705
5.	Дорогобужский	56	666	17	683
6.	Духовщинский	45	662	21	683
7.	Ельнинский	112	1615	40	1655
8.	Краснинский	50	529	11	540
9.	Поречский	26	368	12	380
10.	Рославльский	97	1336	127	1463
11.	Сычевский	30	789	36	825
12.	Юхновский	69	892	35	927
	Итого:	686	9666	522	10188
	в том числе:				
	январь 1861 г.	203	3207	288	3495
	март 1862 г.	483	6459	234	6693

Источник: ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 159. 1862. Л. 6-6 об.

Таблица № 4

Сроки первых избирательных съездов в Смоленской губернии в 1865 г.

Уезды	Уполномоченные (1 курия)	Землевладельцы (1 курия)	Городские избиратели (2 курия)	Сельские общества (3 курия)
1. Бельский	18,24,30 августа	20 сентября	16 августа	2,5,8,11,14 и 17 сентября
2. Вяземский	20 и 23 августа	21 сентября	25 августа	27,29,31 августа и 6,10,14 сентября
3. Гжатский	20 августа	27 августа	26 августа	1 сентября?
4. Дорогобужский	2 сентября	15 сентября	11 сентября	5 и 8 сентября
5. Духовщинский	4 сентября	29 сентября	7 сентября	10,13,16,19,22 и 25 сентября
6. Ельнинский	17 и 20 августа	10 сентября	2 сентября	23,27 и 29 августа
7. Краснинский	13,18,22 августа	10 сентября	7 сентября	27 августа и 4 сентября
8. Поречский	2 сентября	19 сентября	4 сентября	6,8,10,12,14 и 16 сентября
9.Рославльский	27 августа	27 августа	27 августа	2,4,6,8,10,14 и 16 сентября
10.Смоленский	29 августа	12 сентября	15 сентября	14,16,18, и 20 сентября
11.Сычевский	18 и 21 августа	27 августа	24 августа	1,3,5,7,9 сентября
12. Юхновский	27 и 31 августа	14 сентября	2 сентября	3,6,10 сентября

Источник: РГИА. Ф. 1284. Оп. 91. Д. 7. 1864. Л. 120-120 об.

Таблица № 5

Сравнительное число избирателей Смоленской губернии II трехлетие (1868-1870 гг.)

No					По	избирате	ельным спи	скам							Учас	твовавшие	в выбора	ıx		
Π/Π		Собрани	е землевла	дельцев						Город	Съезд	Собра	ние земле	владельце					Город	Съезд
	уезды	Имеющи					омоченные ании ст. 23	на		ское соб рание	сель ских изб.	Имею право	щие о средственн		Уполі	номоченны зании ст. 2			ское собран.	сельских избират.
		дворян	Разных сосло вий	Духо венс тво	все го	Дво рян	Разных сосло вий	Духо венство	Все			Дво рян	Раз ных сосло вий	всего	Дво рян	Раз ных сосло вий	Духо венс тво	Все		
1.	Бельский	335	20		355	374	354	50	778	92	821	62	3	65	5		1	6	71	622
2	Вязем ский	145	1	1	147	23	26	45	94	143	352	37	1	38	3		4	7	33	143
3	Гжатский	78	2		80	19	26	38	83	116	453	15		15	12	10	23	45	50	453
4	Дорогобу жский	142	4		146	152		49	201	75	305	24	1	25	7		7	14	16	285
5	Духовщи нский	140	3		143	4		9	13	21	344	60		60	4		7	11	21	344
6	Ельнинск ий	142	12		154	182	59	49	290	49	396	67	3	70	18	4	4	26	26	396
7	Краснинс кий	109	37		146	308	21	47	376	36	186	19		19	14		3	17	19	150
8	Пореч ский	141		4	145	132	16	18	166	39	500	43	1	44	3	3	2	8	18	500
9	Рославль ский	214	15	4	233	350	82	60	494	82	1204	49	2	51	6	1	4	11	21	1204
10	Смоленс кий	149	4	6	159	329	101	39	469	194	555	37		38	8		15	23	28	555
11	Сычевск ий	62	3		65	11	53	40	104	74	491	15	5	20		11	22	33	38	314
12	Юхновск ий	146		1	147	55	236	43	334	41	480	19		19	2	25	20	47	24	236
	Всего	1803	101	16	1920	1939	974	487	340 2	962	6087	447	16	464	82	54	112	248	365	5202
		5322 (43%)							7,8%	49,2%			7	12 (13,49	%)			37,9%	85,5%	
						1237	1 (100%)									6279 (50)	,8%)			

Источник: ГАСО. Ф. 1. Оп. 5. Д.180. 1868. Л.46 (подсчет наш). В общие цифры внесены, не отраженные в графах два представителя по избирательным спискам от товариществ по Рославльскому уезду и одно духовное лицо из участвовавших в выборах от Смоленского уезда.

Число избирателей Смоленской губернии на IV трехлетие (1874-1877 гг.) по 10 уездам (кроме Сычевского и Гжатского)

	По изби	рательным	спискам								
	Собрани	е землевла,	дельцев						Городские	Сельские	
	Имеющи участия	ие право не	посредственног	70	Уполном	иоченные н	а основании с	т. 23	собрания	общества	
	Дворян	1									
1.Бельский	106	11		117	148	106	49	303	?	?	
2.Вяземский	141	3	1	145	28	49	45	122	171	389	
3.Дорогобужский	111	7		118	97	?	49	246	?	234	
4.Духовщинский	127	16		143	421	107	561	54	549		
5.Ельнинский	106	11		117	148	106	49	303	50	366	
6.Краснинский	104	4		108	193	35		228	37	340	
7.Перечский	119	15	4	138	75	74	18	167	38	339	
8. Рославльский	192	12	4	208	323	9	160	492	?	?	
9.Смоленский	111	2		113	199	104	38	341	150	373	
10.Юховский	115	16	1	132	55	167	43	265	77	460	
Всего	1232	97	10	1339	1782	757	489	3028	577	3050	

Источник: ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 16. 1874. Л. 18, 43, 65, 72, 95, 118, 124, 131, 168, 169.

Число гласных Смоленской губернии по Положению 1864 г.

№п/п	Уезды	Число уезднь	іх гласных Смоле	енской губер	нии	Число губер	энских гласн	ΙЫΧ	
		От	От	От	Всего	От	От	От	Всего
		землевла	горожан	сельских		землевлад	горожан	сельских	
		дельцев	(II курия)	обществ		ельцев	(курия)II	обществ	
		(Ікурия)		(Шкурия)		(І курия)		(Шкурия)	
1	Бельский	20	4	16	40	7			7
2	Вяземский	14	5	10	29	4		1	5
3	Гжатский	20	3	17	40	5		2	7
4	Дорогобужский	14	4	10	28	5			5
5	Духовщинский	14	2	12	28	5			5
6	Ельнинский	15	3	12	30	4			5
7	Краснинский	11	2	9	22	3		1	4
8	Поречский	14	3	11	28	5			5
9	Рославльский	19	4	15	38	5	1		6
10	Смоленский	17	7	10	34	4	1	1	6
11	Сычевский	16	3	13	32	5			5
12	Юхновский	17	2	15	34	4		2	6
	Всего	191	42	150	383	56	2	8	66
		49,9%	11%	39,1%	100%	84,8%	2%	12,1%	100%

Источник: РГИА. Ф. 1284. Оп. 91. Д. 7. 1864. Л. 120; ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 76. 1866. Л. 8 об., 96 об.-97; Валицкий Е.Г. Земские учреждения. М., 1868. С. 20.

Таблица № 8

Число уездных гласных Смоленской губернии.

No	Уезды	Числ	о гласн	ых 1 трехле	тия (18	365-1867)				Итого	Числ	о гласн	ых 2 трехле	гия (18	368-1870)				Итого
Π/Π		От зе	емлевла	дельцев	От го	родов	От се.	льских			От зе	емлевла	дельцев	От го	родов	От сел	пьских	с обществ	
						обществ													
		Дво	Крес	Других	Дво	Других	Крес	зем	Священ		Дво	Крес	Других	Дво	Других	Крес	зем	Священ	
		рян	нкат	сословий	рян	сословий	нкат		ников		рян	нкат	сословий	рян	сословий	нкат	вла	ников	
1	Бельский	19		1		4	16			40	20			1	3	15	1		40
2	Вяземский	12		2		5	8	1	1	29	13		1		5	9	1		28
3	Гжатский	16		4		3	17			40	18		2		3	17			40
4	Дорогобужский	14			1	3	9	1		28	12		2	1	3	10			28
5	Духовщинский	13		1		2	12			28	13		1		2	10	2		28
6	Ельнинский	14		1		3	10	2		30	14		1	2	1	9	2	1	30
7	Краснинский	9		2		2	6	3		22	10		1		2	8	1		22
8	Поречский	12		2		3	11			28	14				3	10	1		28
9	Рославльский	17		2		4	14	1		38	17		2		4	13	2		38
10	Смоленский	16		1		7	8	2		34	16		1	1	6	6	4		34
11	Сычевский	14		2	1	2	13			32	12		4	1	2	13			32
12	Юхновский	15		2		2	14	1		34	16		1		2	14	1		34
	Итого	171		20	2	40	138	11	1	383	175		16	6	36	134	15	1	383
	Всего		191 (49	9,9%)	42	2 (11%)	1	50 (39	,1%)	100%		191 (49	9,9%)	4	2(11%)		150(39	9,1%)	100%

Источники: ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 76. 1866. Л. 8 об., 96 об.-97; Там же. Оп. 5. Д. 180. 1868. Л. 118.

Таблица №9

Социальный состав уездных земских собраний Смоленской губернии.

Годы	Дворян	[Купцов	ви	Кресть	н	Других		Всего	
			горожа	Н			сослови	т й		
	число			%	число %		число	%	число	%
1865-	184	48,1	40	10,4	138	36	21	5,5	383	100
1867										
1883-	210	54,9	57	15	108	28,3	8	1,8	383	100
1886						Из				
						них				
						0,3				
						собст.				

Источники: ГАСО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 76. 1866. Л. 8 об., 96 об.-97;

Захарова Л.Г. Земская контрреформа 1890 г. // Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011. С. 540-542.

Таблица №10 Состав земских управ Смоленской губернии на 1 (1865-1867), II (1868-1870) и IV (1874-1877) трехлетия.

№п/п	Уезды	Дворяне			Крест	ъяне			цы и поче	тные		вные и п	p.	Всего	членов	управы
		_	1 **	T ** *			T ** *	граж	дане	1	сосло		1		1	
		1	II	IV	1	II	IV	1	II	IV	l	II	IV	1	II	IV
1	Бельский	3	5	4	1	1			1	2						
2	Вяземский	2	3	2	1		1			1						
3	Гжатский	2	3	3	2			1								
4	Дорогобужский	4	1	2	2	1	1		1		1	1				
5	Духовщинский	3	3	4	1	1	1		1							
6	Ельнинский	3	3	2		1			1	1						
7	Краснинский	2	2	3	1	1	1	1	1	1						
8	Поречский	1	2	2	2	1		1	1	1						
9	Рославльский	2	2	2	1	1	1	1	1	1						
10	Смоленский	2	2	2	1	1	1	1	1							
11	Сычевский	3	3	3	1		1									
12	Юхновский	4	2	3	1											
13	Уездные	31	31	31	13	8	7	5	8	7	1	1		50	49	45
	управы															
14	Губернская	5	5	5	1	1		1	1					7	7	5
	управа															
	Всего	36	36	36	14	9	7	6	9	7	1	1		57	56	50

Источники: ГАСО Ф. 1 Оп. 4 Д. 76. 1866. Л. 22, 23, 126-160; Там же. Д. 180. 1868. Л. 275; Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 16. 1874. Л. 14, 32, 55, 78, 91, 113 об., 122, 135, 146, 147, 152, 176, 185, 191.

Таблица № 11 Сборы уездных земств в Смоленской губернии в 1878 г.

№ п/п	Источники земского обложения	в рублях	в процентах
1	Земли		
	казенные	2155	0,3
	частновладельческие	114040	20,5
	сельских обществ	221646	39,9
2	Леса		
	казенные	17222	3,1
	частновладельческие	61504	11,1
	сельских обществ	17363	3,1
3	Фабрики, заводы и другие торговые и	22315	4
	промышленные заведения		
4	Прочие недвижимые имущества	29971	5,4
5	Доходы на право торговли и другие неокладные	69930	12,6
	доходы		
	Всего	556146	100
	из них:		
	Окладные:	486216	87,4
	в том числе земель	337841	69,5
	Неокладные	69930	12,6

Источник: Обзор Смоленской губернии за 1878 г. Приложение к всеподданнейшему отчету губернатора. Б.м., б.г. С. 9-10.

Таблица № 12

Расходы земств Смоленской губернии

Годы	Мест.	Уезд.по	Мир.	Земск.	Подвод	Дорож.	Пост.	Меди	Обществ.	Нар.	Другие	Непредв.	Всего	Обяз.	Необяз.
	гражд.	крестьян.	суд	управл.	повин.	повин.	повин.	цина	призрен.	образ.		расходы		повин.	повин.
	управ	делам													
	ление	учрежд.													
1871	13844	57117	117318	72372	34077	10347	200	31624	2396	23165	21167	5256	388883	224992	163961
1876	39617	44011	122403	76221	46464	15687	1276	62656	22212	52858	28712	2246	214363	238726	275636
1880	23831	32370	118596	62835	46418	25149	4894	85026	24213	30373	113646	4335	571686	238726	275636
1889	39247	39848	123927	93881	51296	23933	7462	11165	180587	116738	67190	6966	762240	249150	513093

Источники: Свод сведений о доходах и расходах по земским сметам и раскладкам за время с 1871 по 1880 г. включительно. СПб., 1884. С. 20-21, 24-25, 40-41; Свод сведений: 1) о земских сметных доходах расходах и 2) о земских капиталах различных наименований за 1889 год. СПб., 1891. С. 70-71. Данные расходов на медицину за 1889 год неполные.